

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

№ 3 (июль-сентябрь) 2026 год

Учредитель: Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library

Журнал основан в 2023 году

ISSN 3034-4042 (online)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ-Эл № ФС 77-85783 от 3 августа 2023 г.)

Издатель: Издательство "ЮРКОМПАНИ"

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Заместитель главного редактора: Рыжов Валерий Борисович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: www.academ.law-books.ru E-mail: info@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Академическая наука» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: Гандалоев Руслан Баширович, кандидат политических наук, Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, Заслуженный юрист в Республике Ингушетии, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заместитель главного редактора научного журнала «Образование и право»

Научная специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Грудцына Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

Мионов Василий Олегович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Научная специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность: 5.5.1. «История и теория политики»

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Сампиев Ибрагим Магомедович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Чекмарев Эдуард Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, помощник ректора по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет» (РОСБИОТЕХ)

Научная специальность: 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Умаров Мурад Мухамедович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание» Физкультурно-оздоровительного факультета ФГБОУ ВО Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) — национальный исследовательский университет

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и политических наук, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

Шебзухова Фатима Айсовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общественно-научного образования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: *Sangadzhiev Badma Vladimirovich*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: *Gandaloev Ruslan Bashirovich*, Candidate of Political Sciences, Honorary Worker of Education and Education of the Russian Federation, Honored Lawyer in the Republic of Ingushetia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Education and Law»

Scientific specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property,» Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),» Honorary Lawyer of Russia, RAS expert

Mironov Vasily Olegovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University

Scientific specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

Sangadzhiev Badma Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Shaikhullin Marat Selirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Scientific specialty: 5.5.1. «History and Theory of Politics»

Koybaev Boris Georgievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Political Science, FSBEI HE «North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov»

Sampiev Israpil Magometovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, FSBEI HE «Ingush State University»

Chekmarev Eduard Vladimirovich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics

Ebzeev Akhmat Askerbievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Rector for International Cooperation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Biotechnological University» (ROSBIOTECH)

Scientific specialty: 5.5.2. «Political institutions, processes, technologies»

Kerimov Alexander Alievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (Ural Federal University)

Umarov Murad Mukhamedovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Faculty of Physical Education and Health, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (MSTU) — National Research University

Usmanov Rafik Khammatovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, FSBEI HE «Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev»

Shebzukhova Fatima Aisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social and Scientific Education of the Russian State Budgetary Institution DPO «Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Educators»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

E.B. Abdullin — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department «Musical Art and Lifelong Education» of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, full member of the International Academy of Higher School, Laureate of the International of the Russian

S.A. Barkov — doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University

Zh.A. Bokoev — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic

A.P. Haloganov — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Zhukov — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

S.D. Karakozov — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University

V.V. Komarova — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)

G.B. Mirzoev — Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridgport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»

R.M. Myrzalimov — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

N.G. Osipova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, full member of the Russian Academy of Social Sciences

N.K. Pototsky — Doctor of Law, Professor, Professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

L.A. Rapatskaya — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

K.Kh. Rakhimberdin — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

B.V. Sangadzhiev — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

B.S. Ebzeev — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Гостев Е.А. * Применение аддитивных технологий в области теплоэнергетики и теплотехники в России	9
--	---

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Токаев А.Б., Хван Е.Н. * Эволюция фасадных решений ТРЦ Казахстана: от типовой формы к индивидуальному архитектурному бренду	16
---	----

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Федяшина А.С., Смаковская Н.И. * Различные подходы к понятию рефлексии в образовании: сравнительный анализ и авторская классификация	25
Котельникова Е.Ю. * Аннотирование научных статей на английском языке: ключевой навык обучения в магистратуре	29
Богач М.А., Скитецкая Е.А. * Интерактивные формы обучения как средство развития креативного мышления молодежи в учреждениях культурно-досуговой направленности	33

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Корзун О.В. * Лингвостилистические средства репрезентации концепта «победа» в англоязычном спортивном интернет-дискурсе (на материале комментариев о выступлении М. Шайдорова)	40
Букарев А.В. * Психофизиологические показатели как критерии педагогического контроля в подготовке юношей-керлингистов	45

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Чан Д.Т., Чан У.Н. * Роль популяризации вьетнамской культуры среди российской общественности через государственную прессу: на примере русскоязычной версии газеты «Ньян Зан» онлайн	50
Артюхова М.Д., Западнава К.Д. * Фонетические особенности йоркширского диалекта английского языка	55
Коршунова К.А. * Способы передачи немецкоязычного окопного сленга на русский язык в романе Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен»	62
Саркисова Е.И., Моря Л.А. * Элементы коллективного национального мифосознания в романе Жоржи Амаду «Лавка чудес»	69
Ван Ц. * Музыка к фильму «Принцесса-павлин»: проблема атрибуции	77

ИННОВАЦИИ

Рогозня Ю.С., Рогозний А.Ю., Еременко О.Н. * Генотипирование по маркерам DGAT1и GHR как элемент стратегии геномной селекции	81
Канивецкая А.В. * Специфика деятельности организации Opus Dei	87
Барвинюк Н.Г., Черненко С.А., Бокова М.С. * Использование различных техник при декоративной реставрации тарелок	94
Новосельцева Д.А., Цыбулева А.А., Богданов А.Р. * Сравнительная эффективность специфической и неспецифической профилактики эймериоза (кокцидиоза) цыплят бройлеров на птицеводческих площадках	100

МЕДИЦИНА

Наниев Б.Л., Габараева М.И., Хубулова Н.В., Дациева Л.С. * Конверсия при лапароскопической холецистэктомии	106
Наниев Б.Л., Габараева М.И., Хубулова Н.В., Дациева Л.С. * Осложнения при лапароскопической холецистэктомии	110

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Князев А.М. * Экономическая рациональность проектирования гидротехнических сооружений	114
--	-----

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Шерстнева В.С. * Категория «иные близкие отношения» в механизме предотвращения конфликта интересов на муниципальной службе	120
--	-----

CONTENTS:

POLITICS AND LAW

Gostev E.A. * Application of additive technologies in the field of thermal energy and heat engineering in Russia	9
--	---

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Tokaev A.B., Khvan E.N. * Evolution of facade solutions of shopping and entertainment centers in Kazakhstan: from typical form to an individual architectural brand	16
---	----

EDUCATION AND LAW

Fedyashina A.S., Smakovskaya N.I. * Different approaches to the concept of reflection in education: comparative analysis and author's classification	25
Kotelnikova E.Yu. * English language abstract writing: a key skill in master's degree programs	29
Bogach M.A., Skitetskaya E.A. * Interactive forms of learning as a means of developing youth creative thinking in cultural and leisure institutions	33

MANAGEMENT THEORY

Korzun O.V. * Linguostylistic means of representing the concept of «victory» in English-language sports internet discourse (based on comments about M. Shaidorov's performance)	40
Bukarev A.V. * Psychophysiological indicators as criteria of pedagogical control in training of young male curlers	45

HISTORY AND CULTURE

Chan D.T., Chan W.N. * The role of popularization of Vietnamese culture among the Russian public through the state press: an example of the Russian-language version of the newspaper «Nyan zan» online	50
Artyukhova M.D., Zapadnova K.D. * Phonetic features of the Yorkshire dialect	55
Korshunova K.A. * Ways of rendering German-language trench slang into Russian in Erich Maria Remarque's novel "All quiet on the western front"	62
Sarkisova E.I., Morya L.A. * Elements of collective national myth-consciousness in Jorge Amado's novel "Shop of Wonders"	69
Wang C. * Music for the film «Peacock princess»: attribution problem	77

INNOVATIONS

Rogoznyaya Yu.S., Rogozny A.Yu., Eremenko O.N. * Genotyping with dgat1 and GHR markers as an element of a genomic selection strategy	81
Kanivetskaya A.V. * Specific activities of the Opus Dei organization	87
Barvinyuk N.G., Chernenko S.A., Bokova M.S. * Using various techniques in decorative restoration of plates	94
Novoseltseva D.A., Tsybuleva A.A., Bogdanov A.R. * Comparative effectiveness of specific and non-specific prevention of eidemia (coccidiosis) in broiler chickens on poultry farming places	100

MEDICINE

Naniev B.L., Gabaraeva M.I., Khubulova N.V., Datsieva L.S. * Conversion during laparoscopic cholecystectomy	106
Naniev B.L., Gabaraeva M.I., Khubulova N.V., Datsieva L.S. * Complications of laparoscopic cholecystectomy	110

ECONOMICS AND LAW

Knyazev A.M. * Economic Rationality of Designing Hydraulic Structures	114
---	-----

INTERPRETATION OF LAW

Sherstneva V.S. * The category «other close relationships» in the mechanism for preventing conflicts of interest in municipal service	120
---	-----

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-9-15

ГОСТЕВ Евгений Александрович,
магистрант,
ФГАОУ ВО «РУТ» (МИИТ),
e-mail: dihojee@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ И ТЕПЛОТЕХНИКИ В РОССИИ

Аннотация. Аддитивные технологии в современной теплоэнергетике перешли из категории экспериментальных разработок в разряд практически значимых производственных решений, позволяющих реализовывать принципиально новые конструктивные подходы. В данной статье представлен анализ и обобщение мирового и отечественного опыта применения методов 3D-печати при создании теплообменного оборудования и элементов энергетических установок. Методологическую основу исследования составили аналитический и сравнительный методы, примененные к изучению открытых научных публикаций и отраслевых отчетов. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении как зарубежных достижений в области топологически оптимизированных теплообменников и гибридных структур, так и формирующегося российского научно-технического задела в данной сфере. В ходе исследования выявлены ключевые направления применения 3D-печати: создание топологически оптимизированных теплообменников, охлаждаемых лопаток газовых турбин, решетчатых структур для интенсификации теплообмена, а также элементов контурных тепловых труб. Область применения полученных результатов охватывает проектирование и производство теплообменного оборудования для атомной, тепловой и гидроэнергетики, аэрокосмическую промышленность, системы терморегулирования, а также технологии ремонта и восстановления деталей энергооборудования. В работе систематизированы сведения о деятельности ключевых отечественных организаций, развивающих полный цикл аддитивного производства для энергетики, и представлены результаты прикладных исследований ведущих технических университетов и отраслевых институтов. Особое внимание уделено практическим разработкам: сложнопрофильным лопаткам газовых турбин, высокоэффективным теплообменникам-рекуператорам, теплоотводам для силовой электроники и элементам контурных тепловых труб для систем терморегулирования космических аппаратов. Основные выводы свидетельствуют о формировании в России устойчивой научно-производственной базы, способной обеспечить импортозамещение критических компонентов и создание оригинальных конструкторских решений. Перспективы дальнейшего развития связаны с углублением междисциплинарных исследований, интеграцией методов искусственного интеллекта в процессы проектирования и масштабированием успешных разработок до серийного производства.

Ключевые слова: аддитивные технологии, 3D-печать, теплоэнергетика, теплообменник, топологическая оптимизация, газовая турбина, тепловая труба.

GOSTEV Evgenii Aleksandrovich,
2nd year Master's student,
RUT (MIIT)

APPLICATION OF ADDITIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF THERMAL ENERGY AND HEAT ENGINEERING IN RUSSIA

Annotation. Additive technologies in modern thermal power engineering have transitioned from the category of experimental developments to the rank of practically significant production solutions, enabling the implementation of fundamentally new design approaches. This article presents an analysis and synthesis of global and domestic experience in the application of 3D printing methods for the creation of heat exchange equipment and components of power plants. The methodological basis of the study comprised analytical and comparative methods applied to the examination of open scientific publications and industry reports.

The novelty of the work lies in its comprehensive consideration of both foreign achievements in the field of topologically optimized heat exchangers and gyroid structures, and the emerging Russian scientific and technical groundwork in this area. The study identified key directions for the application of 3D printing: the creation of topologically optimized heat exchangers, cooled gas turbine blades, lattice structures for heat transfer intensification, and elements of loop heat pipes. The field of application of the obtained results encompasses the design and production of heat exchange equipment for nuclear, thermal, and hydropower engineering, the aerospace industry, thermal control systems, as well as technologies for the repair and restoration of power equipment parts. The work systematizes information on the activities of key Russian organizations developing the full cycle of additive manufacturing for the energy sector and presents the results of applied research from leading technical universities and industry institutes. Special attention is paid to practical developments: complex-profile gas turbine blades, high-efficiency heat exchanger-recuperators, heat sinks for power electronics, and elements of loop heat pipes for spacecraft thermal control systems. The main conclusions indicate the formation of a sustainable scientific and production base in Russia, capable of ensuring the import substitution of critical components and the creation of original design solutions. Prospects for further development are associated with the deepening of interdisciplinary research, the integration of artificial intelligence methods into design processes, and the scaling of successful developments to serial production.

Key words: additive technologies, 3D printing, thermal power engineering, heat exchanger, topology optimization, gas turbine, heat pipe.

Современный этап развития энергетического машиностроения характеризуется переходом от субтрактивных методов обработки к аддитивным технологиям, основанным на принципе послойного наращивания материала. Данный подход, реализуемый с помощью 3D-принтеров, позволяет создавать геометрически сложные структуры с заданными свойствами, недоступные для традиционных методов литья или фрезерования. В мировой практике аддитивные технологии уже перешли из категории прототипирования в промышленное производство, открывая возможности для топологической оптимизации теплообменного оборудования и элементов энергоустановок [13].

В Российской Федерации наблюдается формирование научно-производственной базы в области аддитивного производства для теплоэнергетики. Ведущие технические университеты и отраслевые институты демонстрируют опытные разработки сложнопрофильных лопаток газовых турбин, высокоэффективных теплообменников-рекуператоров и элементов контурных тепловых труб. Однако при анализе отечественного опыта необходим критический подход: заявленные достижения требуют сопоставления с реальными объемами внедрения. Ключевыми ограничениями выступают недостаточное качество и высокая стоимость отечественных металлических порошков, экономическая нецелесообразность печати крупногабаритных изделий, а также проблемы сертификации аддитивной продукции для ответственного применения в энергетике [14].

В рамках данной работы рассматриваются современные тенденции применения аддитивных технологий в мировой и отечественной теплоэнергетике. Далее представлен анализ зарубежного опыта создания теплообменного оборудования и элементов энергоустановок с использованием 3D-печати, после чего следует обзор соответствующих российских разработок и достижений

в этой области.

Зарубежные исследования в области теплоэнергетики все чаще демонстрируют эффективность аддитивных технологий для создания принципиально новых теплообменных аппаратов, позволяя реализовывать геометрически сложные конструкции, недоступные при традиционном производстве. Это открывает путь к значительной интенсификации теплообмена и повышению компактности оборудования.

Одним из перспективных направлений является сочетание топологической оптимизации и лазерной порошковой наплавки. Исследователи из Университета Висконсин-Мэдисон провели цикл работ по созданию рекуператоров из жаропрочного сплава Haynes 282 для установок со сверхкритическим диоксидом углерода. Сравнение теплообменников с традиционными прямыми каналами и оптимизированной решетчатой структурой показало, что при температурах до 800°C топологически оптимизированная конструкция обеспечивает увеличение теплопередающей способности на 115%, рост эффективности с 68,7% до 83,6% и повышение удельной массовой мощности на 27,6%. Несмотря на некоторый рост гидравлического сопротивления, общий прирост эффективности подтверждает высокий потенциал данного подхода [22].

Другим важным классом конструкций являются поверхности с тройной периодической минимальной кривизной типа «гириды». Итальянские ученые экспериментально исследовали теплообменники с гиридной структурой, изготовленные из PLA-пластика методом послойного наплавления, в режиме косвенного испарительного охлаждения. Результаты показали, что благодаря высокой удельной поверхности гиридные структуры обеспечивают коэффициенты конвективной теплоотдачи до 170 Вт/(м²·К) в турбулентном режиме. Во влажных условиях их объемная охлаждающая способность оказалась в три раза выше

традиционных пластинчатых теплообменников, а эффективность по смоченному термометру достигала 90% [18].

Аддитивные технологии также активно внедряются в космической теплоэнергетике. Исследователи Технологического института Джорджии разработали установку VAPOR для испытаний в условиях микрогравитации теплообменников с термокапиллярными устройствами управления двухфазным хладагентом. Прототипы баков и внутренних конструкций, изготовленные методом стереолитографии, подтвердили работоспособность концепции перераспределения паровой фазы с помощью локального подвода тепла, что позволяет создавать более компактные двигательные установки для малых спутников [20].

Значительный прогресс достигнут и в охлаждении электронных компонентов с высокой плотностью тепловыделения. Французские исследователи применили генетический алгоритм для топологической оптимизации каналов жидкостного теплоотвода с несколькими локальными источниками тепла. Благодаря вторичным и поперечным течениям в оптимизированной геометрии число Нуссельта возросло более чем на 49% по сравнению с эталонной конструкцией, а инфракрасная термография подтвердила адекватность разработанных численных моделей [21].

Системный подход к внедрению искусственного интеллекта и аддитивных технологий реализуется во французской программе PEPR DIADEM. Эта инициатива объединяет ведущие научные центры для создания национальной сети платформ, занимающихся разработкой новых материалов и теплообменных аппаратов для энергетики будущего, включая проекты по созданию керамических композитов для экстремальных условий и топологически оптимизированных теплообменников с помощью 4D-печати [19].

Российская Федерация же демонстрирует устойчивую динамику в освоении и внедрении аддитивных технологий в теплоэнергетическом комплексе, что обусловлено как общемировыми трендами, так и необходимостью обеспечения технологического суверенитета. Наиболее системный подход к интеграции 3D-печати реализует Госкорпорация «Росатом». В структуре топливной компании «ТВЭЛ» создано предприятие «Росатом Аддитивные Технологии», которое консолидирует усилия по разработке оборудования, порошковых материалов и непосредственному изготовлению изделий [3]. Ключевым достижением стал запуск серийного производства 3D-принтеров RusMelt 310M, работающих по технологии селективного лазерного сплавления (SLM) и оснащенных отечественным программным обеспечением. Данные установки ориентированы на тяжелое машиностроение, авиационную и атомную промышленность [6]. Кроме того, в конце 2024 года на Чепецком механическом заводе (ЧМЗ) запущена линия по производству титановых по-

рошков фракцией 20-63 мкм, что должно полностью обеспечить потребности внутреннего рынка в этом сырье. Однако, несмотря на эти успехи, качество отечественных металлопорошковых композиций, включая титановые, пока может уступать зарубежным аналогам по стабильности гранулометрического состава и сферичности частиц, что напрямую влияет на текучесть и равномерность спекания [5]. Критическим узким местом также остается высокая стоимость печати и зависимость от импортных комплектующих: ключевые элементы принтеров RusMelt, такие как лазерные излучатели и сканирующие системы, производятся предприятиями «Росатома», однако их компонентная база часто имеет иностранное происхождение, что создает потенциальные риски для ремонтпригодности [1; 3].

Важным направлением, призванным решить проблему отсутствия единых требований к продукции, является нормотворческая деятельность. Для координации работ в этой сфере Приказом Росстандарта был создан Технический комитет по стандартизации «Аддитивные технологии» (ТК 182) [7]. Активное участие в его работе принимает ООО «РосАТ», что способствует утверждению новых государственных стандартов, регламентирующих свойства металлопорошковых композиций и методы контроля качества. Это создает необходимую нормативную базу для широкого промышленного внедрения, однако процесс разработки и утверждения стандартов все еще отстает от темпов развития самих технологий [5].

Патентная активность в области аддитивного производства свидетельствует о поиске новых конструктивных решений для теплотехники. В патенте на пластинчатый теплообменник для газотурбинной установки предлагается изготовление трех секций устройства методом SLM из нержавеющей стали 12X18H10T. Применение 3D-печати позволяет реализовать сложные спиралевидные турбулизаторы в каналах, причем их диаметр дифференцирован для оптимизации гидравлического сопротивления потоков разной плотности [9]. Другим примером является тепловыделяющая сборка ядерного реактора (варианты), где аддитивные технологии (газолазерная резка или прямое лазерное спекание) предлагается использовать для изготовления антидебрисного фильтра второго поколения. Данный фильтр, представляющий собой сложную систему наклонных пластин, обеспечивает высокую эффективность задержания посторонних предметов при минимальном гидравлическом сопротивлении [8]. Тем не менее, в обоих патентах отсутствуют данные о сравнительной экономической эффективности аддитивного метода по сравнению с традиционными (штамповкой, литьем) и не приводятся результаты ресурсных испытаний напечатанных узлов в условиях реальных нагрузок.

Фундаментальные и прикладные исследования активно ведутся в университетской среде. В

НИУ «МЭИ» совместно с МАИ разработана методика проектирования охлаждаемых лопаток газовых турбин с применением аддитивных лазерных технологий (селективного лазерного сплавления), позволяющая изготавливать модели каналов охлаждения для опережающей верификации тепловых и гидравлических характеристик до выпуска рабочей документации [15]. В КНИТУ-КАИ экспериментально исследуются трехмерные решетчатые структуры (латтисы), напечатанные из хромоникелевой стали. Результаты показывают, что топологическая оптимизация таких структур позволяет управлять теплоотдачей и создавать более легкие радиаторы для охлаждения электронного оборудования. Однако выявлено, что в центре пористой сетки латтисов образуются застойные зоны, ограничивающие поток теплоносителя и снижающие эффективность при малых тепловых нагрузках [4]. В СПбПУ в рамках программы «Приоритет-2030» ведутся работы по созданию форсунок камер сгорания и лопаток газовых турбин из российских жаропрочных сплавов, а также проектирование перемешивающих решеток для малого модульного ядерного реактора (ММР). Ожидается, что применение оптимизированных решеток позволит снизить стоимость вырабатываемой электроэнергии, однако информация о реальных испытаниях этих изделий в составе реактора отсутствует [17].

Значительный объем работ приходится на разработку элементов систем терморегулирования для космической техники. В АО «НПО Лавочкина» методом SLM изготавливаются экспериментальные образцы вторичных капиллярных структур для испарителей контурных тепловых труб. Исследования показали, что наибольший капиллярный напор обеспечивает структура с ромбовидными отверстиями. Однако авторы отмечают, что для аксиальных тепловых труб, традиционно производимых методом экструзии, преимущества 3D-печати не столь очевидны, так как она не дает значительной выгоды по сравнению с хорошо отработанной классической технологией [11]. В АО «Центр перспективных разработок» изучается возможность замены металлических закладных элементов в композитных конструкциях космических аппаратов на напечатанные из ПЭЭК (полиэфирэфиркетона) с углеродным наполнителем. Это позволяет снизить массу на 30-40%, однако применение термопластов в условиях открытого космоса требует тщательной верификации их стойкости к радиации и термоциклам. Кроме того, обеспечение надежной адгезии между напечатанным полимерным лейнером и силовой композитной оболочкой баллона давления остается сложной инженерной задачей [12].

В учебных целях и для верификации расчетных моделей применяются более доступные технологии. Например, в РУТ (МИИТ) студенческие команды проектируют и печатают на 3D-принтере профили теплообменных поверхностей для

поиска геометрии с минимальным гидравлическим сопротивлением [2]. В УрФУ с использованием FDM-печати пластиком PETG и PLA создан миниатюрный стенд осевого компрессора для верификации расчетных моделей. Как показал прочностной анализ, использование полимеров накладывает жесткие ограничения: предельная частота вращения ротора не превышает 24 000 об/мин, а степень повышения давления составляет всего 1,0027. Это существенно ограничивает область применения таких стендов для моделирования реальных режимов работы, где требуются жаропрочные металлы и более высокие механические нагрузки [10].

Отдельным направлением является разработка регенеративных теплообменников со сложной поверхностью, описываемой уравнением гироида. Эксперименты, проведенные с образцами, напечатанными из PLA, показали, что уменьшение размера ячейки вдвое увеличивает коэффициент теплоутилизации на 62,9%. Однако критическим недостатком таких разработок остается то, что полимерные материалы не могут применяться в высокотемпературных контурах реальных энергоустановок. Переход на металлическую печать приведет к резкому удорожанию изделия и потребует решения проблем с качеством внутренних поверхностей сложных решетчатых конструкций [16].

Несмотря на наличие значительного задела и ряда успешных проектов, развитие аддитивных технологий в российской теплоэнергетике сдерживается комплексом факторов. Высокая стоимость оборудования и материалов, зависимость от импортных комплектующих, недостаточная стабильность свойств отечественных порошков, а также проблемы с постобработкой и обеспечением требуемых ресурсных характеристик изделий остаются нерешенными [1; 3; 5]. Зачастую экономически оправданным является лишь штучное или мелкосерийное производство особо ответственных деталей, а широкое внедрение в серийное производство сталкивается с отсутствием верифицированной документации и консерватизмом потребителей.

Проведенный анализ показывает, что аддитивные технологии стали важным инструментом развития современной теплоэнергетики, позволяя создавать топологически оптимизированные теплообменники и сложные каналы охлаждения с повышенной эффективностью. В России сформирован устойчивый вектор развития этих технологий при ключевой роли Госкорпорации «Росатом», выстраивающей полный производственный цикл. Однако сохраняются узкие места: качество отечественных металлических порошков уступает импортным аналогам, а ключевые элементы 3D-принтеров остаются импортозависимыми. Научные коллективы демонстрируют прорывные разработки (лопатки газовых турбин, теплообменники сложной геометрии, элементы косми-

ческих тепловых труб), но их внедрение сдерживается высокой стоимостью металлопечати и отсутствием верифицированной нормативной базы. Экономически оправданным сегодня остается лишь штучное производство особо ответственных деталей.

Таким образом, аддитивные технологии прочно занимают свое место в отечественной теплоэнергетике, однако темпы их масштабирования будут напрямую зависеть от решения проблем качества сырья, локализации комплектующих и снижения себестоимости продукции.

Список литературы:

- [1] Абрамов И.В. Проблемы развития аддитивного производства в России в контексте цифровой трансформации экономики // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. — С. 13-19.
- [2] Костин А.В., Агафонова И.В., Истомин К.Г., Новацкий Г.П., Уколов Д.С. Модели теплообменных модулей для учебно-исследовательского стенда // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации. М. 2023. с. 100-107.
- [3] Кожиев А.Ю. Российский опыт применения технологий аддитивного производства в атомной отрасли // Актуальные вопросы современной экономики. — 2024. — №. 11. — С. 276-285.
- [4] Лопатин А.А., Габдуллина Р.А., Саегараев А.А., Куршев Е.Д. Теплоотдача трехмерных решетчатых конструкций, выполненных методом аддитивного лазерного спекания // Перспективы развития двигателестроения. — Самара : Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, 2025. — С. 437-439.
- [5] Маракулина М.Ю., Зайцева М.М., Топоев А.А., Князев С.В., Усольцев А.А. Аддитивные технологии получения металлоизделий // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения. — Новокузнецк : СибГИУ, 2023. — С. 125-132.
- [6] Морточкин М.А. Развитие аддитивной промышленности в рамках импортозамещения // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки. — Красноярск : СибГУ имени академика М. Ф. Решетнёва, 2025. — С. 1327-1329.
- [7] Об организации деятельности технического комитета по стандартизации «Аддитивные технологии» : Приказ Росстандарта от 28.02.2018 N 383 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=715394> (дата обращения: 02.05.2026).
- [8] Патент № 2728894 С1 Российская Федерация, МПК G21C 3/30. Тепловыделяющая сборка ядерного реактора (варианты) : № 2020102355 : заявл. 22.01.2020 : опубл. 03.08.2020 / Аксенов П. М., Бондарь Ю. Н., Крылов А. Л., Суслин В.И., Козырев Р.Е., Лузан Ю.В., Кукушкин Ю.А. ; заявитель АО «ТВЭЛ», ПАО «Машиностроительный завод». — 16 с.
- [9] Патент № 2819324 С1 Российская Федерация, МПК F28D 9/04, B33Y 80/00. Пластинчатый теплообменник со спиралевидными турбулизаторами для газотурбинной установки : заявл. 10.01.2024 : опубл. 17.05.2024 / Шиманов А. А., Угланов Д. А., Шиманова А. Б., Благин Е.В., Елисеев И.А., Гаев Е.С. ; заявитель ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева». — 12 с.
- [10] Савченко В.В., Блинов В.Л., Шаманин С.Ю. Разработка экспериментального стенда осевого компрессора с использованием аддитивных технологий // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. аэрокосмическая техника. — 2021. — №. 64. — С. 33-42.
- [11] Сеньшина Т.А. Обзор применения аддитивных технологий в тепловых агрегатах с фазопереходными процессами и пути совершенствования их конструкции на основе этих технологий / Т.А. Сеньшина, А.Е. Холяков, Ю.В. Панин, Ю.П. Борщев // Вестник НПО имени С.А. Лавочкина. — 2023. — № 3. — С. 81-87.
- [12] Склезнев А.А., Лунев Е.Г. Применение элементов из термопластичных материалов и аддитивных технологий в конструкции космических аппаратов // Решетневские чтения. — Красноярск : СибГУ имени академика М. Ф. Решетнёва, 2025. — С. 232-235.
- [13] Соколов И.П., Ланчев А.Э., Тенишев Н.К. Аддитивные технологии // VIII молодежная конференция по управлению проектами. — Нижний Новгород : НГТУ, 2023. — С. 10-11.
- [14] Сысоев А.А. Additive technologies. What is a 3d printer? // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2022. — Магнитогорск : МГТУ им Г.И. Носова, 2022. — С. 819-823.
- [15] Рогалев А.Н. Шевченко М.И. Применение аддитивных лазерных технологий при проектировании охлаждаемых лопаток газовых турбин // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. — 2016. — №. 3. — С. 34-39.
- [16] Усов Д.А., Мезенцев С.И., Кутузова Н.В. Аддитивные технологии в производстве регенеративных теплообменников // Функциональные материалы: Синтез. Свойства. Применение YOUNG ISC 2024. — СПб. : ООО «Издательство «ЛЕМА», 2024. — С. 264.
- [17] Филиппов В.В. Аддитивные технологии в производстве регенеративных теплообменников //

Функциональные материалы: синтез. Свойства. Применение YOUNG ISC 2024. — СПб. : ООО «Издательство «ЛЕМА», 2024. — С. 264.

[18] An experimental investigation of indirect evaporative cooling in gyroid-based heat exchangers // ScienceDirect. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359431125014000> (дата обращения: 19.02.2026).

[19] Fernando Lomello, Lucie Bard, Mario Maglione, Frédéric Schuster PEPR DIADEM: Priority equipment and research program on the development of innovative materials using artificial intelligence // Computational and Structural Biotechnology Journal. — 2024. — №. 25. — С. 186-193.

[20] Hugh Chen, Samuel T. Hart, Álvaro Romero-Calvo Thermal propellant management devices for CubeSat cold gas propulsion // Acta Astronautica. — 2026. — №. 243. — С. 291-304.

[21] Numerical and experimental investigation of optimized heat sink designs for liquid cooling of a heterogeneous heating surface with multiple heat sources // ScienceDirect. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1290072924006628> (дата обращения: 21.02.2026).

[22] Topology optimization, additive manufacturing and thermohydraulic testing of high-temperature heat exchangers // SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4932130 (дата обращения: 19.02.2026).

References:

[1] Abramov I.V. Problems of Additive Manufacturing Development in Russia in the Context of the Digital Transformation of the Economy // Organizational, Economic, and Innovative-Technological Problems of Modernizing the Russian Economy. Penza: Penza State Agrarian University, 2023, pp. 13-19.

[2] Kostin A.V., Agafonova I.V., Istomin K.G., Novatsky G.P., Ukolov D.S. Models of Heat Exchange Modules for a Research and Educational Stand // Current Aspects of the Development of Science and Society in the Era of Digital Transformation. Moscow, 2023, pp. 100-107.

[3] Kozhiev A.Yu. Russian Experience in Applying Additive Manufacturing Technologies in the Nuclear Industry // Current Issues of the Modern Economy. 2024, no. 11, pp. 276-285.

[4] Lopatin A.A., Gabdullina R.A., Saetgaraev A.A., Kurshev E.D. Heat transfer of three-dimensional lattice structures manufactured by additive laser sintering // Prospects for the development of engine building. - Samara: Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, 2025. - Pp. 437-439.

[5] Marakulina M.Yu., Zaitseva M.M., Topoev A.A., Knyazev S.V., Usoltsev A.A. Additive technologies for producing metal products // Science and youth: problems, searches, solutions. - Novokuznetsk: SibGIU, 2023. - Pp. 125-132.

[6] Mortochkin M.A. Development of the additive industry within the framework of import substitution // Young scientists in solving urgent problems of science. - Krasnoyarsk: Siberian State University named after Academician M. F. Reshetnev, 2025. - Pp. 1327-1329.

[7] On the organization of the activities of the technical committee for standardization «Additive technologies»: Order of Rosstandart dated 02.28.2018 N 383 // SPS «ConsultantPlus». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=715394> (date of access: 02.05.2026).

[8] Patent No. 2728894 C1 Russian Federation, IPC G21C 3/30. Nuclear reactor fuel assembly (variants): No. 2020102355: declared 22.01.2020: published 03.08.2020 / Aksyonov P. M., Bondar Yu. N., Krylov A. L., Suslin V. I., Kozyrev R. E., Luzan Yu. V., Kukushkin Yu. A.; applicant JSC TVEL, PJSC Machine-Building Plant. - 16 p.

[9] Patent No. 2819324 C1 Russian Federation, IPC F28D 9/04, B33Y 80/00. Plate heat exchanger with spiral turbulators for a gas turbine unit: declared 10.01.2024: published 17.05.2024 / Shimanov A. A., Uglov D. A., Shimanova A. B., Blagin E. V., Eliseev I. A., Gaev E. S.; applicant FGAOU VO «Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev». - 12 p.

[10] Savchenko V. V., Blinov V. L., Shamanin S. Yu. Development of an experimental stand for an axial compressor using additive technologies // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Aerospace Engineering. - 2021. - No. 64. - P. 33-42.

[11] Senyshina T. A. Review of the application of additive technologies in thermal units with phase transition processes and ways to improve their design based on these technologies / T. A. Senyshina, A. E. Kholyakov, Yu.V. Panin, Yu.P. Borshchev // Bulletin of the S.A. Lavochkin Scientific and Production Association. - 2023. - No. 3. - P. 81-87.

[12] Skleznev A.A., Lunev E.G. Application of Elements from Thermoplastic Materials and Additive Technologies in Spacecraft Design // Reshetnev Readings. - Krasnoyarsk: Siberian State University named after Academician M.F. Reshetnev, 2025. - P. 232-235.

[13] Sokolov I.P., Lanchev A.E., Tenishev N.K. Additive Technologies // VIII Youth Conference on Project Management. - Nizhny Novgorod: NSTU, 2023. - P. 10-11.

[14] Sysoev A.A. Additive Technologies. What is a 3D Printer? // Student and Science (Humanities) - 2022. — Magnitogorsk: Bauman Moscow State Technical University, 2022. — P. 819-823.

=====

[15] Rogalev A.N. Shevchenko M.I. *Application of Additive Laser Technologies in the Design of Cooled Gas Turbine Blades* // *Bulletin of the Ivanovo State Power Engineering University*. — 2016. — No. 3. — P. 34-39.

[16] Usov D.A., Mezentsev S.I., Kutuzova N.V. *Additive Technologies in the Production of Regenerative Heat Exchangers* // *Functional Materials: Synthesis. Properties. Application YOUNG ISC 2024*. — St. Petersburg. : ООО «Izdatelstvo «LEMA», 2024. - P. 264.

[17] Filippov V.V. *Additive technologies in the production of regenerative heat exchangers* // *Functional materials: synthesis. Properties. Application YOUNG ISC 2024*. - St. Petersburg. : ООО «Izdatelstvo «LEMA», 2024. - P. 264.

[18] *An experimental investigation of indirect evaporative cooling in gyroid-based heat exchangers* // *ScienceDirect*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359431125014000> (date of access: 19.02.2026).

[19] Fernando Lomello, Lucie Bard, Mario Maglione, Frédéric Schuster *PEPR DIADEM: Priority equipment and research program on the development of innovative materials using artificial intelligence* // *Computational and Structural Biotechnology Journal*. - 2024. - No. 25. - pp. 186-193.

[20] Hugh Chen, Samuel T. Hart, Álvaro Romero-Calvo *Thermal propellant management devices for CubeSat cold gas propulsion* // *Acta Astronautica*. - 2026. - No. 243. - pp. 291-304.

[21] *Numerical and experimental investigation of optimized heat sink designs for liquid cooling of a heterogeneous heating surface with multiple heat sources* // *ScienceDirect*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1290072924006628> (дата обращения: 21.02.2026).

[22] *Topology optimization, additive manufacturing and thermohydraulic testing of high-temperature heat exchangers* // *SSRN*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4932130 (дата обращения: 19.02.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-16-24

ТОКАЕВ Алихан Билимбекович,

магистрант,

НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»,

e-mail: theremixdub228@mail.ru

ХВАН Елена Николаевна,

кандидат архитектуры, старший преподаватель,

НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»,

e-mail: khvan-72@yandex.kz

ЭВОЛЮЦИЯ ФАСАДНЫХ РЕШЕНИЙ ТРЦ КАЗАХСТАНА: ОТ ТИПОВОЙ ФОРМЫ К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ АРХИТЕКТУРНОМУ БРЕНДУ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция фасадной эстетики торгово-развлекательных центров в Казахстане в контексте социально-экономических и градостроительных трансформаций последних десятилетий. Прослеживается переход от типовых «коробочных» форм постсоветского периода, ориентированных на утилитарность и минимальные выразительные средства, к современным индивидуализированным архитектурным решениям, формирующим уникальный образ объекта и выступающим инструментом городского и коммерческого брендинга. Анализируются ключевые этапы развития фасадных стратегий — от монолитного объема и витринной модели к фасаду-оболочке, премиальному минимализму и медиафасаду. Особое внимание уделяется влиянию международных архитектурных тенденций, технологическому прогрессу в области стеклянных и навесных фасадных систем, а также климатическим условиям Казахстана, определяющим конструктивные и композиционные решения. В работе рассматриваются конкретные примеры реализованных проектов в Алматы и Астане с указанием авторов и года строительства, что позволяет выявить закономерности формирования архитектурной идентичности ТРЦ. Полученные результаты демонстрируют, что фасад становится ключевым индикатором эпохи, отражающим уровень девелопмента, конкурентную среду и трансформацию общественного пространства.

Ключевые слова: фасадные решения ТРЦ, архитектурный брендинг, коммерческая архитектура, градостроительная идентичность.

ТОКАЕВ Alikhan Bilimbekovich,

Master's student,

NAO «L.N. Gumilyov Eurasian National University»

KHVAN Elena Nikolaevna,

Candidate of Architecture, Senior Lecturer,

NAO «L.N. Gumilyov Eurasian National University»

EVOLUTION OF FACADE SOLUTIONS OF SHOPPING AND ENTERTAINMENT CENTERS IN KAZAKHSTAN: FROM TYPICAL FORM TO AN INDIVIDUAL ARCHITECTURAL BRAND

Annotation. The article examines the evolution of facade aesthetics of shopping and entertainment centers in Kazakhstan in the context of socio-economic and urban transformations of recent decades. It traces the transition from typical “box-type” forms of the post-Soviet period, characterized by utilitarian design and minimal expressive means, to contemporary individualized architectural solutions that create a unique image of the object and function as instruments of urban and commercial branding. The key stages in the development of facade strategies are analyzed — from monolithic volumes and showcase models to facade-

as-envelope concepts, premium minimalism, and media facades. Particular attention is paid to the influence of international architectural trends, technological progress in glass and curtain wall systems, as well as the climatic conditions of Kazakhstan that determine structural and compositional decisions. The study examines specific built projects in Almaty and Astana, indicating their authors and years of construction, which makes it possible to identify patterns in the formation of the architectural identity of shopping and entertainment centers. The results demonstrate that the facade has become a key indicator of its era, reflecting the level of development, competitive environment, and transformation of public space.

Key words: *facade solutions of shopping malls; architectural branding; commercial architecture; urban identity.*

ТРЦ в Казахстане являются одним из наиболее динамично развивающихся типов общественных зданий, отражающих трансформацию городской культуры потребления. Если в 1990-е годы торговые пространства решали утилитарные задачи, то в 2010–2020-е годы они становятся общественными центрами, объединяющими торговлю, досуг и события. Эволюция торговой архитектуры как социального пространства рассматривается в труде Philip Coleman «Shopping Environments» (2006) [1], а развитие стеклянных фасадных систем как выражение новой коммерческой эстетики в работе С. Schittich «Glass Construction Manual» (2007) [2].

Роль материала и тектоники в формировании архитектурного статуса раскрыта в исследованиях Е. Allen, J. Iano «Fundamentals of Building Construction» (2019) и W. Curtis «Modern Architecture Since 1900» (1996) [3; 4], а фасад как инструмент брендинга и визуальной идентификации анализируется в издании С. Broto «Commercial Architecture» (2010) [5]. Таким образом, фасад ТРЦ становится индикатором экономических, технологических и культурных изменений городской среды.

Фасад, как первый визуальный контакт посетителя с объектом, стал главным элементом конкурентной борьбы между девелоперами. В современных условиях он выполняет функции: визуального бренда, архитектурного символа района, инструмента привлечения посетителей, медиаплощадки для рекламы и света.

В данном исследовании анализ опирается на: обзорную литературную базу по фасадной эво-

люции ТРЦ в городах Казахстана, тематические публикации вузов (ЕНУ), данные девелоперов и архитектурных бюро, а также авторитетные публикации о ключевых проектах (веб-страницы проектов и специализированные порталы). Для иллюстрации приведены примеры ТРЦ с разной степенью «архитектурной индивидуализации».

Этап 1: постсоветская утилитарность и ранняя коммерческая типизация (1990-е – начало 2000-х). В позднесоветский и «постсоветский» периоды фасады общественных и торговых зданий в Казахстане зачастую были утилитарными: простые монолитные или панельные объёмы с минимальной орнаментацией, ориентированные на функциональность и экономию. В 1990-е годы торговые пространства Казахстана формировались в условиях ограниченного финансирования и отсутствия опыта проектирования крупных коммерческих зданий. Архитектура этого периода развивалась по принципу адаптации существующих зданий: производственных, складских, административных под торговые функции.

Фасад выполнял минимальную функцию: «закрыть» объём и разместить вывеску.

Архитектурные признаки формирования ТРЦ: прямоугольный объём без пластики; минимальное остекление; дешёвая облицовка (штукатурка, плитка); визуальная перегрузка рекламой; отсутствие композиционной оси и акцента на вход.

В качестве примера можно привести такие объекты, как:

1. ЦУМ (Алматы) — претерпел реконструкцию и модернизацию в период 1990–2000-х (пример коммерциализации советской архитектуры) (Рис.1).

Рисунок 1. ЦУМ город Алматы, архитектор - М. Гура, 1955–1961 гг. [6]

Фасад Центрального универсального магазина в Алматы (1955–1961 гг., архитектор М. Гура) отражает переход от сталинской архитектуры к рациональному модернизму: композиция строится на контрасте рустованного цоколя и облегчённого верхнего объёма с витринными проёмами в горизонтальном ритме; декор сведен к минимуму, выразительность достигается пропорциями и ритмом окон; здание демонстрирует становление витринной архитектуры, где образ формируется тектоникой и индустриальной логикой строительства [6, с. 30–33].

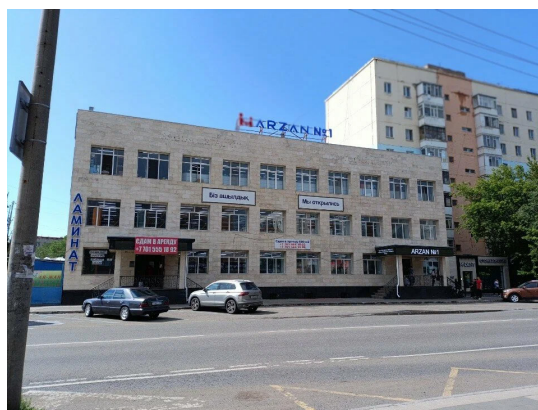

Рисунок 2. Торговый дом «Arzan №1» [7]

2. Вторым примером является торговый дом «Arzan №1» в городе Астана (Рис. 2): утилитарный трёхэтажный прямоугольный объём с плоской кровлей и регулярной сеткой окон, облицованный светлой плиткой без пластической выразительности; композиция нарушена разномасштабными вывесками и отсутствием акцентированного входа; при соразмерности окружающей застройке и нейтральной цветовой гамме здание не обладает индивидуальной идентичностью и выразительностью первого этажа.

Этот этап характеризуется тем, что архитектура почти не влияла на коммерческую ценность объекта — главным фактором было расположение в структуре города.

Этап 2: формирование «коробочной» модели ТРЦ (2000-е). В 2000-е годы Казахстан начинает активно интегрироваться в международный девелопмент. Формируется тип ТРЦ как «объёма-склада», внутри которого размещается торговая галерея. Это приводит к массовому распространению «коробочной архитектуры» - фасад вторичен по отношению к внутреннему пространству.

Характерные признаки фасадов ТРЦ 2000-х г.: большие глухие стены, навесные фасадные панели, небольшие входные порталы, минимальная прозрачность, использование логотипа на фасаде, как главного композиционного элемента.

В качестве примера можно привести такие объекты, как:

1. «MEGA Alma-Ata» в городе Алматы (2006 г.) характеризуется типовым объёмом с элементами брендинга: протяжённая горизонтальная композиция с доминирующим витражным остеклением формирует образ «прозрачной коммерческой оболочки», характерной для ТРЦ 2000-х годов (Рис. 3); ключевым приёмом стало крупномасштабное структурное остекление с акцентированным входным порталом, обеспечившее визуальную открытость, инсоляцию атриума и маркетинговую выразительность. Объект закрепил типологию «стеклянной коробки» и обозначил переход к цельному коммерческому объёму с интегрированной рекламной графикой и вечерней подсветкой [1, с.45; 2, с.98].

Рисунок 3. MEGA Alma-Ata, Алматы, 2006 г., компания - Chapman Taylor [8]

2. «Keruen City» в городе Астана (2009 г.) характеризуется сочетанием витражных плоскостей и облицовочных панелей с акцентированными входными узлами, ориентированными на пешеходные потоки. Ключевым приёмом стала поэтапная модернизация фасада с обновлением материалов и внедрением светодинамических

элементов, демонстрирующая эволюцию ТРЦ 2000-х годов (Рис. 4). Объект демонстрирует переход от нейтральной стеклянной композиции к более динамичному фасаду, соответствующему современным требованиям брендинга и городской среды [1, с.214; 5, с.147; 9].

Рисунок 4. «Keruen City», 2009 г. (первоначально ТРЦ «Керуен»), реконструкция 2019 г., компания - MB Architects [10]

3. «Aport Mall» в городе Алматы (2012 г.) представляет собой протяжённый объём с выраженной горизонтальной композицией и витражным остеклением входных групп. Ключевым приёмом стало формирование крупной «рекламной плоскости» фасада с медиа-элементами и цветовыми

акцентами, рассчитанными на восприятие из автомобильного потока (Рис. 5). Значительная протяжённость вдоль магистрали формирует фасад как линейный ориентир, отражая развитие пригородных ТРЦ Казахстана, ориентированных на транзитное восприятие объекта [2, с.52; 1, с.112; 11].

Рисунок 5. «Aport Mall», г. Алматы, 2009 г., реконструкция и расширение 2017 г., компания: Eurasia RED [12]

Этап 3: фасад как событие и городской символ (2010-е). В 2010-е годы архитектура ТРЦ становится инструментом формирования городской идентичности. Казахстан активно строит имидж современных городов, особенно в столице. ТРЦ начинают проектироваться как достопримечательности, где фасад выполняет роль архитектурного символа.

Ключевой принцип данного периода - ТРЦ как объект городской репрезентации, а фасад становится частью силуэта.

1. Одним из таких примеров является объект

«Хан Шатыр»: фасад (оболочка) комплекса представляет собой мембранную шатровую конструкцию на вантовой системе с покрытием из ETFE, где выразительная форма и силуэт формируют доминирующий образ в городской панораме [13]. Многослойные подушки ETFE обеспечивают светопрозрачность, снижение теплотерь и создание буферной климатической зоны, поддерживая стабильный микроклимат в условиях резко континентального климата Астаны (Рис. 6). Таким образом скульптурная оболочка и инженерная система воплощают архитектурный замысел [14; 15].

Рисунок 6. «Хан Шатыр», г. Астана, 2010 г., архитектор: Norman Foster (из архива автора)

2. «Forum Almaty» отличается пластичной объёмно-пространственной композицией с витражным остеклением, металлическими панелями и глубоко прорезанными входными группами (Рис. 7). Ключевым приёмом является динамичная фасадная структура, интегрированная в городской ландшафт и рельеф местности [16]. Ступенчатость

объёма и прозрачность первых этажей обеспечивают связь с улицей, а архитектурная подсветка усиливает вечерний образ здания, отражая современный этап развития ТРЦ Казахстана — переход к индивидуализированной архитектуре с выраженной пространственной идентичностью [1, с.200; 5, с.130].

Рисунок 7. «Forum Almaty», г. Алматы, 2017 г., автор: ERA Architecture [17]

3. ТРЦ «Asia Park» в городе Астана первоначально имел типовую для конца 2000-х композицию с витражными вставками и облицовкой композитными панелями, однако последующая реконструкция изменила характер фасада за счёт цветовых акцентов, обновлённых входных порталов и подсветки (Рис. 8). Ключевым приёмом

стало обновление визуальной идентичности без изменения конструктивной схемы, что иллюстрирует этап эволюции ТРЦ Казахстана – реновацию торговых центров через редизайн фасада как инструмента повышения конкурентоспособности [1, с.181; 3, с.52; 18].

Рисунок 8. «Asia Park», г. Астана, 2009 г. Фото после реконструкции фасадов 2017–2020 гг., архитектор: студия «Hakki» [19]

Характерные признаки: крупные стеклянные плоскости; металл и камень; минимализм; дорогая подсветка; ограничение рекламы на фасаде.

содержанной монументальной стилистикой с облицовкой натуральным камнем и ритмичными вертикальными членениями, формирующими статусную, почти интровертную фасадную оболочку с минимальной рекламной визуализацией (Рис. 9). Массивные каменные панели и чёткая геометрия объёма подчёркивают премиальный характер объекта, демонстрируя новую модель фасада ТРЦ — брендинг через материал и тектонику, а не через прозрачность и масштаб остекления [3, с.31; 4, с.402].

2. «Dostyk Plaza» в Алматы характеризуется фасадом как «урбанистическим интерфейсом» с многоуровневой стеклянной структурой, динамичным членением объёмов и сочетанием витражных систем с композитными панелями, интегрированными в сложный рельеф городской среды (Рис. 10). Пластическая дифференциация

фасадных плоскостей позволила уйти от монотонной «коробочной» формы, а прозрачность первых этажей и акцентированные входы формируют общественное пространство, отражая этап эволюции фасада ТРЦ как элемента городского сценария и коммуникации [1, с.214; 5, с.123].

Таким образом, «Dostyk Plaza» является примером перехода от торгового объекта к элементу урбанистической структуры.

автомобильной модели: парковка доминирует, фасад ориентирован на подъезд транспорта. Это снижает роль фасада как элемента улицы.

Однако новые проекты стремятся формировать общественные пространства перед входом. Примером могут служить следующие объекты:

«MEGA Alma-Ata» (Алматы, 2006) — модель «ТРЦ + парковка»; «Aport Mall» (Алматы, 2012) — ярко выраженная ориентация на автомобильный доступ; «Dostyk Plaza» (Алматы, 2014) — более интегрирован в городскую ткань; «Esentai Park» (Алматы, 2012) — интеграция с деловым районом.

Таким образом, градостроительная роль фасада усиливается там, где ТРЦ работает на пешеходный поток.

В результате проведённого анализа установлено, что эволюция фасадных решений ТРЦ Казахстана имеет чёткую типологическую и хронологическую структуру, отражающую изменения в экономике, градостроительной политике

и потребительской культуре. Выявлено пять этапов трансформации фасада: от утилитарной оболочки 1990-х годов к технологически интегрированной архитектуре 2020-х. Определено, что ключевыми факторами эволюции стали: развитие девелопмента, международное влияние архитектурных бюро, усиление конкуренции, климатические условия региона и переход от автомобильной к более урбанизированной модели размещения ТРЦ. Также выявлены пять стратегий фасадного проектирования: монолитный объём, витринный фасад, фасад-оболочка, премиальный минимализм и медиафасад (Таблица 1).

Таблица 1. Классификация этапов

№ этапа	Название ТРЦ	Особенности формирования фасадов
1	ЦУМ (Алматы), ТД «Arzan №1» (Астана)	Фасад как утилитарное ограждение и носитель вывески; отсутствие пластика, минимальное остекление, визуальная перегрузка рекламой
2	MEGA Alma-Ata (2006)	Формирование «коробочной» модели; стеклянная оболочка + логотип как главный композиционный элемент; фасад вторичен по отношению к внутренней галерее
	Keruen City (2009)	Типовая стекляннно-композитная оболочка; модернизация через редизайн фасада; постепенное усиление брендинга
	Aport Mall (2009/2012)	Монолитный протяжённый объём; фасад как рекламная плоскость, ориентированная на автомобильный поток
3	Khan Shatyr (2010)	Фасад как пространственная оболочка и выразительный силуэт; форма доминирует над плоскостью; архитектура как событие
4	Esentai Mall (2012)	Премиальный минимализм; фасад как статус через материал (камень, стекло), ограничение рекламы
	Dostyk Plaza (2014)	Фасад как урбанистический интерфейс; прозрачность, работа с масштабом, общественное пространство перед входом
5	Новые ТРЦ Астаны (после 2016)	Медиафасад; LED-интеграция; ночной образ становится доминирующим

Эволюция фасадов ТРЦ Казахстана демонстрирует переход от функционально-утилитарной архитектуры к фасаду как инструменту брендинга, городской идентичности и коммерческой стратегии. Если в 1990-е годы фасад выполнял исключительно ограждающую и рекламную функцию, то начиная с 2010-х годов он становится самостоятельным архитектурным высказы-

ванием, формирующим силуэт, статус и конкурентоспособность объекта. Современный фасад ТРЦ в Казахстане представляет собой синтез пластической выразительности, технологической оснащённости и маркетинговой стратегии, что позволяет рассматривать его как ключевой индикатор архитектурной и экономической трансформации городской среды страны.

Список литературы:

- [1] Coleman P. *Shopping Environments*. – Oxford : Architectural Press, 2006. – 432 p.
- [2] Schittich C. *Glass Construction Manual*. – Basel : Birkhäuser, 2007. – 176 p.
- [3] Allen E., Iano J. *Fundamentals of Building Construction*. – Hoboken : Wiley, 2019. – 1008 p.
- [4] Curtis, William J. R. *Modern Architecture Since 1900*. – London : Phaidon, 1996. – 736 p.
- [5] Broto C. *Commercial Architecture*. – Barcelona : Links, 2010. – 300 p.
- [6] Броницкая А., Малинин Н., Пальмин Ю. *Алма-Ата: архитектура советского модернизма*

- 1955–1991 : справочник-путеводитель. – Москва : Garage, 2018. – 336 с.
- [7] Arzan №1 // сайт. – URL: <https://clck.ru/3RxWjD> (дата обращения: 21.02.2026).
- [8] MEGA Alma-Ata // TripAdvisor : сайт. – URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g298251-d12339700-Reviews-MEGA_Alma_Atа-Almaty.html (дата обращения: 21.02.2026).
- [9] Иаиш С. Архитектура и разработка торговых центров: проект в Рабате // Межвузовский сборник статей лауреатов конкурсов : сборник статей. – Нижний Новгород, 2025. – С. 231–235.
- [10] Keruen City // официальный сайт. – URL: <http://keruencity.kz/about> (дата обращения: 21.02.2026).
- [11] Sarsembayeva D. Ye., Kornilova A. A., Zhaksylykova L. A., Kiseleva T. A. Features of the Social Infrastructure Formation of Astana City // Civil Engineering and Architecture. – 2023. – Vol. 11, № 3. – P. 1234–1244. – DOI: 10.13189/cea.2023.110309.
- [12] Aport Mall // Eurasia RED : сайт. – URL: <https://www.eurasiared.com/aport-mall/> (дата обращения: 21.02.2026).
- [13] Тойшиева А.А. Экологичность современной архитектуры зданий с позиции философско-эстетического аспекта (на примере г. Астаны) // ВЕСТНИК ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия технические науки и технологии. – 2023. – С. 226–229.
- [14] Foster N. Works 4. – Munich : Prestel, 2012. – 512 p.
- [15] Forster B., Mollaert M. European Design Guide for Tensile Surface Structures. – Brussels : TensiNet, 2004. – 520 p.
- [16] Appassova N., Kornilova A., Tesler K., Tashtamirov M. Planning, architectural, and construction solutions to create a comfortable environment for small cities near megacities // Construction Materials and Products. – 2025. – Vol. 8, № 4. – P. 10. – DOI: 10.58224/2618-7183-2025-8-4-10.
- [17] Forum Almaty // Novasultani : сайт. – URL: <https://novasultani.com/portfolio-item/forum-almaty-2/> (дата обращения: 21.02.2026).
- [18] Bantserova O., Ivanova M., Brown D. Primary Methods of Forming the Adaptation of Architectural Multifunctional Public Objects // Civil Engineering and Architecture. – 2023. – P. 256–269.
- [19] Asia Park // TripAdvisor : сайт. – URL: https://www.tripadvisor.com/Attraction_Review-g293944-d9798448-Reviews-Asia_Park-Astana_Akmola_Province.html (дата обращения: 21.02.2026).
- [20] Esentai Mall // Яндекс Карты : сайт. – URL: https://yandex.kz/maps/org/esentai_mall/1144117450/gallery/?indoorLevel=1&ll=76.928083%2C43.218593&z=17 (дата обращения: 21.02.2026).
- [21] Тойшиева А.А. Экологичность современной архитектуры зданий с позиции философско-эстетического аспекта (на примере г. Астаны) // ВЕСТНИК ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Серия технические науки и технологии. – 2023. – С. 226–229.

References:

- [1] Coleman P. Shopping Environments. – Oxford: Architectural Press, 2006. – 432 p.
- [2] Schittich C. Glass Construction Manual. – Basel: Birkhäuser, 2007. – 176 p.
- [3] Allen E., Iano J. Fundamentals of Building Construction. – Hoboken: Wiley, 2019. – 1008 p.
- [4] Curtis, William J. R. Modern Architecture Since 1900. – London: Phaidon, 1996. – 736 p.
- [5] Broto C. Commercial Architecture. – Barcelona: Links, 2010. – 300 p.
- [6] Bronovitskaya A., Malinin N., Palmin Yu. Alma-Ata: Architecture of Soviet Modernism 1955–1991: A Handbook. Moscow: Garage, 2018, 336 p.
- [7] Arzan No. 1 // Website. Available at: <https://clck.ru/3RxWjD> (Accessed: 21.02.2026).
- [8] MEGA Alma-Ata // TripAdvisor: Website. Available at: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g298251-d12339700-Reviews-MEGA_Alma_Atа-Almaty.html (Accessed: 21.02.2026).
- [9] Iaish S. Architecture and Development of Shopping Centers: A Project in Rabat // Interuniversity Collection of Articles by Competition Laureates: A Collection of Articles. – Nizhny Novgorod, 2025. – pp. 231–235.
- [10] Keruen City // Official Website. – URL: <http://keruencity.kz/about> (Accessed: 21.02.2026).
- [11] Sarsembayeva D. Ye., Kornilova A. A., Zhaksylykova L. A., Kiseleva T. A. Features of the Social Infrastructure Formation of Astana City // Civil Engineering and Architecture. – 2023. – Vol. 11, No. 3. – pp. 1234–1244. – DOI: 10.13189/cea.2023.110309.
- [12] Aport Mall // Eurasia RED: website. – URL: <https://www.eurasiared.com/aport-mall/> (date of access: 21.02.2026).
- [13] Toyshieva A.A. Environmental friendliness of modern building architecture from the standpoint of philosophical and aesthetic aspects (on the example of Astana) // BULLETIN OF THE L.N. Gumilyov ENU. Series: Technical Sciences and Technologies. – 2023. – Pp. 226–229.
- [14] Foster N. Works 4. – Munich : Prestel, 2012. – 512 p.
- [15] Forster B., Mollaert M. European Design Guide for Tensile Surface Structures. – Brussels : TensiNet, 2004. – 520 p.
- [16] Appassova N., Kornilova A., Tesler K., Tashtamirov M. Planning, architectural, and construction

solutions to create a comfortable environment for small cities near megacities // *Construction Materials and Products*. – 2025. – Vol. 8, No. 4. – P. 10. – DOI: 10.58224/2618-7183-2025-8-4-10.

[17] Forum Almaty // Novasultani: website. – URL: <https://novasultani.com/portfolio-item/forum-almaty-2/> (access date: 02.21.2026).

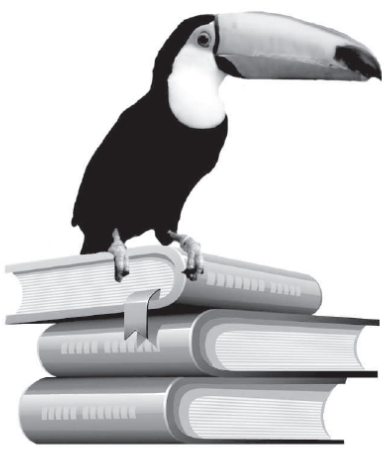
[18] Bantserova O., Ivanova M., Brown D. Primary Methods of Forming the Adaptation of Architectural Multifunctional Public Objects // *Civil Engineering and Architecture*. – 2023. – P. 256–269.

[19] Asia Park // TripAdvisor: website. – URL: https://www.tripadvisor.com/Attraction_Review-g293944-d9798448-Reviews-Asia_Park-Astana_Akmola_Province.html (accessed: 21.02.2026).

[20] Esentai Mall // Yandex Maps: website. – URL: https://yandex.kz/maps/org/esentai_mall/1144117450/gallery/?indoorLevel=1&ll=76.928083%2C43.218593&z=17 (accessed: 21.02.2026).

[21] Toyshieva A.A. Environmental friendliness of modern building architecture from the standpoint of philosophical and aesthetic aspects (using the city of Astana as an example) // *BULLETIN OF THE L.N. Gumilyov ENU. Series: Technical Sciences and Technologies*. – 2023. – P. 226–229.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-25-28

ФЕДЯШИНА Алла Сергеевна,

студент магистратуры, учитель начальных классов,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: alla.fedyashina@mail.ru

СМАКОВСКАЯ Наталья Ивановна,

кандидат педагогических наук,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: alla.fedyashina@mail.ru

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ РЕФЛЕКСИИ В ОБРАЗОВАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И АВТОРСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу различных подходов к пониманию рефлексии в современной психолого-педагогической науке. Научная новизна исследования заключается в разработке авторской классификации подходов к определению рефлексии на основе контент-анализа 15 научных источников за период 2020–2024 гг., а также в построении типологической матрицы, разграничивающей понятия «рефлексия», «рефлексивность», «рефлексивные способности» и «рефлексивные умения». В работе представлены результаты мини-исследования частотности употребления данных терминов в современном образовательном дискурсе. Выявлено, что терминологическая неоднородность сохраняется, однако намечается тенденция к интеграции деятельностного и личностного подходов. Статья адресована исследователям в области педагогической психологии, преподавателям и студентам педагогических направлений.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, рефлексивные умения, образовательная психология, контент-анализ, авторская классификация, субъектность, саморегуляция.

FEDYASHINA Alla Sergeevna,

Master's student, primary school teacher,
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletov

SMAKOVSKAYA Natalya Ivanovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletov

DIFFERENT APPROACHES TO THE CONCEPT OF REFLECTION IN EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS AND AUTHOR'S CLASSIFICATION

Annotation. The article analyzes different approaches to understanding reflection in modern psychological and pedagogical science. The scientific novelty lies in the development of the author's classification of approaches to reflection based on a content analysis of 15 scientific sources from 2020–2024, as well as in the construction of a typological matrix that distinguishes between the concepts of "reflection", "reflexivity", "reflective abilities" and "reflective skills". The paper presents the results of a mini-study on the frequency of these terms in modern educational discourse. It is revealed that terminological heterogeneity persists, but a tendency towards the integration of activity-based and personal approaches is emerging.

Key words: reflection, reflexivity, reflective skills, educational psychology, content analysis, author's classification, subjectivity, self-regulation.

Введение

Актуальность исследования определяется усложнением образовательной среды и повышением требований к субъектной позиции обучающегося. В педагогике всё более значимым становится умение человека анализировать собственные действия, выявлять причины затруднений и выстраивать стратегии дальнейшего развития. Рефлексия рассматривается не только как психологический феномен, но и как важный образовательный механизм, обеспечивающий осознанность обучения.

Однако, как показывает анализ литературы, в научном дискурсе отсутствует единый подход к определению рефлексии. Различия касаются как содержательного наполнения понятия, так и его функционального значения. Проблема усугубляется терминологической неоднородностью: понятия «рефлексия», «рефлексивность», «рефлексивные способности» и «рефлексивные умения» часто используются как синонимы, что затрудняет теоретическую систематизацию и разработку практических моделей.

Цель настоящего исследования - не только выявить и сравнить основные подходы к пониманию рефлексии, но и предложить авторскую классификацию, устраняющую терминологическую неоднозначность. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести контент-анализ современных (2020–2024 гг.) научных публикаций по проблеме рефлексии.

2. Разработать авторскую типологию подходов к определению рефлексии.

3. Представить частотную матрицу употребления терминов «рефлексия» / «рефлексивность» в образовательном контексте.

Методологическую основу составили методы теоретического анализа пятнадцати статей РИНЦ (2020–2024), контент-анализа, сравнительного сопоставления и систематизации.

Основная часть. 2.1. Результаты контент-анализа современных источников.

Для преодоления недостаточной эмпирической обоснованности нами было проведено мини-исследование: методом сплошной выборки проанализированы 15 научных статей из журналов перечня РИНЦ за 2020–2024 гг., содержащих в названии или ключевых словах термин «рефлексия»:

1. Декал Е. Е., Борзова Т. В. Становление понятия рефлексивности в психологии (по материалам отечественных и зарубежных источников) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15. № 2. С. 114–130.

2. Зайцева О. В., Бабакина А. Н. Рефлексия в условиях современного образования // *Инновационная наука*. 2023. № 9-2. С. 62–64.

3. Кушнир М. Э., Рабинович П. Д., Заведенский К. Е. Рефлексивные практики в мире обра-

зования // *Образовательная политика*. 2023. № 2 (94). С. 66–77.

4. Новикова А. А. Оценивание и рефлексия: историко-методический аспект развития понятий // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Современный колледж»*. 2023. № 2 (6). С. 49–57.

5. Семенов И. Н., Калашников И. Г. Рефлексивно-смысловая педагогическая психология развития когнитивных и метакогнитивных аспектов человеческого капитала учеников и учителей // *Вестник практической психологии образования*. 2024. Т. 21. № 2. С. 78–85.

6. Ушева Т. Ф. Особенности развития рефлексивных умений студентов, обучающихся на программах педагогической направленности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15. № 3. С. 89–102.

7. Логутенкова И. В. Изменения содержания и структуры жизненных проектов студентов в образовательном рефлексивном диалоге // *Психологическая наука и образование*. 2024. Т. 29. № 3. С. 126–144.

8. Осипова С. И., Гафурова Н. В., Чурекова Т. М. Рефлексивный подход в методологии педагогических исследований // *Современные наукоемкие технологии*. 2024. № 10. С. 195–199.

9. Чупина В. А. Теория и практика профессиональной педагогической рефлексии: монография. 2-е изд., стер. Екатеринбург: РГППУ, 2023. 200 с.

10. Максимова М. В. Теоретический обзор рефлексивности в контексте индивидуального стиля учебной деятельности // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: *Познание*. 2020. № 6. С. 25–29.

11. Устюжина А. Ю. Рефлексивная деятельность в учебном процессе: теория и практика: монография. Чита: ЗабГУ, 2022. 226 с.

12. Чеканушкина Е. Н., Гульк Е. Б. Рефлексивность и способность к прогнозированию деятельности как основа формирования будущей профессиональной личности // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2024. Т. 21. № 3. С. 5–19.

13. Шварева Л. В. Факты и история становления понятия «рефлексия» в научно-психологическом, педагогическом и философском контекстах // *XI Авдеевские чтения: сборник статей по материалам конференции*. Пенза: ПГУ, 2023. С. 112–118.

14. Грушина П. В., Савинова Л. Ю., Доманский В. А. Готовность к морально-нравственной рефлексии у младших школьников // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2023. № 212. С. 45–53.

15. Дейкова Л. А. Рефлексивные практики как сочетание методического наследия и инновации в российской школе // *Шатиловские чтения: сборник научных трудов*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС,

Анализ показал следующее распределение частотности употребления ключевых понятий. Частотность употребления терминов рефлексивного ряда в современных публикациях (N=15): из 15 статей, термин «рефлексия» (как процесс) во всех статьях, понятие «рефлексивные умения» в 11 статьях, «рефлексивность» (как свойство) в 9 статья, «рефлексивные способности» только в 4 статьях.

Вывод: наиболее часто термин «рефлексия» используется для обозначения анализа деятельности здесь и сейчас. Термин «рефлексивность» в 60% случаев применяется для описания личностной характеристики. Однако в 7 статьях из 15 (47%) авторы используют эти понятия как взаимозаменяемые, что подтверждает проблему терминологической неоднородности.

2.2. Авторская классификация подходов к пониманию рефлексии.

На основе анализа источников [1; 2; 3; 4; 5] и данных проведённого контент-анализа предлагается следующая классификация, устраняющая смешение уровней:

Тип 1. Философско-гносеологический подход.

Рефлексия трактуется как форма самопознания, обращение сознания на само себя. Ключевая функция: осмысление собственных состояний. В чистом виде в современной педагогике встречается редко, но сохраняется в теоретических разделах.

Тип 2. Деятельностный подход (доминирующий в 2020–2024 гг.).

Рефлексия понимается как механизм анализа способов деятельности и выявления оснований собственных действий. Ключевая функция: коррекция действий. Согласно исследованию Е.Е. Декал и Т.В. Борзовой [1], именно этот подход наиболее востребован в современной образовательной практике.

Тип 3. Личностно-развивающий подход.

В центре внимания — рефлексивность как устойчивое свойство личности, обеспечивающее субъектную позицию. Ключевая функция: саморазвитие. Данный подход представлен в работах, посвящённых формированию субъектности обучающегося.

Тип 4. Практико-ориентированный (технологический) подход.

Рефлексия рассматривается как набор конкретных образовательных практик (портфолио, дневники самонаблюдения, групповые обсуждения). Ключевая функция: организация обратной связи. М.Э. Кушнир, П.Д. Рабинович [3] относят

сюда рефлексивные практики как инструмент управления образовательным процессом.

Авторское определение (итоговое): Исходя из синтеза подходов, под рефлексией в образовании мы предлагаем понимать метапроцесс осознанного анализа субъектом собственной учебной деятельности, её способов, затруднений и результатов, направленный на саморегуляцию и личностное развитие, который при систематическом применении формирует устойчивое свойство личности — рефлексивность.

2.3. Разграничение понятий (авторская матрица).

Для устранения путаницы предлагается следующее различие

Рефлексия – процесс – акт ситуативно (здесь и сейчас) – можно научить конкретному действию.

Рефлексивность – свойство или черта личности – устойчивая, стабильная – формируется длительно (годами)

Рефлексивные умения – это конкретные действия (навыки) – операциональная – тренируемые (алгоритмы)

Рефлексивные способности – потенциал (задатки + опыт) – интегративная – развиваются (не сводятся к навыкам)

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что терминологическая неоднородность в понимании рефлексии сохраняется, однако анализ публикаций 2020–2024 гг. показывает тенденцию к сближению деятельностного и личностного подходов.

Научная новизна работы заключается в:

1. разработке авторской четырёхкомпонентной классификации подходов к рефлексии;
2. построении матрицы разграничения понятий «рефлексия — рефлексивность — рефлексивные умения — рефлексивные способности»;
3. представлении эмпирических данных (контент-анализ 15 источников), подтверждающих проблему терминологической синонимии.

Практическая значимость состоит в том, что предложенная классификация может быть использована при разработке учебных курсов по педагогической психологии и при проектировании оценочных средств рефлексивных умений.

Перспективы исследования: апробация авторской матрицы в эмпирическом исследовании (например, измерение уровня сформированности рефлексивности у студентов педагогических специальностей с последующей статистической обработкой).

Список литературы:

- [1] Декал Е. Е., Борзова Т. В. Становление понятия рефлексивности в психологии (по материалам отечественных и зарубежных источников) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2025. №3. С. 514-540.
- [2] Зайцева О. В., Бабакина А. Н. Рефлексия в условиях современного образования // *Инноваци-*

онная наука. 2023. №9-2. С. 62-64.

[3] Кушнир М. Э., Рабинович П. Д., Заведенский К. Е. Рефлексивные практики в мире образования // Образовательная политика. 2023. №2 (94). С. 66-77.

[4] Новикова А. А. Оценивание и рефлексия: историко-методический аспект развития понятий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Современный колледж». 2023. №2 (6). С. 49-57.

[5] Леонтьев Д. А. Рефлексия как предпосылка саморегуляции // Психологические исследования. 2022. Т. 15. № 81. С. 3-18.

References:

[1] Dekal E. E., Borzova T. V. Formation of the concept of reflexivity in psychology (based on domestic and foreign sources) // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. No. 3. Pp. 514-540.

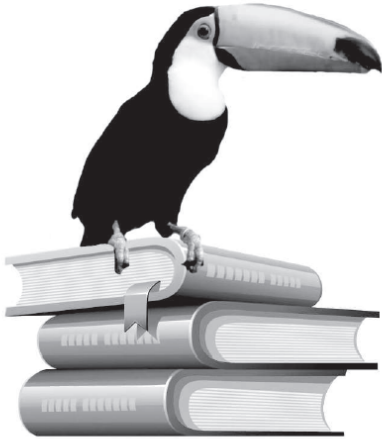
[2] Zaitseva O. V., Babakina A. N. Reflection in the context of modern education // Innovative science. 2023. No. 9-2. Pp. 62-64.

[3] Kushnir M. E., Rabinovich P. D., Zavedensky K. E. Reflective practices in the world of education // Educational policy. 2023. No. 2 (94). Pp. 66-77.

[4] Novikova A. A. Assessment and reflection: historical and methodological aspect of the development of concepts // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series «Modern College». 2023. No. 2 (6). P. 49-57.

[5] Leontiev D. A. Reflection as a Prerequisite for Self-Regulation // Psychological Research. 2022. Vol. 15. No. 81. P. 3-18.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

КОТЕЛЬНИКОВА Елена Юрьевна,
старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет»,
e-mail: elkot31@yandex.ru

АННОТИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КЛЮЧЕВОЙ НАВЫК ОБУЧЕНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ

Аннотация. Обучение в магистратуре предполагает активное вовлечение студентов в научные исследования и публикационную деятельность. Неотъемлемой частью представления результатов научных трудов является аннотация к публикации. В условиях растущего объема научной информации написание эффективной аннотации приобретает особую актуальность. В статье рассматриваются ключевые аспекты составления аннотаций на английском языке по правилам, принятым в международном научном сообществе. Особое внимание уделяется лексико-грамматическим и стилистическим особенностям, а также структуре аннотации. Даны рекомендации по употреблению грамматического времени и залога. Отмечается, что наибольшую сложность представляют цепочки существительных, характерные для английского технического языка. Показаны алгоритм и различные варианты перевода данных словосочетаний. Даны примеры атрибутивных конструкций с использованием строительной терминологии, что подчеркивает междисциплинарный характер навыка аннотирования. Приведены фразы, рекомендуемые для написания каждого раздела аннотации, помогающие четко сформулировать основные идеи работы, ее цели, методы исследования, полученные результаты и выводы. Представлена классификация связующих выражений и вводных слов для академического письма, призванных придать логичность и убедительность повествованию; указаны их функции. Автор приводит примеры ошибок, связанных с неправильным подбором терминов. Подчеркивается, что работа над аннотацией способствует формированию критического мышления обучающихся, глубокому погружению в материал и развитию умений кратко и ясно излагать информацию, структурировать ее, выделять ключевые аргументы и формулировать выводы. Очевидно, что аннотирование научных статей на английском языке – важный навык обучения в магистратуре неязыкового вуза.

Ключевые слова: обучение английскому языку, магистратура неязыкового вуза, научное исследование, статья, аннотация, лингвистические особенности, терминология, атрибутивные конструкции, вводные слова.

KOTELNIKOVA Elena Yuryevna,
Senior teacher,
Perm National Research Polytechnic University

ENGLISH LANGUAGE ABSTRACT WRITING: A KEY SKILL IN MASTER'S DEGREE PROGRAMS

Annotation. Master's studies involve students in intensive research and publication activities. An integral part of presenting the results of scientific work is writing an abstract. This article examines the key aspects of writing abstracts in English according to the rules accepted in the international scientific community. Particular attention is paid to lexical, grammatical, and stylistic features, as well as the structure of the abstract. It is noted that noun chains, typical of technical English, present the greatest difficulty. An algorithm and various translation options for these structures are presented. Some examples of attributive groups using construction terminology are given, emphasizing the interdisciplinary nature of the abstract-writing skill. A number of clichéd phrases appropriate for each section of the abstract are provided, helping to clearly articulate the main ideas of the work, its objectives, research methods, results, and conclusions. In addition, this article presents a classification of linking words and introductory expressions for academic writing. Moreover, their functions are outlined. The author provides some examples of errors related to the incorrect selection of terms. It is emphasized that writing abstracts fosters students' critical thinking and deep immersion into the material. Actually, students are taught to structure the information, highlight key arguments, and draw conclusions. Obviously, writing abstracts in English is an essential skill for graduate students at non-linguistic universities.

Key words: English language teaching, master's degree program at a non-linguistic university, scientific research, article, abstract, linguistic features, terminology, attributive groups, introductory words.

Магистратура – это время активной научно-исследовательской деятельности и плодотворной работы с научной литературой. Поскольку английский язык является общепринятым языком общения в академических кругах, аннотирование научных статей на английском языке считается ключевым навыком для каждого магистранта.

Цель данной статьи – разработать методические рекомендации по формированию у магистрантов строительных специальностей устойчивых навыков написания аннотаций на английском языке.

В Пермском национальном исследовательском политехническом университете (ПНИПУ) обучению аннотированию на английском языке уделяется особое внимание. Рабочая программа дисциплины «Профессиональный иностранный язык» содержит тему «Аннотирование и реферирование профессионально-ориентированных текстов».

Согласно национальному стандарту Российской Федерации, устанавливающему требования к содержанию и оформлению текста аннотации на документы, аннотирование – это процесс аналитико-синтетической переработки информации первичного документа, целью которого является получение обобщенной характеристики документа, отражающей его основные идеи, цели, методы, результаты и выводы [1; 4].

Как показывает практика работы с магистрантами, процесс аннотирования способствует глубокому пониманию материала исследования, формированию критического мышления и собственной исследовательской позиции. В ходе работы над аннотацией студенты развивают умения кратко и ясно излагать информацию, устанавливать логические взаимосвязи, выделять ключевые аспекты, делать выводы и т.п. Кроме того, это отработка навыков академического письма на английском языке [4; 6].

Аннотирование англоязычных статей имеет свои специфические особенности в области стилистики, грамматических конструкций, терминологии и т.п.

Так, например, научные статьи всегда используют общепринятую международную терминологию. Терминологическая точность очень важна [3]. Приведем примеры неправильного перевода терминов: “water cleaning” вместо “water treatment” в значении «очистка воды», “part-time job of soil” вместо “soil underworking” в значении «подработка грунта», “basement” вместо “foundation” в значении «фундамент» и т.п. Следует помнить, что большие возможности в плане подбора наиболее правильного варианта перевода профессиональных терминов предлагает многоязычный словарь Мультитран.

Составляя аннотацию, важно учитывать структуру статьи [1; 4; 6]. Как известно, большинство англоязычных статей и аннотаций к ним следуют структуре IMRAD:

- 1) Introduction (Введение),
- 2) Methods (Методы),
- 3) Results (Результаты),
- 4) Discussion (Обсуждение/Заключение).

Также следует помнить, что в аннотациях недопустимо использование аббревиатур, акронимов, символов, формул, иллюстраций и т.п.

Рассмотрим лингвистические особенности составления аннотаций на английском языке.

При написании аннотации на английском языке приоритет отдается Present Simple Tense: “This paper describes / compares / deals with / looks at ...”, “The quantitative approach is adopted ...”, “The test results indicate ...”, “The findings of this study are highly significant ...” и т.п.

Для того, чтобы дать представление не только о полученных результатах, но и ходе научной работы, следует выбирать глаголы в Past Simple: “The analysis was performed ...”, “The researchers examined ...” и т.п.

Для обеспечения языковой экономии в английских технических и научных текстах используются атрибутивные словосочетания (левые определения, цепочки существительных). В таких словосочетаниях главное существительное, выполняющее непосредственно функцию существительного, располагается всегда в конце цепочки, а все предшествующие слова, связанные с ним, являются определениями [2; 5]. Данные словосочетания строятся по схеме:

Определение 1 Определение 2 ... Определение N Опорное слово

В русском языке сложно подобрать точные эквиваленты атрибутивных словосочетаний, поэтому необходимо учитывать особенности их перевода. Проанализируем способы перевода существительных, выступающих в роли определения:

- 1) существительное в родительном падеже
site survey – обследование участка (для застройки)
soil properties – свойства грунта
- 2) прилагательное
pile foundation – свайный фундамент
construction site – строительная площадка
- 3) существительное с предлогом
design process book – книга о процессе проектирования
- 4) причастный оборот
earthquake damage – ущерб, нанесенный землетрясением

Перевод цепочек существительных надо начинать с последнего (опорного) слова, а затем переводить каждую смысловую группу справа налево, устанавливая логические связи между словами.

Если в цепочке первым стоит прилагательное, то оно обычно относится к последнему слову, например:

automatic sound control system – автоматическая система контроля звука

Однако иногда прилагательное, стоящее первым в цепочке, может определять следующее за ним существительное:

deep foundation design – проектирование фундамента глубокого заложения

Таким образом, для правильного перевода необходим широкий контекст либо глубокая осведомленность о поднимаемой проблеме. Для сохранения смысла рекомендуется использовать не более трех существительных-определений к одному существительному.

Следует помнить, что в научных работах не используются личные местоимения первого лица (я, мы). Поэтому автора целесообразно максимально обезличить с помощью безличных предложений или пассивных конструкций: “it was determined”, “this paper provides”, “the authors found” и т.п. Кроме того, страдательный залог придает объективность тексту аннотации, например: “much attention is given to...”, “the fact that ... is stressed”, “... is described in detail” и т.п.

Приведем примеры клишированных выражений для структурирования текста каждого раздела аннотации.

Введение:

Recently there has been growing interest in ...

The article/paper deals with/looks at/discusses/describes ...

The author focuses/dwells on ...

The study aims at ...

The purpose of this study is to compare/analyze/identify/investigate

Методология:

To achieve this aim ... were tested/used

Statistical analyses were carried out to identify

Researchers conducted a survey/laboratory experiments ...

A questionnaire was designed and distributed among ...

Результаты:

The results obtained illustrate/demonstrate/indicate/show that ...

It has been found that ...

Выводы/Заключение:

The authors emphasize the need for .../ provide recommendations

The findings of this research are of direct practical relevance

The article is of interest/great help to ...

Данные клише основаны на общепринятых принципах научного дискурса, поэтому являются универсальными и применимыми в любой научной области.

Еще один атрибут аннотации – связующие и вводные слова, благодаря которым текст приобретает логическую форму и выглядит убедительно. Связующие слова выполняют роль лингвистического цемента, скрепляющего разрозненные части текста в единую конструкцию [6].

Выделим основные функции слов-связок:

– Причинно-следственные связи (due to, owing to, so, hence, accordingly, consequently, therefore, thus, as a result);

– Противопоставление идей (conversely, alternatively);

– Сходство аргументов (likewise, similarly);

– Уступка действию (however, nevertheless, whereas, while, despite/in spite of);

– Добавление новой информации (moreover, furthermore, in addition, additionally, besides, as well as);

– Пояснение примерами (for example, for instance, such as, namely);

– Подчеркивание (indeed, particularly, undoubtedly, especially, actually, in fact);

– Последовательность (firstly, initially, finally, subsequently, meanwhile, eventually);

– Подведение итогов (in conclusion, all things considered, to sum up, overall);

– Условие (if, in case, provided that).

Таким образом, грамотное составление аннотации к научной статье на английском языке является важным навыком для обучающихся в магистратуре, позволяющим успешно представлять результаты научно-исследовательской деятельности. Следуя предложенной структуре и рекомендациям, авторы могут создать эффективные аннотации, которые привлекут внимание читателей и повысят видимость их работы в научном сообществе. Важно помнить, что аннотация – это первое впечатление о статье, соответственно, она должна быть тщательно продумана.

Список литературы:

[1] Евсеев А.Б. Обучение аннотированию научных статей на английском языке студентов-магистрантов // Современный ученый. – 2026. – № 5. – С. 220 – 226.

[2] Котрикадзе Е.В., Жаркова Л.И. О некоторых трудностях перевода научно-технических статей студентами старших курсов технических вузов с английского языка на русский язык // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-4. – С. 167-170.

[3] Кузьмина А.В. Освоение терминологического глоссария как коммуникативное задание для студентов технических вузов // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2016. – Т. 5. – № 5 (19). – С. 158-166.

[4] Облова И.С. Обучение магистрантов технического университета аннотированию научных статей на английском языке / И.С. Облова // Профессионально-ориентированное обучение языкам: опыт, реальность и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2024. – С. 123–128.

тербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 155-161.

[5] Попова Н.В., Алмазова Н.И., Аносова Н.Э., Белов В.А. Переводческие аспекты научной деятельности аспирантов неязыкового вуза // Обучение переводу в многопрофильном вузе: сб. науч. тр. / СПбПУ. – Санкт Петербург: Изд во СПбПУ, 2023. – 207 с.

[6] Фуфурина Т.А. Обучение студентов аннотированию научных статей на английском языке / Т.А. Фуфурина // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. – 2019. – № 1(14). – С. 18-23.

References:

[1] Evseev A.B. Teaching Master's Students to Annotate Scientific Articles in English // *Sovremenny Scientist*. - 2026. - No. 5. - Pp. 220 - 226.

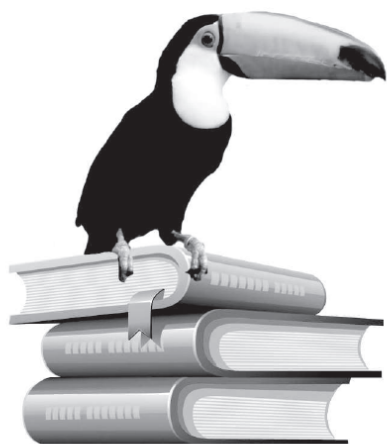
[2] Kotrikadze E.V., Zharkova L.I. On Some Difficulties in Translating Scientific and Technical Articles by Senior Students of Technical Universities from English into Russian // *Problems of Modern Pedagogical Education*. - 2021. - No. 71-4. - Pp. 167-170.

[3] Kuzmina A.V. Mastering a Terminological Glossary as a Communicative Task for Students of Technical Universities // *Issues of Teaching Methods at the University*. - 2016. - Vol. 5. - No. 5 (19). - Pp. 158-166.

[4] Oblova I.S. Teaching Master's Students of a Technical University to Annotate Scientific Articles in English / I.S. Oblova // *Professionally Oriented Language Teaching: Experience, Reality, and Prospects: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, St. Petersburg, February 20–21, 2024*. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2024. – pp. 155–161.

[5] Popova N.V., Almazova N.I., Anosova N.E., Belov V.A. Translation Aspects of Scientific Activity of Postgraduate Students of a Non-Linguistic University // *Teaching Translation at a Multidisciplinary University: Collection of Scientific Papers / SPbPU*. – St. Petersburg: SPbPU Publishing House, 2023. – 207 p.

[6] Fufurina T.A. Teaching Students to Annotate Scientific Articles in English / T.A. Fufurina // *Science and education: new time. Scientific and methodological journal*. - 2019. - No. 1 (14). - P. 18-23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

БОГАЧ Мария Аликовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
профессионального и дополнительного образования,
Сургутский государственный университет,
e-mail: bogach_ma@surgu.ru

СКИТЕЦКАЯ Екатерина Андреевна,
магистрант,
Сургутский государственный университет,
e-mail: skitetskaya_ea@edu.surgu.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению интерактивных форм обучения как средства развития креативного мышления молодежи в учреждениях культурно-досуговой направленности. Актуальность темы обусловлена усилением общественного и государственного запроса на формирование молодежи, способной не только воспринимать и воспроизводить культурный опыт, но и преобразовывать его в самостоятельной и коллективной деятельности. На практике работа учреждений культурно-досуговой направленности нередко сохраняет ориентацию преимущественно на событийную организацию участия, тогда как потенциал интерактивного взаимодействия, проектной активности и коллективного творчества используется неполно. Проблема исследования заключается в противоречии между значительными возможностями интерактивных форм обучения в развитии креативного мышления молодежи и недостаточной теоретической разработанностью их применения в культурно-досуговой среде. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании возможностей интерактивных форм обучения как средства развития креативного мышления молодежи. В исследовании использованы методы теоретического анализа научных источников, сравнительно-сопоставительного анализа научных подходов и обобщения педагогических и культурно-досуговых практик. Установлено, что развитие креативного мышления связано не с формальной активизацией участников, а с включением молодежи в проблемно организованную, коммуникативно насыщенную и культурно значимую деятельность, допускающую выбор, интерпретацию и создание нового продукта. Сделан вывод о том, что учреждения культурно-досуговой направленности обладают особыми возможностями для такой работы, поскольку соединяют добровольность участия, творческую инициативу, коллективное взаимодействие и событийную форму культурной активности. Научная новизна статьи состоит в уточнении педагогического потенциала интерактивных форм обучения применительно к развитию креативного мышления молодежи в культурно-досуговой среде.

Ключевые слова: креативное мышление, молодежь, интерактивные формы обучения, культурно-досуговая деятельность, учреждения культурно-досуговой направленности, креативные пространства, проектная деятельность, коллективное творчество, творческая самореализация.

BOGACH Maria Alikovna,
Associate Professor, Department of Pedagogy
of Vocational and Continuing Education,
Candidate of Pedagogical Sciences (PhD in Education)
Surgut State University

SKITETSKAYA Ekaterina Andreevna,
Master's Student,
Surgut State University

INTERACTIVE FORMS OF LEARNING AS A MEANS OF DEVELOPING YOUTH CREATIVE THINKING IN CULTURAL AND LEISURE INSTITUTIONS

Annotation. *The article examines interactive forms of learning as a means of developing young people's creative thinking in cultural and leisure institutions. The relevance of the topic is determined by the growing public and governmental demand for young people who are capable not only of perceiving and reproducing cultural experience, but also of transforming it through individual and collective activity. In practice, the work of cultural and leisure institutions often remains focused mainly on the event-based organization of participation, while the potential of interactive engagement, project-based activity, and collective creativity is not fully realized. The research problem lies in the contradiction between the significant possibilities of interactive forms of learning for the development of youth creative thinking and the insufficient theoretical elaboration of their use in the cultural and leisure environment. The purpose of the article is to provide a theoretical substantiation of the possibilities of interactive forms of learning as a means of developing youth creative thinking. The study employs methods of theoretical analysis of scholarly sources, comparative analysis of academic approaches, and generalization of pedagogical and cultural-and-leisure practices. It has been established that the development of creative thinking is associated not with the formal activation of participants, but with the involvement of young people in problem-oriented, communicatively rich, and culturally meaningful activities that allow for choice, interpretation, and the creation of a new product. The article concludes that cultural and leisure institutions possess specific opportunities for such work, since they combine voluntary participation, creative initiative, collective interaction, and the event-based form of cultural activity. The scientific novelty of the article lies in clarifying the pedagogical potential of interactive forms of learning in relation to the development of youth creative thinking in the cultural and leisure environment.*

Key words: *creative thinking, youth, interactive forms of learning, cultural and leisure activity, cultural and leisure institutions, creative spaces, project-based activity, collective creativity, creative self-realization.*

Введение

Вопрос о развитии креативного мышления молодежи сегодня выходит за пределы узкопедагогической проблематики. Он связан с более широкими изменениями в социокультурной среде, где все более значимой становится способность человека ориентироваться в ситуации неопределенности, выдвигать нестандартные идеи, видеть несколько способов решения одной задачи и включаться в совместное создание нового опыта. В такой перспективе креативность предстает не как факультативное качество, а как одна из характеристик современной личности, востребованной в образовании, культуре и профессиональной сфере.

Этот запрос отчетливо просматривается и на уровне нормативных ориентиров. Документы, определяющие направления молодежной, образовательной и культурной политики, подчеркивают значимость самореализации, развития инициативы, творческой активности и включенности молодежи в созидательные практики [7–12]. Вместе с тем очевидно, что решение данной задачи не может ограничиваться только пространством формального образования. Не менее важную роль играют те социальные институты, в которых молодой человек получает возможность действовать более свободно, пробовать разные формы участия, выстраивать собственную траекторию творческой активности и включаться в коммуникацию на основе общих интересов.

Именно поэтому особого внимания заслуживают учреждения культурно-досуговой направленности. Их значение определяется не только тем, что они организуют свободное время молодежи. Существеннее другое: они создают среду, в которой культурная практика может приобрести личностный смысл и стать формой самовыражения. Как отмечают Д. В. Аникеев и Е. Ю.

Сыровацкий, современный молодежный досуг уже не сводится к отдыху в его традиционном понимании; все чаще он становится пространством взаимодействия, инициативы и генерации идей [1]. Близкую позицию занимает М. М. Рябова, рассматривающая креативное пространство как особую форму молодежного досуга, ориентированную на творчество, коммуникацию и создание нового культурного опыта [13].

При этом сама по себе культурно-досуговая среда еще не гарантирует развитие креативного мышления. Значение имеет способ организации деятельности внутри нее. Если участие молодежи ограничивается присутствием на мероприятии или выполнением заранее заданной роли, развивающий потенциал такой среды сужается. Когда же работа строится на взаимодействии, обсуждении, проектировании, совместном поиске решений и создании собственного продукта, культурно-досуговая практика начинает выполнять иную функцию: она становится пространством интеллектуального и творческого становления.

В этой связи особый интерес представляют интерактивные формы обучения. Их ценность заключается не в эффекте внешней активности, а в том, что они меняют саму логику участия. Молодой человек перестает быть потребителем готового содержания и включается в его осмысление, интерпретацию и преобразование. Именно эта смена позиции позволяет рассматривать интерактивные формы обучения как средство развития креативного мышления в учреждениях культурно-досуговой направленности.

Проблема исследования состоит в противоречии между высоким потенциалом учреждений культурно-досуговой направленности в развитии креативного мышления молодежи и недостаточной теоретической разработанностью вопроса о том, каким образом интерактивные формы обу-

чения обеспечивают данный процесс.

Цель статьи заключается в теоретическом обосновании возможностей интерактивных форм обучения как средства развития креативного мышления молодежи в учреждениях культурно-досуговой направленности.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили работы, посвященные организации молодежного досуга, реализации творческого потенциала молодежи, использованию интерактивных технологий в образовании, а также исследованиям, раскрывающим влияние образовательной среды и совместной деятельности на развитие креативности [1–6; 13–19].

В ходе работы применялись методы теоретического анализа научных публикаций, сравнительно-сопоставительного анализа различных подходов к трактовке креативного мышления и интерактивных форм обучения, а также обобщения педагогических и культурно-досуговых практик, значимых для рассматриваемой проблемы.

Для данного исследования принципиально важно понимать креативное мышление не как изолированную способность к оригинальности, а как более сложное личностно-деятельностное образование. Оно включает гибкость мышления, умение по-новому видеть ситуацию, способность выдвигать несколько вариантов решения, открытость к сотрудничеству, инициативность и рефлексивность собственного опыта [6; 14; 18; 19]. Такая трактовка позволяет рассматривать развитие креативного мышления в тесной связи с характером среды, типом взаимодействия и содержанием деятельности.

Интерактивные формы обучения, в свою очередь, понимаются как способы организации деятельности, при которых знание и опыт формируются не в режиме односторонней передачи информации, а в процессе активного взаимодействия участников, совместного обсуждения, проблемного поиска, моделирования ситуаций, проектирования и анализа результатов [3; 4; 14]. В этом смысле интерактивность является не внешним признаком динамичного занятия, а способом включения личности в содержательную совместную работу.

Результаты

Проведенный анализ показывает, что развитие креативного мышления молодежи связано прежде всего с характером той среды, в которой она действует. Чем больше в этой среде пространства для выбора, интерпретации, диалога и пробного действия, тем выше вероятность того, что творческая активность не останется эпизодической, а приобретет устойчивый характер. Именно в этом контексте учреждения культурно-досуговой направленности обнаруживают значительный потенциал.

Г. А. Баландина обоснованно связывает ре-

ализацию творческого потенциала молодежи с включением в разнообразные формы культурно-досуговой деятельности, предполагающие не внешнее присутствие, а реальное участие в проектировании и организации культурной практики [2]. Существенно, что в таком подходе молодежь рассматривается не как аудитория, а как активный участник происходящего. Это смещение акцента позволяет увидеть в досуговой деятельности не сопровождение свободного времени, а ресурс личностного и творческого развития.

Современные исследования молодежного досуга подтверждают, что интерес молодежи все в большей степени связан с форматами, в которых возможно соучастие, соавторство и создание нового опыта. Д. В. Аникеев и Е. Ю. Сыровацкий подчеркивают, что запрос молодежи смещается от пассивного потребления содержания к включенности в процессы созидания, общения и реализации собственных инициатив [1]. В работах М. М. Рябовой эта тенденция раскрывается через анализ креативных пространств, где досуговая практика соединяется с коммуникацией, технологиями и творческим самовыражением [13]. В обоих случаях речь идет о важном сдвиге: культурная среда начинает цениться не только как место получения впечатлений, но и как пространство собственной активности.

В этих условиях интерактивные формы обучения приобретают особую значимость. Их роль нельзя сводить к методическому разнообразию. Гораздо важнее то, что они меняют структуру участия. По мысли Е. В. Вовк и А. Д. Рудник, активное обучение предполагает включение обучающегося в обсуждение, исследование, решение задач и преобразование материала, а не получение готовой информации в завершенном виде [3]. Для культурно-досуговой деятельности этот вывод особенно важен, поскольку здесь ценен не только результат, но и сам путь его создания: обсуждение идеи, выбор решения, коллективное уточнение замысла, рефлексия промежуточных шагов.

Сходную мысль развивают Е. В. Голубничая и Г. И. Гашек, показывая, что интерактивные формы, основанные на проектной работе, дискуссии, ролевом взаимодействии и коллективном решении задач, способствуют развитию самостоятельности, коммуникативности, социальной активности и творческих способностей [4]. Важно, что в таком подходе творческое развитие не противопоставляется социальному. Напротив, именно во взаимодействии с другими участниками творческая инициатива получает возможность развернуться и стать предметом коллективной работы.

Если соотнести эти выводы со спецификой учреждений культурно-досуговой направленности, становится очевидным, что наиболее продуктивными для развития креативного мышления оказываются проектная деятельность, квестовые и игровые форматы, дискуссионные прак-

тики, творческие мастерские, мозговые штурмы, арт-практики и коллективное моделирование событийных или визуальных продуктов. Эти формы объединяет не просто внешняя динамика. Их внутренняя ценность определяется тем, что они строятся вокруг открытой задачи, допускают несколько решений и побуждают участника выразить собственную позицию. Именно в такой деятельности востребуются гибкость мышления, воображение, умение соотносить разные идеи и преобразовывать их в целостный результат [14; 15; 16].

Отдельного внимания заслуживает значение совместной деятельности. Исследование Е. В. Соболевой, Т. Н. Суворовой, Н. Ю. Блохиной и Е. Л. Батаковой показывает, что работа в интерактивной цифровой среде, основанная на совместном обсуждении, распределении ролей, коллективном планировании и визуальном представлении идей, способствует развитию группового творческого мышления, любознательности, воображения и визуального самовыражения [14]. Несмотря на то что данная работа выполнена в образовательном контексте, описанный в ней механизм имеет более широкое значение. Для культурно-досуговой среды он особенно важен, поскольку здесь групповое творчество, обсуждение и создание общего продукта составляют одну из базовых форм участия молодежи.

Существенным представляется и вывод о значении культурно-образовательной среды как фактора развития творческого потенциала. В. Ю. Хотинец и Е. О. Шишова подчеркивают, что именно культурно насыщенная среда, поддерживающая субъектность и инициативу, становится условием раскрытия творческих способностей и самостоятельности личности [18]. Этот тезис имеет принципиальное значение для рассматриваемой темы. Он позволяет сделать шаг от анализа отдельных методов к пониманию среды как активного участника развивающего процесса. Иными словами, значение имеет не только то, какие формы применяются, но и в каком культурном и коммуникативном контексте они разворачиваются.

Показательным в этом отношении является и STEAM-подход. Л. В. Шукшина и соавторы показывают, что включение художественно-творческого компонента в практико-ориентированную и междисциплинарную деятельность способствует развитию воображения, критического и творческого мышления, а также гибких навыков [19]. Для культурно-досуговой сферы это особенно актуально, поскольку ее специфика как раз состоит в возможности соединять художественное, социальное, проектное и цифровое измерения в едином опыте участия.

Наконец, важным представляется вывод А. М. Михайловой о том, что цифровые средства становятся фактором развития критического и креативного мышления лишь в том случае, если

используются как инструмент поиска, анализа, преобразования и представления содержания, а не как техническое сопровождение готовой информации [6]. Этот тезис позволяет избежать упрощенного понимания интерактивности как следствия цифровизации. Развивающий эффект определяется не самой технологией, а характером деятельности, которую она поддерживает.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что продуктивность интерактивных форм обучения в развитии креативного мышления молодежи определяется не степенью внешней активности, а глубиной включения участника в осмысленную совместную деятельность. Это обстоятельство представляется принципиальным, поскольку в практике культурно-досуговой работы интерактивность нередко понимается упрощенно — как использование динамичных приемов, игровых элементов или цифровых средств. Между тем рассмотренные исследования показывают, что развивающий эффект возникает в иной логике: там, где участник получает возможность выдвигать собственные идеи, сопоставлять их с позициями других, уточнять замысел и преобразовывать его в завершённый продукт [3; 14].

Важным представляется и то, что в учреждениях культурно-досуговой направленности креативность развивается не в изолированном индивидуальном пространстве, а в среде коллективного взаимодействия. Обсуждение, распределение ролей, обмен мнениями, согласование решений и совместная оценка результата становятся не второстепенными элементами работы, а ее внутренним содержанием. Поэтому культурно-досуговая деятельность в данном случае выступает не просто фоном для творческого проявления личности, а способом включения молодежи в коллективное культурное действие [1; 2; 16].

С этой точки зрения особенно значимы интерактивные формы, в которых познавательное, эмоциональное и ценностное измерения не разрываются. Н. В. Сырова, А. Г. Копий и А. А. Ахлынова показывают, что художественно-творческое взаимодействие способствует развитию не только мотивации и коммуникативных навыков, но и креативности, эмоциональной отзывчивости, способности к совместной работе [15]. Для молодежной среды этот вывод представляется особенно важным, поскольку творческое участие в культурной практике всегда связано не только с интеллектуальным усилием, но и с переживанием собственной значимости, признания, сопричастности.

Вместе с тем было бы методологически неверно утверждать, что любая интерактивная форма автоматически ведет к развитию креативного мышления. Анализ литературы показывает, что результат зависит от нескольких обстоятельств: проблемного характера задачи, возможности вы-

бора, открытости решения, насыщенности коммуникации и наличия рефлексии. Там, где интерактивность сводится к заранее предписанному сценарию без интеллектуальной и творческой самостоятельности участников, ее развивающий потенциал заметно снижается [3; 14]. Именно поэтому для учреждений культурно-досуговой направленности важно не механически расширять набор активных форм, а перестраивать саму логику взаимодействия с молодежью.

В таком понимании досуг перестает быть только сферой организованного участия. Он приобретает характер культурного пространства, в котором молодой человек учится мыслить, обсуждать, предлагать, сомневаться, дорабатывать идею и видеть результат собственного вклада. Поэтому интерактивные формы обучения следует рассматривать не как вспомогательный инструмент в системе культурно-досуговой работы, а как способ организации среды, в которой креативное мышление получает реальные основания для развития.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что интерактивные формы обучения выступают значимым средством развития креативного мышления молодежи в учреждениях культурно-досуговой направленности.

Креативное мышление в рассматриваемом контексте целесообразно понимать как интегративное качество, включающее оригинальность,

гибкость, способность к вариативному решению задач, инициативность, коммуникативную открытость и рефлексивность. Его развитие наиболее продуктивно осуществляется в условиях культурно насыщенной, диалогичной и деятельностной среды, где молодой человек получает возможность не только воспринимать, но и создавать, обсуждать, преобразовывать и представлять результаты собственной активности [14; 18; 19].

Учреждения культурно-досуговой направленности обладают для этого особыми возможностями. Их потенциал связан с добровольностью участия молодежи, разнообразием культурных практик, сочетанием индивидуального и коллективного творчества, а также открытостью к проектным, игровым, арт-педагогическим и цифровым форматам взаимодействия [1; 2; 13; 18].

На этом основании интерактивные формы обучения в культурно-досуговой сфере следует рассматривать не как технологическое дополнение к традиционной работе, а как способ организации культурно значимого опыта, в котором молодежь осваивает практики взаимодействия, творческого поиска и самореализации. Именно в этом заключается их развивающий потенциал по отношению к креативному мышлению.

Перспективу дальнейшего исследования составляет разработка диагностического инструментария, позволяющего оценивать динамику креативного мышления молодежи в процессе участия в культурно-досуговых и интерактивных практиках.

Список литературы:

- [1] Аникеев Д. В., Сыровацкий Е. Ю. Организация досуга и креативных пространств молодежи // *Наука. Искусство. Культура*. 2025. № 3(47). С. 268–272.
- [2] Баландина Г. А. Реализация творческого потенциала молодежи в культурно-досуговых учреждениях // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2021. № 54. С. 236–243.
- [3] Вовк Е. В., Рудник А.Д. Методы активного обучения: интерактивные технологии в образовательном процессе // *МЕДИАВЕКТОР*. 2024. №13. С. 35-39.
- [4] Голубничая Е. В., Гашек Г. И. Интерактивные формы воспитательной работы: опыт и перспективы использования // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. 2025. № 3 (53). С. 121-126.
- [5] Койкова Э. И., Анашкин Д. В. Развитие креативного мышления у студенческой молодёжи через вовлечение в научную деятельность // *Проблемы современного педагогического образования*. 2024. № 85-2. С. 181-183.
- [6] Михайлова А.М. Развитие критического и креативного мышления на уроках с использованием ИКТ: теоретические основания и практические примеры // *Информатика и образование*. 2021. № 6 (325). С. 43-50.
- [7] Национальный проект «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/natsionalnyy-proekt-kultura/> (дата обращения: 08.05.2026).
- [8] О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 08.05.2026).
- [9] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 08.05.2026).
- [10] О статистической методологии расчета показателей национального проекта «Культура», федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» : распоряжение

Минкультуры России от 27.12.2021 № Р-1859 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409112/ (дата обращения: 08.05.2026).

[11] Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.05.2026).

[12] Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (дата обращения: 08.05.2026).

[13] Рябова М. М. Креативное пространство как инновационная форма досуга молодежи // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 7 (88). С. 536-543.

[14] Соболева Е. В., Суворова Т. Н., Блохина Н. Ю., Батакова Е. Л. Формирование группового творческого мышления при работе с виртуальными стенами // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 465-480.

[15] Сырова Н.В., Копий А.Г., Ахлынова А.А. Интерактивные арт-педагогические технологии // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-4. С. 398-400.

[16] Харьковская Е. В., Посохова Н. В., Куценко Е. С., Енина С. А., Шварев Е. В. Развитие креативной индустрии как современной технологии организации досуга молодежи // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 6 (71). С. 33-39.

[17] Хусаинова Г. Р., Галеева Ф. Т., Беркутова О. В. Инновационные методы развития креативности магистрантов технических направлений // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 152-157.

[18] Khotinets V. Yu., Shishova E. O. Cultural and educational environment in the development of younger schoolchildren's creative potential // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. Art. 1178535.

[19] Shukshina L.V., Gegel L.A., Erofeeva M.A., Levina I.D., Chugaeva U.Y., Nikitin O.D. STEM and STEAM education in Russian education: conceptual framework // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2021. Т. 17. № 10. С. 1-14.

References:

[1] Anikeev D. V., Syrovatsky E. Yu. Organization of leisure and creative spaces for young people // *Science. Art. Culture*. 2025. No. 3(47). Pp. 268–272.

[2] Balandina G. A. Realization of the creative potential of young people in cultural and leisure institutions // *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2021. No. 54. Pp. 236–243.

[3] Vovk E. V., Rudnik A. D. Active learning methods: interactive technologies in the educational process // *MEDIA VECTOR*. 2024. No. 13. Pp. 35–39.

[4] Golubnichaya E. V., Gashek G. I. Interactive forms of educational work: experience and prospects of use // *Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanova*. 2025. No. 3 (53). Pp. 121-126.

[5] Koikova E.I., Anashkin D.V. Developing Creative Thinking in Students Through Involvement in Scientific Activity // *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2024. No. 85-2. Pp. 181-183.

[6] Mikhailova A.M. Developing Critical and Creative Thinking in Lessons Using ICT: Theoretical Foundations and Practical Examples // *Computer Science and Education*. 2021. No. 6 (325). Pp. 43-50.

[7] National Project «Culture» // Ministry of Culture of the Russian Federation. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/natsionalnyy-proekt-kultura/> (accessed: 08.05.2026).

[8] On youth policy in the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (date of access: 08.05.2026).

[9] On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474. // SPS Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (date of access: 08.05.2026).

[10] On the statistical methodology for calculating the indicators of the national project «Culture», the federal projects «Cultural Environment», «Creative People», «Digital Culture»: Order of the Ministry of Culture of Russia dated December 27, 2021 No. R-1859 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409112/ (date of access: May 8, 2026).

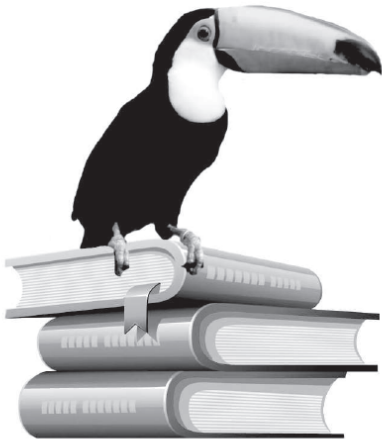
[11] On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: May 8, 2026).

[12] On approval of the federal state educational standard of secondary general education: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.05.2012 No. 413 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (date of access: 08.05.2026).

[13] Ryabova M. M. Creative space as an innovative form of youth leisure // *Bulletin of science*. 2025. Vol. 1. No. 7 (88). P. 536-543.

- [14] Soboleva E. V., Suvorova T. N., Blokhina N. Yu., Batakova E. L. Formation of group creative thinking when working with virtual walls // *Prospects of science and education*. 2021. No. 3 (51). Pp. 465-480.
- [15] Syrova N.V., Kopy A.G., Akhlynova A.A. Interactive art-pedagogical technologies // *Problems of modern pedagogical education*. 2024. No. 85-4. Pp. 398-400.
- [16] Kharkovskaya E.V., Posokhova N.V., Kushchenko E.S., Enina S.A., Shvarev E.V. Development of the creative industry as a modern technology for organizing youth leisure // *Mission of Confessions*. 2023. Vol. 12. No. 6 (71). Pp. 33-39.
- [17] Khusainova G.R., Galeeva F.T., Berkutova O.V. Innovative methods for developing creativity of master's students in technical fields // *The world of science, culture, education*. 2024. No. 3 (106). pp. 152-157.
- [18] Khotinets V. Yu., Shishova E. O. Cultural and educational environment in the development of younger schoolchildren's creative potential // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. Art. 1178535.
- [19] Shukshina L.V., Gegel L.A., Erofeeva M.A., Levina I.D., Chugaeva U.Y., Nikitin O.D. STEM and STEAM education in Russian education: conceptual framework // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2021. T. 17. No. 10. P. 1-14.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-40-44

КОРЗУН Олег Владимирович,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: korzun-ov@ranepa.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ПОБЕДА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ О ВЫСТУПЛЕНИИ М. ШАЙДОРОВА)

Аннотация. В статье представлен лингвостилистический анализ англоязычного спортивного интернет-дискурса на материале ветки обсуждения платформы Reddit, посвященной исторической победе казахстанского фигуриста М. Шайдорова. Актуальность исследования обусловлена смещением фокуса современной лингвистики на изучение функционирования языка в реальных виртуальных коммуникативных практиках, где адресат из пассивного потребителя становится активным создателем контента. Проблема исследования заключается в необходимости изучения трансформации традиционного спортивного дискурса в условиях цифровизации и выявления специфических средств выражения эмоций в интернет-среде при описании выдающихся достижений. Целью работы является выявление и комплексное описание лингвостилистических средств репрезентации концепта «победа». В ходе исследования установлено, что интернет-дискурс фигурного катания представляет собой гибридную систему, сочетающую черты устной спонтанной речи и письменной фиксации. Подобная коммуникация выполняет не только оценочную, но и важную фатическую функцию, объединяя болельщиков в единое эмоциональное поле. Выявлено, что компенсация дефицита паралингвистических средств осуществляется за счет активного использования графических средств выразительности (капитализация, графоны) и креолизации текста (эмодзи). Визуальные элементы, в частности эмодзи национального флага, становятся самостоятельными высказываниями, выполняющими функцию национальной идентификации и солидаризации пользователей. Доказано, что лексическая репрезентация концепта «победа» базируется на уникальном синтезе узкоспециальной терминологии, подтверждающей экспертность комментаторов, и высокоэмоциональной лексики, включая молодежный сленг и метафоры искусства. Особое внимание уделено роли интертекстуальности: актуализация прецедентного имени трагически погибшего фигуриста Д. Тена формирует глубокий коллективный нарратив памяти, национальной гордости и преемственности поколений. На синтаксическом уровне отмечено доминирование принципа языковой экономии (эллипсис, парцелляция), обусловленного фактором времени при онлайн-трансляциях.

Ключевые слова: спортивный дискурс, интернет-коммуникация, Reddit.com, фигурное катание, интертекстуальность, графон.

KORZUN Oleg Vladimirovich,
Ph.D. in Philology, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

LINGUOSTYLISTIC MEANS OF REPRESENTING THE CONCEPT OF «VICTORY» IN ENGLISH-LANGUAGE SPORTS INTERNET DISCOURSE (BASED ON COMMENTS ABOUT M. SHAIDOROV'S PERFORMANCE)

Annotation. The article presents a linguostylistic analysis of English-language sports internet discourse, based on a Reddit thread discussing Kazakhstani figure skater M. Shaidorov's historic victory. The study's relevance stems from modern linguistics' shift towards virtual communicative practices, where audiences

transition from passive consumers to active content creators. The research problem lies in understanding the transformation of traditional sports discourse under digitalization and identifying specific emotional expressions for outstanding achievements online. The aim is to comprehensively describe the linguostylistic means representing the concept of «victory». The study establishes that figure skating internet discourse is a hybrid system combining oral spontaneous speech and written fixation. This communication performs both evaluative and phatic functions, uniting fans into a single emotional field. Lacking paralinguistic cues, users compensate through active use of graphic expressive means (capitalization, graphons) and text creolization (emojis). Visual elements, notably the national flag emoji, act as independent statements fostering national identification and solidarity. Furthermore, the lexical representation of «victory» synthesizes specialized professional terminology—confirming commentators' expertise—with highly expressive vocabulary, including youth slang and art metaphors. Intertextuality is also crucial: referencing the tragically deceased skater D. Ten creates a collective narrative of memory, national pride, and generational continuity. Finally, at the syntactic level, language economy (ellipsis, parcellation) dominates, conditioned by the fast pace of live online broadcasts.

Key words: sports discourse, internet communication, Reddit.com, figure skating, intertextuality, graphon.

Введение

На современном этапе развития лингвистики интерес исследователей смещается от изучения языка как замкнутой системы к анализу его функционирования в реальных коммуникативных практиках. Спортивный дискурс, являясь одним из наиболее динамичных типов институционального общения, в эпоху цифровизации претерпевает существенные метаморфозы. Интернет-платформы трансформируют роль адресата: болельщик перестает быть пассивным потребителем информации, становясь активным производителем контента.

Особую нишу в спортивной коммуникации занимает дискурс фигурного катания. В своей работе Е.Г. Малышева и О.С. Рогалева определяют его как «тематическую разновидность, или субдискурс, спортивного дискурсивного пространства» [7], целью изучения которого является выявление специфических коммуникативных доминант. Авторы отмечают высокую степень эстетизации и эмоциональности данного типа дискурса.

Материалом для настоящего исследования послужил тред (ветка обсуждения) на платформе Reddit.com под заголовком «*Mikhail Shaidorov wins first Olympic Gold for Kazakhstan, Men's Free Skate*». Выбор материала обусловлен уникальностью события (первое золото в истории страны в данном виде), вызвавшего мощный эмоциональный отклик аудитории, что позволяет наиболее полно рассмотреть средства языковой экспрессии.

1. Жанрово-стилистические особенности интернет-комментария

Интернет-комментарий на платформе Reddit.com представляет собой особый речевой жанр, его ключевым признаком является вторичность. Комментарий всегда реактивен по отношению к инициирующему событию или тексту. Однако в условиях спортивного форума комментарий выполняет не только функцию оценки, но и функцию фатического общения. Пользователи стремятся почувствовать общность переживаний, создавая

единое эмоциональное поле.

Коммуникация на платформах типа Reddit организуется по определенным правилам кодирования и декодирования сообщений, что формирует особую структурно-коммуникативную модель сетевого общения [8]. Анализ показывает, что коммуникация в треде строится по законам устно-письменной речи. С одной стороны, текст зафиксирован графически, с другой — он спонтанен, эмоционален и часто не нормативен. Отличительными особенностями спортивного онлайн-комментария являются спонтанность, сжатость изложения материала и высокая степень экспрессивности.

2. Графические средства выразительности (Графоны)

В условиях отсутствия паралингвистических средств (интонации, тембра, жестов), характерных для устной речи, пользователи прибегают к графической компенсации. Использование графонов — намеренного искажения орфографической формы слова или пунктуации — становится нормой.

2.1. Капитализация (Caps Lock)

Использование заглавных букв служит основным маркером интенсивности эмоций (крика, восторга). В выборке из 538 комментариев 142 содержат элементы полной капитализации:

- «HISTORY MADE!!!»
- «FIRST GOLD EVER FOR KAZAKHSTAN!!!»
- «OMFG I AM CRYING»

Здесь графон выполняет просодическую функцию, указывая на то, как именно должна «звучать» фраза в сознании читателя. Как доказано в исследовании О.В. Корзуна, различные типы графона используются пользователями сайта «с целью экономии времени, привлечения внимания к своим комментариям, а также проявления лингвистической креативности» [2, с. 29].

2.2. Мультипликация графем и знаков препинания

Повтор букв и знаков препинания используется для передачи длительности звучания и эмоци-

онального напряжения.

- «Wooooooooooow» — долгота гласного передает степень изумления.

- «He actually did it!!!!!!» — кластер восклицательных знаков служит интенсификатором. Как указывает Д.А. Шляховой, такие приемы в блогах и комментариях служат «целям привлечения внимания и повышения выразительности письменной речи» [9, с. 941].

2.3. Креолизация текста: семиотика эмодзи

Текст интернет-комментария по своей природе является поликодовым (креолизированным). Как отмечают М. В. Ларионова и А. В. Демкина, эмодзи и эмотиконы выполняют в интернет-дискурсе ряд важных функций: «номинативную, когнитивную, а также коммуникативную, создавая эмоциональный фон сообщения и выступая аналогами невербальных средств общения» [5, с. 1178], в то время как Е.Г. Кашицына отмечает, что нынешняя интернет-коммуникация «преимущественно опирается на использование эмодзи», которые позволяют свободно выражать оценку и эмоции [1, с. 1]. В анализируемом треде эмодзи флага Казахстана (kz) встречается в 8% сообщений. Он выполняет функцию национальной идентификации и солидаризации. Частотна цепочка символов: kz (страна) + 🏆 (победа) + 😊 (эмоция). Этот визуальный ряд становится самостоятельным высказыванием, понятным без слов.

3. Лексическая репрезентация: термины и экспрессия

Наряду с графическими средствами, важнейшую роль в формировании смыслового пространства интернет-комментария играет лексический уровень текста, обеспечивающий концептуализацию оценочных значений и отражающий особенности профессиональной и массовой коммуникации в спортивном дискурсе. Лексический уровень дискурса характеризуется стилистической гетерогенностью: с одной стороны — использование специальной терминологии, с другой — разговорной и сленговой лексики.

3.1. Терминологический аппарат

Несмотря на эмоциональный накал, комментаторы демонстрируют экспертность.

- «Cleanest skate featuring a **4Lz** (quadruple Lutz)»

- «His **GOE** (Grade of Execution) was massive»

- Not sure why he tried the **quad axel**, it just spiraled from there.

Употребление терминов (GOE, Quad, Edge, Step Sequence) повышает статус говорящего в сообществе, маркируя его как «своего». Одновременно терминологическая лексика выполняет функцию когнитивной компрессии, позволяя в минимальном объеме текста передавать сложные элементы судейской системы и технической оценки выступления. Использование специализированных обозначений демонстрирует высокий

уровень вовлеченности пользователей в спортивный дискурс и свидетельствует о формировании внутри интернет-сообщества экспертно-ориентированной коммуникативной среды.

3.2. Концепт «Победа» и оценочная лексика

Концепт «Победа» является ядерным для спортивного дискурса. Согласно Т.А. Литвиновой, он реализуется через ряд мотивирующих признаков, связанных с преодолением и успехом [6]. В данном случае он вербализуется через лексику с семантикой чуда и эстетического совершенства. Пользователи отходят от традиционной для спорта военной метафоры в сторону метафор искусства:

- «Masterpiece» (Шедевр).
- «Cinema» (Кино/Зрелище).
- «Breathtaking» (Захватывающий дух).

3.3. Молодежный сленг

Характерной чертой Reddit является использование сленга поколения Z:

- «He **ate** that» (Идеально справился).
- «He **cooked**» (Сотворил нечто невероятное).
- «**GOAT** status» (Greatest of All Time).

4. Интертекстуальность и прецедентность

Помимо терминологической и оценочной лексики, значительный вклад в формирование семантической структуры интернет-дискурса вносит интертекстуальность, позволяющая участникам коммуникации соотносить актуальное спортивное событие с более широким культурным и историческим контекстом. Анализ материала выявил глубокий пласт интертекстуальных связей. Ключевым феноменом стала актуализация имени Дениса Тена — казахстанского фигуриста, трагически погибшего в 2018 году.

О.В. Корзун в своих работах указывает, что на платформе Reddit активно используется цитирование пользователями друг друга, которое создает «уникальные цепочки сообщений» [3, с. 440]. В данном случае имя Дениса Тена выступает как прецедентное имя-символ, связывающее прошлое и настоящее. Примеры:

- «Denis Ten is smiling down right now.»
- «For Denis. For Kazakhstan.»
- «The legacy continues.»

Победа Михаила Шайдорова интерпретируется через призму судьбы Дениса Тена. Спортивный репортаж трансформируется в нарратив о памяти, преемственности поколений и высшей справедливости, интертекстуальность позволяет тексту включаться в глобальный культурный контекст.

5. Синтаксические особенности: принцип экономии

Реализация интертекстуальных связей в интернет-комментариях тесно связана не только с лексическим, но и с синтаксическим уровнем организации высказываний, который отражает особенности спонтанной письменной коммуникации

и динамику онлайн-взаимодействия пользователей. На синтаксическом уровне действует принцип языковой экономии. В комментариях это проявляется в массовом использовании эллипсиса (опущения членов предложения) и парцелляции.

- «Clean.» (Вместо: «The performance was clean»).

- «Gold.» (Вместо: «He won the gold medal»).

- «First. Olympic. Gold.» (Парцелляция для акцентуации каждого слова).

Такая структура речи («телеграфный стиль») обусловлена временным фактором: в момент прямой трансляции у пользователя нет времени на построение полных грамматических конструкций.

Заключение

Проведенный лингвостилистический анализ англоязычного интернет-дискурса на примере обсуждения победы Михаила Шайдорова позволяет сделать следующие выводы:

1. Интернет-дискурс фигурного катания представляет собой гибридную коммуникативную систему, сочетающую черты устной спонтанной

речи и письменной фиксации.

2. Ключевыми средствами выразительности выступают графические средства (графоны) и креолизация текста (эмодзи), компенсирующие отсутствие невербалики.

3. Лексическая репрезентация концепта «Победа» осуществляется через синтез узкоспециальной терминологии и высокоэкспрессивной лексики, включая сленг.

4. Важнейшую смыслообразующую роль играет интертекстуальность. Актуализация прецедентного имени Дениса Тена придает спортивному событию мемориальный и общекультурный статус.

5. Синтаксическая организация высказываний подчинена принципу экономии речевых усилий, что проявляется в эллиптичности конструкций.

Таким образом, спортивный форум Reddit.com выступает не просто информационной площадкой, а пространством коллективной рефлексии и эмоционального сопереживания, где языковая личность болельщика реализует свой творческий потенциал.

Список литературы:

[1] Кашицына Е. Г. Языковая игра в интернет-мемах: особенности интернет-коммуникации // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. №11 (59). С. 1-7.

[2] Корзун О.В. Графические средства языковой выразительности в англоязычном спортивном дискурсе (на материале социального новостного сайта Reddit.com) / О. В. Корзун // *Казанская наука*. - 2021. - № 8. - С. 29-33.

[3] Корзун О.В. Интертекстуальность в современном интернет-дискурсе (на примере социального новостного сайта reddit.com) // *Преподаватель XXI век*. 2020. №4-2. С. 440-450.

[4] Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // *Медиаскоп*. - 2011. - Вып. 1.

[5] Ларионова М.В., Демкина А.В. Семиотика эмотиконов и эмодзи в дискурсивном пространстве испанской политической интернет-коммуникации // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1178-1200.

[6] Литвинова Т.А. Реализация концепта «победа» в институциональном спортивном медиа-дискурсе // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 1.

[7] Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Коммуникативные доминанты спортивного интернет-дискурса о фигурном катании // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. №9. С. 3071-3078.

[8] Фомин А.Г., Смакотина Н.А. Комбинаторика вербальных и невербальных кодов сообщений (на примере интернет-публикаций веб-сайта Reddit.com) // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. №4. С. 326-341.

[9] Шляховой Д.А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // *Вестник РУДН*. 2017. № 4. - С. 939-947.

References:

[1] Kashitsyna E. G. Language play in internet memes: features of internet communication // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. No. 11 (59). Pp. 1-7.

[2] Korzun O. V. Graphic means of linguistic expressiveness in English-language sports discourse (based on the social news site Reddit.com) / O. V. Korzun // *Kazan science*. - 2021. - No. 8. - Pp. 29-33.

[3] Korzun O. V. Intertextuality in modern internet discourse (based on the social news site reddit.com) // *Teacher XXI century*. 2020. No. 4-2. Pp. 440-450.

[4] Kuzmina N. A. Intertextuality and Precedent as Basic Cognitive Categories of Media Discourse // *Mediascope*. - 2011. - Issue 1.

[5] Larionova M.V., Demkina A.V. Semiotics of Emoticons and Emoji in the Discursive Space of Spanish Political Internet Communication // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: Theory of

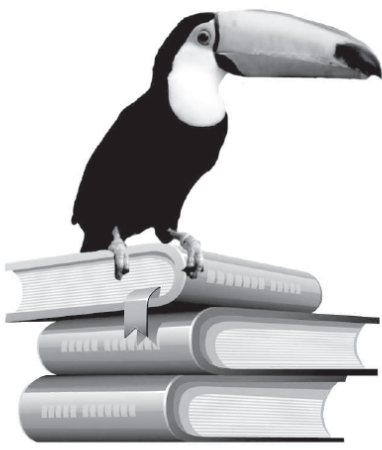
Language. Semiotics. Semantics. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 1178-1200.

[6] Litvinova T.A. Implementation of the Concept of «Victory» in Institutional Sports Media Discourse // Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism. 2010. No. 1.

[7] Malysheva E.G., Rogaleva O.S. Communicative Dominants of the Online Sports Discourse about Figure Skating // Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2024. No. 9. pp. 3071-3078.

[8] Fomin A.G., Smakotina N.A. Combinatorics of Verbal and Non-Verbal Message Codes (Based on the Example of Online Publications on the Reddit.com Website) // Virtual Communication and Social Networks. 2024. No. 4. pp. 326-341.

[9] Shlyakhova D.A. Genre Characteristics of Blogs as Electronic Mass Media // Bulletin of RUDN University. 2017. No. 4. pp. 939-947.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БУКАРЕВ Артём Вячеславович,
магистрант,
Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта,
e-mail: artym26@mail.ru

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК КРИТЕРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ПОДГОТОВКЕ ЮНОШЕЙ-КЕРЛИНГИСТОВ

Аннотация. В статье анализируется информативность трёх психофизиологических показателей — реакции на движущийся объект (РДО), теппинг-теста и реакции выбора — в контексте педагогического контроля технической подготовленности юношей-кёрлингистов. Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью научно обоснованных критериев текущего контроля, адаптированных к специфике соревновательной деятельности в кёрлинге. В исследовании приняли участие 15 спортсменов-мужчин (КМС и МС), проходивших подготовку на этапе совершенствования спортивного мастерства. Педагогическим критерием выступал среднений балл за постановочный бросок (от 0 до 4 баллов за бросок, серия из 5 бросков). Статистический анализ включал расчёт коэффициентов корреляции Пирсона и t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Установлена высокая отрицательная связь ошибки РДО с баллом за бросок ($r = -0,965$, $p < 0,0001$), умеренно высокая положительная корреляция теппинг-теста ($r = +0,739$, $p = 0,002$) и слабая, статистически незначимая зависимость реакции выбора ($r = -0,277$, $p = 0,317$). Достоверность различий между подгруппами подтверждена для РДО ($p = 0,0001$), тогда как по теппинг-тесту и реакции выбора различия не достигают порога значимости при данном объёме выборки. Результаты обосновывают приоритетное включение РДО в протокол текущего педагогического контроля в кёрлинге и целесообразность использования теппинг-теста для мониторинга восстановления нервной системы.

Ключевые слова: кёрлинг, педагогический контроль, психофизиологические показатели, теппинг-тест, реакция на движущийся объект, реакция выбора, постановочный бросок, этап совершенствования спортивного мастерства, корреляция Пирсона, управление подготовкой.

BUKAREV Artem Vyacheslavovich,
Master's student,
Lesgaft National State University
of Physical Education, Sport and Health

PSYCHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS AS CRITERIA OF PEDAGOGICAL CONTROL IN TRAINING OF YOUNG MALE CURLERS

Annotation. The article examines the informativeness of three psychophysiological indicators — reaction to a moving object (RMO), tapping test, and choice reaction — in the context of pedagogical monitoring of technical preparedness of young male curlers. Fifteen male athletes (Candidate Masters of Sport and Masters of Sport) at the stage of sports excellence participated in an 8-week testing program; the draw shot score (0–4 points per shot, series of 5 shots) served as the technical criterion. Pearson correlations and Student's t-test for independent samples were applied. A strong negative correlation was found between RMO error and throw score ($r = -0.965$, $p < 0.0001$), a moderately high positive correlation for the tapping test ($r = +0.739$, $p = 0.002$), and a weak non-significant relationship for choice reaction ($r = -0.277$, $p = 0.317$). Significant group differences were confirmed for RMO ($p = 0.0001$). The results justify the priority inclusion of RMO in the pedagogical control protocol for curling.

Key words: curling, pedagogical control, psychophysiological indicators, tapping test, reaction to moving object, choice reaction, draw shot, sports excellence stage, Pearson correlation, training management.

Введение

Кёрлинг как вид спорта обладает выраженной спецификой соревновательной деятельности: длительное поддержание сосредоточенности в сочетании с периодическими точностными усилиями при выполнении бросков камня предъявляет особые требования к функциональному состоянию нервной системы спортсмена. Успешность соревновательных действий в кёрлинге в значительной мере определяется не только уровнем технической отработанности навыка, но и актуальным психофизиологическим состоянием спортсмена — степенью возбудимости и лабильности нервных процессов, точностью временной антиципации, скоростью принятия сенсомоторных решений [5; 8].

В системе спортивной подготовки педагогический контроль выполняет функцию ключевого источника информации об актуальном состоянии спортсмена. На его основе тренер принимает решения о коррекции нагрузок, определяет готовность к соревнованиям и отслеживает динамику подготовленности [1]. Вместе с тем применительно к кёрлингу вопрос об информативности конкретных психофизиологических показателей остаётся недостаточно разработанным: большинство имеющихся рекомендаций либо носят общий характер, либо опираются на данные других видов спорта без учёта специфики кёрлинговой деятельности.

Отдельные исследования последних лет позволяют предположить, что психофизиологические характеристики — скорость и точность сенсомоторных реакций, темп нервных процессов — могут быть взаимосвязаны с результативностью технических действий в кёрлинге. В работе по определению психофизиологических особенностей кёрлингистов в зависимости от игровой позиции установлено, что разные амплуа предъявляют неодинаковые требования к скорости реагирования и концентрации внимания [5]. Результаты медико-биологического тестирования сборной команды России указывают на потенциальную роль нейродинамических характеристик в обеспечении технической точности [4]. Однако конкретные данные о корреляционных зависимостях между психофизиологическими тестами и точностью бросков для спортсменов на этапе совершенствования спортивного мастерства в доступной литературе представлены фрагментарно.

Необходимость определения объективных критериев текущего контроля и недостаточная изученность связи психофизиологических показателей с результативностью в кёрлинге определяет актуальность исследования.

Цель работы — определить характер и степень взаимосвязи между результатами трёх психофизиологических тестов (теппинг-тест, реакция на движущийся объект, реакция выбора) и точно-

стью постановочных бросков у юношей-кёрлингистов на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 15 спортсменов-мужчин в возрасте 18–22 лет, имеющих квалификацию кандидата в мастера спорта или мастера спорта и проходящих подготовку на этапе совершенствования спортивного мастерства. Тестирование проводилось в условиях тренировочного процесса в рамках подготовительного периода.

Теппинг-тест применялся для оценки максимальной частоты нервных импульсов и лабильности нервной системы. Испытуемый выполнял последовательное простукивание в шести квадратах бланка по 5 секунд на каждый квадрат. Суммарное количество ударов за 30 секунд отражает возбудимость и лабильность нервных процессов, а также устойчивость нервной системы к развивающемуся утомлению [3].

Реакция на движущийся объект (РДО) оценивала точность временной антиципации. Испытуемый наблюдал движение объекта по окружности экрана и нажимал кнопку в момент совпадения объекта с заданной отметкой. Фиксировалась средняя ошибка реагирования по абсолютному значению в миллисекундах. Методика характеризует уравновешенность возбудительных и тормозных нервных процессов, точность временной регуляции действий [2].

Реакция выбора (сложная сенсомоторная реакция) позволяла оценить скорость принятия решения в условиях выбора из двух альтернатив. Испытуемый реагировал нажатием соответствующей кнопки на красный или зелёный световой стимул. Фиксировалось среднее время реакции в миллисекундах [3].

Педагогическое тестирование включало выполнение серии постановочных бросков (дро). Каждый спортсмен производил пять бросков; каждый оценивался по шкале от 0 до 4 баллов в зависимости от точности попадания. Итоговым показателем служил средний итоговый балл.

Для статистической обработки применялись коэффициент корреляции Пирсона и *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок. При расчёте *t*-критерия по каждому показателю выборка делилась на две подгруппы по медиане: спортсмены с более высокими и более низкими значениями теста сопоставлялись по среднему баллу за бросок. Уровень статистической значимости принимался $p \leq 0,05$.

Результаты

Средний балл за постановочный бросок составил $3,27 \pm 0,56$ балла. Средняя ошибка РДО — $43,9 \pm 6,5$ мс, среднее время реакции выбора — $373,7 \pm 11,5$ мс, средний результат теппинг-теста — $164,0 \pm 9,6$ уд./30 с. Индивидуальные данные участников приведены в таблице 1.

Таблица 1. Индивидуальные показатели психофизиологического тестирования и точности постановочных бросков (n = 15)

№	Балл (бросок)	РДО, ошибка (мс)	Реакция выбора (мс)	Теппинг-тест (уд./30 с)
1	3,8	37,0	375,9	167
2	3,2	44,2	371,9	158
3	4,0	34,8	361,5	174
4	2,6	52,4	371,6	154
5	3,5	37,9	354,9	155
6	2,9	46,7	381,1	161
7	3,7	43,3	353,0	168
8	3,1	46,3	368,4	161
9	2,4	54,1	380,2	163
10	3,6	42,1	367,9	174
11	2,8	48,7	394,8	161
12	4,0	36,5	390,5	182
13	2,3	54,9	380,5	150
14	3,3	44,9	369,8	152
15	3,9	35,2	384,1	180
M ± SD	3,27 ± 0,56	43,9 ± 6,5	373,7 ± 11,5	164,0 ± 9,6

Корреляционный анализ выявил следующие взаимосвязи между психофизиологическими показателями и точностью постановочных бросков (таблица 2).

Таблица 2. Коэффициенты корреляции Пирсона между психофизиологическими показателями и баллом за бросок (n = 15)

Психофизиологический показатель	r	p-значение	Характер связи
РДО (ошибка, мс)	-0,965	< 0,0001	Сильная отрицательная
Теппинг-тест (уд./30 с)	+0,739	0,002	Умеренно высокая положительная
Реакция выбора (мс)	-0,277	0,317	Слабая (не значимая)

Наибольшую по величине корреляцию с точностью броска показала ошибка РДО ($r = -0,965$, $p < 0,0001$). Умеренно высокой оказалась положительная связь теппинг-теста ($r = +0,739$, $p = 0,002$). Реакция выбора обнаружила слабую отрицательную зависимость ($r = -0,277$), не дости-

гающую уровня статистической значимости ($p = 0,317$).

Результаты t-критерия Стьюдента для независимых выборок при сравнении подгрупп с контрастными значениями тестов приведены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты t-критерия Стьюдента при сравнении подгрупп с контрастными значениями психофизиологических показателей

Показатель	Медиана разбивки	Группа 1: М балла	Группа 2: М балла	t	p
РДО (ошибка)	44,2 мс	3,71 (точные)	2,77 (неточные)	5,700	0,0001
Теппинг-тест	161 уд.	3,42 (высокий)	2,98 (низкий)	1,451	0,170
Реакция выбора	371,9 мс	3,38 (быстрые)	3,16 (медленные)	0,719	0,485

При сравнении подгрупп по точности РДО выявлено высокосignификантное различие: группа спортсменов с ошибкой $\leq 44,2$ мс превзошла группу с большей ошибкой по средней технической результативности на 0,94 балла (3,71 против 2,77; $t = 5,700$, $p = 0,0001$). По теппинг-тесту различие составило 0,44 балла в пользу группы с высоким темпом ($t = 1,451$, $p = 0,170$) и не достигло порога значимости. По реакции выбора значимых различий не обнаружено ($t = 0,719$, $p = 0,485$).

Обсуждение

Полученная высокая обратная зависимость между ошибкой РДО и точностью постановочных бросков ($r = -0,965$) представляется теоретически обоснованной. В основе и правильно выполненной РДО, и точного броска лежит общий нейродинамический механизм — своевременное согласование момента начала двигательного действия с внешним ориентиром. При выполнении «дро» спортсмен реализует заранее сформированную кинематическую программу, обеспечивая точное приложение усилия в определённый момент скользящего движения. Способность точно соотносить временную структуру действия с динамикой объекта характеризует РДО. Этот тест сильно коррелирует и является аналогом ключевого нейродинамического механизма точностного броска.

Умеренно высокая положительная связь теппинг-теста с результативностью ($r = +0,739$) объясняется через роль лабильности нервной системы в качестве двигательных команд. Спортсмены с более высоким максимальным темпом нервных импульсов демонстрируют более устойчивую и координированную реализацию технических действий. Это согласуется с имеющимися данными о связи лабильности нервной системы с успешностью в координационно-сложных видах деятельности [6]. Отсутствие значимых групповых различий при t -тесте ($p = 0,170$) объясняется ограниченным объёмом выборки. Корреляция $r = 0,739$ предполагает наличие реальной связи, которая при $n = 15$ не транслируется в однозначно значимое разбиение по медиане.

Слабая и незначимая корреляция реакции выбора ($r = -0,277$, $p = 0,317$) привлекает внимание. Данная методика оценивает скорость принятия решения в ситуации выбора из двух стимулов, что само по себе не является прямым аналогом когнитивных задач, решаемых при выполнении броска. Постановочный бросок является запланированным действием и не предполагает срочного альтернативного выбора при его выполнении. Скорость выбора между двумя дискретными сигналами в лабораторных условиях не воспроизводит в полной мере требования, предъявляемые непосредственно к броску. Данный показатель

нерелевантный в нашем исследовании, однако в кёрлинге он всё ещё может оставаться актуальным, например в ситуациях соревновательных тактических решений скипа, скорость альтернативного реагирования может иметь значение [8]. Но применительно к точности отдельного постановочного броска его информативность оказывается ограниченной.

Полученные данные имеют прикладное значение. Регулярный мониторинг РДО позволяет тренеру выявлять ухудшение психофизиологического состояния спортсмена прежде, чем оно отразится на технических показателях. Нарастание ошибки реагирования может служить сигналом для снижения нагрузки, коррекции режима восстановления или пересмотра акцентов тренировочного занятия. Теппинг-тест целесообразно использовать для оценки восстановления нервной системы после нагрузок и перед ответственными соревновательными стартами. Предложенный подход согласуется с общей концепцией управления подготовкой спортсменов на основе данных функционального контроля [1; 6].

Ограничения настоящего исследования связаны с относительно небольшим объёмом выборки ($n = 15$) и её однородностью по уровню квалификации. Для анализа выявленных закономерностей и проверки их воспроизводимости в различные периоды годичного цикла подготовки спортсменов на этапе совершенствования спортивного мастерства необходимы дальнейшие исследования с включением контрольной и экспериментальной групп.

Заключение

Результаты проведённого исследования демонстрируют, что среди трёх изученных психофизиологических показателей наибольшей информативностью обладает точность реакции на движущийся объект ($r = -0,965$, $p < 0,0001$). Теппинг-тест показывает умеренно высокую положительную связь с точностью броска ($r = +0,739$, $p = 0,002$), что подтверждает важность способности нервной системы быстро подстраиваться под воздействие внешних факторов для развития технической подготовленности. Реакция выбора показала слабую и статистически незначимую зависимость ($r = -0,277$, $p = 0,317$). Это ограничивает её применение как критерия контроля точности бросков.

Полученные данные позволяют рекомендовать включение РДО и теппинг-теста в стандартный протокол текущего педагогического контроля в кёрлинге. Контроль этих показателей создаёт основу для принятия решений об изменении тренировочных нагрузок и управления функциональным состоянием спортсменов на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Список литературы:

- [1] Башта Л.Ю. Педагогический контроль в подготовке спортивного резерва : учебное пособие / Л.Ю. Башта, Н.П. Филатова. — Омск : СибГУФК, 2024. — 128 с.
- [2] Генералова А.В. Психологический практикум. Ощущение. Восприятие. Представление / А.В. Генералова, О.Ю. Гроголева. — Омск : ОмГУ, 2004. — 68 с.
- [3] Звёздочкина Н.В. Методы исследований в физиологии : учебное пособие / Н.В. Звёздочкина. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. — 120 с.
- [4] Манасевич К.А. Актуальность и эффективность медико-биологических методов тестирования высококвалифицированных спортсменов в кёрлинге / К.А. Манасевич, Д.С. Мельников, Ю.В. Шулико, Е.В. Чернозипунникова // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2025. — № 12. — С. 184–191.
- [5] Манасевич К.А. Определение психофизиологических особенностей кёрлингистов в зависимости от их игровой позиции / К.А. Манасевич, А.И. Кузнецов // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2024. — № 11. — С. 141–145.
- [6] Новиков А.А. Теоретико-методологические положения управления подготовкой высококвалифицированных спортсменов / А.А. Новиков, И.Ю. Радчик, О.С. Морозов // Вестник спортивной науки. — 2012. — № 6. — С. 4–5.
- [7] Сепсяков В.А. Особенности управления движениями при выполнении броска камня в кёрлинге / В.А. Сепсяков, К.Ю. Задворнов // Научные исследования и разработки в спорте: Вестник аспирантуры СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. — СПб., 1998. — Вып. 6. — С. 232–237.
- [8] Тавыриков Е.Е. Организационные аспекты построения тренировочного процесса кёрлингистов на этапе спортивной специализации / Е.Е. Тавыриков // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2024. — № 10. — С. 189–193.

References:

- [1] Bashta L. Yu. Pedagogical Control in the Training of Sports Reserves: a tutorial / L. Yu. Bashta, N. P. Filatova. - Omsk: SibSUPC, 2024. - 128 p.
- [2] Generalova A. V. Psychological Workshop. Sensation. Perception. Representation / A. V. Generalova, O. Yu. Grogoleva. - Omsk: Omsk State University, 2004. - 68 p.
- [3] Zvezdochkina N. V. Research Methods in Physiology: a tutorial / N. V. Zvezdochkina. - St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University, 2013. - 120 p.
- [4] Manasevich K. A. Relevance and effectiveness of medical and biological methods for testing highly qualified athletes in curling / K.A. Manasevich, D.S. Melnikov, Yu.V. Shuliko, E.V. Chernozipunnikova // Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. - 2025. - No. 12. - P. 184-191.
- [5] Manasevich K.A. Definition of psychophysiological characteristics of curlers depending on their playing position / K.A. Manasevich, A.I. Kuznetsov // Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. - 2024. - No. 11. - P. 141-145.
- [6] Novikov A.A. Theoretical and methodological provisions for managing the training of highly qualified athletes / A.A. Novikov, I.Yu. Radchich, O.S. Morozov // Bulletin of Sports Science. - 2012. - No. 6. - P. 4-5.
- [7] Sepsjakov V.A. Features of Movement Control When Throwing a Stone in Curling / V.A. Sepsjakov, K.Yu. Zadvornov // Scientific Research and Development in Sports: Bulletin of the Postgraduate School of the Lesgaft State Academy of Physical Culture. - St. Petersburg, 1998. - Issue 6. - P. 232-237.
- [8] Tavyrikov E.E. Organizational Aspects of Building the Training Process for Curling Players at the Stage of Sports Specialization / E.E. Tavyrikov // Scientific Notes of the Lesgaft University. - 2024. - No. 10. - P. 189-193.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-50-54

ЧАН Данг Тхань,

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна,

e-mail: Dwgthnh@mail.ru

ЧАН Уен Ни,

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна,

e-mail: lacsinhuyen@gmail.com

РОЛЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРЕССУ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ГАЗЕТЫ «НЬЯН ЗАН» ОНЛАЙН

Аннотация. В данной статье исследуется стратегическая роль внешней прессы Вьетнама как «информационного моста» в контексте современной культурной дипломатии. На примере русскоязычного издания газеты «Ньян Зан» (Nhân Dân) — центрального органа Коммунистической партии Вьетнама — анализируется процесс формирования имиджа страны в Российской Федерации в период 2025–2026 гг. С опорой на методы контент-анализа и теорию медиафрейминга, авторы раскрывают механизмы трансформации культурного наследия, туризма и национального образа жизни в инструменты «мягкой силы». Исследование доказывает, что использование адаптированного дискурса, резонирующего с ментальными особенностями российской аудитории, позволяет эффективно конструировать образ Вьетнама как стабильного, культурно богатого и стратегически важного партнера.

Ключевые слова: газета «Ньян Зан», культурная дипломатия, мягкая сила, Россия, внешнеполитическая коммуникация, медиафрейминг, вьетнамо-российские отношения.

CHAN Dang Thanh,

Master's Student,

Saint Petersburg State University

of Industrial Technology and Design

CHANG Uyong Ni,

Master's Student,

Saint Petersburg State University

of Industrial Technology and Design

THE ROLE OF POPULARIZATION OF VIETNAMESE CULTURE AMONG THE RUSSIAN PUBLIC THROUGH THE STATE PRESS: AN EXAMPLE OF THE RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF THE NEWSPAPER «NYAN ZAN» ONLINE

Annotation. This article examines the strategic role of Vietnam's foreign press as an «information bridge» in the context of modern cultural diplomacy. Using the example of the Russian—language edition

of the *Nhân Dân* newspaper, the central organ of the Communist Party of Vietnam, the process of forming the country's image in the Russian Federation in the period 2025-2026 is analyzed. Based on the methods of content analysis and the theory of media framing, the authors reveal the mechanisms of transformation of cultural heritage, tourism and national way of life into tools of «soft power». The study proves that using an adapted discourse that resonates with the mental characteristics of the Russian audience makes it possible to effectively construct an image of Vietnam as a stable, culturally rich and strategically important partner.

Key words: *Nyan Zan* newspaper, cultural diplomacy, soft power, Russia, foreign policy communication, media framing, Vietnam-Russia relations.

1. Введение

В условиях современной геополитической трансформации и обострения глобальной конкуренции концепция «мягкой силы» (Soft Power), сформулированная Дж. Наем, приобретает статус ключевого элемента национальной стратегии [1]. Государства стремятся утвердить свое влияние не только через экономические преференции или военный паритет, но и посредством трансляции культурных кодов и ценностей. Способность нации рассказывать свою историю убедительно и привлекательно становится решающим фактором в международном позиционировании.

Вьетнам, обладающий уникальным синтезом древних традиций и динамичной современности, находится на этапе активного использования своих внутренних культурных ресурсов для укрепления внешнего авторитета. В этом процессе ключевая роль отведена государственной прессе, которая выступает не просто транслятором новостей, а архитектором национального бренда.

2025 является знаковым для двусторонних отношений: отмечается 75-летие установления дипломатических связей между Вьетнамом и Россией. На фоне реализации Россией политики «поворота на Восток» и интенсификации взаимодействия со странами АСЕАН, Вьетнам выделяется как ключевой гуманитарный и стратегический партнер [2]. Русскоязычное издание «Ньян Зан» онлайн, будучи официальным голосом государства, берет на себя миссию по преодолению информационных барьеров и формированию глубокого эмоционального сопереживания у российского читателя. Настоящее исследование направлено на заполнение научного пробела в понимании стратегий, используемых этим изданием для популяризации вьетнамской культуры в 2025–2026 гг.

2. Теоретический фундамент исследования

Концепция мягкой силы в медиадискурсе

Теоретическая база работы опирается на положение о том, что культура является фундаментальным ресурсом внешней политики [1]. Однако,

как отмечает М. Кастельс, в сетевом обществе власть принадлежит тем, кто контролирует потоки коммуникации [3]. Для Вьетнама это означает необходимость не только обладать культурным богатством, но и владеть технологиями его продвижения в цифровой среде.

Теория медиафрейминга

Методология исследования базируется на теории медиафрейминга Р. Энтмана. Под фреймингом понимается процесс отбора определенных аспектов реальности для придания им большей значимости, что позволяет продвигать конкретную интерпретацию событий [4]. В контексте газеты «Ньян Зан» мы анализируем, как «упаковываются» темы наследия и быта в смысловые рамки, понятные российской аудитории. Согласно концепции М. Маккомбса, медиа не только говорят нам, о чем думать, но и как думать об объекте через расстановку акцентов [5].

3. Методология и эмпирическая база

Исследование носит междисциплинарный характер и сочетает количественные и качественные методы. Эмпирическую базу составили 592 публикации русскоязычной версии «Ньян Зан» онлайн, вышедшие в свет с 01 января 2025 года по 20 март 2026 года.

Методы включают:

1. *Контент-анализ*: классификация материалов по тематическим рубрикам, частотный анализ ключевых слов и визуальных образов.

2. *Дискурс-анализ*: изучение стилистических приемов и способов адаптации вьетнамских культурных реалий для русскоязычного лингвокультурного пространства [6].

3. *Сравнительный анализ*: сопоставление интенсивности освещения различных культурных аспектов в зависимости от политического календаря (например, в период празднования 75-летия дипотношений).

4. Результаты исследования: стратегические фреймы

Анализ данных позволил выявить четкую структуру контента, ориентированную на долгосрочное формирование имиджа страны.

Таблица 1. Тематическая структура публикаций «Ньян Зан»
(01/01/2025–20/03/2026)

Категория	Кол-во статей	Доля	Основное содержание	Дискурс-анализ	Медиаэффект
Культурное наследие	284	48,0%	• Объекты ЮНЕСКО • Традиционные фестивали • Народные ремесла • Достопримечательности	Акцент на исторической глубине и древности; рассмотрение культурных элементов в национально-историческом контексте; интеграция идей сохранения и устойчивого развития	Рост уважения со стороны международной общественности; укрепление восприятия Вьетнама как «страны культуры» с древней идентичностью
Образ жизни	186	31,4%	• Кулинария (например, суп фо, кофе и т.д.) • Городская жизнь • Молодежная культура	Использование доступного, нарративного языка; акцент на повседневных образах и личном опыте; подчеркивание симбиоза традиций и современности	Создание эмоциональной связи с читателем; сокращение культурной дистанции; формирование дружелюбного и доступного имиджа Вьетнама
Спорт	122	20,6%	• Футбол • Боевые искусства • Международные обмены	Фокус на достижениях, спортивном духе и международном сотрудничестве; использование символов силы и воли; акцент на взаимодействии между Вьетнамом и Россией	Усиление восприятия Вьетнама как динамичной, интегрированной нации; содействие сближению и эмпатии через универсальные ценности спорта

Источник: Данные обобщены авторами на основе архива русскоязычного издания газеты «Ньян Зан».

Наследие как фундамент национального бренда

Доминирование темы наследия (48%) объясняется особенностями восприятия вьетнамской культуры в России. Российская аудитория, как отмечает востоковед Д.В. Мосяков, традиционно тяготеет к пониманию исторических и духовных основ партнера [7]. «Ньян Зан» фокусируется на объектах ЮНЕСКО, подавая их не просто как туристические локации, а как живое свидетельство стойкости вьетнамского народа. Здесь используется фрейм «Вьетнам — хранитель вечных ценностей». Статьи сопровождаются глубоким историческим контекстом, что удовлетворяет запрос российской интеллигенции на качественную, аналитическую информацию [8].

Образ жизни: гастрономическая и социальная дипломатия

Фрейм «Образ жизни» (31,4%) служит для сокращения психологической дистанции. Особое место занимает вьетнамская кухня. В 2025 году наблюдается переход от простого описания рецептов к освещению «философии еды». Суп фо или вьетнамский кофе представляются как символы повседневного счастья и баланса [9]. Такой

подход апеллирует к чувствам читателя, создавая образ «дружелюбного и понятного Вьетнама», что крайне важно для стимулирования туристического потока из РФ [10].

Спорт: фрейм активности и воли

Несмотря на меньшую долю (20,6%), спортивная тематика критически важна для демонстрации «молодого лица» нации. Успехи вьетнамских футболистов или мастеров боевых искусств воинам интерпретируются через призму национального характера — дисциплины и упорства. Это находит живой отклик у российских болельщиков, создавая почву для внеполитической симпатии [11].

5. Анализ дискурса и языковая адаптация

Одной из наиболее ярких черт русскоязычного издания является высокая степень локализации текстов. Редакция избегает калькированного перевода, отдавая предпочтение нормативному академическому русскому языку с элементами художественного стиля.

Романтизация и лиризм

В описаниях природы (например, провинции Ламдонг или Сапы) авторы часто прибегают к

метафорам, характерным для русской классической литературы («край вечной весны», «шепот туманов»). Это создает эстетический резонанс с «русской душой», склонной к созерцательности и поиску красоты в природе [12].

Политическая риторика в культурном контексте

Культурные события часто вписываются в контекст государственного строительства. Освещение фестивалей национальных меньшинств подчеркивает политику «великого единства народов», что коррелирует с российским опытом многонационального государства и укрепляет имидж Вьетнама как стабильного общества [13].

6. Оценка эффективности и обратная связь

Анализ вовлеченности аудитории показывает, что материалы о культурном наследии имеют самый длительный «цикл жизни» в сети — к ним возвращаются, ими делятся в образовательных целях. Публикации о стиле жизни провоцируют наибольшее количество комментариев и дискуссий, что свидетельствует о высоком потенциале интерактивности. В целом, газета успешно справляется с задачей трансформации официальной информации в привлекательный культурный продукт [14].

7. Вызовы и перспективы развития

Несмотря на достигнутые успехи, в 2026 году перед изданием стоят новые вызовы:

1. *Цифровая конкуренция:* необходимость

борьбы за внимание аудитории с социальными сетями и блогерами.

2. *Визуальный поворот:* запрос аудитории на короткие видеоформаты и инфографику.

3. *Поколенческий разрыв:* потребность в поиске новых тем для молодежи (киберспорт, современное искусство Вьетнама).

Для повышения эффективности рекомендуется внедрение технологий искусственного интеллекта для персонализации контента и расширение присутствия в российских мессенджерах (Telegram) [15].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что газета «Ньян Зан» онлайн на русском языке является мощным инструментом культурной дипломатии Вьетнама. Благодаря выверенной стратегии медиафрейминга, изданию удалось создать сбалансированный информационный портрет страны, в котором гармонично сочетаются историческая глубина, повседневная открытость и современная энергия.

В условиях 2025–2026 гг. популяризация вьетнамской культуры через государственную прессу в России вышла за рамки простого информирования, превратившись в процесс конструирования общих смыслов и ценностей. Это не только укрепляет «мягкую силу» Вьетнама, но и закладывает прочный фундамент для долгосрочного стратегического партнерства двух великих культур.

Список литературы:

- [1] Най Дж. С. Будущее власти / Дж. С. Най; пер. с англ. В. Н. Егорова. — М.: АСТ, 2014. — 444 с.
- [2] Мазырин В. М. Вьетнамская экономика в 2021–2025 гг.: итоги и перспективы развития // *Азия и Африка сегодня*. — 2025. — № 4. — С. 15–24.
- [3] Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 564 с.
- [4] Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. — 1993. — Vol. 43, No. 4. — P. 51–58.
- [5] McCombs M. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion. — Cambridge: Polity Press, 2004. — 188 p.
- [6] Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Либроком, 2013. — 344 с.
- [7] Мосяков Д. В. Вьетнам в современной системе международных отношений // *Вестник Института востоковедения РАН*. — 2025. — № 2. — С. 88–97.
- [8] Кобелев Е. В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация. — М.: Форум, 2024. — 320 с.
- [9] Нгуен Т. Х. Кулинарная дипломатия как инструмент мягкой силы Вьетнама // *Международные отношения*. — 2026. — № 1. — С. 45–58.
- [10] Официальный сайт газеты «Ньян Зан» на русском языке. — URL: <https://ru.nhandan.vn> (дата обращения: 20.03.2026).
- [11] Пономарев В. А. Спортивная журналистика во вьетнамо-российском медиадialoge // *Медиа-среда*. — 2025. — № 3. — С. 112–120.
- [12] Шестопап А. В. Культурная дипломатия в эпоху глобализации / А. В. Шестопап, П. Н. Русакова // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2024. — № 5. — С. 74–85.
- [13] Цветов П. Ю. Вьетнам и Россия: новые горизонты сотрудничества в 2025 году // *Россия и АТР*. — 2025. — № 1. — С. 30–42.
- [14] Корконосенко С. Г. Теория журналистики: от классики к современности. — СПб.: Алетейя,

2023. — 256 с.

[15] Черных А. И. Мир современных медиа. — М.: Территория будущего, 2022. — 312 с.

References:

[1] Nye J. S. *The Future of Power* / J. S. Nye; trans. from English by V. N. Egorova. — Moscow: AST, 2014. — 444 p.

[2] Mazyrin V. M. *The Vietnamese Economy in 2021–2025: Results and Development Prospects* // *Asia and Africa Today*. — 2025. — No. 4. — Pp. 15–24.

[3] Castells M. *The Power of Communication* / M. Castells; trans. from English by N. M. Tylevich. — Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. — 564 p.

[4] Entman R. M. *Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm* // *Journal of Communication*. — 1993. — Vol. 43, No. 4. — P. 51–58.

[5] McCombs M. *Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion*. — Cambridge: Polity Press, 2004. — 188 p.

[6] Van Dijk T. A. *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication*. — Moscow: Librocom, 2013. — 344 p.

[7] Mosyakov D. V. *Vietnam in the Modern System of International Relations* // *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. — 2025. — No. 2. — P. 88–97.

[8] Kobelev E. V. *Modern Vietnam: Reforms, Renewal, Modernization*. — Moscow: Forum, 2024. — 320 p.

[9] Nguyen T. H. *Culinary Diplomacy as an Instrument of Vietnam's Soft Power* // *International Relations*. — 2026. — No. 1. — P. 45–58.

[10] Official website of the Nhan Zan newspaper in Russian. — URL: <https://ru.nhandan.vn> (date of access: 20.03.2026).

[11] Ponomarev V. A. *Sports Journalism in the Vietnamese-Russian Media Dialogue* // *Mediasreda*. — 2025. — No. 3. — P. 112–120.

[12] Shestopal A. V. *Cultural Diplomacy in the Era of Globalization* / A. V. Shestopal, P. N. Rusakova // *Bulletin of MGIMO-University*. — 2024. — No. 5. — P. 74–85.

[13] Tsvetov P. Yu. *Vietnam and Russia: New Horizons for Cooperation in 2025* // *Russia and the Asia-Pacific Region*. — 2025. — No. 1. — Pp. 30–42.

[14] Korkonosenko S. G. *Theory of Journalism: From Classics to Modernity*. — St. Petersburg: Aleteya, 2023. — 256 p.

[15] Chernykh A. I. *The World of Modern Media*. — Moscow: Territory of the Future, 2022. — 312 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АРТЮХОВА Мария Дмитриевна,
студент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: iariaartuhova458@gmail.com

ЗАПАДНОВА Ксения Дмитриевна,
студент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: kseniya2004761@gmail.com

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЙОРКШИРСКОГО ДИАЛЕКТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию фонетических особенностей Йоркширского диалекта английского языка, который признается одним из наиболее распространенных северных вариантов британской речи. В настоящей работе представлен сравнительный анализ ключевых фонетических характеристик данного диалекта в сопоставлении с британским стандартным произношением (Received Pronunciation). В рамках исследования подробно рассматриваются случаи реализации гласных и согласных звуков носителями Йоркширского диалекта, отличные от стандартного британского варианта, выявляются устойчивые фонетические закономерности Йоркширского диалекта. На основе теоретических данных составлена таблица соответствий и расхождений в реализации звуков, отражающая такие типичные для Йоркшира процессы, как качественные и количественные модификации звуков, упрощение дифтонгических групп, а также специфические изменения в артикуляции согласных в зависимости от позиции звука в слове. Эмпирическая часть работы включает анализ аутентичных аудиозаписей и видеозаписей речи носителей диалекта из основных районов Йоркшира. Целью анализа стали сопоставление полученного теоретического материала и оценка степени соответствия живому произношению. Актуальность исследования продиктована общим дефицитом систематизированных сведений о британских диалектах в современной лингвистике, а также практической необходимостью в обновлении учебных и справочных материалов по фонетике и диалектологии. В отличие от многих других региональных вариантов йоркширский диалект демонстрирует высокую степень фонетической устойчивости, что делает его особенно ценным объектом для изучения. Результаты работы могут найти применение в курсах теоретической фонетики, регионоведения и при подготовке специалистов в области устного перевода.

Ключевые слова: фонетика, вариант языка, социолект, диалекты английского языка, йоркширский диалект, Тайк, звуковой строй, произношение.

ARTYUKHOVA Maria Dmitrievna,
Student,
Peter the Great Saint-Petersburg polytechnic university

ZAPADNOVA Ksenia Dmitrievna,
Student,
Peter the Great Saint-Petersburg polytechnic university

PHONETIC FEATURES OF THE YORKSHIRE DIALECT

Annotation. The article is devoted to the study of the phonetic features of the Yorkshire dialect, which is recognized as one of the most common northern variants of British speech. This paper presents a comparative analysis of the key phonetic characteristics of this dialect in comparison with the British received pronunciation. The study examines the realization of vowels and consonants by speakers of the Yorkshire dialect, which differ from the standard British version, and identifies stable phonetic patterns of the Yorkshire dialect. Based on theoretical data, a table of correspondences and discrepancies in the realization of sounds has been compiled, reflecting such processes as qualitative and quantitative modifications of sounds, simplification

of diphthongal groups, as well as specific changes in the articulation of consonants. The empirical part of the work includes the analysis of authentic audio recordings and video recordings of the Yorkshire dialect speakers' speech. The purpose of the analysis was to compare the theoretical material and assess the degree of its correspondence to live pronunciation. The relevance of the research is dictated by the lack of information about British dialects in modern linguistics, as well as the practical need to update educational materials on phonetics and dialectology. Unlike many other regional variants, the Yorkshire dialect demonstrates a high degree of phonetic stability, which makes it a particularly valuable object for study. The results of the work can be used in courses of theoretical phonetics, regional studies and in the training of specialists in the field of interpretation.

Key words: *phonetics, language variant, sociolect, dialects of English, Yorkshire dialect, Tyke, sound system, pronunciation.*

На сегодняшний день, согласно статистическим данным, около 20% населения земного шара понимает английский язык и умеет на нем изъясняться, в более 50-ти странах он закреплен в качестве официального, что, безусловно, делает его одним из основных средств межкультурной коммуникации. Однако будучи широко распространённым и довольно универсальным средством общения представителей разных культур, английский, а точнее его произношение, остается крайне вариативным.

Благодаря ряду грандиозных исторических событий, в результате смешения германских языков, древнеанглийского и древнефризского, в частности, с языками коренных народов Британских островов возникли английские диалекты. В процессе их развития и укрепления не последнюю роль сыграли такие факторы как стремительное экономическое развитие, географическое положение, этническое происхождение и социальная структура.

Диалекты английского языка являются одним из наиболее интересных и важных объектов в изучении лингвистики, так как отражают культуру и историю разных народов, говорящих на данном языке. Поскольку для подавляющего большинства людей, владеющих английским языком, он является вторым, неродным языком, одним из наиболее сложных аспектов в его изучении и дальнейшем применении остается восприятие речевого потока на слух, так называемое аудирование.

Так как повсеместно обучение английскому языку как иностранному ведется на базе британского нормативного произношения (Conservative Received Pronunciation), это ставит определенные ограничения в понимании речи носителей языка. В последнее время, привычное уху британское нормативное произношение (RP) утрачивает свой престиж и все чаще уступает менее консервативным диалектам, однако, на данный момент мы можем наблюдать значительный дефицит актуальных сведений об особенностях тех или иных социальных и территориальных диалектов английского языка, знание которых, в свою очередь, позволило бы не только расширить кругозор учащихся, составить более полное представление о многообразии структуры и культуры страны, изучаемого языка, но, и, в первую оче-

редь, облегчить понимание носителей разных локальных диалектов. Эта проблема затрагивает и Йоркширский диалект, также известный как «Broad Yorkshire» или «Tyke» (Тайк), представленный на рассмотрение в данной работе. Йоркширский диалект имеет существенные отличия от литературной нормы английского языка, особенно на фонетическом уровне, включая характер интонационного оформления дискурсивных связей [1]. Все вышеперечисленные факторы обуславливают актуальность работы.

Цель исследования заключается в изучении и анализе тенденций реализации фонем Йоркширского диалекта, а также предоставлении количественной оценки степени соответствия между теоретическим описанием фонетических особенностей и реальным произношением выбранных носителей молодого поколения графства Йоркшир.

Изучением северных диалектов английского языка и, в частности, йоркширского занимались А. Келлет, П. Традгилл, Дж. Уэллс и другие, рассматривая его как с лексико-грамматической, так и фонетической точек зрения. Фундаментальные труды, на которые по сей день опираются исследователи в области языка, фиксируют данные, полученные в течение XX столетия. Настоящая работа актуализирует эти данные, фокусируясь на том, какие из традиционно приписываемых диалекту признаков сохраняются в речи молодых йоркширцев, а какие утрачиваются или нивелируются под влиянием ряда причин.

В ходе изучения работ упомянутых ученых были рассмотрены основные изменения в реализации фонем (в сравнении с RP) [2; 3; 4]. На основе анализа аутентичных видеоматериалов были выявлены случаи соответствия/несоответствия теоретических данных речи спикеров.

Йоркширский диалект обладает перечнем характерных для северных диалектов Великобритании отличительными чертами: количественные и качественные характеристики гласных, монофтонгизация дифтонгов, опущение начального фарингального согласного, реализация гортанной смычки на конце слов, замена согласных, наличие ассимилятивных процессов, которые рассматриваются как способ и средство передачи фонетических и грамматических особенностей северных диалектов [5]. Рассмотрим изменения

в реализации звуков подробнее:

1. [ʌ] → [ʊ], [ɒ]

Краткий монофтонг [ʌ] в йоркширском диалекте претерпевает трансформацию и произносится как краткий лабиализованный монофтонг [ʊ]. Пример: luck [lʌk] → [lʊk], just [jʌst] → [jʊst].

В некоторых частях Вест Райдинга звук [ʌ] меняется на звук [ɒ], также такой вариант реализации фонемы иногда использует средний класс. Пример: none [nʌn] → [nɒn], one [wʌn] → [wɒn], once [wʌns] → [wɒns], nothing [nʌθɪŋ] → [nɒθɪŋ].

2. [a:] → [ʌ]

Характерно изменение долготы. Долгий монофтонг заднего продвинутого вперед ряда [a:] редуцируется до краткого монофтонга смешанного ряда [ʌ] [6]. Пример: bath [ba:θ] → [bʌθ], daft [da:ft] → [dʌft].

3. [æ] → [a:]

Носители RP проводят различие между гласным в trap [æ] и гласным в bath [a:]. Носители йоркширского диалекта объединяют эти две категории, и произносят их как [a:]. Более общий акцент может сохранять некоторое различие между ними, приближаясь к модели RP. Пример: trap [træp] → [tra:p], drag [dræɡ] → [dra:g], have [hæv] → [ha:v].

4. [ɪ] → [ei], [ɛ], [e]

Безударный [ɪ], который встречается в таких словах, как happy и city, реализуется как дифтонг [ei] или монофтонги [ɛ], [e]. Некоторые носители делают это реже, чем другие, сливаясь в сторону RP-реализации. Пример: many [mæni] → [mænei], [mæne], [mæne].

5. [e] → [ə]

Когда звук [e] предшествует [r] в ударном слове, [e] становится [ə]. Например, very [veri] → [vəri], berry [beri] → [bəri], cherry [tʃeri] → [tʃəri].

6. [ei] → [e:], [e], [ɛ:]

Переходя к дифтонгам, Такие слова как late, face, say, game произносятся с помощью монофтонгов [e:] или [ɛ:]. Однако в словах, оканчивающихся на -ght (например: straight, weight), а также в словах heu, eu обычно произносится дифтонга [ei]. Некоторые слова с -ake на конце могут произноситься со звуком [e]. Например, слова take, make и sake будут произноситься как [tek], [mek] и [sek]. Исключения: bake и cake.

7. [əʊ] → [o:]

Слова с дифтонгом [əʊ], могут произноситься с долгим монофтонгом [o:]. Пример: goat [gəʊt] →

[gɔ:t], home [həʊm][hɔ:m].

8. [aʊ] → [a:]

В некоторых областях, особенно в южной половине Йоркшира, существует склонность к произнесению дифтонга [aʊ] как монофтонг [a:]. Пример: about [əbaʊt] → [əba:t].

9. [aɪ] → [a:], [ei]

Перед звонкими согласными дифтонг [aɪ] будет реализовываться как долгий монофтонг [a:]. Пример: five [faɪv] → [fa:v], kind [kaɪnd][ka:nd]. Перед буквенным сочетанием -ght дифтонг [aɪ] перейдет в дифтонг [ei]. Пример: night [naɪt] → [neɪt], bright [braɪt] → [breɪt].

10. [ɪə] → [eɛ]

Слова с [ɪə], такие как near, beard, и т. д. имеют произношение, похожее на [eə], но сохраняют характерный звук [eɛ]. Пример: fear [fɪə] → [feɛ], dear [dɪə] → [deɛ].

Согласные в Тайк претерпевают следующие изменения:

1. [h] → [-]

Одно небольшое, но заметное изменение произношения в Йоркшире связано со звуком [h]. Северяне часто убирают звук [h], особенно в неформальной речи. Эта тенденция также характерна для представителей рабочего класса. Пример: hat [hæt] → [æt], whom [hu:m] → [u:m].

2. [t] → [ʔ]

Как и в кокни, в йоркширском диалекте [t] часто заменяется глоттальным смычным [ʔ] в конце слога или между двумя гласными [7].

Пример: water [wɔ:tə] → [wɔ:ʔə], but [bʌt] → [bʊʔ].

3. [ɪ] → [ɪ]

Вместо переднеязычного светлого [ɪ], в тайк произносится передне-среднеязычный темный [ɪ]. Пример: look [lu:k] → [tɪ:k], click [klɪk] → [kɪk].

4. [ŋ] → [n]

Как и в большинстве других диалектов, конечный звук [ŋ], например, в словах hearing и eating зачастую произносится как [n]. Пример: fluttering [flʌtərɪŋ] → [flʌtərɪn].

5. [θ] → [f], [ð] → [v]

Фронтальные межзубные звуки [θ], [ð] меняются на губно-зубные [f] или [v] и альвеолярный [d]. Пример: thicker [θɪkə] → [fɪkə], than [ðæn] → [væn].

6. [g] → [d], [k] → [t]

Звуки [g] и [k] произносятся как [d] и [t] если стоят перед [l]. Например, clumsy становится [tlʌmzɛ].

Таблица 1. Теоретические данные о гласных фонемах

	Words	Vowels in RP	Vowels in Yorkshire dialect
1	Enough, some, above	[ʌ]	[ʊ], [ɒ]
2	Bath	[a:]	[ʌ]
3	Plastic	[æ]	[a:]
4	City	[ɪ]	[ei], [ɛ], [e]
5	Vary	[e]	[ə]

6	Face, late, great, plate	[ei]	[e:], [ɛ:], [e]
7	Home, goat, tone, no	[əʊ]	[ɔ:]
8	Mouth, house	[aʊ]	[a:]
9	Prize, night	[aɪ]	[a:], [eɪ]
10	Near, hear, clear	[ɪə]	[eɛ]

Таблица 1. Теоретические данные о гласных фонемах

	Words	Consonants in RP	Consonants in Yorkshire dialect
1	Harry, hall, happy	[h]	[-]
2	Water, bottle, kettle	[t]	[ʔ]
3	Little, level, loud	[l]	[ɫ]
4	Working, starting, being	[ŋ]	[n]
5	Thick	[θ]	[f]
6	That	[ð]	[v], [d]
7	Glue	[g]	[d]
8	Clumsy	[k]	[t]

Для исследования специфики реализаций гласных и согласных фонем в йоркширском диалекте, в данной работе будут проанализированы видеоматериалы, размещенные на видеохостинге YouTube.

В качестве первого примера была взята речь Шона Бина, британского актера, сыгравшего

роль Эддарда Старка в сериале «Игра престолов» [8; 9]. Шон Бин родился и вырос в Хэнсвордте, пригороде Шеффилда в Южном Йоркшире. Он – носитель тайк, и во время съемок в сериале, фрагменты из которого представлены к анализу, также говорил на йоркширском диалекте [10].

Таблица 3. Особенности реализации фонем. Пример 1

Шон Бин / Эддард Старк				
Реализация	Номер видео/тайм-код	Пример	Йоркширский диалект	RP
[ʌ] → [ʊ]	1/0.36	other	[ʊðə]	[ʌðə]
	1/2.23	son	[sʊn]	[sʌn]
	1/1.46	just	[jʊst]	[jʌst]
[aɪ] → [a:]	1/3.22	time	[ta:m]	[taɪm]
[ɪ] → [eɪ], [ɛ], [e]	1/2.54	me	[mɛɪ]	[mi]
[eɪ] → [e:], [e], [ɛ:]	1/2.57	trade	[tred]	[treɪd]
	1/0.44	again	[ə'gen]	[ə'geɪn]
[əʊ] → [o:]	1/3.22	ago	[ə'gɔ:]	[ə'gəʊ]
	1/2.04	throne	[θrɔ:n]	[θrəʊn]
[a:] → [æ]	2/2.26	command	[kə'mænd]	[kə'ma:nd]
[aʊ] → [a:]	3/5.49	about	[ə'ba:t]	[ə'baʊt]
	3/6.43	without	[wɪ'ða:t]	[wɪ'ðəʊt]
[æ] → [a:]	1/2.03	Baratheon	[bə'ra:θɪən]	[bə'ræθɪon]
[ŋ] → [ŋ]	1/0.33	begging	['bægɪŋ]	['bægɪŋ]
[θ] → [θ] [ð] → [ð]	1/0.35	with	[wɪð]	[wɪθ]
	1/1.16	this	[ðɪs]	[ðɪs]
	1/2.03	Baratheon	[bə'ra:θɪən]	[bə'ræθɪon]
	1/2.04	throne	[θrɔ:n]	[θrəʊn]

[t] → [ʔ]	1/3.00	what	[wɒʔ]	[wɒt]
	1/3.12	that	[ðæʔ]	[ðæt]
	1/0.18	visit	[vɪzɪt]	[vɪzɪt]
[h] → [-]	1/3.21	how	[aʊ]	[haʊ]

Во втором примере разбору была представлена речь британской актрисы Софи МакШеры, известной по роли Дэйзи Мэйсон в сериале Аббатство Даунтон [11]. Софи родилась в Брэд-

форде, Западный Йоркшир. Во время учебы в театральном училище она приобрела «королевский» акцент, но во время съемок сериала вернулась к своему чистому йоркширскому акценту.

Таблица 4. Особенности реализации фонем. Пример 2

Софи МакШера / Дэйзи Мэйсон				
Реализация	Тайм-код	Пример	Йоркширский диалект	RP
[ʌ] → [ʊ]	0.49	stuff	[stʊf]	[stʌf]
[a:] → [ʌ]	8.43	fast	[fʌst]	[fa:st]
[æ] → [a:]	5.38	character	[ˈkɑ:ræktə]	[ˈkæəræktə]
	1.04	normality	[nɔ:ma:lɪte]	[nɔ:ˈmæɪlɪtɪ]
[ɪ] → [eɪ], [ɛ], [e]	1.04	normality	[nɔ:ˈma:lɪte]	[nɔ:ˈmæɪlɪtɪ]
	15.27	completely	[kəmpˈlɪtleɪ]	[kəmpˈlɪtlɪ]
[əʊ] → [o:]	4.01	bond	[bɔ:nd]	[bəʊnd]
[h] → [-]	0.46	have	[æv]	[hæv]
[ɪə] → [eɛ]	14.20	here	[eɛ]	[hɪə]
[g] → [d], [k] → [t]	7.35	glorious	[ˈɡlɔ:riəs]	[ˈɡlɔ:riəs]
[l] → [ɫ]	8.25	learn	[ɫɛ:n]	[lɛ:n]
	9.02	lunch	[ɫʊntʃ]	[lʌntʃ]
[ŋ] → [ŋ]	15.12	Standing	[sta:ndɪŋ]	[stændɪŋ]

При анализе видеоматериалов было выявлено, что в йоркширском диалекте некоторые фонемы реализуются по-разному, в зависимости от райдинга, однако прослеживается ряд фонем, реализация которых выражена наиболее ярко, такие изменения в произношении могут быть возведены в ряд ключевых, наиболее ярко отражающих йоркширский диалект, и делающих его узнаваемым: 1) трансформация подъема нижнего [ʌ] на верхний [ʊ], практически отсутствует трансформация в [ɒ]; 2) опущение согласного [h]; 3) гортанная смычка [ʔ]; 4) монофтонгизация дифтонга [əʊ] в [ɔ:] и [eɪ] в [e:], [e]; 5) безударный [ɪ] на конце слов звучит как [eɪ], [e], реализация [ɛ] прослеживается слабо.

Также хочется отметить звуки, которые, не смотря на сведения в имеющейся теоретической информации, не претерпели никаких изменений: 1) буквосочетание -ing на конце слова в речи обоих носителей тайк произносилось как носовой согласный [ŋ], не встретились примеры реализаций -ing как [ŋ]; 2) звуки [g] и [k], стоящие в позиции перед звуком [l] также не изменили свое

звучание на [d] и [t] соответственно. 3) отсутствие замены [ð] на [v] и [d] можно объяснить большей распространенностью данной реализации в южной части Йоркшира, а также среди старшего поколения; 4) замена [θ] на [f] не является частью традиционного диалекта, и не прослеживается в речи носителей; 5) изменение звука [e], стоящего перед [r] в ударном слоге на [ə] выражено слабо, его очень трудно проследить.

Вопреки присущей йоркширскому диалекту количественной редукции [a:] до [ʌ], в слове command, Шон Бин заменяет вторую гласную на [æ], хотя, обычно, наоборот, [æ] реализуется как [a:]. Также Шон Бин в своей речи допускает присутствие звука [t] на конце слова visit, в то время как в словах that и what присутствует твердый приступ.

В отдельных словах актер произносит согласный [r] перед гласными с сильной вибрацией, что делает его похожим на русский звук [p]: Beric Dondarrian (2/2.20) Baratheon (2/2.42) crimes (2/2.55) crown (2/3.30).

Таблица 5. Данные, полученные в результате анализа

	Фонемы в RP	Теоретические данные о фонемах в йоркширском диалекте	Варианты фонем, реализованные в потоке речи носителями йоркширского диалекта
1	[ʌ]	[ʊ], [o]	[ʊ]
2	[a:]	[ʌ]	[ʌ], [æ]
3	[æ]	[a:]	[a:]
4	[ɪ]	[eɪ̯], [ε], [e]	[eɪ̯], [e]
5	[e]	[ə]	[-]
6	[ei]	[e:], [ε:], [e]	[e:], [e]
7	[əʊ]	[ɔ:]	[ɔ:]
8	[aʊ]	[a:]	[a:]
9	[aɪ]	[a:], [eɪ]	[a:]
10	[ɪə]	[eε]	[eε], [eə]
11	[h]	[-]	[-]
12	[t]	[ʔ]	[ʔ]
13	[l]	[ɫ]	[ɫ]
14	[ŋ]	[ŋ]	[n]
15	[θ]	[f]	[θ]
16	[ð]	[v],[d]	[ð]
17	[g]+l	[d]	[g]
18	[k]+l	[t]	[k]

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

Из 18 рассмотренных вариантов реализации фонем в 11 случаях фактическая реализация звука в речи полностью соответствовала теоретическим данным. Большинство гласных звуков в Тайк реализуется согласно теоретическим сведениям. В 7 случаях зафиксировано несовпадение, спикеры не продемонстрировали предписанных диалектных черт. Случаи нехарактерного для Тайк звучания отдельных гласных и согласных звуков можно отнести к ряду рецессивных признаков диалекта, присущих людям определенного социального статуса.

Таким образом, процент соответствия теоретического материала данным, полученным в ходе анализа видеоматериалов, составил 61,1%

В силу ограниченного объема выборки, полученные выводы носят предварительный характер и не могут быть экстраполированы на всех носителей Йоркширского диалекта. Результаты относятся к речи конкретных спикеров.

Таким образом, Йоркширский диалект представляет собой интересную тему для дальнейшего изучения, поскольку имеет множество нюансов, вариаций и различных спорных моментов, требующих более детального описания.

Список литературы:

[1] Ледяева Е. В. Интонационное оформление дискурсивных элементов в английской разговорной речи (на материале йоркширского диалекта английского языка): дис. – Ивановский государственный университет, 2002. 224 с.

[2] Hughes A., Trudgill P., Watt D. *English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles*. – 5th ed. – London: Hodder Education, 2012. – 224 p.

- [3] Kellett A. *Basic Broad Yorkshire*. – Otley: Dalesman Publishing Co Ltd, 1991.
- [4] Wells J.C. *Accents of English*. Vols 1, 2, 3. Cambridge, 1982.
- [5] Михалева Е. И. Фонетические особенности диалектно-окрашенной речи в аспекте ее восприятия (перцептивно-фонетическое исследование на материале северных акцентов Англии). – 2007. 170 с.
- [6] Docherty, G., Foulkes, P., & Kerswill, P. (2024). *Phonetic and phonological variation in England*. In S. Fox (Ed.), *Language in Britain and Ireland*. Cambridge University Press. 3rd ed., pp. 790-97.
- [7] Демина М.А. Произношение и идентичность: вокалические и консонантные тенденции в северных диалектах Англии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. №6. С. 1788-1794.
- [8] *Game of Thrones - Eddard Stark - «You think my life is some precious thing to me?»* // You Tube. URL: <https://youtu.be/Mv6JSQcww-E> (дата обращения: 23.04.2023).
- [9] *Eddard Stark - In the name of Robert Baratheon* // You Tube. URL: <https://youtu.be/uKB0ogglzGQ> (дата обращения: 20.04.2023).
- [10] Jackson L. *Game of Phones: A socio-phonetic analysis of stylised media performance of Yorkshire English* // *Proceedings of the 20th International Congress of Phonetic Sciences – ICPhS 2023* / R. Skarnitzl, J. Volin (eds.). — Prague: Guarant International, 2023. — P. 2524–2528.
- [11] *Downton Abbey's Sophie McShera on Daisy's Evolution | Downton Abbey* // You Tube. URL: <https://youtu.be/LCElro34UW8?si=qjz30R0uwAogH8pL> (дата обращения: 27.04.2023).

References:

- [1] Ledyeva E. V. *Intonational Formation of Discourse Elements in Colloquial English (Based on the Yorkshire Dialect of English)*: Diss. – Ivanovo State University, 2002. 224 p.
- [2] Hughes A., Trudgill P., Watt D. *English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles*. – 5th ed. – London: Hodder Education, 2012. – 224 p.
- [3] Kellett A. *Basic Broad Yorkshire*. – Otley: Dalesman Publishing Co Ltd, 1991.
- [4] Wells J.C. *Accents of English*. Vols 1, 2, 3. Cambridge, 1982.
- [5] Mikhaleva E. I. *Phonetic Features of Dialect-Colored Speech in the Aspect of Its Perception (A Perceptual-Phonetic Study Based on Northern Accents of England)*. – 2007. 170 p.
- [6] Docherty, G., Foulkes, P., & Kerswill, P. (2024). *Phonetic and Phonological Variation in England*. In S. Fox (Ed.), *Language in Britain and Ireland*. Cambridge University Press. 3rd ed., pp. 790-97.
- [7] Demina M. A. *Pronunciation and Identity: Vocal and Consonantal Tendencies in Northern Dialects of England* // *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2023. No. 6. P. 1788-1794.
- [8] *Game of Thrones - Eddard Stark - «You think my life is some precious thing to me?»* // You Tube. URL: <https://youtu.be/Mv6JSQcww-E> (access date: 04/23/2023).
- [9] *Eddard Stark - In the name of Robert Baratheon* // You Tube. URL: <https://youtu.be/uKB0ogglzGQ> (access date: 04/20/2023).
- [10] Jackson L. *Game of Phones: A socio-phonetic analysis of stylized media performance of Yorkshire English* // *Proceedings of the 20th International Congress of Phonetic Sciences – ICPhS 2023* / R. Skarnitzl, J. Volin (eds.). - Prague: Guarant International, 2023. - P. 2524–2528.
- [11] *Downton Abbey's Sophie McShera on Daisy's Evolution | Downton Abbey* // You Tube. URL: <https://youtu.be/LCElro34UW8?si=qjz30R0uwAogH8pL> (accessed: 27.04.2023).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-62-68

КОРШУНОВА Кристина Антоновна,
студент,
Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко,
e-mail: kris03_12@mail.ru

Научный руководитель:
СНИГИРЕВА Ольга Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры евразийских языков и международных отношений,
Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко,
e-mail: kris03_12@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ОКОПНОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу переводов немецкоязычной фронтовой сленговой лексики на русский язык. Материалом послужили сленговые единицы из романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» и их переводы, выполненные Н. Федоровой и Ю. Афонькиным. Актуальность работы обусловлена отсутствием системного сопоставительного анализа передачи окопного сленга в уже существующих русскоязычных переводах романа. Анализ опирается на классификацию переводческих приемов Е.Э. Набиуллиной. Сопоставление проводилось с учетом частотности приемов и сохранения стилистической окраски оригинала. Результаты показали, что в переводе Н. Федоровой чаще встречаются дисфемистический перевод и компенсация, позволяющие сохранить или усилить грубую разговорность. Ю. Афонькин же, напротив, преимущественно использует эвфемистический перевод, что ведет к стилистическому смягчению. По параметру сохранения стиля Н. Федорова в большинстве случаев полностью сохраняет стилистическую окраску оригинала, тогда как у Ю. Афонькина она нейтрализуется почти в половине проанализированных примеров. Нами был сделан вывод, что выбор переводческой стратегии напрямую влияет на передачу стиля. Свободный перевод лучше сохраняет разговорность окопной речи, а буквальный часто ведет к стилистической нейтрализации. Научная новизна исследования состоит в проведении сопоставительного анализа двух русскоязычных переводов окопного сленга с опорой на классификацию переводческих приемов, а также в выявлении различий переводческих стратегий Н. Федоровой и Ю. Афонькина. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при подготовке переводчиков художественной и военной литературы.

Ключевые слова: переводческие трансформации, сленг, фронтовая лексика, немецкий язык, переводческие приемы, перевод, переводоведение, анализ.

KORSHUNOVA Kristina Antonovna,
Student,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

Academic Supervisor:
SNIGIREVA Olga Mikhailovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Eurasian Languages and International Relations,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

WAYS OF RENDERING GERMAN-LANGUAGE TRENCH SLANG INTO RUSSIAN IN ERICH MARIA REMARQUE'S NOVEL "ALL QUIET ON THE WESTERN FRONT"

Annotation. The article presents a comparative analysis of the translations of German-language frontline

and slang vocabulary into Russian. The research material comprises slang units from E.M. Remarque's novel "All Quiet on the Western Front" and their translations by N. Fedorova and Y. Afonkin. The relevance of the study is due to the lack of a systematic comparative analysis of the translation of trench slang in the existing Russian-language versions of the novel. The analysis based on E.E. Nabiullina's classification of translation techniques. The comparison was carried out taking into account the frequency of techniques and the preservation of stylistic colouring. The results show that N. Fedorova's translation, dysphemistic translation and compensation occur more frequently, which makes it possible to preserve or even intensify the coarse colloquial tone. Y. Afonkin, in turn, predominantly uses euphemistic translation, which leads to stylistic softening. In terms of style preservation, N. Fedorova fully retains the stylistic colouring of the original in most cases, whereas Y. Afonkin neutralizes it in nearly half of the analyzed examples. It is concluded that the choice of translation strategy directly affects the transfer of style: a free translation better preserves the colloquial nature of trench speech, whereas a literal translation often leads to stylistic neutralisation. The scientific novelty of the study consists in conducting a comparative analysis of two Russian-language translations of trench slang based on the classification of translation techniques, as well as in identifying differences in the translation strategies of N. Fedorova and Y. Afonkin. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results in the training of translators of literary and military texts.

Key words: translation transformations, slang, frontline vocabulary, German language, translation techniques, translation studies, analysis.

Введение. В лингвистике отсутствует единое определение понятия «сленг». Существуют различные подходы к его трактовке, которые различаются шириной охвата лексического материала и критериями их отнесения к данной категории. И.В. Арнольд предлагает компромиссный вариант и рассматривает сленг как неоднородный по происхождению слой лексики, выходящий за рамки литературного языка [2].

В немецкой зарубежной лингвистике сленг рассматривается как средство противопоставления стандартному языку и групповой идентификации. Хотя это определение сформулировано применительно к молодежной среде, его ключевые положения являются релевантными и для анализа военного, в частности окопного сленга. Н.Гросс, исследуя речь молодых людей, приходит к выводу: сленг для них – это способ заявить о себе и отгородиться от мира «обычных» взрослых [13]. У этой идеи есть прямой выход на окопную реальность. Солдаты на передовой также создают свой язык, заточенный под ежедневное выживание. Этот язык служит не только как маркер принадлежности к «своим» фронтовикам, но и как средство психологической защиты.

В рамках нашего исследования мы опираемся на трактовку, предложенную И.В. Арнольд. Это определение выбрано потому, что оно фиксирует две ключевые для анализа окопной лексики характеристики: во-первых, эмоционально-оценочный характер сленга, и, во-вторых, ее принципиальное противопоставление литературной норме.

Трудность перевода сленга обусловлена нестабильностью его семантики: значение одной и той же единицы способно варьироваться вплоть до противоположного в зависимости от контекста и культурного фона. В подобных условиях, как показывает И.С. Алексеева, переводческая стратегия смещается с поиска прямых лексических соответствий на воссоздание стилистических функций. В рамках нашего исследования

это означает, что при передаче окопного сленга романа ключевым критерием является сохранение стилистической окраски, а не буквальная точность [1].

Сленг структурируется по двум основным типам: общий и специальный. Общий тип отличается выраженной эмоционально-оценочной окраской, устойчивостью и общепонятностью. Специальный тип характеризуется профессиональными жаргонами. [6]. Военный же сленг относится к категории специального типа. Он формируется в закрытой среде военнослужащих, отражает специфику службы и иерархии. Исследователи выделяют у военного сленга эзотерическую функцию, означающую кодирование информации для «своих», и идентификационную, то есть маркер групповой принадлежности [4].

В структуре военного сленга отдельно выделяется окопный сленг – лексика, рожденная непосредственно на передовой. Если военный жаргон охватывает все сферы военной службы, то окопный сленг ограничен фронтовой повседневностью. Его отличительные черты: максимальная эмоциональная насыщенность, которая выражается использованием гипербола, метафор, привязка к конкретным реалиям окопной жизни, преобладание сниженной и бранной лексики, а также наличие «черного юмора» как механизма психологической защиты [5]. Современные исследования подтверждают, что военная лексика не ограничивается терминологией, а включает в себя также эмоционально окрашенные элементы – жаргонизмы и военный сленг [10], что ставит перед переводчиком задачу поиска адекватных способов их передачи [3].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью восполнить пробел в отсутствии системного сопоставительного анализа передачи окопного сленга в существующих русскоязычных версиях романа.

Цель исследования – выявить и сопоставить способы перевода окопного сленга в романе Э.М.

Ремарка «На Западном фронте без перемен» на материале двух русскоязычных переводов.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил немецкоязычный роман Erich Maria Remarque «Im Westen nichts Neues» (1929) и его русскоязычные переводы, выполненные Ю. Афонькиным (1959) и Н. Федоровой (2014).

Роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» (1929) стал одним из первых произведений, системно зафиксировавших эту лексику. На русский язык роман переводился несколько раз. Наиболее известные версии принадлежат Ю. Афонькину (1959) и Н. Федоровой (2014). Роман был переведен на 26 языков в течение года после публикации. Это создало переводческую проблему: как передать окопный сленг, укорененный в историческом и культурном контексте Германии, начала XX века?

Отбор сленговых единиц проводился методом сплошной выборки. К окопному сленгу отнесены единицы, отвечающие следующим критериям: принадлежность к разговорной и сниженной лексике; наличие стилистической окраски; употребление их в речи солдатами.

Для верификации значений использовались словари Duden и DWDS [11; 12].

Анализ материала проводился в два этапа. На первом этапе методом сплошной выборки мы

отбирали из оригинального текста романа сленговые единицы, относящиеся к окопному сленгу. Отбор осуществлялся на основе следующих критериев: принадлежность к разговорной и сниженной лексике; наличие стилистической окраски (ирония, сарказм, грубовато-фамильярный оттенок); употребление в речи персонажей-солдат. На втором этапе для каждой отобранной единицы сопоставлялись два русскоязычных перевода - Ю. Афонькина (1959) и Н. Федоровой (2014). Сопоставление проводилось по классификации переводческих приемов Е.Э. Набиуллиной, которая включает в себя конкретизацию, генерализацию, замену следствия причиной и наоборот, компенсацию, антонимический перевод, описательный перевод, опущение, добавление, эвфемистический перевод, калькирование, дисфемистический перевод и эквивалентную лексическую замену [7]. Для каждого примера определялся использованный переводчиком прием. В конце мы обобщали результаты.

Результаты исследования. В ходе анализа переводов сленговых единиц из романа Э.М. Ремарка «Im Westen nichts Neues» были выявлены различия в выборе переводческих приемов у Н. Федоровой и Ю. Афонькина. Анализ проводился по методам перевода Е.Э. Набиуллиной.

Ниже приведена сравнительная таблица оригинального выражения и его переводов.

Таблица 1. Анализ переводов

Немецкий оригинал	Перевод Н. Федоровой	Перевод Ю. Афонькина
»Am rechten Rande der Wiese ist eine große <i>Massenlatrine</i> erbaut, ein überdachtes, stabiles Gebäude. « [14]	«Справа на краю лужайки сооружен большой <i>нужник</i> , солидная крытая постройка.» [9]	«На правом краю луга выстроена большая <i>солдатская уборная</i> – добротнo срубленное строение под крышей.» [8]
»Nicht umsonst ist für Geschwätz aller Art das Wort » <i>Latrinensparole</i> « entstanden; diese Orte sind die Klatschecken und der Stammtischersatz beim Kommiß. « [14]	«Недаром для всякой болтовни придумали название » <i>сортирный треп</i> «; в армии только в таких местах и можно потрепаться да посплетничать, как в кафе или пивнушке за столом завсегдатаев.» [9]	«Недаром в немецком языке возникло выражение » <i>новости из отхожих мест</i> «, которым обозначают всякого рода болтовню; где же еще поболтать солдату, как не в этих уголках, которые заменяют ему традиционное место за столиком в пивной?» [8]
»Müller fängt wieder von den Stiefeln an. »Sie würden mir tadellos passen. In diesen Kähnen laufe ich mir Blasen über Blasen. Glaubst du, daß er durchhält bis morgen nach dem Dienst? Wenn er nachts abgeht, haben wir die Stiefel gesehen -« Albert kommt zurück. »Meint ihr --?« fragt er. » <i>Erlедigt</i> «, sagt Müller abschließend. « [14]	«Мюллер опять начинает про сапоги: - Мне бы они в самый раз подошли. В этих-то корытах все ноги стер. Как думаешь, продержится он до завтрашнего вечера? Если помрет ночью, сапог нам не видать... Возвращается Альберт, спрашивает: - Как считаете?.. - <i>Каюк</i> , подытоживает Мюллер.» [9]	«Мюллер снова заводит речь о ботинках: - Они бы мне были как раз впору. В моих штиблетах я себе все ноги изотру. Как ты думаешь, он до завтра еще протянет, до того времени, как мы освободимся? Если он помрет ночью, нам ботинок не видать, как своих ушей. Альберт возвращается из палаты. - Вы о чем? - спрашивает он. - Да нет, <i>ничего</i> , - отвечает Мюллер.» [8]

»Auge auf, Finger lang! Das ist die Parole bei den Preussen.« [14]	«Разуй глаза, ловчее пальцы! Таков солдатский девиз!» [9]	«А ну, налетай! Солдату зевать не годится!» [8]
»Kropp fragt einen Artilleristen, der schon länger in der Gegend ist: »Gibt es hier irgendwo eine Kantine?« Der lacht: »Hat sich was! Hier ist nichts zu holen. Keine Brotrinde holst du hier.« [14]	«Кропп спрашивает у артиллерииста, который находится здесь уже некоторое время: - Есть тут где-нибудь столовая? Тот смеется: - Ишь чего захотел! Нету здесь ни хрена. Корки сухой не сыщешь!» [9]	«Кропп спрашивает какого-то артиллерииста, который давно уже стоит со своей частью здесь: - Нет ли тут где-нибудь столовой? Артиллериист смеется: - Ишь, чего захотел! Здесь хоть шаром покати. Здесь ты и корки хлеба не достанешь.» [8]
»Haie sah sich noch einmal um und sagte ingrimmig, gesätigt und etwas rätselhaft: »Rache ist Blutwurst.« [14]	«На бегу Хайе еще раз оглянулся и злобно, с сытым удовлетворением и слегка загадочно произнес: - Месть - это кривожадность.» [9]	«Хайе еще раз оглянулся и сказал удовлетворенно, злобно и несколько загадочно: - Кровавая месть - как кровавая колбаса.» [8]
»Haie, du hast glatt einen Vogel« [14]	«Хайе, у тебя никак шарики за ролики заехали!» [9]	«Хайе, ты просто не в своем уме» [8]

Таблица 2. Распределение переводческих приемов

Прием	Н. Федорова	Ю. Афонькин
Дисфемистический перевод	2	0
Компенсация	3	2
Эквивалентная лексическая замена	2	0
Конкретизация	1	0
Опущение	1	0
Эвфемистический перевод	0	4
Добавление	0	1
Калькирование	0	1
Всего:	9	8

Уже в передаче отдельных лексем различие между двумя переводческими установками проявляется достаточно четко. Так, немецкое выражение «Massenlatrine» у Н. Федоровой передано словом «нужник» с помощью эквивалентной лексической замены. Она подобрала функциональный аналог со сходной стилистической окраской. Также Н. Федорова применила элемент опущения компонента «Massen-». Ю. Афонькин передает это же слово как «солдатская уборная», применяя добавление. Им добавлено слово «солдатская», которое в оригинале отсутствует. Применяется также эвфемистический перевод, посредством которого сниженная окраска оригинала нейтрализуется до литературного варианта.

Похожим образом расходятся решения и в отношении «Latrinparole». У Н. Федоровой это «сортирный треп». Здесь переводчик применила эквивалентную лексическую замену. То есть оба компонента сложного слова передаются

сниженными разговорными эквивалентами. При этом стилистическая окраска оригинала сохраняется. Ю. Афонькин использует описательный оборот «новости из отхожих мест», применяя эвфемистический перевод. Так, оба компонента смягчаются, а грубая окопная лексика заменяется литературным описательным оборотом.

Особенно заметен контраст в переводе слова «Erledigt». Н. Федорова выбирает жаргонизм «каюк», что является дисфемистическим переводом. Нейтрально-разговорное значение заменяется резко сниженным, эмоционально-окрашенным вариантом. Ю. Афонькин переводит как «ничего». Такой выбор связан с эвфемизацией. При этом первоначальная экспрессия фактически исчезает.

В реплике «Auge auf, Finger lang! Das ist die Parole bei den Preussen» Н. Федорова предлагает: «Разуй глаза, ловчее пальцы! Таков солдатский девиз!» Она применяет конкретизацию, заменяя «Parole bei den Preussen» на «солдатский девиз».

Пруссаки как народ в целом заменяются солдатами, как частью этой группы, что сужает и уточняет значение в этом контексте. Ю. Афонькин переводит иначе: «А ну, налетай! Солдату зевать не годится!». Его выбор строится на компенсации. Экспрессия оригинала передается целостным разговорным оборотом «солдату зевать не годится», отсутствующим в оригинале, но воссоздающим его стилистический эффект.

Фраза «*Hat sich was! Hier ist nichts zu holen. Keine Brotrinde holst du hier.*» в переводе Н. Федоровой выглядит так: «Ишь чего захотел! Нету здесь ни хрена. Корки сухой не сыщешь!» В этом случае она применяет компенсацию, заменяя немецкий фразеологизм разговорным русским выражением «корки сухой не сыщешь». Также наблюдается дисфемистический перевод нейтрального слова «*nichts*» как «ни хрена», что создает грубую окраску окопной речи. У Ю. Афонькина читаем: «Ишь, чего захотел! Здесь хоть шаром покати. Здесь ты и корки хлеба не достанешь». Здесь работает компенсация - русский фразеологизм передает ту же ситуацию отсутствия, что и оригинал. Таким образом сохраняет разговорная окраска без грубости.

Не менее выразителен пример «*Rache ist Blutwurst*». Н. Федорова переводит это как «Мечь - это кривожадность», применяя компенсацию. Вместо конкретного образа кровяной колбасы вводится экспрессивный окказионализм «кривожадность» с негативной оценкой, что передает циничную экспрессию оригинала. Ю. Афонькин предлагает вариант «Кровавая мечь - как кровяная колбаса», опираясь на калькирование, то есть дословную передачу структуры и лексического состава оригинала. При таком решении образ остается формально узнаваемым, но его стилистическая острота уже не та.

Наконец, в выражении «*Haie, du hast glatt einen Vogel.*» Н. Федорова пишет: «Хайе, у тебя никак шарики за ролики заехали!» Буквальная метафора оригинала («у тебя птица», то есть «ты спятил») уступает место русскому фразеологизму «шарики за ролики заехали», и здесь уместно говорить о компенсации. При этом сохраняется экспрессивная окраска. Ю. Афонькин переводит как «Хайе, ты просто не в своем уме». Конкретная метафора заменяется общим понятием, что соответствует эвфемистическому переводу. Стилистическая окраска в его варианте полностью нейтрализована.

Количественное распределение приемов подтверждает различие. У Н. Федоровой дисфемистический перевод (22%) и компенсация (33%) в совокупности составляют 55% всех примененных приемов. Отсюда - устойчивое тяготение к сохранению и усилению грубой разговорной окраски оригинала. Эквивалентная лексическая замена (22%), конкретизация (11%) и опущение (11%) у Н. Федоровой дополняют общую картину. У Ю. Афонькина эти приемы либо отсутствуют,

либо представлены единично. В данном случае у Ю. Афонькина преобладает эвфемистический перевод - 50% от общего числа приемов. В результате его текст выглядит мягче и литературнее, хотя в ряде случаев именно эта установка ведет к стилистической нейтрализации оригинала.

По параметру сохранения стилистической окраски Н. Федорова полностью сохраняет грубую разговорность в 78% проанализированных примеров. У Ю. Афонькина же она оказывается нейтрализованной в половине (50%) случаев.

Выбор переводческой стратегии напрямую влияет на сохранение стиля. Свободный перевод с активным использованием дисфемизации и компенсации лучше передает сниженный и грубоватый характер солдатской речи. Буквальный перевод с опорой на эвфемизацию и эквивалентные замены ведет к стилистической нейтрализации.

Обсуждение. Проведенный анализ позволяет интерпретировать различия в переводческих стратегиях Н. Федоровой и Ю. Афонькина.

Разницу в подходах можно объяснить разной переводческой установкой. В варианте Н. Федоровой заметно стремление удерживать не столько словарную поверхность оригинала, сколько его эмоционально-стилистическое действие. Отсюда регулярное обращение к дисфемистическому переводу и компенсации. Русскоязычный текст выстраивается так, чтобы грубоватая солдатская речь воспринималась с той же резкостью, что и в оригинале. Такая разговорность для нее важнее буквальной точности [1].

У Ю. Афонькина акцент смещен иначе. Его переводческие решения чаще связаны с семантической точностью и естественностью русской речи. С помощью эвфемистического перевода его текст звучит более литературно, без резких стилистических перепадов. При этом часть исходной экспрессии, особенно в передаче грубой фронтовой разговорности, ослабляется.

Различие, которое мы обнаружили, соотносится с переводоведческим разграничением между вольным и буквальным переводом [7]. Н. Федорова действует свободнее: ее перевод в большей степени адаптирован к восприятию русскоязычного читателя. Экспрессивный строй оригинала при этом остается в поле внимания. Ю. Афонькин, напротив, тяготеет к более точной и буквальной передаче, стремясь сохранить семантику и опорные элементы исходного текста, хотя именно на этом уровне начинает ощущаться частичная утрата той грубой речевой среды, которая организует звучание солдатского слова у Э.М. Ремарка. Наблюдаемые различия согласуются с выводами современных исследований о том, что при переводе военной лексики частотность способа перевода зависит от характера лексической единицы [3].

Заключение. В ходе анализа были изуче-

ны сленговые единицы из немецкого фронтового языка и их адаптация на русский язык переводчиками Н. Федоровой и Ю. Афонькиным. Исследование проводилось по двум критериям: использованные переводческие приемы и сохранение стилистической окраски.

У Н. Федоровой чаще встречаются дисфемизация, компенсация и конкретизация. Такая линия перевода удерживает сниженную разговорную тональность оригинала, даже там, где буквальная точность отстает. Ю. Афонькин чаще прибегает к эвфемизмам и компенсации. Его перевод ориентирован на естественность русской речи, но при этом зачастую нейтрализует

стилистическую окраску оригинала.

Выбор переводческой стратегии напрямую влияет на сохранение стиля. Более свободный перевод Н. Федоровой успешно передает сниженный, грубоватый характер солдатской речи. Буквальный перевод Ю. Афонькина, напротив, часто сопровождается стилистической нейтрализацией и сглаживанием экспрессии оригинала [1; 7]. Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать его результаты при подготовке переводчиков военной и художественной литературы. Дальнейшая работа в этом направлении предполагает расширение корпуса анализируемого материала.

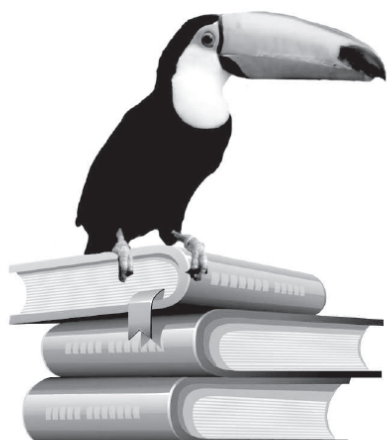
Список литературы:

- [1] Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. — 6-е изд., стер. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 368 с.
- [2] Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. — 14-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2021. — 384 с.
- [3] Верба М.А., Деревянко А.А., Нечипорук Т.В. Военная лексика в немецкоязычной публицистике и способы ее перевода на русский язык // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. — 2024. — Vol. 10-1 (97). — С. 199-204.
- [4] Гуломова Ф.А., Мухторов З.М. Особенности формирования военной терминологии в немецком языке // *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. — 2024. — № 1 (83). — С. 211-218.
- [5] Кучукова З.А. Эстетика «черного юмора» в романе Ремарка «На Западном фронте без перемен» // *Наследие веков*. — 2020. — № 4. — С. 45-50.
- [6] Малиновская Е.В. Лингвокогнитивные модели семантической деривации в британском и американском сленге: магистерская диссертация. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. — 111 с.
- [7] Набиуллина Е.Э. Методы перевода молодежного сленга английского языка в британском и американском вариантах на примере современных сериалов // *Terra Linguae*. — 2017. — Вып. 3. — С. 172-178.
- [8] Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с нем. Ю. Афонькина. — М.: Художественная литература, 1959. — 288 с.
- [9] Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с нем. Н. Федоровой. — М.: АСТ, 2025. — 320 с.
- [10] Рулева Н.А. Особенности употребления военной лексики в текстах немецких СМИ // *Гуманитарные и социальные науки*. — 2024. — Т. 106. — № 5. — С. 133-139.
- [11] Duden: Das Bedeutungswörterbuch. — 6. Auflage. — Berlin: Dudenverlag, 2025. — 1344 с.
- [12] DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. // Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. — URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 10.04.2026)
- [13] Gross N. Strukturen Der Heutigen Jugendsprache. Eine Soziolinguistische Untersuchung. — Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. — 79 S.
- [14] Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. — Berlin: Ullstein Verlag, 1929. — 288 S.

References:

- [1] Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies: a textbook for students of higher education institutions. — 6th ed., reprinted — St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University; Moscow: Academy Publishing Center, 2012. — 368 p.
- [2] Arnold I.V. Stylistics. Modern English: a textbook for universities. — 14th ed., reprinted — Moscow: FLINTA, 2021. — 384 p.
- [3] Verba M.A., Derevyanko A.A., Nechiporuk T.V. Military vocabulary in German-language journalism and methods of its translation into Russian // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. — 2024. — Vol. 10-1 (97). — P. 199-204.
- [4] Gulomova F.A., Mukhtorov Z.M. Features of the Formation of Military Terminology in the German Language // *Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)*. — 2024. — No. 1 (83). — P. 211-218.

- [5] Kuchukova Z.A. Aesthetics of «Black Humor» in Remarque's Novel «All Quiet on the Western Front» // *Heritage of Centuries*. - 2020. - No. 4. - P. 45-50.
- [6] Malinovskaya E.V. *Lingvocognitive Models of Semantic Derivation in British and American Slang: Master's Thesis*. - Tyumen: Tyumen State University, 2023. - 111 p.
- [7] Nabiullina E.E. Methods of Translating Youth Slang in the British and American Variants of the English Language Using Modern TV Series as an Example // *Terra Linguae*. — 2017. — Issue 3. — Pp. 172–178.
- [8] Remarque, E.M. *All Quiet on the Western Front* / translated from German by Yu. Afonkina. — Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1959. — 288 p.
- [9] Remarque, E.M. *All Quiet on the Western Front* / translated from German by N. Fedorova. — Moscow: AST, 2025. — 320 p.
- [10] Ruleva, N.A. Features of the Use of Military Vocabulary in German Media Texts // *Humanitarian and Social Sciences*. — 2024. — Vol. 106. — No. 5. — Pp. 133–139.
- [11] Duden: *Das Bedeutungswörterbuch*. — 6. Auflage. - Berlin: Dudenverlag, 2025. - 1344 p.
- [12] DWDS - *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. // Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. — URL: <https://www.dwds.de> (access date: 04/10/2026)
- [13] Gross N. *Strukturen Der Heutigen Jugendsprache. Eine Soziolinguistische Untersuchung*. - Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. - 79 S.
- [14] Remarque E.M. *Im Westen nichts Neues*. - Berlin: Ullstein Verlag, 1929. - 288 S.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

САРКИСОВА Елизавета Игоревна,
магистр, преподаватель,
Севастопольский государственный университет,
ORCID ID 0009-0004-6543-4376,
e-mail: eliz.igorevna@gmail.com

МОРЯ Лилия Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой русской
филологии и русского языка как иностранного,
Севастопольский государственный университет,
e-mail: liliamor79@mail.ru

ЭЛЕМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МИФОСОЗНАНИЯ В РОМАНЕ ЖОРЖИ АМАДУ «ЛАВКА ЧУДЕС»

Аннотация. Статья посвящена анализу элементов коллективного национального мифосознания в романе Жоржи Амаду «Лавка чудес» («Tenda dos Milagres», 1969) как ключевой составляющей поэтики магического реализма. Рассматривается феномен магического реализма в контексте латиноамериканской литературы, где миф и реальность гармонично дополняют друг друга. Новизна исследования заключается в выявлении того, как коллективное мифосознание интегрируется в структуру и текстовое пространство романа и служит инструментом сопротивления буржуазным нормам и расовой дискриминации, определяя тем самым ключевое отличие от европейского литературного процесса, где мифосознание чаще носит индивидуально-рефлексивный или трагический характер (например, в немецком магическом реализме или русской «мифологической прозе»). Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых магическому реализму в целом (сотни статей и монографий по латиноамериканской литературе), коллективное мифосознание именно в творчестве Жоржи Амаду остаётся относительно малоизученным аспектом. Если в работах, посвящённых Г. Гарсиа Маркесу, А. Карпентьеру или М. А. Астуриасу, мифологическое сознание анализируется достаточно подробно, то применительно к бразильскому автору преобладают общие обзоры карнавала и афро-бразильских культов без глубокого структурно-поэтического анализа их интеграции в ткань романа. Таким образом, исследование подчёркивает уникальность латиноамериканской модели магического реализма, в которой миф не противопоставляется реальности, а органично пронизывает повседневность, превращая её в «чудесную реальность». Результаты расширяют понимание магического реализма Амаду как «солнечного реализма», радостного и жизнеутверждающего, и вносят вклад в изучение культурной идентичности в латиноамериканской литературе. Материалы статьи могут использоваться в преподавании мировой литературы, латиноамериканских исследований и спецкурсах по магическому реализму в литературе. (1953 знака с пробелами).

Ключевые слова: Жоржи Амаду, «Лавка чудес», магический реализм, коллективное мифосознание, карнавал, кандомбле, капоэйра, Баия, культурный синтез, национальная идентичность.

SARKISOVA Elizaveta Igorevna,
Master's degree, lecturer,
Sevastopol State University

MORYA Lilia Anatolyevna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Russian
Philology and the Russian language as a Foreign language,
Sevastopol State University

ELEMENTS OF COLLECTIVE NATIONAL MYTH-CONSCIOUSNESS IN JORGE AMADO'S NOVEL "SHOP OF WONDERS"

Annotation. The article is devoted to the analysis of the elements of collective national myth-

consciousness in Jorge Amado's novel "Shop of Wonders" ("Tenda dos Milagres", 1969) as a key component of the poetics of magical realism. The phenomenon of magical realism is examined in the context of Latin American literature, where myth and reality harmoniously complement each other. The novelty of the study lies in revealing how collective myth-consciousness is integrated into the structure and textual space of the novel and functions as an effective instrument of resistance to bourgeois norms and racial discrimination. This determines the fundamental difference between the Latin American literary process and the European one, where myth-consciousness is more often individual-reflexive or tragic in character (for example, in German magical realism or Russian "mythological prose"). Despite the large number of studies devoted to magical realism in general (hundreds of articles and monographs on Latin American literature), the collective myth-consciousness in Jorge Amado's work remains a relatively understudied aspect. While the mythological consciousness in the works of G. García Márquez, A. Carpentier, or M. Á. Asturias has been analysed in considerable detail, studies on the Brazilian author are dominated by general overviews of carnival and Afro-Brazilian cults without a deep structural-poetic analysis of their integration into the fabric of the novel. Thus, the research emphasises the uniqueness of the Latin American model of magical realism, in which myth is not opposed to reality but organically permeates everyday life, transforming it into "marvellous reality". The results expand the understanding of Amado's magical realism as "solar realism" — joyful and life-affirming — and contribute to the study of cultural identity in Latin American literature. The article's materials can be used in teaching world literature, Latin American studies, and special courses on magical realism. (2001 characters with spaces).

Key words: Jorge Amado, «The Wonder Shop», magical realism, collective mythos, carnival, candomble, capoeira, Bahia, cultural synthesis, national identity.

Имя бразильского писателя Жоржи Амаду занимает одно из центральных мест в латиноамериканской литературе XX века. Его творчество ярко отражает уникальный синтез национальных традиций и универсальных художественных ценностей, где фольклор, миф и повседневная реальность образуют неразрывное целое [1; 6; 9]. Особое место в этом наследии принадлежит роману «Лавка чудес» (1969), который стал одним из наиболее ярких воплощений магического реализма в бразильской прозе и программным произведением второго баианского периода творчества писателя [2; 7; 13].

Магический реализм как эстетический феномен литературы XX века давно привлекает внимание исследователей. Возникнув в европейской живописи и критике (Ф. Рё, Э. Жалу, С. Шаршун), это явление получило наиболее полное и самобытное развитие именно в латиноамериканской литературе [4; 10; 12]. В разные исторические эпохи литературный и художественный процессы фиксировали, конструировали и трансформировали представления народов о себе, своей истории, ценностях и месте в мире. Уже в эпоху Возрождения и Просвещения европейская литература активно использовалась в процессе национального самоопределения, создавая образы «национального характера» и способствуя консолидации современных наций [6; 17]. В XIX веке эта функция ещё более усилилась: романтизм и критический реализм в Германии, Франции, России и других странах стали мощными средствами национально-культурной самоидентификации [4; 10].

В русской литературе XIX–XX веков национальное самосознание отражалось через осмысление «русской души», поиска «почвы» и «всемирной отзывчивости». От Пушкина и Гоголя до Достоевского и Толстого литература выполняла роль зеркала и одновременно проекта нацио-

нальной идентичности [12]. Аналогичные процессы наблюдались в литературах других регионов: в Индии и странах Азии литература помогала осмыслить колониальный опыт и формировать постколониальное самосознание, а в Африке – бороться за культурную независимость [7; 18].

Однако именно в Латинской Америке литература обрела особенно яркую и уникальную роль в процессе национального самоопределения. В условиях постколониальной реальности, отсутствия единой культурной традиции и сложного этнического состава литературы региона взяли на себя функцию «первотворчества», то есть создания новой цивилизационной идентичности [6; 17]. Как отмечает В. Б. Земсков, латиноамериканские писатели выступали не просто рассказчиками, а «демиургами» новой картины мира, в которой европейское наследие, индейские мифы и африканские традиции сплавлялись в нечто принципиально новое [6, с. 7–12].

В отечественном литературоведении активное изучение этого направления началось в 1970–1980-е годы благодаря фундаментальным работам В. Кутейщиковой, Л. Осповата, И. Тертерян, В. Б. Земскова, А. Ф. Кофмана, М. Ф. Надъярных, Е. В. Огневой и других учёных [5; 11; 13]. Особую роль сыграла концепция В. Б. Земскова о «художественном коде» латиноамериканской культуры [6; 17].

В латиноамериканском варианте магического реализма особую роль играет коллективное национальное мифосознание – сложный сплав мифологических представлений, религиозных практик и повседневного опыта [8; 14; 18]. Именно через мифосознание авторы утверждают культурную самобытность региона, противопоставляя её рационалистической традиции европейской цивилизации [7; 19; 20].

Роман «Лавка чудес» представляет собой яр-

кий пример такого подхода. Обращение Жоржи Амаду к жизни представителей самых низких слоёв баиянского общества открывает возможность ввести в повествование не только индивидуального героя, но и коллектив – городскую массу, чьё мироощущение формируется одухотворением сил природы и восприятием социального зла в мифологических категориях [3; 8; 15]. Карнавал, ритуалы кандомбле, искусство капоэйры и связанные с ними сенсорные практики (музыка, танец, кулинария) становятся в романе не просто этнографическим фоном, а структурной и смысловой основой художественного мира [5; 14; 19].

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом современной филологии к механизмам формирования культурной идентичности в постколониальных литературах и роли мифосознания как инструмента сопротивления унифицирующему влиянию глобализации и буржуазных норм [9; 16; 20]. Творчество Жоржи Амаду, особенно роман «Лавка чудес», остаётся одним из наиболее показательных примеров того, как магический реализм позволяет художественно осмыслить сложный процесс метисации культур и утверждения национальной самобытности Бразилии в условиях расовой дискриминации и социального неравенства [2; 7; 13]. Латиноамериканский магический реализм в литературе показывает, как поведенческие нарративы могут внедряться в разум читателя не через экспозицию героя его внутреннего мира, а через активное социальное взаимодействие.

Цель исследования – выявить специфику элементов коллективного национального мифосознания в романе Жоржи Амаду «Лавка чудес» и определить их роль в поэтике магического реализма. Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) рассмотреть теоретические основы магического реализма и его латиноамериканскую модель; 2) проанализировать карнавал и афоше как доминанту коллективного мифосознания; 3) раскрыть значение ритуалов кандомбле и искусства капоэйры в художественном мире романа; 4) показать, как коллективное мифосознание противопоставляется буржуазным нормам и способствует утверждению национальной идентичности.

Гипотеза исследования состоит в том, что коллективное национальное мифосознание в романе «Лавка чудес» выступает не только тематическим пластом, но и важнейшим структурным принципом, позволяющим Амаду создать целостный образ «чудесной реальности» Бразилии и представить народную культуру как жизнеутверждающую силу, противостоящую официальному порядку и расовой дискриминации.

Материалом исследования послужил роман Ж. Амаду «Лавка чудес» (1969) в сопоставлении с другими произведениями второго баиянского периода, а также научная литература по теории магического реализма и афро-бразильской культуре (20 источников). Методы: культурно-истори-

ческий, структурно-семиотический, сравнительно-типологический и мотивно-образный анализ художественного текста.

Особенности образа жизни баианцев напрямую определены спецификой города Баии – приморского тропического города. Жизнь протекает главным образом на улице, заполненной пестрой толпой [13]. Наиболее знаковое действо – карнавал, зародившийся в фольклорном искусстве Баии и ставший визитной карточкой Бразилии [8; 14]. Как отмечает И. А. Тертерян, «жизнь баианцев протекает на улице», и именно эта уличная стихия становится основой того «солнечного» магического реализма, который отличает Амаду от европейской традиции [13, с. 12]. Роман, в котором остро поставлен вопрос о расовой дискриминации, по сути, не призывает к повстанческой борьбе, а утверждает эволюционный путь развития в условиях повседневной жизни каждого члена общества.

Творчество Жоржи Амаду становится поводом для кардинального пересмотра методов изложения сюжета в произведениях магического реализма – даже в границах самого латиноамериканского континента, помимо сравнения с европейской литературой. Например, в произведении Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», ставшим одним из самых популярных романов 50-70х годов прошлого века, магическое мифосознание раскрывается преимущественно через индивидуальные и семейные судьбы. Центральным носителем мифа выступает семья Буэндиа, а мифологизированное пространство Макондо предстаёт как проекция их коллективной, но всё же семейной памяти и судьбы. Чудесное (золотой дождь, летающий ковёр, эпидемия бессонницы) проявляется через личные переживания конкретных персонажей и остаётся тесно связанным с индивидуальной психологией и родовой историей [21, с. 39].

В процессе развития латиноамериканская литература сохраняет генетику (язык, историю) европейской литературы и многие ее структурные принципы. Долгое время господствующим в ней был иберийский (европейский, испано-португальский) компонент, он был и наиболее целостным в этой новой культуре. Однако по мере созревания латиноамериканская литература отходит от него, «обнаруживает иную, неевропейскую онтологию, укорененность в автохтонном субстрате (ином варианте коллективного бессознательного), демонстрирует иные механизмы функционирования, что порождает другое соотношение Индивидуальности и Традиции» [15, с.138].

В отличие от этого Жоржи Амаду радикально смещает фокус повествования с индивидуально-го на коллективное национальное мифосознание: «Здесь, на Пелоуриньо, в этом вольном университете творит народ свое искусство. Здесь его колыбель. Здесь всю ночь напролет распевают песни... Здесь народ Баии создаёт свою культу-

ру, свою магию, свою жизнь. И никакая полиция, никакие запреты не в силах это остановить» [1, с.6]. В «Лавке чудес» главным действующим лицом становится не отдельный герой и даже не семья, а народ Баии как единый коллективный субъект. Это доказывается мотивно-образным и структурно-семиотическим анализом художественного текста романа «Лавка чудес», изложенным далее.

В названии финальной главы романа карнавал фиксируется как содержательная доминанта. При этом важно отметить, что мотивация к устройству карнавала как элемента коллективного мифосознания все же обустроена через культ неоднозначной личности и индивидуально-рефлексивную модель – в рамках структурно-семиотического анализа романа отмечается амбивалентность реалистичного и магического начал портрета главного героя Педро Аршанжо: он предстает и как ученый-революционер, и как участник мизансцены соития с демоном. Доказательством этому может выступить пара цитат из романа «Лавка чудес»: «...шла по улицам Баии разъярённая дьяволица-йаба, превратившаяся в невиданной красоты негрятенку, чтобы свести с ума от любви Педро Аршанжо... Она пришла, чтобы овладеть им, чтобы заставить его забыть всех остальных женщин. И он, великий любовник, мастер «науки страсти нежной», не устоял перед ней. Йаба обнимала его так, что у него кружилась голова, её тело горело, как огонь, и в этом огне он сгорал каждую ночь...» [1, с.61]; «Да, признание, известность, восхищение знатоков, слава, мировой успех, имя, склоняемое в газетах, истерические восторги обворожительных, великолепных, щедрых женщин – все это пришло к Педро Аршанжо после смерти, когда ему уже ничего не было нужно, – ничего, даже женщин, которых при жизни он так любил и которым так умел радоваться» [1, с.4].

Карнавал в изображении Амаду – это не просто праздник, а форма сопротивления официальной «цивилизационной» культуре. Та форма карнавализованного действия, что описана через главного участника Педро Аршанжо, характерна для коллективного национального мифосознания, в основе которого лежит афро-бразильская магия [14; 17]. Педро является вымышленным персонажем, а точнее – собирательным образом. Главный прототип – Мануэл Раймунду Керино (Manuel Querino, 1851–1923) – реальный афро-бразильский интеллектual-самоучка из Баии. Он был художником, историком, этнографом, автором работ о вкладе африканцев в бразильскую культуру, защитником прав чёрного населения и участником кандомбле. Керино, как и Аршанжо, боролся с расистскими теориями в академической среде [25]. Карнавал и кандомбле выполняют композиционную функцию обрамления. Роман начинается описанием обыденной жизни Баии и заканчивается грандиозным мистическим карнавалом в честь Педро

Аршанжо, в котором участвуют и живые, и мёртвые герои. Таким образом, карнавальная стихия становится композиционным кольцом, объединяющим прошлое и настоящее, реальное и мифическое. Грандиозный мистический карнавал в честь умершего Педро Аршанжо замыкает повествование и показывает успех борьбы героя [9; 13]. Начало карнавала – церемония афоше, религиозное чествование духа предка (ориша) [10; 15].

Помимо карнавализованного афоше, ещё одной распространённой формой афро-бразильской магии является кандомбле. Этот культ сосредоточен именно в Баии – штате, который служил главным портом по приёму африканских рабов [8; 14]. «Образиливание» ритуала превратило его в выражение национального самоутверждения и народного искусства [5; 19]. Кандомбле же выступает как лейтмотив, периодически возвращающийся в ключевых сценах и скрепляющий разрозненные эпизоды в целостную «чудесную реальность».

Три цитаты из романа подтверждают данное суждение в разных ракурсах: «Карнавал без афоше – забавы бедняков, театра бедняков, бала бедняков? Неужто карнавал без афоше – это карнавал?» [1, с.28]; «Без карнавала народ Баии не может жить. Карнавал для него – это воздух, которым он дышит, это кровь, которая течёт в его жилах. Когда приходит время карнавала, весь город выходит на улицы, потому что без этого праздника жизнь теряет смысл» [1, с.9]; «Аршанжо знал: для баиянца карнавал – это не один день в году. Это состояние души. Без него народ задыхается, теряет волю к жизни, превращается в тень самого себя» [1, с.72]. Такая смысловая конструкция в литературном жанре магического реализма была нова для мировой литературы. Оценочные суждения, становящимися ценностным ориентиром для читателя, впервые стали присущи именно социуму, коллективу, а не конкретной личности. Именно у Амаду мифосознание предстаёт коллективным, ритуальным и жизнеутверждающим феноменом [8; 14; 18].

Коллективное мифосознание, представленное через религиозный синтез, обряды и ритуалы кандомбле, танец-борьбу капозйру, мозаичными вкраплениями встроено в общую картину жизни Бразилии [20]. В романе сцены кандомбле представлены с наибольшей художественной сочностью. Текст Жоржи Амаду преисполнен художественными сравнениями: «Женщины в белых одеждах кружатся в танце, их тела изгибаются, как пальмы под ветром, а глаза горят священным огнём. И вдруг – тишина, и в этой тишине слышится голос ориша...» [1, с.31]; «Здесь, на террейро, звучит изошрённая дробь барабанов, и боги спускаются на землю, вселяются в своих детей, танцуют, поют, дают советы, исцеляют и карают» [1, с.19] В моменты празднований оживают легенды, женщины превращаются в богинь танца, ориша нисходят к людям [10; 15]. Кандомбле ча-

сто характеризуется как «религия природы» [14; 20]. Это позволяет Амаду показать, что истинная сущность персонажей проявляется именно в момент коллективного ритуала, а не в повседневной социальной роли. Ритуальные пляски и песнопения стали достоянием всего пестрого населения Баии и превратились в бытовые, любимые за массовость и веселье обряды [13; 18]. В текстовом пространстве романа это можно подтвердить цитатой: «Там гудят барабаны атабаке и агого, там гремят бубны... там эти убогие инструменты исторгают прихотливые ритмы... Там живет народ Баии, там рождается музыка, там начинается танец» [1, с.35].

Столь же значимым элементом является капоэйра – это атлетическая игра-танец, обогатившаяся в Баии [12; 17]. Главный герой был не только жрецом на кандомбле, но и капоэйристом. Амаду выступает популяризатором этой формы народной культуры [9; 13]. Мотив популяризации капоэйры становится ясен из латиноамериканской истории: в начале XX века капоэйра находилась на грани забвения [21, с.14]. В романе автор подробно описывает технику, ритм, музыкальное сопровождение (беримбау) и философский смысл этой игры-танца. Тем самым писатель поднимает капоэйру из маргинального уличного явления до уровня высокого национального искусства. Этот мотив тесно связан с общей авторской стратегией: через художественный текст возродить и утвердить ценность афро-бразильской культуры, которая официально подвергалась преследованиям.

Гибридность духовных и культурных практик органична для бразильского общества и оказывает влияние на все процессы, происходящие в нём. Наиболее соответствующей этому формой стал карнавал, когда расовое наследие страны устраняется, а тусклая обыденность взрывается ликующим буйством [11; 16; 19], оказывая всяческое сопротивление буржуазии. Фрагмент текста романа подтверждает этот тезис: «...никто ещё не видал такого множества людей, такого великолепия красок, костюмов, такого удивительного порядка. Короче говоря, успех „Детей Баии“ в год запрещения афоше ни с чем сравнить невозможно. Тут на процессию бросилась полиция, пешая и конная. Народ вступился за своих, и началась свалка. Полицейские рубили саблями, топтали конями, но „Дети Баии“ прорвались и прошли по улицам. В первые годы нового века яростная газетная кампания неукоснительно разгоралась всякий раз, когда „африканские группы“ брали верх над античной Грецией или Людовиком XIV, над Екатериной Медичи – словом, над всем, что приводило в умиление людей состоятельных и образованных» [1, с.92]. Этот эпизод превращает карнавал из фольклорного фона в двигатель сюжета: народная стихия побеждает репрессивный порядок, что символизирует триумф коллективного мифосознания над буржуазными нормами.

Именно после такого карнавального «восстания» усиливается общественное признание Педро Аршанжо.

Роман «Лавка чудес» представляет собой яркий пример воплощения коллективного национального мифосознания в рамках магического реализма. Элементы коллективного мифосознания (карнавал, кандомбле, капоэйра) выступают не только тематическим пластом, но и важнейшим структурным принципом произведения. Они позволяют Амаду создать целостный образ «чуждесной реальности» Бразилии и представить народную культуру как жизнеутверждающую силу. В результате сравнительного анализа определено, что особенностью бразильского магического реализма является ярко выраженный телесный, карнавальный и оптимистичный характер магии. Она служит не средством бегства от реальности, а мощным инструментом культурного и социального сопротивления буржуазным нормам, расовой дискриминации и официальному порядку. Коллективные ритуалы объединяют народ, позволяют ему сохранять достоинство и самобытность вопреки колониальному и классовому подавлению [9; 15; 22]. В рамках культурно-исторического анализ конструирования портретов героев и коллективного мифосознания через ритуалы установлено, что реальное историческое положение капоэйры мотивировало автора романа возвысить ценность данного ритуала и преподать читателям конкретный поведенческий нарратив: не забывать культурный код своего родного края. Таким образом, Амаду создаёт уникальную модель «солнечного» магического реализма, в котором коллективное мифосознание выступает не декоративным фоном, а структурообразующим принципом, превращающим повседневную жизнь баиянцев в пространство праздничного, жизнеутверждающего синтеза культур [6; 24]. При этом важно отметить, что истоки этой творческого подхода восходят к бразильской литературной модели магического реализма, в которой мифологическое сознание народа предстаёт не трагическим или рефлексивным, как в европейской традиции, а оптимистичным, праздничным и интегративным. Амаду развил и довёл до художественного совершенства линию, намеченную ещё Жоао Гимарайнсом Розой и отдельными авторами первого баиянского цикла, однако именно он превратил «солнечное» мифосознание в центральный структурный принцип романа, где коллективные ритуалы становятся способом сопротивления буржуазному порядку и утверждения метисной национальной идентичности [24].

Результаты исследования подтверждают гипотезу: коллективное национальное мифосознание служит мощным инструментом выражения культурной идентичности и сопротивления буржуазным нормам. В результате культурно-исторического и структурно-семиотического анализа установлено, что карнавал и кандомбле на фоне

культы личности амбивалентного главного героя романа Жоржи Амаду «Лавка чудес» становятся двигателем сюжета и обуславливают кольцевую композицию: роман открывается описанием повседневной жизни Баии и завершается грандиозным мистическим карнавалом в честь Аршанжо, объединяющим живых и мёртвых. Ритуальные сцены работают как композиционные «порталы», постоянно переводя повествование из реального плана в мифический. Латиноамериканский магический реализм после выхода в мир произведений Амаду был перестроен с индивидуального магического мифосознания на коллективное ми-

фосознание. Трагическая индивидуально-рефлексивная основа портретов главных героев присуща больше европейскому магическому реализму и русской «мифической прозе». Таким образом, коллективное мифосознание становится структурообразующим принципом, который превращает разрозненные эпизоды в целостный образ «чудесной реальности» Бразилии. Перспективы дальнейшего изучения видятся в сравнительном анализе мифосознания в творчестве Амаду и других латиноамериканских авторов, а также в исследовании рецепции этих элементов в мировой литературе.

Список литературы:

- [1] Амаду Ж. Лавка чудес / Ж. Амаду ; пер. с порт. А. Богдановского. – М. : Эксмо, 2023. – 384 с.
- [2] Белякова Е. И. «Русский» Амаду и бразильская литература в России / Е. И. Белякова. – М. : Институт Латинской Америки РАН, 2010. – 224 с.
- [3] Гарин И. И. Пророки и поэты : в 7 т. Т. 1 / И. И. Гарин. – М. : ИЦ «Терра», 1992. – 751 с.
- [4] Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века / А. А. Гугнин. – М. : НЦ славяно-германских исследований РАН, 1998. – 117 с.
- [5] Дашкевич Ю. Жоржи Амаду, дон Флор, другие... / Ю. Дашкевич // Амаду Ж. Дона Флор и два ее мужа. – М. : Правда, 1990. – С. 494–511.
- [6] Дуарте Э. де А. Рассказчик Бразилии: Жоржи Амаду – читатель своего времени и своей страны / Э. де А. Дуарте. – Белу-Оризонти : Fino Traço Editora, 2024. – 312 с.
- [7] Земсков В. Б. Литературный процесс в Латинской Америке. XX век и теоретические итоги / В. Б. Земсков // История литератур Латинской Америки. Т. 5. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – С. 5–105.
- [8] Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира / А. Ф. Кофман. – М. : Наследие, 1997. – 320 с.
- [9] Кузнецова В. А. Афропортугальская постколониальная библиотека: Жоржи Амаду и бразильская литература в России / В. А. Кузнецова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 678–692.
- [10] Мадалено И. М. Амаду, бразильский писатель и его флора: сравнительный анализ / И. М. Мадалено // Athens Journal of Social Sciences. – 2025. – Vol. 12. – No. 2. – P. 145–162.
- [11] Морвин. Магия Бразилии. Рецепты, заклинания и ритуалы / Морвин. – М. : ИГ «Весь», 2011. – 208 с.
- [12] Надъярных М. Ф. Жоржи Амаду / М. Ф. Надъярных // История литератур Латинской Америки. Т. 5. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – С. 240–278.
- [13] Огнева Е. В. К «новому латиноамериканскому роману» / Е. В. Огнева // Зарубежная литература XX века. – М. : Высшая школа, 2004. – С. 518–555.
- [14] Огнева Е. В. Латиноамериканский роман. Поиск «национальной души» / Е. В. Огнева // Зарубежная литература XX века. – М. : Высшая школа, 2004. – С. 373–386.
- [15] Писанова Т. В. Миф и культурная идентичность в латиноамериканской литературе XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 5. – С. 134–142.
- [16] Сантана де Жезус Г. Дебаты о расе и классе среди коммунистических интеллектуалов: печатные материалы и социальные сети в Бразилии (1937–1957) : дис. ... д-ра ист. наук / Г. Сантана де Жезус. – Сан-Паулу : Universidade de São Paulo, 2024. – 289 с.
- [17] Тертерян И. А. Мир Жоржи Амаду / И. А. Тертерян // Амаду Ж. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. – М. : Художественная литература, 1986. – С. 5–26.
- [18] Тишкина А. Г. Историко-географические предпосылки формирования современной религиозной культуры Бразилии / А. Г. Тишкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 2. – С. 106–117.
- [19] Цибизова И. М. Афро-бразильские верования в международном контексте / И. М. Цибизова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2022. – № 1. – С. 74–91.
- [20] Шарыпина Т. А. «Миры, рожденные вместе с нами» (латиноамериканский роман) / Т. А. Шарыпина // История зарубежной литературы XX века. – М. : Высшая школа, 2009. – 582 с.
- [21] Шемякин Я. Г. Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории / Я. Г. Шемякин. – М. : Наука, 2001. – 390 с.
- [22] Bowers M. A. Magic(al) Realism: The New Critical Idiom. – New York : Routledge, 2004. – 160 p.

- [23] Grigore R. *Miracles and Carnival: Afro-Brazilian Mysticism in Jorge Amado's Tenda dos Milagres* // *Calea Scrisului*. – 2025. – P. 45–62.
- [24] Queiroz L. P. *Candomblé and urban memory in Salvador da Bahia (1890–1930)* // *Journal of Latin American Cultural Studies*. – 2025. – Vol. 34. – No. 1. – P. 45–67.
- [25] Queiroz L. P. *O realismo solar de Jorge Amado: mito, carnaval e resistência cultural na literatura baiana contemporânea* // *Revista de Estudos Literários*. – 2025. – Vol. 15. – No. 2. – P. 78–97.
- [26] *Magical Realism : Theory, History, Community* / Ed. by L. P. Zamora, W. B. Faris. – Durham : Duke University Press, 1995. – 592 p.
- [27] Pires A. C. de A., Tanus G. *Archive and Repertoire of Black Culture in Fiction: Jorge Amado's Tenda dos Milagres* // *Scientia International Journal for Social Sciences*. – 2026. – Vol. 1. – No. 1. – P. 12.
- [28] Schroeder Sh. *Rediscovering Magical Realism in the Americas*. – Westport : Greenwood Publishing Group, 2004. – 183 p.

References:

- [1] Amado J. *The Shop of Miracles* / J. Amado; trans. from port. A. Bogdanovsky. – Moscow: Eksmo, 2023. – 384 p.
- [2] Belyakova E. I. «Russian» Amado and Brazilian Literature in Russia / E. I. Belyakova. – Moscow: Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, 2010. – 224 p.
- [3] Garin I. I. *Prophets and Poets: in 7 volumes. Vol. 1* / I. I. Garin. – Moscow: IC «Terra», 1992. – 751 p.
- [4] Gugnin A. A. *Magical Realism in the Context of 20th Century Literature and Art* / A. A. Gugnin. – Moscow: Scientific Center for Slavic-Germanic Studies, Russian Academy of Sciences, 1998. – 117 p.
- [5] Dashkevich Yu. *Jorge Amado, Dona Flor, and Others...* / Yu. Dashkevich // *Amado J. Dona Flor and Two of Her Husbands*. – Moscow: Pravda, 1990. – Pp. 494–511.
- [6] Duarte E. de A. *The Storyteller of Brazil: Jorge Amado – a Reader of His Time and His Country* / E. de A. Duarte. – Belo Horizonte: Fino Traço Editora, 2024. – 312 p.
- [7] Zemskov V. B. *The Literary Process in Latin America. The 20th Century and Theoretical Results* / V. B. Zemskov // *History of Latin American Literatures*. Vol. 5. – Moscow: IMLI RAS, 2005. – Pp. 5–105.
- [8] Kofman, A. F. *The Latin American Artistic Image of the World* / A. F. Kofman. Moscow: Nasledie, 1997. 320 p.
- [9] Kuznetsova, V. A. *Afro-Portuguese Postcolonial Library: Jorge Amado and Brazilian Literature in Russia* / V. A. Kuznetsova // *RUDN University Bulletin. Series: Literary Studies. Journalism*. 2021. Vol. 26. No. 4. pp. 678–692.
- [10] Madaleno, I. M. *Amado, a Brazilian Writer and His Flora: A Comparative Analysis* / I. M. Madaleno // *Athens Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 12. No. 2. pp. 145–162.
- [11] Morvin. *The Magic of Brazil. Recipes, Spells, and Rituals* / Morvin. Moscow: IG Ves, 2011. 208 p.
- [12] Nad'yarnykh, M. F. *Jorge Amado* / M. F. Nad'yarnykh // *History of Latin American Literatures*. Vol. 5. Moscow: IMLI RAS, 2005. pp. 240–278.
- [13] Ogneva, E. V. *Toward a "New Latin American Novel"* / E. V. Ogneva // *Foreign Literature of the 20th Century*. Moscow: Vysshaya Shkola, 2004. pp. 518–555.
- [14] Ogneva, E. V. *The Latin American Novel. The Search for a "National Soul"* / E. V. Ogneva // *Foreign Literature of the 20th Century*. Moscow: Vysshaya Shkola, 2004. pp. 373–386.
- [15] Pisanova T. V. *Myth and Cultural Identity in Latin American Literature of the 21st Century* // *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. – 2024. – No. 5. – Pp. 134–142.
- [16] Santana de Jesus G. *Debates on Race and Class among Communist Intellectuals: Printed Materials and Social Networks in Brazil (1937-1957): dis. ... Doctor of History* / G. Santana de Jesus. – São Paulo: Universidade de São Paulo, 2024. – 289 p.
- [17] Terteryan I. A. *The World of Jorge Amado* / I. A. Terteryan // *Amado J. Collected Works: in 3 vols. Vol. 1*. – Moscow: Fiction, 1986. – Pp. 5–26.
- [18] Tishkina A. G. *Historical and Geographical Prerequisites for the Formation of the Modern Religious Culture of Brazil* / A. G. Tishkina // *Bulletin of St. Petersburg University*. – 2008. – No. 2. – Pp. 106–117.
- [19] Tsibizova I. M. *Afro-Brazilian Beliefs in the International Context* / I. M. Tsibizova // *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature*. – 2022. – No. 1. – Pp. 74–91.
- [20] Sharypina T. A. *"Worlds Born with Us" (Latin American Novel)* / T. A. Sharypina // *History of Foreign Literature of the 20th Century*. – Moscow: Vysshaya Shkola, 2009. – 582 p.
- [21] Shemyakin Ya. G. *Europe and Latin America: The Interaction of Civilizations in the Context of World History* / Ya. G. Shemyakin. – Moscow: Nauka, 2001. – 390 p.
- [22] Bowers M. A. *Magic(al) Realism: The New Critical Idiom*. – New York: Routledge, 2004. – 160 p.
- [23] Grigore R. *Miracles and Carnival: Afro-Brazilian Mysticism in Jorge Amado's Tenda dos Milagres* // *Calea Scrisului*. – 2025. – P. 45–62.
- [24] Queiroz L. P. *Candomblé and urban memory in Salvador da Bahia (1890–1930)* // *Journal of Latin*

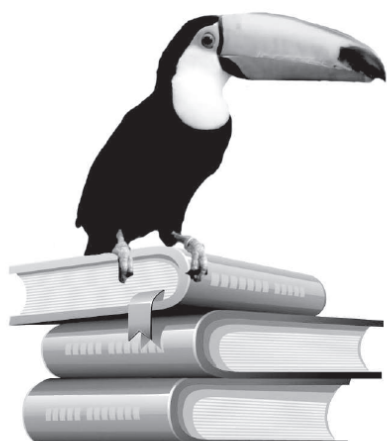
American Cultural Studies. – 2025. – Vol. 34. – No. 1. – P. 45–67.

[25] Queiroz L. P. *O realismo solar de Jorge Amado: mito, carnaval e resistência cultural na literatura baiana contemporânea* // *Revista de Estudos Literários*. – 2025. – Vol. 15. – No. 2. – P. 78–97.

[26] *Magical Realism: Theory, History, Community* / Ed. by L. P. Zamora, W. B. Faris. – Durham: Duke University Press, 1995. – 592 p.

[27] Pires A. C. de A., Tanus G. *Archive and Repertoire of Black Culture in Fiction: Jorge Amado's Tenda dos Milagres* // *Scientia International Journal for Social Sciences*. – 2026. – Vol. 1. – No. 1. – P. 12.

[28] Schroeder Sh. *Rediscovering Magical Realism in the Americas*. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2004. – 183 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ВАН Цзюньтан,
аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
e-mail: limimin1152321@mail.ru

МУЗЫКА К ФИЛЬМУ «ПРИНЦЕССА-ПАВЛИН»: ПРОБЛЕМА АТРИБУЦИИ

Аннотация. «Принцесса-павлин» (1982) – известный китайский музыкальный фильм-сказка. В основе сюжета – легенда народа дай, повествующая о любви принца Чжао Шутуня и принцессы-павлина Наньмуноны. Мифология органично соединяется с реальностью, мир сказочных существ – с характерным дайским фольклорным колоритом. Значительную роль в создании ярко национального художественного образа играет саундтрек. Возникает проблема атрибуции: разные источники указывают автором музыки к фильму разных композиторов – Ван Цзяньчжун и Тянь Лянтао. Целью статьи является рассмотрение данной проблемы и установление корректного авторства на основе анализа титров, авторитетных источников и творческого метода создания музыки. В статье подробно рассматривается личность Тянь Лянтао как выдающегося исследователя музыки этнических меньшинств Китая. Особое внимание уделяется его экспедиционной работе в провинции Юньнань, когда для создания саундтрека композитор более четырех месяцев собирал фольклорный материал и изучал традиционные инструменты (били, дина). Такой подход позволил создать музыкальное сопровождение, высоко оцененное зрителями и критиками. Делается вывод, что именно глубокое знание традиций позволило Тянь Лянтао создать музыку, органично соединившую народные дайские мелодии с симфоническим звучанием и ставшую неотъемлемой частью художественного замысла фильма.

Ключевые слова: Ван Цзяньчжун, Тянь Лянтао, Принцесса-павлин, этническая музыка дай, киномузыка, китайская музыка, проблема атрибуции, музыкальный фильм-сказка, этномusicология.

WANG Juntang,
graduate student,
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

MUSIC FOR THE FILM «PEACOCK PRINCESS»: ATTRIBUTION PROBLEM

Annotation. «Peacock Princess» (1982) is a renowned Chinese musical fairytale film. The plot is based on a Dai legend about the love between Prince Zhao Shutong and the peacock princess Nanmunong. Mythology seamlessly blends with reality, the world of fairytale creatures with the distinctive Dai folklore. The soundtrack plays a significant role in creating a vividly national artistic image. This raises the problem of attribution: different sources list different composers – Wang Jianzhong and Tian Liantao as the composers of the film's music. This article aims to address this problem and establish the correct attribution based on an analysis of the film's credits, authoritative sources, and the creative method used to compose the music. The article examines Tian Liantao's profile as a distinguished researcher of Chinese ethnic minority music. Special attention is paid to his expeditionary work in Yunnan province, when, to create the soundtrack, the composer spent over four months collecting folk material and studying traditional instruments (the bili and dina). This approach resulted in a musical score highly praised by audiences and critics. It is concluded that it was Tian Liantao's profound knowledge of traditions that allowed him to create music organically integrating folk Dai melodies with symphonic sound, making it an integral part of the film's artistic vision.

Key words: Wang Jianzhong, Tian Liantao, Peacock Princess, Dai ethnic music, film music, Chinese music, attribution problem, musical fairytale film, ethnomusicology.

«Принцесса-павлин» («孔雀公主») – известный китайский музыкальный фильм-сказка, снятый в 1982 году режиссерами Чжу Цзиньмином, Чжоу Суфэем и Син Жуном. Фильм явился плодом совместного творчества Пекинской киностудии и

Шанхайской анимационной студии. Автором сценария стал Бай Хуа. В основу сюжета легла легенда народа дай, повествующая о чистой любви принца Чжао Шутуня и принцессы-павлина Наньмуноны, которые преодолевают многочисленные

препятствия и козни злых сил на пути к счастью.

Режиссер Чжу Цзиньмин стремился не просто рассказать мифологическую историю, но и отразить в сказочных образах земные реалии человеческой жизни. Дом сказочной принцессы-павлина – не в небесных пределах, а на земле, и любит она земного принца, с которым хочет быть вместе до конца дней. Испытания, которые им предстоит выдержать, и искренность их чувств делают историю очень жизненной, близкой каждому зрителю. Композиция фильма строится на противопоставлении красоты и уродства, правды и лжи, любви и ненависти, добра и зла. Мифология здесь органично соединяется с реальностью, мир сказочных существ – с характерным фольклорным колоритом народа дай. Достижению этой цели немало способствовали искусные визуальные спецэффекты и выдающийся саундтрек.

Говоря о музыкальном сопровождении фильма «Принцесса-павлин», мы сталкиваемся с проблемой, рассмотрение которой является целью данной статьи. В процессе изучения творчества китайского композитора Ван Цзяньчжуна (王建中, 1933—2016) мы получили информацию, что среди его творческого наследия видное место принадлежит музыке к кинофильмам, таким как «Огненный мальчик» (1979), «Третья богиня» (1982), «Принцесса-павлин» (1982), а также к телесериалам «Африканское путешествие» (1982), «Красная скала» (1985) и другим. На это указывают Чжан Цзянци и Ю. Цыкина в статье «Влияние фортепианных произведений Ван Цзяньчжуна на китайское фортепианное творчество» [7, с. 85]. Автором музыки к фильму «Принцесса-павлин» Ван Цзяньчжун назван на портале sin80.com, посвященном биографиям известных композиторов со всего мира [1], и в статье в китайской онлайн-энциклопедии Baidu [2].

Однако в титрах фильма-сказки указано имя другого композитора – Тянь Ляньтао [田聯韜, 1930—2020]. На него как на автора музыки к фильму ссылаются такие источники, как Нанкинский университет [8], Центральная консерватория музыки [6] и, как ни удивительно, также портал sin80.com [4]. Подробное изучение полученной информации, принятие во внимание авторитета таких источников, как кафедра музыковедения Центральной консерватории музыки и Нанкинский университет, а также несомненное свидетельство – указание в титрах фильма имени композитора – позволяют с уверенностью считать автором музыки к фильму «Принцесса-павлин» Тянь Ляньтао.

Соответственно, вероятными причинами подобной путаницы с авторством стал комплекс обстоятельств, включающий хронологическую и жанровую близость фильмов, к которым композиторы создавали музыку в начале 1980-х годов, распространение неточных сведений в интернет-источниках, не прошедших научной рецензии, и недостаточную изученность китайской киномузыки указанного периода в зарубежной и даже

отечественной литературе.

Тянь Ляньтао – китайский музыковед, композитор и педагог, один из выдающихся исследователей музыкальной культуры этнических меньшинств в Китае. Выпускник композиторского факультета Центральной консерватории музыки (1960), с 1960 по 1984 год он преподавал на художественном факультете Центрального университета национальностей [3]. С 1984 года он начал преподавать в родной Центральной консерватории, занимая должности директора научно-исследовательского отдела и заместителя директора Института музыки [8].

Среди наиболее известных музыкальных произведений композитора Тянь Ляньтао – саундтреки к вышеназванным фильмам «Принцесса-павлин», «Огненный мальчик» и «Третья богиня», а также танцевальные драмы «Великие перемены в Ляншане» (в соавторстве с Ян Бихаем и Ся Чжунтаном, 1965) и «История Афанти» (1987), скрипичная пьеса «Памирская рапсодия», виолончельные пьесы «Дети Красной реки» и «Гималайская рапсодия» (в соавторстве с Сун Тао), фортепианные пьесы «Таджикский танец» (на материале синьцзянских народных песен) и «Фестиваль Тяньшаня», камерно-вокальные сочинения и многие другие выдающиеся произведения.

Как педагог он воспитал более 40 студентов-музыковедов, специализирующихся на этномузыкологии и музыке этнических меньшинств. Тянь Ляньтао заявлял: «Как ханьский китайский интеллект, я считаю своим долгом сделать все возможное для развития музыки национальных меньшинств и воспитания специалистов из их числа» [8]. Он подготовил множество влиятельных музыкантов из этнических групп бай, и, ту, хань, дун, хуэй, дауров, монголов, тибетцев, а также немало иностранных студентов. Своей специальностью этномузыкологию выбрали Ма Минчжэнь (хуэй), Ян Минкан (бай), Ян Сючжао (дун), Хэ Цзиньшэн (даур), Цзяюн Цюньпэй (тибетец) и многие другие ученики Тянь Ляньтао [6].

Исследованию музыки этнических меньшинств Китая Тянь Ляньтао посвятил всю свою жизнь, регулярно предпринимая этнографические экспедиции в районы их проживания для собирания уникального фольклорного материала в полевых условиях. С 1950 по 2000 год он принял множество поездок в Тибет, Юньнань, Синьцзян и другие районы, фиксируя и сохраняя исчезающие пласты народного творчества, такие как тибетская опера и многоголосные народные песни Цян [7]. Результатом огромной работы Тянь Ляньтао стали выдающиеся музыковедческие труды «Традиционная музыка китайских этнических меньшинств», «Сборник тибетской традиционной музыки», «Учебный курс по ритму ударных инструментов китайских этнических меньшинств», а также ряд других. «Традиционная музыка китайских этнических меньшинств» («中国少数民族传统音乐», 2001-2010) явилась первой

монографией в Китае и за рубежом, где были всеобъемлюще представлены и систематизированы характерные особенности традиционной музыкальной культуры 55 народностей Китая. В каждой из глав рассматривалась народная, религиозная и придворная музыка одного из этнических меньшинств, а также был представлен исторический и культурный контекст. За свою деятельность в 2009 году Тянь Ляньтао был признан ведущим специалистом в области охраны национального нематериального культурного наследия Китая [6].

Его глубочайшие знания в области национального музыкального фольклора и любовь к музыке этнических меньшинств пригодились композитору в работе над музыкальным сопровождением к фильму «Принцесса-павлин». Как только режиссер Пекинской киностудии заказал Тянь Ляньтао музыку к экранизации дайской легенды, композитор не раздумывая отправился в регион проживания народности дай Юньнань, несмотря на то, что уже не раз к этому моменту посещал провинцию с этнографическими экспедициями. В поисках вдохновения и музыкального материала Тянь Ляньтао более четырех месяцев путешествовал по Юньнани, слушая и собирая народную музыку дай, беседуя с самыми разными представителями дайской этнической группы – крестьянами, чиновниками, музыкантами, монахами, шаманами и колдуньями.

При работе над саундтреком Тянь Ляньтао был уверен, что такой сложный драматический сюжет должен быть воплощен с помощью не простого копирования и воспроизведения традиционной музыки, а глубокого ее претворения с учетом национальных особенностей [10]. Подлинные,

творчески обработанные мелодии дай составляли темы каждого из главных героев. В музыкальном воплощении образа Шамана композитор использовал мелодию «У Нянь», а образа Царя драконов – мелодию бирманской песенно-танцевальной драмы «Ханьца». Интереснейший сплав ритмов юньнаньской народности и, ритмики испанских народных танцев и элементов западной музыки представляет собой «Танец кактусовых ведьм», который не вошел в окончательный вариант фильма из-за ограниченного хронометража. К тембрам оркестра Китайской национальной оперы Тянь Ляньтао добавил ярко характерные тембры дайских традиционных инструментов били (духовой) и дина (щипковый) [9].

Неудивительно, что музыка к фильму получилась такой живой, колоритной и исполненной уважения к национальным традициям. Местные жители почувствовали в ней родные мотивы и ритмы, дух родного края и назвали ее «нашей музыкой дай» [8]. Фильм «Принцесса-павлин», музыкальное оформление которого создавалось в слиянии народных мелодий и ритмов с симфонической музыкой и воплотило уникальное художественное очарование фольклора народности дай, его мифологию и культуру, не только получил признание широкой публики далеко за пределами Китая, но и удостоился высоких наград. Так, в 1983 году он был удостоен премии за лучшие спецэффекты на III фестивале «Золотой петух», а в 1985 году получил премию «Хрустальная бабочка» на XIV Чешском детском кинофестивале. Музыка композитора Тянь Ляньтао к фильму позже была переложена Ма Юэ и Фан Юньцинем и получила популярность в качестве самостоятельной танцевальной этнической музыкой.

Список литературы:

- [1] Ван Цзяньчжун // sin80.com. URL: <https://sin80.com/artist/wang-jianzhong> (дата обращения: 14.03.2026).
- [2] Ван Цзяньчжун // Энциклопедия Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E5%BB%BA%E4%B8%AD/3955300> (дата обращения: 13.03.2026).
- [3] Ду Ясюн Развитие этномузыкологии в Китае в XX веке (часть 2) // Новое звучание Юэфу. — 2000. — №. 4. — С. 16-20.
- [4] Тянь Ляньтао // sin80.com. URL: <https://sin80.com/artist/tian-liantao> (дата обращения: 14.03.2026).
- [5] Тянь Ляньтао Изучение и применение этнической музыки Юньнани в творческой работе — заметки о создании музыки к фильму «Принцесса-павлин» // Исследование этнического искусства. — 2009. — №. 5. — С. 4-18.
- [6] Хэ Юньфэн, Ян Минкан. Пусть господин Тянь Ляньтао покоится с миром! // Центральная консерватория музыки. URL: <https://www.ccom.edu.cn/info/2591/19511.htm> (дата обращения: 14.03.2026).
- [7] Цзо Чжэньгуань Музыкальная культура Китая. Очерки. — СПб.: Композитор. — 275 с.
- [8] Цинь Ган. Пятидесятилетнее путешествие в мир музыки этнических меньшинств – биография Тянь Ляньтао, профессора и выпускника Центральной консерватории // Сайт Нанкинского университета. URL: <https://alumni.nju.edu.cn/ae/da/c21703a437978/pagem.htm> (дата обращения: 14.03.2026).
- [9] Чжан Цзянци, Цыкина Ю.Ю. Влияние фортепианных произведений Ван Цзяньчжуна на развитие китайского фортепианного искусства // Сервис plus. — 2014. — №. 2 (18). — С. 83-91.
- [10] Шэнь Чжэньхуэй Очерк китайской культуры. — М.: Шанс, 2019. — 319 с.

References:

- [1] Wang Jianzhong // sin80.com. URL: <https://sin80.com/artist/wang-jianzhong> (date of access: March

14, 2026).

[2] Wang Jianzhong // Baidu Encyclopedia. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E5%B%BA%E4%B8%AD/3955300> (date of access: March 13, 2026).

[3] Du Yaxiong, *The Development of Ethnomusicology in China in the Twentieth Century (Part 2)* // *The New Sound of Yuefu*. - 2000. - No. 4. - Pp. 16-20.

[4] Tian Liantao // sin80.com. URL: <https://sin80.com/artist/tian-liantao> (accessed: 14.03.2026).

[5] Tian Liantao *Study and Application of Yunnan Ethnic Music in Creative Work - Notes on the Creation of Music for the Film «The Peacock Princess»* // *Research of Ethnic Art*. - 2009. - No. 5. - Pp. 4-18.

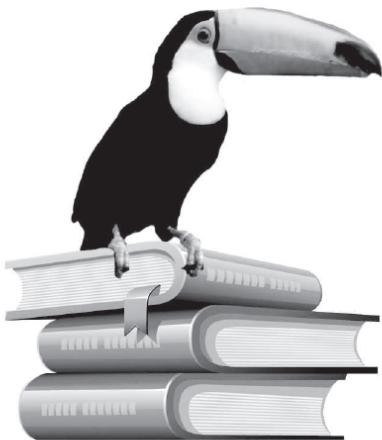
[6] He Yunfeng, Yang Mingkang. *May Mr. Tian Liantao Rest in Peace!* // *Central Conservatory of Music*. URL: <https://www.ccom.edu.cn/info/2591/19511.htm> (accessed: 14.03.2026).

[7] Zuo Zhenguan *Musical Culture of China. Essays*. - St. Petersburg: *Composer*. - 275 p.

[8] Qin Gang. *Fifty-Year Journey into the World of Ethnic Minority Music: A Biography of Tian Liantao, Professor and Graduate of the Central Conservatory of Music* // *Nanjing University Website*. URL: <https://alumni.nju.edu.cn/ae/da/c21703a437978/pagem.htm> (accessed: 14.03.2026).

[9] Zhang Jiangqi, Yu.Yu. Tsykina. *The Influence of Wang Jianzhong's Piano Works on the Development of Chinese Piano Art* // *Service plus*. - 2014. - No. 2 (18). - P. 83-91.

[10] Shen Zhenhui. *Essay on Chinese Culture*. - Moscow: *Chance*, 2019. - 319 p.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-81-86

РОГОЗНЯЯ Юлия Сергеевна,

обучающаяся магистратуры,

Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина,

e-mail: serdyuchenkoy@inbox.ru

РОГОЗНИЙ Антон Юрьевич,

обучающийся магистратуры,

Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина,

e-mail: Tarasov-tosha@bk.ru

ЕРЕМЕНКО Ольга Николаевна,

доцент кафедры «Частная зоотехния»,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина,

e-mail: Eremenko-o@list.ru

ГЕНОТИПИРОВАНИЕ ПО МАРКЕРАМ DGAT1и GHR КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ГЕНОМНОЙ СЕЛЕКЦИИ

Аннотация. В статье представлены промежуточные результаты исследования влияния полиморфизма генов DGAT1 (диацилглицерол О-ацилтрансферазы 1) и GHR (рецептор гормона роста) на молочную продуктивность коров-первотелок красно-пестрой породы в условиях молочно-товарной фермы, расположенной на территории Воронежской области. Нами была изучена взаимосвязь генов DGAT1и GHR, и ей влияние на молочную продуктивность животных. Установлено, что группа животных, являющихся носителями совокупности генов (DGAT1 и GHR), превосходила своих сверстников, не имеющих данных генов, по показателям: удой за 305 дней лактации на 791 кг, жирность - 0,2 %, молочный белок – 0,11 %. Также был проведен анализ корреляционных взаимосвязей между изучаемыми показателями, который показал наличие положительной корреляции между удоем и содержанием белка (0,159), содержанием жира и белка (0,409). Это говорит о том, что селекция по данным признакам будет улучшать молочную продуктивность коров красно – пестрой породы. В рамках проекта было составлено техническо – экономическое обоснование, в котором было доказано, что внедрение генотипирования по генам DGAT1 и GHR при ведении селекционных работ на крупном рогатом скоте красно-пёстрой породы является перспективным направлением совершенствования племенной работы. Следовательно, полученные результаты подчёркивают важность геномной селекции с целью оптимизации селекционных методик, так как она позволяет повысить точность отбора животных, ускорить принятие селекционных решений и более целенаправленно формировать стадо по признакам, связанным с молочной продуктивностью и качеством молока.

Ключевые слова: геномная селекция, генотипирование, генетические маркеры, молочное скотоводство, молочная продуктивность, генетика, перспективы, высокопродуктивное стадо.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта на реализацию
Программы развития Кубанского ГАУ на 2025 – 2036 гг.

ROGOZNYAYA Yulia Sergeevna,

Master's student,

I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ROGOZNY Anton Yuryevich,

Master's student,

I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GENOTYPING WITH DGAT1 AND GHR MARKERS AS AN ELEMENT OF A GENOMIC SELECTION STRATEGY

Annotation. This article presents preliminary results of a study examining the impact of DGAT1 (diacylglycerol O-acyltransferase 1) and GHR (growth hormone receptor) gene polymorphisms on milk productivity in Red Pied first-calf heifers raised on a commercial dairy farm in the Voronezh Region. We studied the relationship between the DGAT1 and GHR genes and its impact on milk productivity. We found that animals carrying both DGAT1 and GHR genes outperformed their peers lacking these genes in terms of milk yield (791 kg) over 305 days of lactation, fat content (0.2%), and milk protein (0.11%). An analysis of the correlations between the studied parameters was also conducted, revealing a positive correlation between milk yield and protein content (0.159), as well as fat and protein content (0.409). This suggests that selection for these traits will improve the milk productivity of Red-and-White cows. As part of the project, a feasibility study was developed, demonstrating that the introduction of genotyping for the DGAT1 and GHR genes in Red-and-White cattle breeding is a promising avenue for improving breeding efforts. Consequently, the obtained results highlight the importance of genomic selection for optimizing breeding methods, as it allows for increased accuracy in animal selection, accelerates breeding decision-making, and more targeted herd formation based on traits related to milk productivity and milk quality.

Key words: genomic selection, genotyping, genetic markers, dairy farming, milk productivity, genetics, prospects, high-yielding herd.

*This article was prepared with financial support from a grant for the implementation
of the Kuban State Agricultural University Development Program for 2025–2036.*

В настоящее время в отрасли животноводства происходит активное внедрение новых методов, особенно генетических. Ключевой задачей является – повышение продуктивности животных за счет раскрытия генетического потенциала и сохранения здоровья [1; 15].

Научно – технический прогресс позволил изменить подходы не только к содержанию и кормлению, но и к разведению (геномная селекция, хромосомный подбор пар, применение сексированного семени, трансплантация эмбрионов). Все новые подходы к разведению животных стали особенно активно развиваться в период с 2020 по 2026 годы, на это повлияли санкции. Развитие отрасли животноводства с внедрением новых методик делает его конкурентоспособным [7].

В связи с этим особую актуальность имеет геномная селекция, которая даёт возможность прогнозировать племенную ценность животных на основании анализа генетических маркеров, ассоциированных с хозяйственно полезными генами [2; 16].

На молочную продуктивность влияет множество генов, однако особое внимание привлекают гены DGAT1 и GHR. Ввиду недостатка информации и литературных данных об их взаимосвязи, следовательно, работа обладает научной новизной [3].

Ген DGAT1 (диацилглицерол-О-ацилтрансфераза) играет важную роль в молочной продуктивности крупного рогатого скота, так как кодирует фермент, катализирующий заключительную ста-

дию синтеза триглицеридов — основного компонента молочного жира.

Нарушение синтеза DGAT1 приводит к нарушению синтеза жирных кислот в жировой ткани, скелетных мышцах и молочной железе, вплоть до полного отсутствия лактации. У мышей без DGAT1 наблюдалось нарушение функции молочной железы со снижением пролиферации эпителия и развития альвеол. На данную тему было проведено масштабное научное исследование группой ученых Пекинского научно – исследовательского центра инженерных технологий контроля качества и безопасности сырого молока; результаты были представлены 16 августа 2021 года [8].

Подобные исследования проводились и в Костромской государственной сельскохозяйственной академии. Результаты работы были опубликованы в научном журнале «Разведение, селекция, генетика и биотехнология животных» и подтвердили, что ген DGAT1 оказывает воздействие на молочную продуктивность крупного рогатого скота и может использоваться для повышения эффективности селекции [9].

Согласно исследованиям студентов Уральского федерального аграрного научно-исследовательского центра, изучение полиморфизма гена GHR позволяет проводить более эффективный отбор особей с лучшими продуктивными качествами. Например, в селекции крупного рогатого скота полиморфизм этого гена может учитываться при отборе животных по признакам мясной и молочной продуктивности.

А в исследованиях А.А. Ярышкина, опубликованных в журнале «Известия Оренбургского государственного аграрного университета» в 2019 году, отмечена взаимосвязь полиморфных вариантов гена GHR с удоями, массовой долей жира и белка в молоке [13].

Цель данной работы – изучить взаимосвязь генов DGAT1 и GHR как элемента геномной селекции.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести генотипирование животных;
2. Сформировать группы животных;
3. Проанализировать результаты;
4. Разработать технику – экономическое обоснование проекта.

Практическая значимость заключается в возможности внедрения результатов для повышения эффективности племенной работы.

Методы и материалы

В исследовании приняли участие 4 группы коров – первотелок по 10 голов в каждой, сформированные по принципу пар аналогов с учетом генетических данных. Схема опыта представлена в таблице 1.

Коровы на весь период исследований находились в одинаковых условиях содержания, использовался одинаковый рацион кормления. Молочную продуктивность животных определяли во время контрольных доек, жирность и белок определяли при помощи анализатора.

Таблица 1. Схема опыта

Группы животных	N	Показатели
Контрольная	10	Не являются носителями генов DGAT1 и GHR
Опытная 1	10	Являются носителями гена DGAT1
Опытная 2	10	Являются носителями гена GHR
Опытная 3	10	Являются носителями генов DGAT1 и GHR

Для проведения генотипирования отбирали венозную кровь исследуемых животных, которую транспортировали в специализированную аккредитованную лабораторию, где проводилось исследование.

Для оценки результатов применялись методы статистического анализа:

- метод аналитических группировок позволил установить связь между отдельными признаками и выявить факторы, влияющие на неё. В основе группировки лежит факторный признак – наличие генов DGAT1 и GHR, под действием которого меняются другие признаки – удой, жир, белок. Основная цель данного метода - установление наличия связи и её направления;

- метод корреляционно – регрессионного анализа используется для изучения зависимостей между признаками. Он может применяться как для измерения связей между двумя признаками (простая полная корреляция), так и между несколькими (множественная корреляция). Главное

преимущество данного метода – возможность прогнозирования и экономическая интерпретация результатов

- метод дисперсного анализа используется для изучения влияния разных факторов на изменчивость признака. Он позволяет сравнить средние значения нескольких групп и определить их достоверность.

Источниками для статистического анализа послужили: статистическая отчетность (карточки МОЛ2 из программы СЕЛЭКС, отчет по генотипированию) и выборочные обследования (группы животных в рамках исследования)

Результаты

Результаты поступали к нам в электронном виде, в формате таблицы. Для их обработки применяли метод биоинформационного анализа [12].

На основании выявленных генов была проанализирована молочная продуктивность животных. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Молочная продуктивность коров в хозяйстве

Показатели	Группы животных			
	Опытная 1 животные с геном DGAT1	Опытная 2 животные с геном GHR	Опытная 3 животные с геном DGAT1 и GHR	Контрольная - животные без ге- нов DGAT1 и GHR
Удой за 305 дней лактации, кг.	6790	7822	8240	7449
Содержание в молоке, %:				
Жира	3,9	3,6	3,9	3,77
Белка	3,4	3,3	3,42	3,31

Связь молочной продуктивности с генотипами демонстрирует, что коровы с полиморфизмом генов DGAT1 и GHR превосходили аналоги по всем измеренным параметрам. Разница в удое за 305 дней лактации составила 1450 кг, 418 кг и 791 кг. По содержанию в молоке жира и белка – 0,3 и 0,13%; 0,02, 0,12 и 0,11% соответственно, в пользу коров третьей группы.

Для сравнения средних значений между четырьмя независимыми группами мы выбрали дисперсионный анализ, потому что он позволяет одновременно проверить различия между несколькими группами, подходит для количественных данных (удой в кг, процент жира и белка) и даёт единый p-value для всей модели. Результаты дисперсного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты дисперсного анализа

Показатель	F	p-value
Удой	32,4	<0,001
Содержание жира	4,5	=0,009
Содержание белка	3,7	=0,020

Анализ таблицы 3 выявил очень высокий уровень статистической значимости различий между группами по удою: $F = 32,4$, $p < 0,001$. Это означает, что вероятность получить наблюдаемые различия случайно (при отсутствии реального влияния генотипа) составляет менее 0,1 %. Таким образом, наличие генов DGAT1 и GHR оказывает выраженное положительное влияние на удой.

При этом влияние генотипа на содержание жира в молоке тоже значимо: $F = 4,5$, $p = 0,009$. Вероятность случайного результата составляет около 0,9 %, что подтверждает связь между генотипом и содержанием жира. Умеренное значение F-статистики (4,5) говорит о том, что эффект генотипа присутствует, но он менее выражен, чем в случае с удоём.

Однако, влияние генотипа на содержание белка в молоке оказалось умеренно значимым: $F = 3,7$, $p = 0,020$. Вероятность случайного результата — 2 %, что позволяет говорить о наличии связи между генотипом и содержанием белка. При этом относительно низкое значение F-статистики (3,7) указывает на то, что влияние генотипа на содержание белка слабее, чем на удой и жир.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что в современном мире для эффективного ведения селекционной работы важно правильно применять традиционные и генетические методы. Для красно-пестрой породы крупного рогатого скота важными являются гены DGAT1 и GHR, так как отбор по ним способствует увеличению удоев за 305 дней лактации, повышению содержания жира и белка. Однако стоит учитывать, что это возможно в случае сбалансированного питания и соблюдения условий содержания, что способствует раскрытию ге-

нетического потенциала животных [10].

Преимущество внедрения генотипирования по генам DGAT1 и GHR по сравнению с традиционными методами селекционной работы заключается прежде всего в возможности более раннего получения информации о наследственно обусловленных признаках животного [6].

При обычном отборе значительная часть выводов о племенной ценности делается на основании собственной продуктивности животного или показателей его потомства, тогда как молекулярно-генетический анализ позволяет учитывать генотип уже на ранних этапах выращивания. Это особенно важно при работе с красно-пестрой породой, поскольку хозяйство получает возможность ускорить селекционный процесс и сократить время принятия решений по отбору ремонтного молодняка и использованию производителей [5].

Заключение

Проведенный научно – хозяйственный опыт позволил выявить наличие взаимосвязи генов DGAT1 и GHR, а также её влияния на молочную продуктивность коров – первотелок красно-пестрой породы в условиях молочно - товарной фермы. Полученные результаты подтверждают важность внедрения геномных методов в существующие селекционные программы [14].

Ввиду того, что животные, имеющие взаимосвязь данных генов, превосходят по показателям контрольную группу, а также наблюдаются положительные корреляционные связи между признаками, появляется возможность улучшить молочную продуктивность коров, что открывает новые возможности для селекционеров [11].

Список литературы:

- [1] Аграрная наука на современном этапе: состояние, проблемы, перспективы. Материалы V научно-практической конференции с международным участием (Вологда ; Молочное, 21-25 февраля 2022 г.) : материалы конференции. — Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. — 429 с.
- [2] Евдокимов Н. В. Иновационные методы создания селекционных достижений : монография / Н. В. Евдокимов. — Чебоксары : ЧГАУ, 2023. — 289 с.
- [3] Иванова И. П. Генетическая коррекция биологических активностей молочного скота : моно-

- графия / И. П. Иванова, Е. Н. Юрченко, Ю. А. Оконешикова. — Омск : Омский ГАУ, 2024. — 82 с.
- [4] Иванова И. П. Генетическая коррекция биологических активностей молочного скота : монография / И. П. Иванова, Е. Н. Юрченко, Ю. А. Оконешикова. — Омск : Омский ГАУ, 2024. — 82 с.
- [5] Инновационное развитие молочного скотоводства : методические указания / составитель С. Д. Батанов. — Ижевск : УдГАУ, 2020. — 16 с.
- [6] Использование ДНК-маркеров при оценке и совершенствовании крупного рогатого скота в Республике Татарстан : монография / Р. Р. Шайдуллин, Т. М. Ахметов, Т. Х. Фаизов [и др.]. — Казань : КГАУ, 2018. — 192 с.
- [7] Кожевникова И. С., Ступина, А. О., Классен, И. А. Роль генов соматотропной оси в регуляции продуктивных качеств молочного и мясного скота (обзор) // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. — 2025. — Т. 26, № 4. — С. 713–724.
- [8] Коновалова Е. Н., Романенкова, О. С., Гладырь, Е. А. Перспективы разведения и совершенствования крупного рогатого скота абердин-ангусской породы в России // Вестник Российской сельскохозяйственной науки. — 2025. — № 1. — С. 54–59.
- [9] Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам. Том 3. Сборник научных трудов по результатам работы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : материалы конференции / под редакцией В. В. Сурова [и др.]. — Вологда : ВГМХА им. Н.В. Верещагина, 2025 — Том 3 : Часть 2. Биологические науки — 2025. — 451 с.
- [10] Попов Н. А. Генетический мониторинг и селекция признаков в молочном скотоводстве : монография. — Москва, 2023. — 472 с.
- [11] Разведение животных : учебник / В. Г. Кахикало, Н. Г. Фенченко, О. В. Назарченко, С. А. Гриценко. — Санкт-Петербург : Лань, 2020. — 336 с.
- [12] Rogoznaya Yu. S. Genomic evaluation - basis of marker selection / Yu. S. Rogoznaya, O. N. Ereimenko // Агропоколение: наука, практика, инновации : Сборник статей по материалам научно-практической конференции, Краснодар, 21 октября 2025 года. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. — С. 579-581.
- [13] Rogoznaya Yu. S. Genomic selection - revolution of the dairy cattle breeding industry / Yu. S. Rogoznaya, A. Yu. Rogoznitsky, O. N. Ereimenko // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, п. Молодежный, 20–21 февраля 2025 года. — п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2025. — С. 404-406.
- [14] Rogoznaya Yu. S. Polymorphism of genes of large horned cattle in connection with milk productivity / Yu. S. Rogoznaya, O. N. Ereimenko // Технологические суверенитеты современной биотехнологии : Сборник статей по материалам Всероссийского саммита советов молодых ученых и студенческих научных объединений. В 2-х частях, Краснодар, 30 сентября 2025 года. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. — С. 409-411.
- [15] Скотоводство : учебно-методическое пособие / составители С. А. Ламонов [и др.]. — Воронеж : Мичуринский ГАУ, 2021. — 179 с.
- [16] Шишкина Т. В. Биологические основы продуктивности животных : учебное пособие / Т. В. Шишкина. — Пенза : ПГАУ, 2023. — 130 с.

References:

- [1] Agricultural Science at the Current Stage: Status, Problems, Prospects. Proceedings of the V Scientific and Practical Conference with International Participation (Vologda; Molochnoye, February 21-25, 2022): Conference Proceedings. — Vologda: VolNC RAS, 2022. — 429 p.
- [2] Evdokimov N. V. Innovative Methods for Creating Breeding Achievements: Monograph / N. V. Evdokimov. — Cheboksary: ChSAU, 2023. — 289 p.
- [3] Ivanova I. P. Genetic Correction of Biological Activities of Dairy Cattle: Monograph / I. P. Ivanova, E. N. Yurchenko, Yu. A. Okoneshnikova. — Omsk: Omsk State Agrarian University, 2024. — 82 p.
- [4] Ivanova I. P. Genetic correction of biological activities of dairy cattle: monograph / I. P. Ivanova, E. N. Yurchenko, Yu. A. Okoneshnikova. - Omsk: Omsk State Agrarian University, 2024. - 82 p.
- [5] Innovative development of dairy cattle farming: methodological guidelines / compiled by S. D. Batanov. - Izhevsk: UdSAU, 2020. - 16 p.
- [6] Use of DNA markers in the evaluation and improvement of cattle in the Republic of Tatarstan: monograph / R. R. Shaidullin, T. M. Akhmetov, T. Kh. Faizov [et al.]. - Kazan: Kazan State Agrarian University, 2018. - 192 p.
- [7] Kozhevnikova I. S., Stupina A. O., Klassen I. A. The role of somatotrophic axis genes in the regulation of productive qualities of dairy and beef cattle (review) // Agrarian science of the Euro-North-East. - 2025. - Vol. 26, No. 4. - P. 713-724.
- [8] Konovalova E. N., Romanenkova O. S., Gladyr E. A. Prospects for breeding and improving Aberdeen Angus cattle in Russia // Bulletin of the Russian agricultural science. - 2025. - No. 1. - P. 54-59.

[9] Young researchers of the agro-industrial and forestry complexes - to the regions. Volume 3. Collection of scientific papers based on the results of the 10th All-Russian scientific and practical conference with international participation: conference proceedings / edited by V. V. Surov [et al.]. - Vologda: VGMHA im. N.V. Vereshchagin, 2025. - Volume 3: Part 2. Biological sciences - 2025. - 451 p.

[10] Popov N. A. Genetic monitoring and selection of traits in dairy cattle breeding: monograph. - Moscow, 2023. - 472 p.

[11] Animal breeding: textbook / V. G. Kahikalo, N. G. Fenchenko, O. V. Nazarchenko, S. A. Gritsenko. - St. Petersburg: Lan, 2020. - 336 p.

[12] Rogoznyaya Yu. S. Genomic assessment - the basis of marker selection / Yu. S. Rogoznyaya, O. N. Eremenko // Agrogenation: science, practice, innovation: Collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference, Krasnodar, October 21, 2025. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2025. - P. 579-581.

[13] Rogoznyaya Yu. S. Genomic selection - a revolution in the dairy cattle industry / Yu. S. Rogoznyaya, A. Yu. Rogozniy, O. N. Eremenko // Scientific research of students in solving current problems of the agro-industrial complex: Materials of the All-Russian student scientific and practical conference, Molodezhny, February 20-21, 2025. - p. Molodezhny: Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, 2025. - P. 404-406.

[14] Rogoznyaya Yu. S. Polymorphism of cattle genes in relation to milk productivity / Yu. S. Rogoznyaya, O. N. Eremenko // Technological sovereignties of modern biotechnology: Collection of articles based on the materials of the All-Russian summit of councils of young scientists and student scientific associations. In 2 parts, Krasnodar, September 30, 2025. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2025. - P. 409-411.

[15] Cattle breeding: a teaching aid / compiled by S. A. Lamonov [et al.]. — Voronezh: Michurinsky State Agrarian University, 2021. — 179 p.

[16] Shishkina T. V. Biological Foundations of Animal Productivity: a textbook / T. V. Shishkina. — Penza: Penza State Agrarian University, 2023. — 130 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КАНИВЕЦКАЯ Анастасия Вадимовна,
студент,
Президентская Академия (РАНХиГС),
e-mail: kanivetskaya1111@mail.ru

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ OPUS DEI

Аннотация. Научная статья посвящена комплексному анализу деятельности организации Opus Dei («Дело Божие») – уникальной структуры в составе Римско-католической церкви, представляющей собой единственную в истории персональную прелатуру. Актуальность исследования обусловлена как существенными изменениями каноническо-правового статуса организации, инициированными Папой Франциском в 2022–2023 гг., так и устойчивым присутствием Opus Dei в академическом и общественном дискурсе, формируемым, в том числе, произведениями массовой культуры. В статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения Opus Dei, основанного 2 октября 1928 г. в Мадриде святым Хосемарией Эскривой де Балагером, и эволюция его институционального положения – от светского института папского права (1947) до персональной прелатуры (1982) и последующей реорганизации. Особое внимание уделяется доктринальной основе деятельности организации – концепции «всеобщего призвания к святости» в условиях повседневного профессионального труда и семейной жизни, что принципиально отличает Opus Dei от классических монашеских орденов.

Ключевые слова: Прелатура, первый франкизм, Гражданская война, Святой Престол, песеты, Луис Крреро Бланко, серый кардинал.

KANIVETSKAYA Anastasia Vadimovna,
Student,
Presidential Academy (RANEPa)

SPECIFIC ACTIVITIES OF THE OPUS DEI ORGANIZATION

Annotation. This research article is devoted to a comprehensive analysis of the activities of Opus Dei («Work of God»), a unique structure within the Roman Catholic Church that constitutes the only personal prelature in history. The relevance of this study stems from both the significant changes to the organization's canonical status initiated by Pope Francis in 2022–2023 and Opus Dei's enduring presence in academic and public discourse, shaped, among other things, by popular culture. The article examines the historical background to the emergence of Opus Dei, founded on October 2, 1928, in Madrid by Saint Josemaria Escrivá de Balaguer, and the evolution of its institutional status—from a secular institution of papal right (1947) to a personal prelature (1982) and subsequent reorganization. Particular attention is paid to the doctrinal basis of the organization's activities – the concept of the «universal vocation to holiness» in the context of everyday professional work and family life, which fundamentally distinguishes Opus Dei from classical monastic orders.

Key words: Prelature, First Francoism, Civil War, Holy See, Pesetas, Luis Carrero Blanco, Eminence grise.

Введение

Opus Dei (лат. «Дело Божие») – уникальное явление в структуре Римско-католической церкви. Основанная в 1928 году испанским священником Хосемарией Эскривой де Балагером, эта организация получила в 1982 году статус персональной прелатуры, что не имеет аналогов в церковной истории. Суть её миссии – помочь верующим достичь святости в повседневной жизни, через профессиональный труд и семейные обязанности, не уходя от мира, а освящая его изнутри.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в 2022–2023 годах папа Франциск издал ряд документов (motu proprio «Ad charisma tuendum» и последующие), существенно

изменивших каноническое положение Opus Dei. Как отмечает Д. Петрас в фундаментальном исследовании 2024 года, в результате этих изменений «прелатура утратила статус церковной округи и иерархической структуры, была приравнена к публичному клирическому объединению верных понтификального права, а прелат лишился полномочий ординария». Эти реформы вызвали широкую дискуссию как в самой церкви, так и в светских СМИ. Итальянский канонист А. Рипа в статье 2023 года подчеркивает, что данные изменения следует рассматривать не как разрыв с традицией, а как «естественное завершение» юридического развития института персональных прелатур от Второго Ватиканского собора до Ко-

декса канонического права 1983 года.

Во-вторых, Opus Dei продолжает приковывать внимание общественности благодаря книгам (например, «Код да Винчи» Дэна Брауна), фильмам и журналистским расследованиям, в которых организация нередко изображается как «теневая сила» с огромным влиянием в политике и финансах. В-третьих, современная историография Opus Dei переживает период активного развития: в 2024-2025 годах прошли крупные международные конференции, посвященные истории организации, а новейшие междисциплинарные исследования применяют методы компьютерной лингвистики для анализа текстов основателя.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать специфические черты деятельности Opus Dei в их историческом развитии и на современном этапе, опираясь на актуальную научную литературу. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть доктринальные основы и институциональную структуру Opus Dei;
2. проследить эволюцию организации от основания до получения статуса персональной прелатуры;
3. оценить роль членов Opus Dei в испанской политике и экономике 1950–1960-х годов;
4. проанализировать современные канонические изменения и их влияние на деятельность прелатуры, опираясь на новейшие исследования.

Методологическую основу исследования составляют историко-генетический метод, системный анализ и критический анализ источников, включая как официальные документы Opus Dei и Ватикана, так и научные публикации, и материалы СМИ. Особое внимание уделяется работам последних лет, вводящим в научный оборот новые архивные материалы и методологические подходы

1. Доктринальные основы и институциональная структура Opus Dei

В основе идеологии Opus Dei лежит концепция «всеобщего призвания к святости». Хосе-Мария Эскрива утверждал, что любой христианин, независимо от своего социального положения и профессии, может и должен стремиться к святости, освящая свой повседневный труд и быт. Эта идея, впоследствии подхваченная Вторым Ватиканским собором, радикально отличала Opus Dei от традиционных монашеских орденов, требовавших ухода от мира. «Главная работа Opus Dei состоит в том, чтобы дать своим членам и всем желающим духовные средства, чтобы они могли жить в миру как подобает добрым христианам», – писал основатель [4].

Новейшие исследования с применением методов автоматического анализа текстов подтверждают ключевую роль христоцентричности в проповедях Эскривы. К. Тальяпьетра в статье, опубликованной в журнале «Theology and

Science» в 2025 году, проанализировал корпус из 37 гомилий основателя Opus Dei, используя методы NLP (обработки естественного языка), тематическую категоризацию и алгоритмы машинного обучения. Результаты показали, что «представление Христа как центра творения и христианского существования» является структурообразующим элементом учения Эскривы, что полностью соответствует выводам предшествующих теологических исследований [21].

Члены прелатуры (их около 93 000 человек по всему миру, более 90% – миряне) осуществляют личное апостольское служение, то есть свидетельствуют о вере в своей среде – на работе, в семье, среди друзей. Помимо личного апостольства, существуют так называемые «корпоративные дела» – образовательные, благотворительные и культурные проекты, иницируемые и управляемые самими членами Opus Dei, но светскими по форме. Наиболее известным примером является Университет Наварры (Испания), основанный в 1952 году. Сегодня в него входят более 20 факультетов и школ, включая престижную бизнес-школу IESE. Аналогичные университеты созданы в Перу, Колумбии, на Филиппинах и в других странах [10].

Институционально Opus Dei управляется прелатом, назначаемым папой. В свете реформ 2022-2023 годов статус прелата претерпел существенные изменения. Как отмечает Д. Петрас, «прелат утратил положение ординария и стал модератором с полномочиями ординария». Ему помогают Генеральный совет (для мужчин) и Центральная консультация (для женщин). Высший орган – Генеральный конгресс, который избирает прелата и может вносить изменения в устав (Кодекс) прелатуры, требующие утверждения Святым Престолом.

Уникальность статуса персональной прелатуры заключалась в том, что её юрисдикция распространялась на людей, а не на территорию. Это позволяло Opus Dei действовать поверх епархиальных границ, подчиняясь непосредственно папе. Однако после реформ 2022 года эта автономия была существенно ограничена. А. Рипа в своем анализе подчеркивает, что «наиболее позднее *motu proprio* находится в преемственности с юридическим развитием персональных прелатур от Собора до Кодекса, действительно действуя как естественное завершение». Миряне, которые ранее органически участвовали в жизни прелатуры через инкорпорацию, «перестали быть членами прелатуры в строгом смысле», однако могут сотрудничать с ней на основе канонического договора

2. Становление и экспансия Opus Dei в период первого франкизма

Период первого франкизма начинается в 1939 году, по окончании Гражданской войны в Испании, а заканчивается отказом от автаркической

экономической политикой в 1957 году. Начало этого периода – начало диктаторского режима Франсиско Франко. Концом, но в свою очередь рождением другого периода – позднего франкизма, является переход от жесткого тоталитарного режима к более мягкому авторитарному.

28 марта 1939 года, сразу после окончания Гражданской войны, Хосемария Эскрива одним из первых священников вошел в Мадрид вместе с войсками Франсиско Франко. Opus Dei, практически бездействовавшая в годы войны, возобновила свою работу в столице. Основатель принял ряд апостольских поездок по Испании, что привело к открытию центров в Вальядолиде и Валенсии (1939), а затем в Барселоне (1940). К 1939 году численность организации составляла 20 человек [9]. Это был период активного «укоренения» в новой политической реальности – диктатуре Франко, которая, в отличие от республиканцев, гарантировала католической церкви поддержку и привилегии.

Главной задачей Эскривы в 1940-е годы стало получение официального статуса для Opus Dei в иерархии Католической церкви [22]. Организация не вписывалась в традиционные формы монашества или религиозных конгрегаций, поэтому требовалось особое решение. В 1946 году Эскрива переехал в Рим, чтобы лично вести переговоры. Важными вехами стали папские документы: Cum Societatis (28 июня 1946), предоставивший индульгенции членам, и Brevis Sane (13 августа 1946), одобрявший деятельность Opus Dei. Наконец, 16 июня 1950 года папа Пий XII возвел Opus Dei в ранг светского института папского права – новой на тот момент категории церковных организаций, объединяющих мирян, стремящихся к совершенству в миру [3; 9]. Это был огромный успех: Opus Dei получила официальное признание и автономию от местных епископов [20].

Дальнейшие планы развития Х. Эскрива наметил в ноябре 1942 года. Так как организация Opus Dei не представляет собой ответ на потребности какой-то одной страны или определенной группы людей в определённом времени, то она должна была проводить свою деятельность на Евразию, Африку, Северную Америку, Южную Америку, Антарктиду и Австралию. Новые центры организации появились лишь к 1946 году в Бильбао, Севилье, Гранаде, Сантьяго-де-Компостеле и Сарагосе [3].

После Гражданской войны в Испании (1936-1939 г.г.) Эскрива определил и поставил перед организацией основную задачу, которая заключалась в получении официального статуса в иерархии католической церкви. Тем не менее, утверждение Opus Dei как набожного общества было только первым шагом в этом направлении. Принципиальной задачей стал выход за рамки жесткого епархиального права с целью получения признания Святого Престола.

В рамках деятельности организации в дан-

ном направлении, были подготовлены документы, среди которых был разработан и устав Opus Dei. 31 августа 1946 года, на момент возвращения отца Х. Эскрива в Мадрид, были разработаны два документа - Cum Societatis и Brevis Sane. Папское письмо Cum Societatis («с обществом») от 28 июня 1946 года предоставило индульгенцию членам священнического общества Opus Dei. Cum Societatis по своей сути являлся папским утверждением образа жизни верующих Opus Dei, отмечая важность апостольства, которое «с Божьей благодатью распространяется не только на территорию Испании, но и за ее пределами в отдаленные регионы». Вторым документом был Brevis Sane («похвала целей») от 13 августа 1946 года, который являлся одобрением деятельности организации Святым Престолом. 16 июня 1950 года Opus Dei была возведена в статус светского Института Папского права, что стало следующим этапом в развитии организации [9].

3. Opus Dei и испанское общество: технократы у власти

К середине 1950-х годов политика автаркии (экономической самодостаточности), проводимая франкистами, привела Испанию к глубокому кризису. Инфляция достигала 20% в год, рос дефицит торгового баланса, истощались золотовалютные резервы. Международная изоляция усугубляла ситуацию. В этих условиях режим нуждался в компетентных управленцах, способных провести экономическую либерализацию, не затрагивая политических устоев. Такими специалистами оказались члены Opus Dei – технократы с экономическим и инженерным образованием, лишённые, в отличие от фалангистов, идеологической ангажированности, но лояльные режиму и глубоко верующие [14].

В 1950-е годы влияние католической организации возросло на испанское общество. Многие из членов за это время были удостоены научными званиями университета. Исследователи отмечали, что в 1950-х годах 20-25% представителей в сфере образования были представителями Opus Dei [9]. Под началом Opus Dei были созданы различные факультеты, например, медицинский, инженерии, факультет естественных наук, а также факультет журналистских наук [1]. 6 августа 1960 года этот центр был преобразован в университет Наварры папским указом. Университет Наварры – самый известный католический университет высшего образования, в нем духовным образованием занимался Opus Dei. Отличало этот университет от других католических учебных заведений то, что большинство факультетов не были религиозными. Тут были созданы институты современных языков, гуманитарных наук, а также архитектурные и фармацевтические. Лишь в 1967 году на основе кафедры канонического права в университете Наварры был создан богословский институт.

Члены Opus Dei в 1958 году открыли IESE (Instituto de Estudios Superiores de la Empresa). Институт бизнес-исследований был первой бизнес-школой в Барселоне, которая основывалась на американской модели образования. Это учебное заведение обучало управлению компаниями согласно христианскому мировоззрению [2].

Вторая половина 1950-х годов отличалась особым влиянием членов Opus Dei на политику и экономику Испании. В это тяжелое время страна находилась в глубоком экономическом кризисе. Инфляция национальной валюты (песеты) достигала 20% в некоторые годы [9]. Увеличивался торговый и бюджетный дефицит, экспорт сокращался. Валютные и золотые резервы постепенно уменьшались. Все это осложнялось политикой автаркии, который вел Франко и фалангисты, что привело к международной изоляции Испании, а также, к усилению местных политических групп. Уже в феврале 1957 года министр торговли М. Арбуруа де ла Мияр (занимал пост министра торговли Испании в 1951-1957гг.) представил отчет правительству, который наглядно показывал рост инфляции, недовольства, широко распространившиеся по всей стране и вероятность возобновления карточной системе. Автаркия (экономическая политика фалангистов) потерпела крах [9]. Помимо проблем, связанных с политикой и экономикой, стали возрастать недовольства и в социальной сфере. Волна студенческих забастовок охватила страну в 1956 году. Высшие учебные заведения стали рингом столкновений между представителями фалангистов и их противников

Основоположником изменений в тяжелое для страны время был доверенное лицо и правая рука Франсиско Франко – Луис Карреро Бланко. Л. Карреро Бланко – адмирал, приверженец крайне правых взглядов. Во время правления Франко (1939-1975 гг.) считался «серым кардиналом». В 1940-1951 г. занимал пост секретаря президиума правительства. После назначения в 1951 году его на должность министра-заместителя правительства Испании, 25 февраля 1957 года, при участии самого адмирала, было организовано новое правительство, в которое вошли представители организации Opus Dei [11]. Такое решение было принято на основе того, что страна требовала перемен (политика автаркии за 20 лет не была успешной). Технократы лучше всего подходили на роль основоположников новой политики Испании – они придерживались курса отказа от идеологии, несли свежие идеи в массы и исповедовали католицизм [14].

Деятельность технократов из Opus Dei оценивается неоднозначно. С одной стороны, они действительно вывели страну из кризиса и заложили основы современной испанской экономики. С другой – их влияние породило обвинения в создании «государства в государстве», непрозрачности и кумовстве. Критики указывали, что

технократы использовали своё положение для продвижения интересов Opus Dei, расширения её образовательных проектов и накопления финансовых ресурсов. Сам Карреро Бланко, считавшийся «серым кардиналом» режима, был убит террористами ЭТА в 1973 году, что ускорило падение диктатуры. Дискуссия о мере влияния Opus Dei на политику Франко продолжается в историографии до сих пор [9; 14].

4. Современный этап

22 июля 2022 года папа Франциск опубликовал *motu proprio* «Ad charisma tuendum», которым внёс существенные коррективы в статус Opus Dei. Главные изменения касались переподчинения прелатуры Дикастерии духовенства и лишения прелата епископского сана. В 2023 году последовали дополнительные разъяснения, уточняющие статус мирян [23; 24].

В 2024–2025 годах Opus Dei разработала проекты новых уставов, которые в июне 2025 года были представлены в Ватикане. 14 мая 2025 года прелат Фернандо Окарис встретился с папой Львом XIV, чтобы обсудить этот процесс [Catholic World Report, 11.06.2025]. Рассмотрение документов было временно приостановлено из-за кончины папы Франциска, но вскоре возобновлено.

Академическое сообщество активно следит за этими изменениями. В июне 2025 года в Мадриде прошел международный конгресс, посвященный изучению Opus Dei в период 1928-1975 годов. Организованный Центром исследований Хосемарии Эскривы и Историческим институтом, конгресс собрал исследователей из Аргентины, Кении, Италии, Франции и Испании. Обсуждались новые перспективы истории организации, включая темы «Миры Opus Dei, 1928-1975» и «Управление и формирование в Opus Dei, 1928-1975» [19].

Несмотря на реформы, Opus Dei продолжает оставаться объектом критики. В 2024 году вышло журналистское расследование Гэрета Гора «Opus: The Cult of Dark Money, Human Trafficking, and Right-Wing Conspiracy inside the Catholic Church», в котором организация обвиняется в финансовых махинациях, эксплуатации женщин и связях с ультраправыми. Хотя книга основана на архивных материалах, её выводы оспариваются как самой прелатурой, так и некоторыми экспертами.

Заключение

Таким образом, во-первых, доктринальная основа – учение о всеобщем призвании к святости, реализуемом через освящение повседневного труда, – принципиально отличает Opus Dei от традиционных монашеских орденов. Современные исследования с применением цифровых методов подтверждают центральную роль христоцентричности в текстах основателя, что соответствует выводам предшествующей теологической традиции

Во-вторых, институциональная эволюция Opus Dei демонстрирует уникальный путь от секулярного института к персональной прелатуре. Как показывают исследования Д. Петраса и А. Рипы, эти изменения, при всей их радикальности, могут рассматриваться как логическое завершение юридического развития института, а не как разрыв с традицией.

В-третьих, исторический опыт участия членов Opus Dei в политической и экономической жизни Испании 1950–1960-х годов показывает, что организация может оказывать значительное влияние на общество, действуя не как коллективный актор, а через индивидуальные карьеры своих членов. Это влияние, однако, всегда вызывало споры и порождало мифы о «тайной власти», что требует от исследователей критического подхода к источникам и учета новейших архивных изысканий, представленных на международных конференциях.

В-четвёртых, современный этап развития

Opus Dei характеризуется активной академической рефлексией. С одной стороны, реформы папы Франциска стимулировали появление серии канонических исследований, уточняющих новый статус прелатуры. С другой стороны, расширяется источниковая база исторических исследований, вводятся в оборот новые архивные материалы, развиваются международные исследовательские проекты.

Наконец, Opus Dei остаётся предметом острых дискуссий – от научных до бульварных. Сочетание глубокой духовности, активной светской позиции и определённой закрытости внутренней жизни делает её удобной мишенью для критиков и объектом конспирологических теорий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на отделение реальных фактов от стереотипов, а также на анализ адаптации Opus Dei к быстро меняющемуся миру, секуляризации и новым каноническим реалиям, заданным реформами 2022–2026 годов.

Список литературы:

- [1] Navarre // *New Catholic Encyclopedia* / ed. by T. Carson. – Washington : Catholic Univ. of America Press, 2003. – Vol. 10 : Mos – Pat. – P. 215.
- [2] Obras corporativas. «El Fundador del Opus Dei», biografía escrita por Andrés Vázquez de Prada // Opus Dei. – URL: <https://opusdei.org/es-es/article/4-obras-corporativas/> (дата обращения: 01.02.2024).
- [3] Opus Dei : официальный сайт. – La aprobación definitiva del Opus Dei (1950) // Opus Dei. – URL: <https://opusdei.org/es-es/article/5-la-aprobacion-definitiva-del-opus-dei> (дата обращения: 26.02.2024).
- [4] Opus Dei : официальный сайт. – История // Opus Dei. – URL: <https://opusdei.org/ru/article/istoriia/> (дата обращения: 20.04.2024).
- [5] Opus Dei : официальный сайт. – Medios para recibir formación cristiana // Opus Dei. – URL: <https://opusdei.org/es/article/medios-para-recibir-formacion-cristiana/> (дата обращения: 19.03.2024).
- [6] Status of Opus Dei // Opus Dei. – URL: <https://opusdei.org/en/article/statutes-of-opus-dei-eng/> (дата обращения: 18.03.2024).
- [7] The Catholic Encyclopedia // New Advent. – URL: <https://www.newadvent.org/cathen/01626c.htm> (дата обращения: 07.03.2024).
- [8] Настусевич В. И. Католическое действие в Испании: зарождение и становление (1928–1975) // Белорусский государственный университет. – Минск. – 100 с.
- [9] Деятельность Opus Dei // Opus Dei. – URL: <https://opusdei.org/ru-ru/article/deiatelnost/> (дата обращения: 17.03.2024).
- [10] История Испании. Т. 2 / редкол.: А.О. Чубарьян, С.П. Пожарская, В.А. Ведюшкин [и др.] ; отв. ред. тома: О.В. Волосюк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик ; Институт всеобщей истории РАН. – М. : Индрик, 2014. – С. 612–613.
- [11] Наша газета // Наша Газета.ch. – URL: <https://nashagazeta.ch/news/12757> (дата обращения: 28.04.2024).
- [12] Пономарева Л.В. Испанский католицизм XX века / отв. ред. Л.Ю. Слезкин ; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989. – С. 163–164.
- [13] Филатов Г.А. Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939–1975 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. – С. 161.
- [14] Opus Dei Submits Revised Statutes to Vatican // ZENIT. – 14.06.2025. – URL: <https://zenit.org> (дата обращения: 20.02.2026).
- [15] Opus Dei presents proposal for new statutes to the Holy See // Catholic World Report. – 11.06.2025. – URL: <https://www.catholicworldreport.com> (дата обращения: 20.02.2026).
- [16] «Opus Dei wants to serve the Church as she wishes to be served» // Exaudi. – 17.06.2025. – URL: <https://exaudi.org> (дата обращения: 20.02.2026).
- [17] O que sabemos sobre o futuro do Opus Dei? // Gaudium Press. – 22.10.2025. – URL: <https://gaudiumpress.org> (дата обращения: 20.02.2026).
- [18] Gore G. Opus: The Cult of Dark Money, Human Trafficking, and Right-Wing Conspiracy inside the Catholic Church. – Simon & Schuster, 2024. – 368 p.

- [19] Pietras D. A Personal Prelature's Legal Position According to the Documents Issued by Pope Francis from 2022-2023. Part II // *Kościół i Prawo*. – 2024. – Vol. 13, No. 2. – P. 25-46.
- [20] Ripa A. Innovation or clarification? Thoughts on the recent modifications to cann. 295-296 regarding Personal Prelature // *Rivista Diritto e Religioni*. – 2023. – Nr. 2. – P. 45-62
- [21] Tagliapietra C. Automated Text Analysis in Theology: An Application to the Homilies of Josemaría Escrivá // *Theology and Science*. – 2025. – Vol. 23, No. 1. – P. 55-71.
- [22] Requena F. Opus Dei in the U.S. (1946-1961): A Catholic Modernity? // Congress «Catholic Modernity in the Americas». – Pamplona : Universidad de Navarra, 2025. – URL: <https://en.unav.edu/news/-/contents/29/05/2024/congreso-catholic-modernity-in-the-americas/content/lovPbIW1fC70/162447998> (дата обращения: 21.02.2025).
- [23] Three conferences to deepen the history of Opus Dei // Universidad de Navarra : [сайт]. – 2025. – 25 June. – URL: <https://en.unav.edu/news/-/contents/2024/05/29/noticia-seminario-en-la-pontificia-universidad-de-la-santa-cruz-duplicado-1/content/lovPbIW1fC70/174201049> (дата обращения: 03.03.2026).
- [24] Pietras D. A Personal Prelature's Legal Position According to the Documents Issued by Pope Francis from 2022-2023. Part II / D. Pietras // DOAJ : [сайт]. – 2024. – 1 Nov. – URL: <https://doaj.org/article/983bb938fa4c46f2a96d13d0512f5cf0> (дата обращения: 03.03.2026).

References:

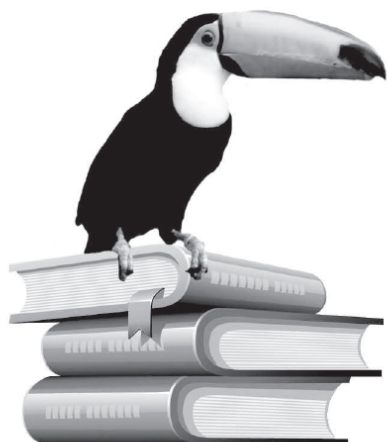
- [1] Navarre // *New Catholic Encyclopedia* / ed. by T. Carson. – Washington: Catholic Univ. of America Press, 2003. – Vol. 10: Mos – Pat. – P. 215.
- [2] Obras corporativas. “El Fundador del Opus Dei,” biografía escrita por Andrés Vázquez de Prada // *Opus Dei*. – URL: <https://opusdei.org/es-es/article/4-obras-corporativas/> (access date: 02/01/2024).
- [3] Opus Dei: official website. – La aprobación definitiva del Opus Dei (1950) // *Opus Dei*. – URL: <https://opusdei.org/es-es/article/5-la-aprobacion-definitiva-del-opus-dei> (date of access: 26.02.2024).
- [4] Opus Dei: official website. – History // *Opus Dei*. – URL: <https://opusdei.org/ru/article/istoriia/> (date of access: 20.04.2024).
- [5] Opus Dei: official website. – Medios para recibir formación cristiana // *Opus Dei*. – URL: <https://opusdei.org/es-es/article/medios-para-recibir-formacion-cristiana/> (date of access: 19.03.2024).
- [6] Status of Opus Dei // *Opus Dei*. – URL: <https://opusdei.org/en/article/statutes-of-opus-dei-eng/> (date of access: 18.03.2024).
- [7] The Catholic Encyclopedia // *New Advent*. – URL: <https://www.newadvent.org/cathen/01626c.htm> (date of access: 07.03.2024).
- [8] Nastusevich V. I. Catholic action in Spain: origin and formation (1928–1975) // *Belarusian State University*. – Minsk. – 100 p.
- [9] Opus Dei activities // *Opus Dei*. – URL: <https://opusdei.org/ru-ru/article/deiatelnost/> (date of access: 17.03.2024).
- [10] History of Spain. Vol. 2 / editorial board: A.O. Chubaryan, S.P. Pozharskaya, V.A. Vedyushkin [et al.]; volume editors: O.V. Volosyuk, M.A. Lipkin, E.E. Yurchik; Institute of General History, Russian Academy of Sciences. Moscow: Indrik, 2014, pp. 612–613.
- [11] Nasha Gazeta // *Nasha Gazeta.ch*. URL: <https://nashagazeta.ch/news/12757> (accessed on April 28, 2024).
- [12] Ponomareva L.V. Spanish Catholicism of the 20th Century / editor L.Yu. Slezkine; USSR Academy of Sciences, Institute of General History. Moscow: Nauka, 1989, pp. 163–164.
- [13] Filatov G.A. The Evolution of the Official Ideology of Francoism: 1939–1975: Diss. ... Cand. of History. – Moscow, 2016. – P. 161.
- [14] Opus Dei Submits Revised Statutes to Vatican // *ZENIT*. – 14.06.2025. – URL: <https://zenit.org> (date of access: 20.02.2026).
- [15] Opus Dei presents proposal for new statutes to the Holy See // *Catholic World Report*. – 11.06.2025. – URL: <https://www.catholicworldreport.com> (date of access: 20.02.2026).
- [16] “Opus Dei wants to serve the Church as she wishes to be served” // *Exaudi*. – 17.06.2025. – URL: <https://exaudi.org> (access date: 02/20/2026).
- [17] O que sabemos sobre o futuro do Opus Dei? // *Gaudium Press*. – 10.22.2025. – URL: <https://gaudiumpress.org> (access date: 02/20/2026).
- [18] Gore G. Opus: The Cult of Dark Money, Human Trafficking, and Right-Wing Conspiracy inside the Catholic Church. – Simon & Schuster, 2024. – 368 p.
- [19] Pietras D. A Personal Prelature's Legal Position According to the Documents Issued by Pope Francis from 2022-2023. Part II // *Kościół i Prawo*. – 2024. – Vol. 13, No. 2. – P. 25-46.
- [20] Ripa A. Innovation or clarification? Thoughts on the recent modifications to cann. 295-296 regarding Personal Prelature // *Rivista Diritto e Religioni*. – 2023. – Nr. 2. – P. 45-62
- [21] Tagliapietra C. Automated Text Analysis in Theology: An Application to the Homilies of Josemaría

Escrivá // Theology and Science. – 2025. – Vol. 23, No. 1. – P. 55-71.

[22] Requena F. *Opus Dei in the U.S. (1946-1961): A Catholic Modernity?* // Congress «Catholic Modernity in the Americas». – Pamplona : Universidad de Navarra, 2025. – URL: <https://en.unav.edu/news/-/contents/29/05/2024/congreso-catholic-modernity-in-the-americas/content/lovPblW1fC70/162447998> (accessed: 21.02.2025).

[23] *Three conferences to deepen the history of Opus Dei* // Universidad de Navarra : [website]. – 2025. – 25 June. – URL: <https://en.unav.edu/news/-/contents/2024/05/29/noticia-seminario-en-la-pontificia-universidad-de-la-santa-cruz-duplicado-1/content/lovPblW1fC70/174201049> (accessed: 03.03.2026).

[24] Pietras D. *A Personal Prelature's Legal Position According to the Documents Issued by Pope Francis from 2022-2023. Part II* / D. Pietras // DOAJ : [website]. – 2024. – 1 Nov. – URL: <https://doaj.org/article/983bb938fa4c46f2a96d13d0512f5cf0> (accessed: 03.03.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-94-99

БАРВИНЮК Наталья Георгиевна,
кандидат технических наук, доцент кафедры ТХОМ,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
e-mail: arina12350_74@mail.ru

ЧЕРНЕНКО София Александровна,
студентка,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
e-mail: sofka_17@vk.com

БОКОВА Мария Сергеевна,
студентка,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
e-mail: arina12350_74@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНИК ПРИ ДЕКОРАТИВНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ТАРЕЛОК

Аннотация. Декоративная реставрация – это процесс рождения художественного изделия из фрагментов, который осуществляется за счет объединения научных знаний проведения восстановительных работ, творческих замыслов и духовно-эстетических ценностей. Реставрационные работы включают в себя выбор клеящих составов и материалов для заполнения утраченных фрагментов, и их фиксацию для воссоздания первоначальной формы предмета. Многообразие полимерных материалов и способов оформления изделий интегрируется в традиционные техники реставрации, сохраняя культурное наследие и адаптируя их к выражению современных идей. Технология восстановления керамики металлическими скобами возрождается как декоративный прием в авторских работах. Наибольшей известностью пользуется традиционное японское искусство кинцуги, в основе которого лежит философское переосмысление как самого процесса реставрации, так и полученного результата. Широкое распространение получило использование отдельных фрагментов керамики для создания целостного изделия. В представленной работе за счет сочетания различных техник декоративно-прикладного искусства реализован творческий подход к замещению утраченных фрагментов. Показана возможность объединения основных принципов реставрации кинцуги с ручной вышивкой и художественной росписью на керамических тарелках. Вышивка является одним из способов сохранения и передачи сакральных знаний. Она выступает в качестве символического языка, базирующегося на национальной культуре и философии. Реставрация тарелки в технике кинцуги с заполнением утраченных фрагментов ручной вышивкой не только объединяет традиционные техники, но и позволяет дополнить и обогатить смысловое и эмоциональное значение друг друга. Для гармоничного восприятия целостности изделия, вышивка объединяется с оригинальным рисунком на тарелке художественной росписью.

Ключевые слова: декоративная реставрация, реставрация металлическими скобами, кинцуги, утраченный фрагмент, вышивка, художественная роспись.

BARVINYUK Natalia Georgievna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute
(State Technological University)

CHERNENKO Sofia Aleksandrovna,
Student,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute
(State Technological University)

BOKOVA Maria Sergeevna,
Student,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute
(State Technological University)

USING VARIOUS TECHNIQUES IN DECORATIVE RESTORATION OF PLATES

Annotation. *Decorative restoration is the process of creating an artistic work from fragments, accomplished through the combination of scientific knowledge, creative intent, and spiritual and aesthetic values. Restoration work involves selecting adhesives and materials to fill lost fragments and fixing them to recreate the object's original form. A variety of polymer materials and decoration techniques are being integrated into traditional restoration techniques, preserving cultural heritage and adapting them to the expression of contemporary ideas. The technique of restoring ceramics with metal staples is being revived as a decorative technique in original works. The most famous traditional Japanese art is kintsugi, which is based on a philosophical rethinking of both the restoration process itself and the resulting product. The use of individual ceramic fragments to create a complete piece has become widespread. The presented work utilizes a creative approach to replacing lost fragments through a combination of various decorative and applied art techniques. It demonstrates the feasibility of combining the basic principles of kintsugi restoration with hand embroidery and artistic painting on ceramic plates. Embroidery is one way to preserve and transmit sacred knowledge. It serves as a symbolic language rooted in national culture and philosophy. Restoring a plate using the kintsugi technique, filling in missing fragments with hand embroidery, not only unites traditional techniques but also complements and enriches each other's semantic and emotional meaning. To create a harmonious perception of the piece's integrity, the embroidery is combined with the original design on the plate using artistic painting.*

Key words: *decorative restoration, restoration with metal staples, kintsugi, missing fragment, embroidery, artistic painting.*

Введение

Декоративная реставрация – это искусство, которое превращает повседневный предмет обихода, пришедший в негодность, в эстетическое произведение. Неправильное проведение восстановительных процессов может привести к потере индивидуальных особенностей самого предмета, а консервативные методы – лишить его привлекательности. Главная задача декоративной реставрации – найти баланс между функциональностью предмета и творческим подходом. Это достигается за счет объединения художественной интуиции со знаниями свойств современных материалов и фундаментальных основ проведения реставрационных работ.

Керамические изделия являются наиболее распространенными и в тоже время уязвимыми предметами обихода. Сколы, трещины, различного рода деформации являются неизбежными при повседневном использовании. Материалы и способы восстановления таких изделий подбираются в зависимости от повреждений и их дальнейшего предназначения. В современной реставрационной практике широкое применение нашли гипсовые полимерные составы, сочетающие классический гипс с пластификаторами и наполнителями, которые обеспечивают надежное сцепление с керамическими фрагментами и облегчают дальнейшую обработку восстановленного изделия. Например, для заполнения трещин подходит густая вязкая смесь гипсового раствора с клеем ПВА, для восполнения незначительных утрат – скульптурный пластилин или отвердевающая на воздухе паста для моделирования [1]. Тонкие и незаметные швы, позволяющие сохранить функциональное назначение предмета и его первоначальный эстетичный вид,

образуют термопластичные клеи на основе поливинилбутирала, метилакрилата или эпоксидной смолы [2; 3].

Для создания современных дизайнерских изделий все чаще обращаются к практически исчезающим традиционным способам реставрации керамики с использованием металлических клепок [4; 5]. Еще в прошлом веке разбитые черепки керамической посуды прочно соединяли медной или железной проволокой. Фрагменты объемных изделий чаще всего сшивали, просверливая сквозные дырочки на равном расстоянии от трещины с двух сторон и стягивая их проволокой. Если была возможность свободного доступа к разломленным частям с изнаночной стороны, то изделие скрепляли скобами, высверливая неглубокие отверстия под углом к трещине. Такой способ позволял не только скрыть проведенные реставрационные работы, но и сохранить декоративное покрытие на лицевой стороне изделия. В настоящее время металлические скобы или их имитации используют как один из способов декорирования керамики и создания авторских коллекций.

Другой традиционной техникой реставрации, интерес к которой не угасает на протяжении нескольких веков, является японское искусство кинсуги. Разбитые керамические изделия склеиваются природным лаком уруси, смешанным с клейким рисом или мукой. После многодневной сушки излишки лака счищают и наносят цветной лак, в который втирают золотую или серебряную пудру [6]. Склеенное таким образом изделие приобретает изящный нитевидный узор из драгоценного металла, который полностью преобразует оригинал. Долгий и трудоемкий процесс восстановления неразрывно связан с японской эсте-

тической философией принятия недостатков, умением ценить вещи такими, как они есть, и сохранять историю, воссоздавая целое из небольших фрагментов. Было показано, что «кинцуги успешно адаптируется к реалиям современного дизайна» [7]. Использование быстросохнущих полимерных материалов для склеивания и акриловых красок вместо драгоценных металлов, имитируя древнее искусство, позволяет сохранить вещь, придав ей новый привлекательный вид и назначение, а, следовательно, сохранить основную мудрость, заложенную в данной технике.

Вариации на тему керамического фрагмента или утраты широко применяются в настоящее время художниками. Использование современных материалов предполагает поиск новых способов воплощения задуманного и, как следствие, нового смысла и трактовки элементов в целостном произведении [8].

Цель работы: декоративная реставрация керамических тарелок с использованием различных техник прикладного искусства.

Новизной работы является восполнение недостающих фрагментов реставрированных керамических тарелок ручной вышивкой.

Вышивка, так же как и керамика, является одним из древних видов декоративно-прикладного искусства. Национальный быт и миропонимание переплетаются в небольших стежках, продетых через полотна различными способами, объединяя эстетичную и обереговую функции.

Рождение идеи обыгрывания утерянных фрагментов происходит в процессе склеивания отдельных кусочков, когда появляются очертания

предмета и ломаный контур пустот задает тематическое исполнение будущей композиции. Выбранные материалы и техники декорирования должны не только гармонично заполнить пустоту, но и, создавая характер, наполнить ее логически завершенным содержанием. Вышивка, являясь своеобразным символическим языком, способна дополнить и обогатить историю восстановленного предмета.

Первоначально для работы была выбрана тарелка с темно-синим растительным орнаментом, который трижды повторяется по бортику (рис.1). Регулярное использование и агрессивная окружающая среда разрушили тонкий слой глазури, что привело к появлению мелких трещин и небольших сколов в центральной части тарелки. Дно тарелки было удалено, и образовавшуюся пустоту заполнила вышивка, выполненная на тонкой капроновой сетке. Изображение птицы на ветке поддерживает тему растительного узора на самой тарелке. Вышивка выполнена в технике плоская гладь, которая позволяет создать реалистичный вид, используя нити только двух цветов. Фоном, оттеняющим изображение птицы, служит фоамиран светло-голубого цвета. Его замшевая поверхность придает мягкость и объем центральной части тарелки. С внешней стороны тарелки контур вышивки декорирован акриловыми красками. Нанесен орнамент, имитирующий стежки вышивки крестиком. В данной работе керамическая тарелка выступает в роли обрамления для вышитого фрагмента, контрастируя своим холодным блеском с мягкой фактурой нитей мулине и фоамираном.

Рисунок 1. Тарелка, декорированная вышивкой гладью

На рисунке 2 представлена реставрированная керамическая тарелка, утерянный фрагмент которой компенсирован объемной разноцветной вышивкой, выполненной в ковровой технике. С изнаночной стороны пряжа зафиксирована клеем ПВА, что позволяет сохранить четкий контур

тарелки. Разбитые части тарелки соединены эпоксидным клеем. Декорирование швов нитками красного и желтого цветов имитирует технику кинцуги, а кучерявые узелки вышивки оживляют монотонную белую тарелку, привнося яркие положительные эмоции.

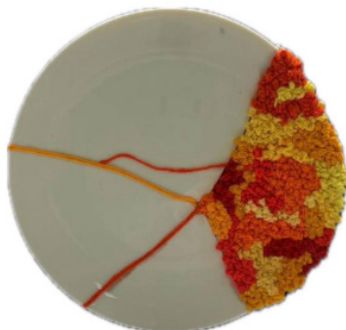

Рисунок 2. Тарелка, декорированная ковровой вышивкой

На рисунке 3 представлена винтажная тарелка, в которой реставрация в технике кинцуги сочетается с тематической вышивкой гладью и с росписью акриловыми красками. Процесс создания декоративной тарелки был осуществлен в несколько этапов:

1) восстановление общей формы тарелки из разбитых частей. Фрагменты были аккуратно собраны, зачищены и склеены, формируя объем тарелки. Соединительные швы покрыты контуром акриловым универсальным по стеклу и керамики золотого цвета.

2) заполнение утерянного фрагмента. Контур большого отсутствующего фрагмента дна тарелки определил тематическое решение декора. На сетке фатин с мелкой ячейкой нитями мулине были вышиты деревья, река и облака. Сетка фатин не деформируется и хорошо держит форму,

а выбранный цвет айвори с легким желтоватым оттенком отлично гармонирует с натуральной палитрой тарелки. Готовая вышивка была вклеена вместо утерянного фрагмента, клеевой шов обработан затирочной смесью и зашлифован.

3) роспись тарелки акриловыми красками. Пейзаж вписывался в оставшийся фрагмент дна тарелки, между двумя оригинальными цветочными композициями, объединяя их с вышивкой. Детально проработаны мелкие элементы: деревянная изба со ставнями, мощеная дорожка, плетеный забор, гуси, гуляющие в палисаднике, брошенная перед воротами тележка.

4) финальная обработка. После полного высыхания красок для защиты от внешних воздействий роспись покрыта защитным лаком. Небосводом служит фоамиран светло-голубого цвета, приклеенный с изнаночной стороны тарелки.

Рисунок 3. Декоративно реставрированная тарелка

Отреставрированная с использованием различных техник декорирования тарелка не только сохранила историю винтажного предмета обихода, но и дополнила ее ностальгическими воспоминаниями о родном доме, о близких и дорогих людях.

Тарелка как предмет домашнего обихода может служить олицетворением семейных ценностей, а ее круглая форма - символом гармонии и целостности. Согласно философии кинцуги, сколы и трещины на посуде – это часть истории вещи и необходимо научиться видеть красоту в этих повреждениях, превращая их в исключительные особенности. Если каждый фрагмент разбитой тарелки воспринимать как какое-либо памятное событие семьи, то «сшивания» их золотой нитью в единое целое, может символизировать сохранение жизненного опыта, семейных традиций и ценностей для передачи потомкам. Вышивка также является древним способом сохранения и передачи сакральных знаний, поэтому заполнение утраченных фрагментов тарелки ручной вышивкой служит дополнительной защитой и оберегом се-

мьи от злых сил.

Такая декоративная тарелка, как носитель теплых воспоминаний, может служить украшением интерьера в качестве настенного панно или каминного аксессуара.

Выводы

В работе представлены декоративно реставрированные керамические тарелки, утраченные фрагменты которых восполнены ручной вышивкой, выполненной различными способами. Показана возможность объединения в одном изделии вышивки, художественной росписи и техники кинцуги, как способа сохранения и передачи традиций, органичного сочетания образов прошлого с современным мировосприятием. И искусство кинцуги и вышивка являются символическим языком, базирующимся на философии и культуре, поэтому эти техники не только дополняют друг друга, но и усиливают смысловое значение. Дальнейшие работы по данной теме могут быть направлены на поиск нетрадиционных материалов для вышивки и оригинальных техник исполнения.

Список литературы:

- [1] Агафонова Л. С. Эксперименты по реконструкции целых форм керамики бронзового века / Л. С. Агафонова // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых : Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Камско-Вятской археологической экспедиции, Ижевск, 01–03 февраля 2023 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. – С. 35–36.
- [2] Кимеева Т. И. Основы консервации и реставрации археологических и этнографических музейных предметов : учебное пособие / Т. И. Кимеева, И. В. Окунева. — Кемерово : КемГИК, 2009. — 252 с.
- [3] Шлыкова Т. В. Техники склеивания в реставрации керамики и стекла : учебно-методическое пособие / Т. В. Шлыкова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2023. – 108 с.
- [4] Улмасов А. Ф. «Чегачилик» - традиционная узбекская техника починки посуды и ее зарубежные аналоги: практики сохранения промысла / А. Ф. Улмасов // Наследие веков. – 2022. – № 4(32). – С. 60–71.
- [5] Калинин И. А. Использование исторических методов реставрации (ремонта) керамики в современности / И. А. Калинин // Реставрация. Наш взгляд - 2025 : Материалы VIII студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, 2025. – С. 245–251.
- [6] Егорова А.А. Реставрация кинцуги: история художественной практики и проблемы атрибуции // Terra artis. Искусство и дизайн. 2021. № 2. С. 110–123.
- [7] Григориадис Д. С. Традиционные японские техники керамики в современном дизайне / Д. С. Григориадис // Актуальность гуманитарных наук в современных реалиях: традиции и современность : сборник научных статей. – Москва : ООО «ПЕРО», 2025. – С. 12–15.
- [8] Шлыкова Т. В. Реставрационный мотив в творчестве современных художников-керамистов / Т. В. Шлыкова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 4(37). – С. 178–181.

References:

- [1] Agafonova L. S. Experiments in the reconstruction of complete forms of Bronze Age ceramics / L. S. Agafonova // LV Ural-Volga Region Archaeological Conference of Students and Young Scientists: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition, Izhevsk, February 1–3, 2023. – Izhevsk: Publishing House «Udmurt University», 2023. – Pp. 35–36.
- [2] Kimeeva T. I. Fundamentals of Conservation and Restoration of Archaeological and Ethnographic Museum Items: A Study Guide / T. I. Kimeeva, I. V. Okuneva. – Kemerovo: KemGIK, 2009. – 252 p.

[3] Shlykova T. V. *Gluing techniques in the restoration of ceramics and glass: a teaching aid* / T. V. Shlykova. - St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Culture, 2023. - 108 p.

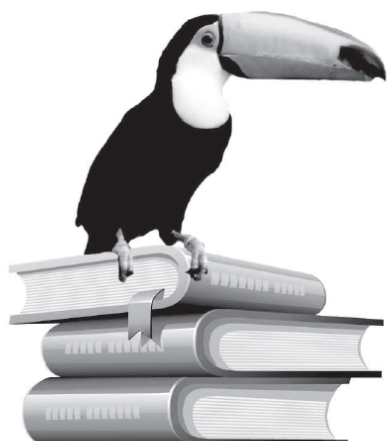
[4] Ulmasov A. F. «Chegachilik» - a traditional Uzbek technique for repairing dishes and its foreign analogues: practices for preserving the craft / A. F. Ulmasov // *Heritage of centuries*. - 2022. - No. 4 (32). - P. 60-71.

[5] Kalinin I. A. Use of historical methods of restoration (repair) of ceramics in modern times / I. A. Kalinin // *Restoration. Our view - 2025: Proceedings of the VIII student scientific and practical conference, St. Petersburg, April 23, 2025*. - Saint Petersburg: Saint Petersburg State Academy of Art and Industry named after A.L. Stieglitz, 2025. - Pp. 245-251.

[6] Egorova A.A. Restoration of Kintsugi: History of Artistic Practice and Problems of Attribution // *Terra artis. Art and Design*. 2021. No. 2. Pp. 110–123.

[7] Grigoriadis D.S. Traditional Japanese Ceramics Techniques in Contemporary Design / D.S. Grigoriadis // *Relevance of the Humanities in Modern Realities: Traditions and Modernity: A Collection of Scientific Articles*. - Moscow: OOO PERO, 2025. - Pp. 12–15.

[8] Shlykova T. V. Restoration motif in the works of contemporary ceramic artists / T. V. Shlykova // *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. - 2018. - No. 4 (37). - P. 178-181.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-100-105

НОВОСЕЛЬЦЕВА Диана Алексеевна,
студент,
ФГАОУ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
e-mail: diananov2@gmail.com

ЦЫБУЛЕВА Алина Александровна,
студент,
ФГАОУ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
e-mail: alina.tsybulyova@yandex.ru

БОГДАНОВ Артём Романович,
студент,
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина»,
e-mail: artembogdanov24.07.2004@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ И НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭЙМЕРИОЗА (КОКЦИДИОЗА) ЦЫПЛЯТ БРОЙЛЕРОВ НА ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПЛОЩАДКАХ

Аннотация. В статье представлен обзор современных подходов к профилактике эймериоза (кокцидиоза) цыплят бройлеров в условиях промышленных птицеводческих площадок. Рассмотрены неспецифические меры (санитарно – гигиенические мероприятия, дезинфекция, дезинвазия, дератизация) и специфические (применение противэймериозных препаратов, вакцин). Проведен сравнительный анализ эффективности этих методов на основе данных отечественных и зарубежных исследований, включая работы Е. В. Романова (2021) и И. В. Насонова (2021). Установлено, что комбинированная специфическая профилактика, включающая использование кокцидиостатиков и вакцин демонстрируют более высокую эффективность по сравнению с неспецифической, обеспечивая повышение сохранности поголовья на 2–4%, увеличение среднесуточных привесов на 3–5 г и снижение ооцистной нагрузки на 80–95%. Однако неспецифическая профилактика остается базовой для предотвращения реинвазии. Предложены рекомендации по интеграции методов для минимизации экономических потерь, составляющих до 70% от падежа и снижения продуктивности.

Ключевые слова: эймериоз, кокцидиоз, цыплята бройлеры, неспецифическая профилактика, кокцидиостатики, вакцины, эффективность, эпизоотология, птицеводство.

NOVOSELTSEVA Diana Alekseevna,
Student,
Belgorod State National Research University

TSYBULEVA Alina Alexandrovna,
Student,
Belgorod State National Research University

BOGDANOV Artem Romanovich,
Student,
Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin

COMPARATIVE EFFECTIVENESS OF SPECIFIC AND NON-SPECIFIC PREVENTION OF EIDEMIA (COCCIDIOSIS) IN BROILER CHICKENS ON POULTRY FARMING PLACES

Annotation. The article provides an overview of modern approaches to the prevention of eimeriosis (coccidiosis) in broiler chickens in industrial poultry farms. It discusses non-specific measures (sanitary and hygienic measures, disinfection, deworming, and dehorning) and specific measures (the use of anti-eimeriosis drugs and vaccines). The article also provides a comparative analysis of the effectiveness of these methods based on data from domestic and foreign studies, including the works of E. V. Romanov (2021) and I. V. Nasonov (2021). It has been established that combined specific prophylaxis, including the use of coccidiostats and vaccines, demonstrates higher efficiency compared to non-specific prophylaxis, providing a 2-4% increase in livestock survival rate, a 3-5 g increase in average daily weight gain, and a 80-95% reduction in oocyst load. However, non-specific prophylaxis remains the primary method for preventing reinvasion. Recommendations for integrating methods to minimize economic losses have been proposed.

Key words: eimeriosis, coccidiosis, broiler chickens, non-specific prevention, coccidiostats, vaccines, effectiveness, epizootiology, poultry farming.

Введение. Птицеводство является одной из ключевых отраслей животноводства, обеспечивающей население высококачественными продуктами питания – мясом и яйцами [8]. Согласно данным ФАО, глобальное производство мяса птицы ежегодно растет на 4-5%, достигая сотен миллионов тонн [10]. В России и странах ЕАЭС птицеводство характеризуется высокой рентабельностью, низкими затратами на корм и труд, однако подвержено значительным рискам от инфекционных и инвазионных заболеваний [1]. Среди них эймериоз (кокцидиоз) занимает ведущее место, нанося экономический ущерб, складывающийся из падежа поголовья (до 70%), снижения прироста живой массы и дополнительных расходов на лечебно – профилактические мероприятия [2].

Эймериоз вызывается простейшими рода *Eimeria*, паразитирующими в эпителиальных клетках кишечника птиц. В условиях промышленного содержания, особенно напольного, заболевание распространяется быстро из-за высокой устойчивости ооцист во внешней среде и их механического переноса персоналом птицефабрик, грызунами и транспортом [1]. Актуальность проблемы обусловлена развитием резистентности эймерий к антикокцидийным препаратам, что требует поиска новых стратегий профилактики [11]. Целью настоящего обзора является анализ сравнительной эффективности неспецифической и специфической профилактики эймериоза цыплят бройлеров, с учетом современных исследований.

Этиология эймериоза. Эймериоз цыплят бройлеров вызывается 9 видами эймерий из отряда *Coccidia*, подотряда *Eimeriinae*, рода *Eimeria*. Наиболее патогенными являются *E. tenella*, *E. necatrix*, *E. acervulina*, *E. maxima*, *E. brunetti* и др [1]. Эти паразиты обладают сложным жизненным циклом, включающим эндогенную (в организме хозяина) и экзогенную (во внешней среде) фазы [3]. Ооцисты, выделяемые с пометом, созревают при температуре 18–24°C и влажности (65–80%), становясь инвазионными через 24–96 часов [1]. Попадая в кишечник алиментарно (с кормом или водой), оболочка спороцист разрушается, спорозоиты внедряются в эпителиальные клетки кишечника, где происходит мерогония и гамето-

ния, приводя к разрушению клеток и клиническим проявлениям: угнетению, анорексии, снижению среднесуточного прироста, диарее с примесью крови и слизи, анемии и истощению [6].

Эпизоотология эймериоза характеризуется энзоотичностью в хозяйствах с напольным содержанием, где ооцисты накапливаются в подстилке, кормушках и инвентаре [9]. Взрослые птицы часто выступают эймерионосителями, заражая молодняк. Факторы риска включают нарушения норм содержания, сырость, отсутствие ротации антикокцидийных препаратов [12]. В Республике Дагестан, по данным Бакриевой и соавт. (2018), экстенсивность инвазии у цыплят достигает 32,3%, с преобладанием *E. tenella* и *E. acervulina* [3].

Неспецифическая профилактика. Неспецифическая профилактика направлена на разрыв цикла передачи паразита и включает санитарно – гигиенические меры [1]. Основные компоненты:

1. Контроль экзогенных стадий: регулярная проверка кормов и воды на содержание ооцист эймерий, отделение молодняка от взрослой птицы, поддержание сухости в помещениях. Перед заселением цыплят бройлеров – проведение дератизации и дезинсекции, обработка помещений растворами формалина, хлорной извести, гидроксида натрия с целью уничтожения ооцист эймерий. [1].

2. Санитарные требования: глубокая подстилка, вентиляция, плотность посадки птицы не более 15–20 гол. /м². Регулярные смыывы со стен и оборудования для выявления ооцист.

По данным Романова (2021), такие меры снижают риск инвазии на 50–60%, но не устраняют его полностью из-за устойчивости ооцист (выживают до 1 года во внешней среде) [1]. В комбинации с дератизацией эффективность возрастает до 70% [14]. Однако в условиях интенсивного производства неспецифическая профилактика служит основой, но требует дополнения специфическими методами, поскольку не влияет на эндогенные стадии развития паразита [13].

Специфическая профилактика. Специфическая профилактика включает применение кокцидиостатиков и вакцин, направленных на подавление развития эндогенных стадий развития эймерий [2].

1. Кокцидиостатики. Это химические вещества (нитрофураны, сульфаниламиды, антибиотики) и ионофоры (монензин, салиномицин, мадурамицин) [5]. Они должны быть нетоксичными, совместимыми с кормами, не влиять на репродукцию и предотвращать резистентность эймерий [10]. По Бакриевой (2019), комбинации Фармакоцид-10, Диакокс и Кокцизан-12% обеспечивают сохранность 93,3–96% и эффективность 93,8–100% [3]. В исследованиях Дагаевой (2021), комбинации Соликокс + Чиктоник, Мадувет + Тилозин, Эйметерм + Энрофлоксацин показали ЭЭ 81,4–89,2% и ИЭ 94–96%, превосходя контроль на 40–50% по сохранности [4].

2. Вакцины. Альтернатива – иммунизация вакцинами (Кокцивак, Иммукоккс, Паракоккс, Ливакоккс). Применение аттенуированных штаммов эймерий (Паракоккс, Ливакоккс) не требуют использования кокцидиостатиков, обеспечивая иммунитет без клинических реакций. Романова (2021) отмечает 5 вакцин, с эффективностью 90–100% при вакцинации молодняка. Eckert et al. (2021) в мета – анализе показали, что вакцины сопоставимы с препаратами по BWG и FCR, но лучше предотвращают резистентность.

Зарубежные данные подтверждают преимущества комбинаций: Abdelhady et al. (2021) показали, что Мадурамицин + Диклазурил и Наразин + Никарбазин улучшают среднесуточный прирост живой массы на 10–15%, снижают содержание ооцист в подстилке на 80% и восстанавливают антиоксидантный статус по сравнению с Монензином [5]. Rahman et al. (2025) в напольной системе нашли минимальный FCR (1,50) для Монензин + Никарбазин, с наименьшими поражениями кишечника.

Сравнительный анализ эффективности. Сравнение неспецифической и специфической профилактики показывает, что первая эффективна для предотвращения заноса ооцист эймерий на птицеводческую площадку, но не направлена на борьбу с эндогенными стадиями развития паразитов. Специфическая – направлена на непосредственное уничтожение эймерий на стадиях мерогонии и гаметогонии.

В работе Насонова (2021) сравнивали Салиномицин (ионофорный кокцидиостатик) с вакцинами Паракоккс и Иммукоккс. В группах, которым применяли вакцины, повысилась живая масса цыплят бройлеров на 3,7% и 2,0% соответственно, привес на 4,7 г и 3,7 г, сохранность на 3,5% и 2,3% по сравнению с Салиномицином [13]. Клинических признаков протекающего эймериоза обнаружено не было, но субклиническая форма кокцидиоза снижала продуктивность в контрольной группе [2]. Аналогично, в мета – анализе Taylor et al. (2022) инвазия снижала ADFI и ADG на 10–20%, повышала FCR; вакцины и ионофоры восстанавливали показатели лучше химических препаратов, особенно при высоких дозах оо-

цист. В комбинации с Никарбазин (Rahman et al., 2025) снижали поражения на 50–70%, с минимальными для E. Tenella [6]. Комбинированные подходы (неспецифическая + специфическая) оптимальны: снижают резистентность, улучшают иммунитет [12]. По Abo-Aziza (2022), натуральные альтернативы (орегано, эфирное масло чеснока, Олеостат) сопоставимы с Диклазурилом, но в данной комбинации оказывают более высокий эффект.

Выводы. На основе проведенного анализа литературы, включая работы Романова (2021) [1], Насонова (2021) [2], Бакриевой и соавторов (2018, 2019) [3], Дагаевой (2021) [4], а также зарубежных исследований (Abdelhady et al., 2021 [5]; Rahman et al., 2025 [6]; Eckert et al., 2021 [7]; Taylor et al., 2022 [8]; Abo-Aziza, 2022 [9]), можно сформулировать следующие ключевые выводы относительно сравнительной эффективности неспецифической и специфической профилактики эймериоза цыплят бройлеров в условиях промышленных птицеводческих площадок. Эти выводы учитывают эпизоотологические особенности заболевания, экономические аспекты и перспективы развития стратегий контроля, подчеркивая необходимость интегративного подхода для минимизации потерь в продуктивности и сохранности поголовья.

1. Фундаментальная роль неспецифической профилактики в предотвращении реинвазии и поддержании базового уровня санитарной безопасности. Неспецифические меры, такие как санитарно-гигиенические мероприятия (регулярная дезинвазия помещений, дератизация, контроль влажности и плотности посадки птицы), проверка кормов и воды на наличие ооцист, а также отделение молодняка от взрослых особей, являются основой для разрыва цикла передачи эймерий [1]. Согласно данным Романова (2021), эти методы позволяют снизить риск инвазии на 50–70%, особенно в комбинации с термической обработкой инвентаря (прокаливание, дезинфекция, обработка паром), учитывая низкую устойчивость ооцист к высоким температурам [1]. Однако в моноварианте неспецифическая профилактика недостаточна, поскольку не влияет на эндогенные стадии паразита в организме птицы и не предотвращает субклинические формы заболевания, которые могут приводить к снижению среднесуточных привесов на 10–20% и повышению коэффициента конверсии корма (FCR) до 1,8–2,0, как показано в мета – анализе Taylor et al. (2022) [8]. В условиях интенсивного напольного содержания, где ооцисты накапливаются в подстилке и переносятся грызунами или персоналом, такие меры требуют строгого соблюдения и регулярного мониторинга (анализ смывов с поверхностей), но их эффективность ограничена без дополнения специфическими вмешательствами, что подчеркивает их вспомо-

гательную, а не самостоятельную роль в комплексной стратегии [13].

2. Превосходство специфической профилактики в непосредственном подавлении паразита и повышении продуктивных показателей. Специфические методы, включая применение кокцидиостатиков (ионофоры, такие как Монензин, Салиномицин, Мадурамицин) и вакцин (аттенуированные штаммы, например, Паракокк, Ливакокк), демонстрируют более высокую эффективность по сравнению с неспецифическими, обеспечивая снижение ооцистной нагрузки на 80–95%, повышение сохранности поголовья на 2–4% и увеличение среднесуточных привесов на 3–5 г [5]. Исследования Бакриевой (2019) [3] и Дагаевой (2021) [4] подтверждают, что комбинированные препараты (Фармакоцид-10 + Дикакокк + Кокцизан-12%; Соликокк + Чиктоник; Мадувет + Тилозин) достигают экстенсивной эффективности (ЭЭ) 81–89% и индекса эффективности (ИЭ) 94–96%, превосходя монотерапию на 40–50% по критериям сохранности и прироста массы [3, 4]. Зарубежные данные (Abdelhady et al., 2021 [5]; Rahman et al., 2025 [6]) подчеркивают преимущества комбинаций Мадурамицин + Диклазурил и Наразин + Никарбазин, которые не только минимизируют поражения кишечника (особенно от *E. tenella* и *E. necatrix*), но и восстанавливают антиоксидантный статус и иммунный ответ, снижая FCR до 1,50–1,60 [5]. Вакцины, в свою очередь, обеспечивают долгосрочный иммунитет без необходимости постоянного применения химикатов, что особенно актуально для предотвращения резистентности эймерий, наблюдаемой к традиционным препаратам (Noack et al., 2019 [10]). Тем не менее, высокая стоимость вакцин (в 2–3 раза дороже кокцидиостатиков) и возможные кратковременные реакции организма ограничивают их использование в основном для молодняка и несушек, требуя экономической оценки в каждом хозяйстве [11].

3. Оптимальность комбинированных подходов для минимизации рисков резистентности и максимизации экономической эффективности. Интеграция неспецифической и специфической профилактики, включая ротацию препаратов (например, чередование ионофоров с синтетическими, комбинированными кокцидиостатиками) и сочетание вакцин с санитарными мерами, рекомендуется как наиболее эффективная стратегия для бройлерных птицеводческих хозяйств [2]. Ротация антикокцидийных препаратов каждый тур выращивания цыплят бройлеров препятствует возникновению у эймерий резистентности, что способствует низкому проценту инвазированных особей. Рекомендуется чередовать химические кокцидиостатики и ионофоры каждые 42 дня (период выращивания бройлерной птицы), вводя в схему профилактики новые, ранее не применявшиеся препараты

[2]. По данным Насонова (2021), вакцины Паракокк и Иммукокк в комбинации с Салиномицином повышают живую массу на 2–3,7%, привесы на 3,7–4,7 г и сохранность на 2,3–3,5% по сравнению с монотерапией, минимизируя субклинический кокцидиоз [2]. Аналогично, Abo-Aziza (2022) показывает, что комбинации химических средств с натуральными добавками (орегано, чеснок) сопоставимы по эффективности с Диклазурилом, снижая экономические потери на 20–30% за счет предотвращения падежа (до 70% в острых случаях) и повышения рентабельности [9]. Ротация препаратов необходима для борьбы с резистентностью, которая развивается у эймерий к большинству средств в течение 2–3 циклов выращивания (Романов, 2021 [1]). В глобальном контексте, такие подходы позволяют достичь баланса между стоимостью (вакцины дороже, но снижают долгосрочные расходы на лечение) и эффективностью, особенно в регионах с высокой энзоотичностью, как в России и Дагестане, где экстенсивность инвазии достигает 32% (Бакриева et al., 2018) [3].

4. Необходимость регулярного мониторинга и интеграции инновационных биотехнологий для устойчивого контроля заболевания.

Для поддержания эффективности профилактики требуется систематический мониторинг, включая анализ помета на ооцисты, определение видового состава эймерий (методы Фюллеборна, Дарлингга) и оценку резистентности штаммов [12]. Резистентность эймерий, вырабатываемая при длительном применении кокцидиостатиков одной и той же группы, является ключевой проблемой при борьбе с эймериозом и требует постоянной смены препаратов, корректирования дозировки, использования биологически активных добавок, пробиотиков совместно с антиэймериозными препаратами. Романов (2021) подчеркивает, что одновременное паразитирование нескольких видов (*E. tenella*, *E. acervulina*, *E. necatrix*) усложняет клиническую картину и требует точной диагностики для выбора препаратов [1]. Перспективы включают интеграцию биотехнологий, таких как фитобиотики (экстракты растений с антикокцидийными свойствами) и пробиотики, которые, по данным Abo-Aziza (2022), усиливают иммунитет и снижают зависимость от химикатов [9]. В будущем, с учетом глобальных тенденций (Eckert et al., 2021), акцент на генетически модифицированные вакцины и нанотехнологии может повысить специфичность профилактики, минимизируя экологические риски (накопление препаратов в мясе) [14]. Общий подход должен быть адаптирован к конкретным условиям ферм, с учетом экономического ущерба от эймериоза (3 млрд долларов глобально ежегодно) и стремлением к устойчивому птицеводству, обеспечивающему рост производства на 4–5% в год без компромиссов в здоровье поголовья [15].

Список литературы:

- [1] Романов Е. В. Эймериоз кур: диагностика, лечение и профилактика // Уральский государственный аграрный университет. – 2021. – 5 с.
- [2] Насонов И. В., Логвинов О. Л. Сравнительная эффективность неспецифической и специфической профилактики эймериоза птиц в условиях бройлерной птицефабрики // Ученые записки УО ВГАВМ. – 2021. – Т. 57. – № 1. – С. 90–95.
- [3] Бакриева Р. М., Дагаева А. Б., Махиева Б. М. Эффективность применения препаратов Фармкокцид, Диакокс и Кокцисан при эймериозе цыплят-бройлеров // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2019. – № 2. – С. 23–27.
- [4] Дагаева А. Б., Бакриева Р. М., Махиева Б. М. Сравнительная эффективность эймериоцидных препаратов при лечении цыплят-бройлеров в условиях мелкотоварного производства // Ветеринария сегодня. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 271–276.
- [5] Abdelhady A. R. Y., El-Ashram S. A., Abdel-Moneim A. M. Comparative evaluation of single or combined anticoccidials on performance, antioxidant status, immune response, and intestinal architecture of broiler chickens challenged with mixed Eimeria species // Poultry Science. – 2021. – Vol. 100. – No. 3. – P. 100927.
- [6] Rahman M. A., Wasef A., Das N. C. et al. Assessing the Efficiency of Different Coccidiostats against Eimeria spp. in Broiler Chickens Grown in the Floor Pen System // Journal of World's Poultry Research. – 2025. – Vol. 15. – No. 2. – P. 224–232.
- [7] Eckert J., Rampin F., Shirley M. W. et al. Network meta-analysis comparing the effectiveness of anticoccidial drugs and anticoccidial vaccination in broiler chickens // Veterinary Parasitology. – 2021. – Vol. 290. – P. 109351.
- [8] Taylor J., Blake D., Williams R. B. et al. Quantifying the effect of coccidiosis on broiler performance and infection outcomes in the presence and absence of control methods // Poultry Science. – 2022. – Vol. 101. – No. 3. – P. 101642.
- [9] Abo-Aziza F. A. M., El-Mahdy M. M., El-Khawaga A. I. Comparative study between chemical anticoccidial medication and natural prepared products on experimentally infected broiler chickens // Veterinary World. – 2022. – Vol. 15. – No. 5. – P. 1234–1242.
- [10] Noack S., Chapman H. D., Selzer P. M. Anticoccidial drugs of the livestock industry // Parasitology Research. – 2019. – Vol. 118. – No. 7. – P. 2009–2026.
- [11] Zaheer T., Abbas R. Z., Imran M., Abbas A., Butt A. Vaccines against chicken coccidiosis with particular reference to previous decade: progress, challenges, and opportunities // Parasitology Research. – 2022. – Vol. 121. – P. 1949–1963.
- [12] Karmakar B. C., Islam S., Das N. C., Hasan M. M., Jowel M. J. Efficacy of Routinely Used Anticoccidials Against Eimeria tenella Field Isolates in Chicken: Bangladesh Perspective // Journal of Advanced Veterinary and Animal Research. – 2025. – Vol. 12. – No. 1. – P. 68–77.
- [13] Gornowicz E., Dziadek K., Kowalska A. Selected performance traits in broiler chickens fed on diet with or without added Diclazuril and vaccinated against coccidiosis // Animal Science Papers and Reports. – 2007. – Vol. 25. – No. 4. – P. 239–248.
- [14] Oryasin A. G., Uyarlar C., Şenlik B. Investigation of Betaine and Vaccine Efficacy for Coccidiosis Prevention in Broilers // Veterinary Medicine and Science. – 2025. – Vol. 11. – No. 2. – P. 1035–1044.
- [15] Hascoët A. S., Gaucher M. L., Dory D., Travel A. Evaluation of the Effectiveness of a Phytogenic Supplement (Alkaloids and Flavonoids) in the Control of Eimeria spp. in Experimentally Challenged Broiler Chickens // Veterinary Medicine and Science. – 2025. – Vol. 11. – No. 3. – P. 1234–1245.

References:

- [1] Romanov E. V. Eimeriosis in chickens: diagnostics, treatment and prevention // Ural State Agrarian University. – 2021. – 5 p.
- [2] Nasonov I. V., Logvinov O. L. Comparative effectiveness of non-specific and specific prevention of eimeriosis in birds in a broiler poultry farm // Scientific notes of the UO VGAVM. – 2021. – Vol. 57. – No. 1. – P. 90–95.
- [3] Bakrieva R. M., Dagaeva A. B., Makhieva B. M. Efficiency of using the drugs Farmkoktsid, Diakoks and Koktsisan for eimeriosis in broiler chickens // Issues of regulatory and legal regulation in veterinary medicine. – 2019. – No. 2. – P. 23–27.
- [4] Dagaeva A. B., Bakrieva R. M., Makhieva B. M. Comparative effectiveness of eimeriocidal drugs in the treatment of broiler chickens in small-scale production // Veterinary Science Today. – 2021. – Vol. 10. – No. 4. – P. 271–276.
- [5] Abdelhady A. R. Y., El-Ashram S. A., Abdel-Moneim A. M. Comparative evaluation of single or combined anticoccidials on performance, antioxidant status, immune response, and intestinal architecture

of broiler chickens challenged with mixed *Eimeria* species // *Poultry Science*. – 2021. – Vol. 100. – No. 3. – P. 100927.

[6] Rahman M. A., Wasef A., Das N. C. et al. Assessing the Efficiency of Different Coccidiostats against *Eimeria* spp. in Broiler Chickens Grown in the Floor Pen System // *Journal of World's Poultry Research*. – 2025. – Vol. 15. – No. 2. – P. 224–232.

[7] Eckert J., Rampin F., Shirley M. W. et al. Network meta-analysis comparing the effectiveness of anticoccidial drugs and anticoccidial vaccination in broiler chickens // *Veterinary Parasitology*. – 2021. – Vol. 290. – P. 109351.

[8] Taylor J., Blake D., Williams R. B. et al. Quantifying the effect of coccidiosis on broiler performance and infection outcomes in the presence and absence of control methods // *Poultry Science*. – 2022. – Vol. 101. – No. 3. – P. 101642.

[9] Abo-Aziza F. A. M., El-Mahdy M. M., El-Khawaga A. I. Comparative study between chemical anticoccidial medication and natural prepared products on experimentally infected broiler chickens // *Veterinary World*. – 2022. – Vol. 15. – No. 5. – P. 1234–1242.

[10] Noack S., Chapman H. D., Selzer P. M. Anticoccidial drugs of the livestock industry // *Parasitology Research*. – 2019. – Vol. 118. – No. 7. – P. 2009–2026.

[11] Zaheer T., Abbas R. Z., Imran M., Abbas A., Butt A. Vaccines against chicken coccidiosis with particular reference to the previous decade: progress, challenges, and opportunities // *Parasitology Research*. – 2022. – Vol. 121. – P. 1949–1963.

[12] Karmakar B. C., Islam S., Das N. C., Hasan M. M., Jowel M. J. Efficacy of Routinely Used Anticoccidials Against *Eimeria tenella* Field Isolates in Chicken: Bangladesh Perspective // *Journal of Advanced Veterinary and Animal Research*. – 2025. – Vol. 12. – No. 1. – P. 68–77.

[13] Gornowicz E., Dziadek K., Kowalska A. Selected performance traits in broiler chickens fed on diet with or without added Diclazuril and vaccination against coccidiosis // *Animal Science Papers and Reports*. – 2007. – Vol. 25. – No. 4. – P. 239–248.

[14] Oryasin A. G., Uyarlar C., Şenlik B. Investigation of Betaine and Vaccine Efficacy for Coccidiosis Prevention in Broilers // *Veterinary Medicine and Science*. – 2025. – Vol. 11. – No. 2. – P. 1035–1044.

[15] Hascoët A. S., Gaucher M. L., Dory D., Travel A. Evaluation of the Effectiveness of a Phytogenic Supplement (Alkaloids and Flavonoids) in the Control of *Eimeria* spp. in Experimentally Challenged Broiler Chickens // *Veterinary Medicine and Science*. – 2025. – Vol. 11. – No. 3. – P. 1234–1245.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-106-109

НАНИЕВ Ботаз Леонович,

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры хирургических болезней №1, врач хирург,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: m-gabaraeva@list.ru

ГАБАРАЕВА Милана Ирбеговна,

студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: m-gabaraeva@list.ru

ХУБУЛОВА Натия Владиковна,

студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: natiyhb@gmail.com

ДАЦИЕВА Лейла Сраждиновна,

студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: datzieva0601@mail.ru

КОНВЕРСИЯ ПРИ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ ХОЛЕЦИСТЭКТОМИИ

Аннотация. Представлен ретроспективный анализ 2372 лапароскопических холецистэктомий, выполненных в хирургическом отделении Клинической больницы СОГМА с 2013 по 2025 год. Переход на открытый доступ потребовался в 59 случаях, это составило 2,49%.

В работе выделены три главные причины, из-за которых пришлось отказаться от лапароскопии: плотный воспалительный инфильтрат в зоне связки и шейки пузыря (24 случая), разрушение стенки пузыря с гнойниками и инфильтратами вокруг (23 случая) и атипичное расположение элементов связки (12 случаев). В анализах у 80% больных наблюдался лейкоцитоз больше $12 \times 10^9/\text{л}$ и высокий С-реактивный белок, что говорило о тяжелом воспалении. В группе конверсии доминировали женщины (88,1%), средний возраст больных составил 58 лет, однако почти 60% случаев пришлось на возрастной диапазон 51–70 лет, что объясняется длительным анамнезом желчнокаменной болезни и формированием плотных рубцово-инфильтративных изменений. Ни одного послеоперационного осложнения после выполнения конверсии зафиксировано не было. Сделан вывод, что своевременный переход на открытую холецистэктомию при возникновении технических сложностей во время лапароскопического вмешательства служит основным способом предупреждения жизнеугрожающих повреждений желчевыводящих путей и крупных сосудов.

Ключевые слова: лапароскопическая холецистэктомия, конверсия, желчнокаменная болезнь, острый холецистит, воспалительный инфильтрат, гепатодуоденальная связка, атипичная анатомия, осложнения, гормональные факторы.

NANIEV Botaz Leonievich,

PhD, Assistant of the Department of Surgical Diseases No. 1, Surgeon,
North Ossetian State Medical Academy

GABARAEVA Milana Irbegovna,

is a 3rd year student of the Faculty of Medicine,
North Ossetian State Medical Academy

KHUBULOVA Natia Vladikovna,
is a 3rd year student of the Faculty of Medicine,
North Ossetian State Medical Academy

DATSIEVA Leila Srazhdinovna,
is a 3rd year student of the Faculty of Medicine,
North Ossetian State Medical Academy

CONVERSION DURING LAPAROSCOPIC CHOLECYSTECTOMY

Annotation. A retrospective analysis of 2,372 laparoscopic cholecystectomies performed in the surgical department of SOGMA Clinical Hospital from 2013 to 2025 is presented. The transition to open access was required in 59 cases, which amounted to 2.49%.

The paper identifies three main reasons why laparoscopy had to be abandoned: dense inflammatory infiltrate in the ligament and neck of the bladder (24 cases), destruction of the bladder wall with ulcers and infiltrates around (23 cases) and atypical arrangement of ligament elements (12 cases). In the analyses, 80% of patients had leukocytosis greater than $12 \times 10^9/l$ and high C-reactive protein, which indicated severe inflammation. The conversion group was dominated by women (88.1%), the average age of patients was 58 years, but almost 60% of cases occurred in the age range of 51–70 years, due to a long history of gallstone disease and the formation of dense cicatricial infiltrative changes. No postoperative complications were recorded after the conversion. It is concluded that timely transition to open cholecystectomy in case of technical difficulties during laparoscopic intervention is the main way to prevent life-threatening damage to the biliary tract and large vessels.

Key words: laparoscopic cholecystectomy, conversion, cholelithiasis, acute cholecystitis, inflammatory infiltrate, hepatoduodenal ligament, atypical anatomy, complications, hormonal factors.

Введение

Лапароскопическая холецистэктомия остаётся методом выбора при лечении желчнокаменной болезни [2; 3]. Она менее травматична, позволяет сократить сроки пребывания в стационаре и ускорить реабилитацию пациентов.

Однако в ряде ситуаций продолжение операции лапароскопически несёт высокий риск тяжёлых осложнений. В таких случаях выполняется конверсия — переход на открытую холецистэктомию. По данным мировой литературы частота конверсий составляет от 1 до 5 % [4; 7]. Женщины болеют ЖКБ в 4 раза чаще мужчин [2].

Цель нашей работы — определить реальную частоту конверсий, выявить основные причины перехода на открытую операцию, проанализировать особенности этих случаев и оценить, насколько своевременная конверсия помогает предотвратить тяжёлые осложнения.

Материал и методы

Мы провели ретроспективный анализ 2372 лапароскопических холецистэктомий, выполненных в хирургическом отделении Клинической больницы Северо-Осетинской государственной медицинской академии за период с 2013 по 2025 год [1].

Возраст пациентов — от 18 до 86 лет.

Женщины составили 84,7 %, мужчины — 15,3 %.

Данные были получены из архивных историй болезни и операционных журналов.

1. Из них 2256 случаев — по поводу желчнокаменной болезни:

2. 514 — острый калькулёзный холецистит;

3. 1742 — хроническая форма.

В 116 случаях операция проводилась по поводу полипов желчного пузыря.

Результаты

Нами выявлено 59 случаев конверсии, что составляет 2,49% от общего числа случаев [1].

Среди пациентов, которым потребовалась конверсия, преобладали женщины — 52 человека (88,1 %), мужчин было 7 (11,9 %). Средний возраст в этой группе — 58 лет.

Частота ЖКБ у женщин значительно превышает мужскую (84,7%). Ключевую роль играют половые гормоны [2]. Эстрогены способствуют гиперхолестеринемии желчи (усиливая всасывание холестерина и тормозя синтез желчных кислот), а прогестерон снижает тонус гладкой мускулатуры, замедляя опорожнение пузыря и провоцируя холестаз [2]. К этому добавляются: беременность (гормональный всплеск + компрессия), гормональная терапия, быстрая потеря веса, ожирение (более распространённое среди женщин и связанное с инсулинорезистентностью), а также генетические особенности метаболизма липидов [2]. Эти особенности женского организма так же объясняют преобладание женщин в группе конверсии (88,1%) [2; 4].

Мы дополнительно разделили 59 пациентов с конверсией на возрастные группы:

- 18–40 лет — 8 человек (13,6 %);
- 41–50 лет — 10 человек (16,9 %);
- 51–60 лет — 20 человек (33,9 %);
- 61–70 лет — 15 человек (25,4 %);
- 71 год и старше — 6 человек (10,2 %).

Обсуждение

Таким образом, почти 60 % всех конверсий

пришлось на возраст 51–70 лет. Преобладание пациентов именно этой возрастной категории связано с большей продолжительностью желчно-каменной болезни. За многие годы формируются выраженный фиброз, хронические инфильтраты и рубцовые изменения в области гепатодуоденальной связки, что резко затрудняет безопасное лапароскопическое выделение структур.

Мы выделили три главные причины перехода на открытую операцию:

1. Воспалительный инфильтрат области гепатодуоденальной связки и шейки желчного пузыря — 24 случая.

2. Деструкция стенки желчного пузыря с формированием абсцессов и перипузырных инфильтратов — 23 случая.

3. Атипичное расположение элементов гепатодуоденальной связки и выраженные анатомические особенности — 12 случаев.

Конверсия выполнялась преимущественно у пациентов с острым калькулёзным холециститом.

Воспалительный инфильтрат значительно ухудшает визуализацию и безопасность выделения пузырного протока и артерии. Продолжение лапароскопии в таких условиях резко повышает риск повреждения общего желчного протока или крупных сосудов [5; 7-9].

При деструкции желчного пузыря и абсцессах ткани становятся хрупкими, легко рвутся, а попытки мобилизации лапароскопически часто приводят к неконтролируемому желчеистечению или кровотечению [4; 5].

Атипичная анатомия (короткий широкий пузырный проток, параллельный ход протоков, до-

бавочные протоки) создаёт угрозу ятрогенного повреждения желчных путей [5; 6].

У пациентов, которым потребовалась конверсия, лабораторная картина отражала более агрессивное воспаление. В 80 % случаев отмечался лейкоцитоз выше $12 \times 10^9/\text{л}$ с нейтрофильным сдвигом влево, а также значительное повышение С-реактивного белка. Эти показатели указывали на острый или деструктивный характер холецистита и служили дополнительным сигналом для хирурга о необходимости перехода на открытый доступ, чтобы избежать неконтролируемого желчеистечения или кровотечения.

После выполнения конверсии ни в одном из 59 случаев осложнений не наблюдалось.

Выводы

При выявлении технических трудностей при лапароскопической холецистэктомии, обусловленных анатомическими особенностями жёлчных протоков и пузыря, выраженным спаечным процессом и резкой инфильтрацией тканей, предпочтительнее перейти на открытую холецистэктомию с целью предотвращения жизненно опасных осложнений. Значительное преобладание женщин в группе конверсии (88,1%) объясняется гормональными влияниями и более высокой предрасположенностью к развитию выраженного воспаления желчного пузыря. Средний возраст 58 лет также указывает, что конверсия чаще требуется у пациентов с длительным анамнезом желчнокаменной болезни и уже сформировавшимися осложнениями. Своевременный переход на открытую операцию при лапароскопической холецистэктомии позволяет полностью исключить тяжёлые осложнения.

Список литературы:

[1] Данные о выполнении лапароскопических холецистэктомий за 2013–2025 гг. / Клиническая больница ФГБОУ ВО «СОГМА» Минздрава России, Архив хирургического отделения. – Владикавказ, 2025.

[2] Клинические рекомендации «Желчнокаменная болезнь» / Общероссийская общественная организация «Российское общество хирургов», Общероссийская общественная организация «Ассоциация «Эндоскопическое общество «РЭнДО»», Общероссийская общественная организация «Российская гастроэнтерологическая ассоциация». – [Б. м. : б. и.], 2024. – 91 с.

[3] Клинические рекомендации «Холецистит» / Общероссийская общественная организация «Российское общество хирургов»; Общероссийская общественная организация «Российская гастроэнтерологическая ассоциация». – [Б. м. : б. и.], 2024. – [б. с.].

[4] Осложнения при лапароскопической холецистэктомии / Д. М. Красильников, Д. М. Миркасинова, А. В. Абдульянов [и др.]. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии в медицине. – 2016. – № 4 (96). – Т. 1. – С. 110–113.

[5] Ятрогенное повреждение желчных протоков при лапароскопической холецистэктомии: современные подходы к профилактике и лечению / К. Э. Миронов [и др.]. – Текст : непосредственный // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. – 2025. – № 1. – С. 6–13.

[6] Факторы риска повреждения желчных протоков в ходе лапароскопической холецистэктомии / М. В. Тимербулатов, М. М. Азиев, Д. Р. Ибрагимов, Е. Е. Гришина. – Текст : электронный // Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б. В. Петровского. – 2025. – Т. 13, № 4. – С. 40–46.

[7] Risk factors and mitigating measures associated with bile duct injury during cholecystectomy: meta-analysis / R. Burns [et al.]. – Текст : электронный // BJS Open. – 2025. – Vol. 9, No. 1. – URL: <https://doi.org/10.1093/bjsopen/zraf076> (дата обращения: 10.05.2026).

[8] Patient Complexity and Bile Duct Injury After Robotic-Assisted vs Laparoscopic Cholecystectomy / C. L. Mullens [et al.]. – Текст : электронный // JAMA Network Open. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – URL: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2025.1705> (дата обращения: 10.05.2026).

[9] Bile Duct Injury and Litigation in Laparoscopic Cholecystectomy: A Global Review of Current and Future Preventative Initiatives / D. A. Hoang [et al.]. – Текст : электронный // Journal of Clinical Medicine. – 2025. – Vol. 14, No. 5. – URL: <https://doi.org/10.3390/jcm14051273> (дата обращения: 10.05.2026).

References:

[1] Data on performing laparoscopic cholecystectomies for 2013–2025 / Clinical Hospital of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “SogMA” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Archive of the Surgical Department. – Vladikavkaz, 2025.

[2] Clinical guidelines “Cholelithiasis” / All-Russian Public Organization “Russian Society of Surgeons”, All-Russian Public Organization “Association “Endoscopic Society “REnDO””, All-Russian Public Organization “Russian Gastroenterological Association”. – [B. m. : b. i.], 2024. – 91 p.

[3] Clinical guidelines “Cholecystitis” / All-Russian Public Organization “Russian Society of Surgeons”; All-Russian Public Organization “Russian Gastroenterological Association”. – [B. m. : b. and.], 2024. – [b. s.].

[4] Complications in laparoscopic cholecystectomy / D. M. Krasilnikov, D. M. Mirkasimova, A. V. Abdul'yanov [et al.]. – Text: direct // Innovative technologies in medicine. – 2016. – No. 4 (96). – Vol. 1. – Pp. 110–113.

[5] Iatrogenic injury to the bile ducts during laparoscopic cholecystectomy: modern approaches to prevention and treatment / K. E. Mironov [et al.]. – Text: direct // Surgery. Journal named after N. I. Pirogov. – 2025. – No. 1. – Pp. 6–13.

[6] Risk factors for bile duct injury during laparoscopic cholecystectomy / M. V. Timerbulatov, M. M. Aziev, D. R. Ibragimov, E. E. Grishina. – Electronic text // Clinical and experimental surgery. Journal named after Academician B. V. Petrovsky. – 2025. – Vol. 13, No. 4. – Pp. 40–46.

[7] Risk factors and mitigating measures associated with bile duct injury during cholecystectomy: meta-analysis / R. Burns [et al.]. – Electronic text // BJS Open. – 2025. – Vol. 9, No. 1. – URL: <https://doi.org/10.1093/bjsopen/zraf076> (accessed: 10.05.2026).

[8] Patient Complexity and Bile Duct Injury After Robotic-Assisted vs Laparoscopic Cholecystectomy / C. L. Mullens [et al.]. – Text: electronic // JAMA Network Open. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – URL: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2025.1705> (access date: 05/10/2026).

[9] Bile Duct Injury and Litigation in Laparoscopic Cholecystectomy: A Global Review of Current and Future Preventative Initiatives / D. A. Hoang [et al.]. – Text: electronic // Journal of Clinical Medicine. – 2025. – Vol. 14, No. 5. – URL: <https://doi.org/10.3390/jcm14051273> (accessed: 10.05.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-110-113

НАНИЕВ Ботаз Леонович,
кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры хирургических болезней №1, врач хирург,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: m-gabaraeva@list.ru

ГАБАРАЕВА Милана Ирбеговна,
студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: m-gabaraeva@list.ru

ХУБУЛОВА Натия Владиковна,
студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: natiyhb@gmail.com

ДАЦИЕВА Лейла Сраждиновна,
студентка 3 курса лечебного факультета,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия»,
e-mail: datzieva0601@mail.ru

ОСЛОЖНЕНИЯ ПРИ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ ХОЛЕЦИСТЭКТОМИИ

Аннотация. В данной статье представлен анализ 2372 лапароскопических холецистэктомий, выполненных в Клинической больнице СОГМА за 2013–2025 гг. Общая частота осложнений составила 0,63% (15 случаев), летальность — 0,04% (1 случай — анафилактическая реакция на анестетик). Наиболее частыми осложнениями были кровотечения (0,21%), желчеистечение (0,08%), повреждение общего жёлчного протока (0,08%) и холедохолитиаз (0,08%). Конверсия выполнена в 2,49% случаев, в этой группе осложнений не отмечено. В работе делают вывод о безопасности лапароскопической холецистэктомии при условии своевременной конверсии в трудных анатомических ситуациях и подчёркивают важность бережного оперирования для профилактики миграции камней.

Ключевые слова: лапароскопическая холецистэктомия, желчнокаменная болезнь, осложнения, кровотечение, повреждение желчных протоков, конверсия, холедохолитиаз.

NANIEV Botaz Leonievich,
PhD, Assistant of the Department of Surgical Diseases No. 1, Surgeon,
North Ossetian State Medical Academy

GABARAEVA Milana Irbegovna,
is a 3rd year student of the Faculty of Medicine,
North Ossetian State Medical Academy

KHUBULOVA Natia Vladikovna,
is a 3rd year student of the Faculty of Medicine,
North Ossetian State Medical Academy

DATSIEVA Leila Srazhdinovna,
is a 3rd year student of the Faculty of Medicine,
North Ossetian State Medical Academy

COMPLICATIONS OF LAPAROSCOPIC CHOLECYSTECTOMY

Annotation. This article presents an analysis of 2,372 laparoscopic cholecystectomies performed at the SOGMA Clinical Hospital in 2013-2025. The overall complication rate was 0.63% (15 cases), and mortality

was 0.04% (1 case was an anaphylactic reaction to an anesthetic). The most common complications were bleeding (0.21%), bile discharge (0.08%), damage to the common bile duct (0.08%) and choledocholithiasis (0.08%). The conversion was performed in 2.49% of cases, and no complications were noted in this group. The paper concludes that laparoscopic cholecystectomy is safe, provided timely conversion in difficult anatomical situations, and emphasizes the importance of careful surgery to prevent stone migration.

Key words: laparoscopic cholecystectomy, cholelithiasis, complications, bleeding, damage to the bile ducts, conversion, choledocholithiasis.

Введение

Лапароскопическая холецистэктомия (ЛХЭ) остаётся золотым стандартом лечения желчнокаменной болезни. Минимизация травмы не исключает специфических осложнений. По данным литературы их частота составляет 1–10 %, а повреждение желчных протоков встречается в 0,1–0,3 % наблюдений и ухудшает качество жизни пациентов [2].

Актуальность исследования

В нашем исследовании мы проанализировали осложнения после лапароскопической холецистэктомии за 12-летний период. Это позволило оценить их реальную частоту в условиях одного стационара, выявить основные причины и определить наиболее эффективные способы предупреждения. Такой анализ особенно важен при росте числа операций и увеличении доли пациентов с острым холециститом.

Материал и методы

Материалом исследования послужили результаты лечения пациентов, которым была выполнена лапароскопическая холецистэктомия в хирургическом отделении Клинической больницы ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Минздрава России за период 2013–2025 гг. [1]

В хирургическом отделении клинической больницы СОГМА за 2013–2025 гг. проведено 2372 операции ЛХЭ. Возраст пациентов — от 18 до 86 лет.

Женщины: 2009 (84,7 %)

Мужчины: 363 (15,3 %)

Из них 2256 случаев — по поводу желчнокаменной болезни:

1. 514 — острый калькулёзный холецистит;

2. 1742 — хроническая форма.

В 116 случаях операция проводилась по поводу полипов жёлчного пузыря.

Послеоперационная смертность — 0,04 % (1 пациент — остановка сердца, обусловленная тяжёлой аллергической реакцией на препарат для анестезии; осложнение экстраабдоминального характера, не связанное с ходом хирургического вмешательства) [4].

Результаты

Нами выявлено 15 случаев осложнений (0,63 %) из 2372 операций ЛХЭ.

1. Желчеистечение — 2 случая (0,08 %);

2. Кровотечение из ложа желчного пузыря — 2 случая (0,08 %);

3. Кровотечение из правой печёночной вены — 1 случай (0,04 %);

4. Кровотечение из культи пузырной артерии — 2 случая (0,08 %);

5. Стриктура общего желчного протока — 1 случай (0,04 %);

6. Холедохолитиаз (спустившийся/забытый конкремент) — 2 случая (0,08 %);

7. Холангит — 1 случай (0,04 %);

8. Повреждение общего желчного протока — 2 случая (0,08 %);

9. Подпечёчный абсцесс — 1 случай (0,04 %);

10. Остановка сердца вследствие аллергической реакции на препарат анестезии — 1 случай (0,04 %).

Конверсия (переход на открытую холецистэктомию) выполнена в 59 случаях (2,49 %).

Клинические наблюдения

Желчеистечение (2 случая). В одном случае сформировался желчный свищ, который самостоятельно закрылся через неделю. В другом случае проведено консервативное лечение с эндоскопическим стентированием холедоха. Исход благоприятный в обоих наблюдениях.

Кровотечения (5 случаев). Во всех случаях, кроме одного, кровотечение было остановлено релапароскопией в течение первых суток после операции.

1. Из ложа желчного пузыря (2 случая) — релапароскопия с успешным гемостазом.

2. Из культи пузырной артерии (2 случая) — релапароскопия, выявлена соскользнувшая клипса, выполнено дополнительное клипирование.

3. Из правой печёночной вены (1 случай) — потребовалась открытая конверсия с наложением сосудистого шва на вену.

Билиарные осложнения

Стриктура общего желчного протока (1 случай) в дистальном отделе (вероятно, существовавшая до операции, но не распознанная), проявившаяся механической желтухой [6]. Стриктура рассечена эндоскопически в плановом порядке.

Холедохолитиаз (спустившийся/забытый конкремент) (2 случая). Через 3 недели после ЛХЭ развилась механическая желтуха. В обоих случаях выполнена эндоскопическая папиллосфинктеротомия с холедохолитотомией и удалением камня из холедоха. Исход благоприятный.

Холангит (1 случай) купирован консервативно (антибиотики, инфузионная терапия) в течение 5 суток.

Повреждение общего желчного протока (2 случая). В обоих случаях выполнена немедленная конверсия и реконструктивная операция — нало-

жение билиодигестивного анастомоза (гепатико-еюностомия по Ру на отключённой петле тонкой кишки). Исход благоприятный в обоих наблюдениях.

Подпечёчный абсцесс (1 случай) сформировался на 7-е сутки после операции (инфицированная биллома). Выполнено УЗ-наведённое дренирование. Исход благоприятный.

Экстраабдоминальное осложнение

Остановка сердца вследствие тяжёлой аллергической реакции на препарат для анестезии (1 случай, летальный исход). Осложнение не связано с ходом хирургического вмешательства.

Выводы

1. При переходе на открытую холецистэктомию осложнений не наблюдалось. При наличии

анатомических особенностей строения желчных путей и желчного пузыря, а также при инфильтратах и выраженном холецистите безопаснее выполнять конверсию в открытую операцию.

2. Профилактикой спустившихся камней в холедох является бережное отношение к желчному пузырю во время операции: не следует сильно подтягивать его вверх до наложения клипсы на пузырный проток, поскольку при этом повышается давление в пузыре и камень может проскользнуть в общий желчный проток.

3. Важным направлением профилактики является активное выявление и своевременное оперативное лечение желчнокаменной болезни среди населения, так как пациенты нередко обращаются уже с развившимися осложнениями, в том числе с механической желтухой.

Список литературы:

[1] Клиническая больница ФГБОУ ВО «СОГМА» Минздрава России. Архив хирургического отделения. Данные о выполнении лапароскопических холецистэктомий за 2013–2025 гг. – Владикавказ, 2025.

[2] Клинические рекомендации «Желчнокаменная болезнь» / Общероссийская общественная организация «Российское общество хирургов» [и др.]. – 2024. – 91 с.

[3] Клинические рекомендации «Холецистит» / Общероссийская общественная организация «Российское общество хирургов»; Общероссийская общественная организация «Российская гастроэнтерологическая ассоциация». – 2024.

[4] Красильников Д. М., Миркасинова Д. М., Абдульянов А. В., Шигабутдинов Р. Р., Захарова А. В. Осложнения при лапароскопической холецистэктомии // Инновационные технологии в медицине. – 2016. – № 4 (96). – Т. 1. – С. 110–113.

[5] Миронов К. Э. [и др.] Ятрогенное повреждение желчных протоков при лапароскопической холецистэктомии: современные подходы к профилактике и лечению // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. – 2025. – № 1. – С. 6–13.

[6] Тимербулатов М. В., Азиев М. М., Ибрагимов Д. Р., Гришина Е. Е. Факторы риска повреждения желчных протоков в ходе лапароскопической холецистэктомии // Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б. В. Петровского. – 2025. – Т. 13, № 4. – С. 40–46.

[7] Burns R. [et al.] Risk factors and mitigating measures associated with bile duct injury during cholecystectomy: meta-analysis // BJS Open. – 2025. – Vol. 9, No. 1. – zraf076.

[8] Mullens C. L. [et al.] Patient Complexity and Bile Duct Injury After Robotic-Assisted vs Laparoscopic Cholecystectomy // JAMA Network Open. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – e251705.

[9] Hoang D. A. [et al.] Bile Duct Injury and Litigation in Laparoscopic Cholecystectomy: A Global Review of Current and Future Preventative Initiatives // Journal of Clinical Medicine. – 2025. – Vol. 14, No. 5. – 1273.

References:

[1] Clinical Hospital of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Sverdlovsk Region State Medical Academy» of the Ministry of Health of the Russian Federation. Archive of the Surgical Department. Data on laparoscopic cholecystectomies performed for 2013–2025. – Vladikavkaz, 2025.

[2] Clinical guidelines «Cholelithiasis» / All-Russian public organization «Russian Society of Surgeons» [and others]. – 2024. – 91 p.

[3] Clinical guidelines «Cholecystitis» / All-Russian public organization «Russian Society of Surgeons»; All-Russian public organization «Russian Gastroenterological Association». – 2024.

[4] Krasilnikov D. M., Mirkasimova D. M., Abdul'yanov A. V., Shigabutdinov R. R., Zakharova A. V. Complications during laparoscopic cholecystectomy // Innovative technologies in medicine. – 2016. – No. 4 (96). – Vol. 1. – P. 110–113.

[5] Mironov K. E. [et al.] Iatrogenic injury to the bile ducts during laparoscopic cholecystectomy: modern approaches to prevention and treatment // Surgery. Journal named after N. I. Pirogov. – 2025. – No. 1. – P. 6–13.

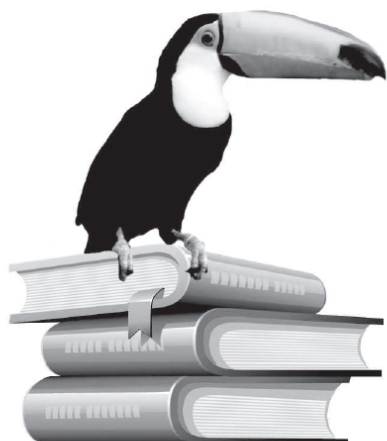
[6] Timerbulatov M. V., Aziev M. M., Ibragimov D. R., Grishina E. E. Risk factors for bile duct injury during

laparoscopic cholecystectomy // *Clinical and experimental surgery. Journal named after Academician B. V. Petrovsky.* - 2025. - Vol. 13, No. 4. - P. 40-46.

[7] Burns R. [et al.] Risk factors and mitigating measures associated with bile duct injury during cholecystectomy: meta-analysis // *BJS Open.* - 2025. - Vol. 9, No. 1. - zraf076.

[8] Mullens C. L. [et al.] Patient Complexity and Bile Duct Injury After Robotic-Assisted vs Laparoscopic Cholecystectomy // *JAMA Network Open.* - 2025. - Vol. 8, No. 3. - e251705.

[9] Hoang D. A. [et al.] Bile Duct Injury and Litigation in Laparoscopic Cholecystectomy: A Global Review of Current and Future Preventative Initiatives // *Journal of Clinical Medicine.* - 2025. - Vol. 14, No. 5. - 1273.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-114-119

КНЯЗЕВ Александр Михайлович,

Государственный университет морского и речного флота
имени Адмирала Макарова, Институт водного транспорта и водных путей,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются экономические аспекты проектирования гидротехнических сооружений как объектов капитального строительства повышенной опасности и высокой общественной значимости. Обосновывается, что экономическая эффективность такого сооружения не может сводиться к минимизации начальной сметной стоимости: надлежащая оценка должна охватывать полный жизненный цикл, стоимость инженерной безопасности, эксплуатационные расходы, природоохранные мероприятия, страхование ответственности, резервирование на реконструкцию и возможную ликвидацию. Особое внимание уделено соотношению проектных решений, требований безопасности и публичных издержек аварийного риска. Сделан вывод о необходимости закрепления в проектной практике модели «совокупной стоимости владения» гидротехническим сооружением, при которой техническая надежность рассматривается не как затратное ограничение, а как самостоятельный экономический актив.

Ключевые слова: гидротехническое сооружение, проектирование, жизненный цикл, сметная стоимость, экономическая эффективность, безопасность, публичные издержки, риск, водохозяйственная инфраструктура.

KNYAZEV Alexander Mikhailovich,

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
Institute of Water Transport and Waterways

ECONOMIC RATIONALITY IN THE DESIGN OF HYDRAULIC STRUCTURES

Annotation. The article examines the economic aspects of designing hydraulic structures as capital construction facilities characterized by increased risk and high public significance. The paper argues that the economic efficiency of such facilities cannot be reduced to minimising initial construction costs. A proper assessment should cover the entire life cycle, including safety engineering, operation and maintenance, environmental mitigation, liability insurance, reconstruction reserves and decommissioning. The study focuses on the relationship between design decisions, safety requirements and public costs of accident risk. The author concludes that design practice should adopt a total cost of ownership approach to hydraulic structures, where technical reliability is treated not as a cost constraint but as an economic asset.

Key words: hydraulic structure, design, life cycle, estimated cost, economic efficiency, safety, public costs, risk, water infrastructure.

Гидротехнические сооружения занимают особое место среди объектов капитального строительства, поскольку соединяют в себе инженерную, экологическую, энергетическую, транспортную и социальную функции. Плотина, водосброс, насосная станция, канал, дамба или сооружение инженерной защиты формально могут выступать отдельным объектом строительства, однако в экономическом смысле они являются элементом более сложной водохозяйственной системы. Федеральный закон «О без-

опасности гидротехнических сооружений» относит к таким объектам не только плотины и здания гидроэлектростанций, но и каналы, шлюзы, защитные дамбы, сооружения от размывов и иные объекты, предназначенные для использования водных ресурсов и предотвращения негативного воздействия вод. Уже из данного определения следует, что экономический эффект проектирования проявляется не только в доходе от эксплуатации, но и в предотвращенном ущербе. [1]

Экономическая проблематика проектирова-

ния гидротехнического сооружения особенно актуальна в условиях старения инфраструктуры, роста стоимости строительных ресурсов, климатической неопределенности и повышения требований к безопасности. Использование водных объектов для строительства, реконструкции и эксплуатации гидротехнических сооружений осуществляется по правилам водного и специального законодательства, а сама проектная документация должна учитывать как общие требования градостроительного регулирования, так и специальные требования к сооружениям, образующим водохранилища. Следовательно, экономический анализ в данной сфере имеет публично-правовую природу: цена проектного решения влияет не только на инвестора, но и на безопасность населения, устойчивость территорий, бюджетные расходы и экологическое состояние водных объектов. [2; 3]

Важно понимать, что экономическая эффективность нередко отождествляется с удешевлением строительства. Такой подход допустим для типовых объектов с ограниченным внешним эффектом, но опасен применительно к гидротехническим сооружениям. Для них низкая начальная стоимость может означать перенос расходов в будущие периоды — на мониторинг, аварийные ремонты, компенсации ущерба, судебные споры, реконструкцию, остановку производства либо восстановление территорий. Международная комиссия по большим плотинам подчеркивает, что проектирование и строительство плотины не являются разовым актом: сооружение должно непрерывно контролироваться и инспектироваться на протяжении всего срока службы. Поэтому экономическая рациональность проекта должна измеряться не только капитальными затратами, но и стоимостью безопасной эксплуатации. [4]

Гидротехническое сооружение является активом с длительным сроком службы, высокой капиталоемкостью и значительной долей необратимых затрат. В экономике инфраструктуры такие объекты характеризуются крупными первоначальными вложениями, длительным периодом окупаемости, зависимостью от публичного регулирования и существенными внешними эффектами. ОЭСР применительно к водной инфраструктуре указывает на ее капиталоемкий и долговечный характер, а также на длительный период возврата инвестиций, который в типичных случаях может составлять десятилетия. Для российского проектирования это означает необходимость сопоставления вариантов не только по сводному сметному расчету, но и по будущему финансовому профилю эксплуатации. [5]

Состав проектной документации для гидротехнических сооружений, образующих водохранилища, имеет специальные особенности. Постановление Правительства РФ № 87 предусматривает, что такая документация разрабатывается в общем составе проектной документации

с учетом специальных требований; в частности, схема планировочной организации земельного участка должна дополнительно содержать характеристики затопляемых земельных участков, технико-экономические показатели таких участков, а также обоснование решений по инженерной подготовке территории. Эти требования имеют прямое экономическое значение: проектировщик обязан учитывать не только строительную площадку, но и территориальный эффект сооружения — затопление, лесосводку, санитарную очистку, перенос инфраструктуры, компенсации правообладателям и иные расходы. [6]

Экономический актив гидротехнического сооружения состоит из трех взаимосвязанных контуров. Первый контур - производственный: генерация электроэнергии, водоснабжение, судостроительство, ирригация, рыбохозяйственные, противопоаводковые или рекреационные функции. Второй контур - защитный: предотвращение ущерба от паводков, подтоплений, береговой эрозии, разрушения промышленных площадок и населенных пунктов. Третий контур - институциональный: наличие разрешительной документации, декларации безопасности, системы мониторинга, страхования ответственности и доказуемой управляемости риска. Именно третий контур часто недооценивается, хотя без него экономическая ценность объекта юридически и фактически нестабильна.

В проектной экономике гидротехнического сооружения необходимо различать стоимость строительства и стоимость владения. Стоимость строительства фиксирует цену создания объекта в границах проектно-сметной документации. Стоимость владения включает проектирование, изыскания, экспертизу, строительство, пусконаладку, эксплуатацию, ремонт, мониторинг, страхование, модернизацию, консервацию и ликвидацию. Методика определения сметной стоимости строительства, утвержденная Минстроем России, регламентирует состав сметной документации, локальные сметные расчеты, объектные сметы и сводный сметный расчет. Но для принятия инвестиционного решения этой методики недостаточно: она определяет расчетную цену строительства, а не всю экономику риска. [7]

В международной практике для таких объектов применяется логика life-cycle cost analysis, при которой сравниваются дисконтированные затраты и выгоды на всем жизненном цикле. Американское общество гражданских инженеров указывает, что сопоставление альтернатив только по начальному капиталовложению способно привести к недальновидным решениям, поскольку расходы на обслуживание, эксплуатацию и вывод объекта из эксплуатации часто оказываются исключенными из раннего выбора. Для гидротехнического сооружения это особенно существенно: дорогой на стадии строительства вариант

может быть более дешевым в жизненном цикле, если он снижает расходы на аварийные ремонты, постоянный персонал, противофильтрационные мероприятия и аварийную готовность. [8]

Экономические аспекты проектирования целесообразно раскрывать через структуру затрат.

Первая группа - предпроектные и проектные расходы: инженерные изыскания, гидрологические расчеты, моделирование русловых процессов, геотехника, оценка воздействия на окружающую среду, подготовка вариантов трассировки и компоновки, цифровая информационная модель. Недостаточная детализация этой группы приводит к ложной экономии: снижение расходов на изыскания увеличивает неопределенность основания, фильтрации, сейсмических воздействий и, следовательно, повышает риск переработки проектных решений на стадии строительства.

Вторая группа - капитальные затраты на строительство: земляные работы, бетонные и железобетонные конструкции, противофильтрационные устройства, водосбросные сооружения, механическое и электротехническое оборудование, временные строительные сооружения, дороги, энергоснабжение, переселение и инженерная подготовка территории. СП 58.13330.2019 распространяется на проектируемые, строящиеся, эксплуатируемые, реконструируемые, консервируемые и ликвидируемые гидротехнические сооружения всех видов и классов, что фактически закрепляет жизненный характер технического регулирования. СП 39.13330.2012 применительно к плотинам из грунтовых материалов, например, исходит из необходимости учета материалов тела плотины, противофильтрационных устройств, основания и технологии возведения. Каждое из этих технических решений имеет самостоятельный экономический след. [9; 10]

Третья группа - эксплуатационные расходы. К ним относятся содержание персонала, энергорасходы, регламентные осмотры, инструментальный мониторинг, ремонт гидромеханического оборудования, расчистка водопропускных устройств, наблюдение за фильтрацией, содержание подъездных путей, расходы на информационные системы и аварийные тренировки. Ошибка проектирования состоит в том, что эксплуатационные расходы часто закладываются укрупненно, тогда как именно они формируют долгую «цену» сооружения. Для инвестора важна не только смета строительства, но и ежегодная бюджетная нагрузка, причем по некоторым объектам она сохраняется десятилетиями после завершения строительно-монтажных работ.

Четвертая группа - расходы безопасности. Российское законодательство предусматривает декларирование безопасности гидротехнических сооружений и государственную экспертизу декларации безопасности. Постановление Правительства РФ № 1892 устанавливает содержание декларации, порядок ее разработки и представ-

ления, критерии уровня безопасности, а также правила государственной экспертизы декларации. Экономически это означает, что безопасность должна быть заложена как проектируемая функция, а не как последующая административная обязанность. Стоимость декларации, мониторинга, автоматизированных систем контроля и аварийной готовности должна сопоставляться с предотвращенным ущербом. [11]

Пятая группа - экологические и социальные издержки. К ним относятся затопление земель, изменение водного режима, воздействие на водные биоресурсы, компенсационные мероприятия, санитарная подготовка зоны затопления, перенос коммуникаций, ограничение землепользования и возможные выплаты правообладателям. Экономическая оценка этих издержек не может быть факультативной: экологический и социальный ущерб при гидротехническом строительстве способен изменить инвестиционный вывод даже при положительной производственной эффективности.

Шестая группа - рискованные и резервные затраты. В исследованиях крупных гидроэнергетических проектов отмечается систематическая склонность к превышению первоначальных бюджетов и сроков строительства; эта проблема связывается с недооценкой неопределенности, политико-экономическим оптимизмом и недостаточным учетом внешних затрат. Для российской практики из этого следует простой вывод: смета без сценарного резерва является не экономией, а формой переноса риска на будущие бюджеты, подрядчиков или население территории. [12]

Безопасность гидротехнического сооружения имеет двойственную природу. С одной стороны, она выражается в инженерных параметрах: классе ответственности, пропускной способности водосбросов, устойчивости основания, противофильтрационных решениях, надежности затворов, системах наблюдения. С другой стороны, безопасность является экономической категорией, поскольку снижает вероятность ущерба и величину ожидаемых потерь. ICOLD прямо указывает, что учет безопасности на стадии проектирования влияет на строительные затраты, безопасность строительства, эксплуатационные расходы, ремонтпригодность, модернизацию и вывод сооружения из эксплуатации. Следовательно, безопасность — это не внешний нормативный барьер, а фактор инвестиционного качества. [13]

В проектной экономике целесообразно использовать показатель ожидаемого ущерба: вероятность аварийного события, умноженная на величину последствий. Даже если вероятность аварии мала, последствия разрушения плотины, дамбы или водосбросного сооружения могут быть столь значительны, что экономически оправданными становятся дорогостоящие меры предупреждения. К таким мерам относятся уве-

личение пропускной способности водосбросов, резервирование энергоснабжения затворов, дополнительные противофильтрационные элементы, расширенный мониторинг и независимая проверка проектных решений.

Особенность гидротехнических сооружений состоит в том, что ущерб от аварии почти всегда выходит за пределы имущественного интереса собственника. Нарушение устойчивости сооружения может повлечь вред жизни и здоровью граждан, повреждение жилья, производственных объектов, дорог, мостов, земель, водных объектов, объектов культурного наследия. Поэтому проектное решение, минимизирующее расходы собственника, но повышающее вероятность публичного ущерба, не может рассматриваться как экономически эффективное. Экономическая эффективность должна определяться с учетом общественных издержек, а не только бухгалтерской стоимости проекта.

В российском праве данная логика выражена через обязанности собственника и эксплуатирующей организации, требования к безопасности, надзор, обязательное страхование гражданской ответственности и возмещение вреда при нарушении законодательства о безопасности гидротехнических сооружений. С точки зрения экономики права это означает перераспределение аварийного риска: законодатель стремится не допустить ситуации, когда выгоды от эксплуатации получает один субъект, а основные издержки аварии несут граждане и публичные бюджеты. Но юридическое перераспределение эффективно только тогда, когда оно заранее встроено в проектирование. [14]

Сметная стоимость отвечает на вопрос, сколько будет стоить строительство в нормативно определенной системе цен и расчетов. Инвестиционная эффективность отвечает на другой вопрос: оправдан ли проект с учетом будущих выгод, расходов, рисков и альтернативного использования капитала. Ошибка возникает тогда, когда положительное заключение по сметной стоимости воспринимается как доказательство экономической рациональности проекта в целом. На самом деле проверка достоверности сметной стоимости подтверждает корректность расчета, но не заменяет анализа жизненного цикла, сценариев спроса, тарифной модели, бюджетной нагрузки и рисков аварийного ущерба.

Для гидротехнического сооружения необходимо применять многокритериальную оценку. Минимальный набор критериев включает: капитальные затраты; приведенные эксплуатационные расходы; приведенную стоимость ремонтов и реконструкций; стоимость природоохранных и социальных мероприятий; величину ожидаемого предотвращенного ущерба; рискованный резерв; остаточную стоимость или расходы ликвидации; устойчивость финансовой модели к изменению гидрологического режима. Такая оценка позво-

ляет сравнить не «дешевый» и «дорогой» варианты, а варианты с разной структурой будущих обязательств.

Практически целесообразно применять показатель совокупной стоимости владения, близкий по смыслу к управлению активами. Стандарт ISO 55000 связывает управление активами с получением ценности от активов на протяжении их жизненного цикла, а не только с их приобретением. Для гидротехнического сооружения ценность создается тогда, когда объект не только построен, но и способен надежно выполнять функцию при приемлемой стоимости эксплуатации и контролируемом риске. Именно поэтому проектирование должно включать финансовую модель эксплуатации, а не завершаться сводным сметным расчетом. [15]

Возможна следующая формула проектного выбора: оптимальным является не вариант с минимальной сметной стоимостью, а вариант с минимальной приведенной совокупной стоимостью при заданном уровне безопасности и экологической допустимости. Если более дорогая компоновка снижает ожидаемый ущерб, уменьшает расходы на наблюдение, продлевает межремонтный период и повышает надежность пропуска паводка, то экономически она может быть предпочтительнее. Напротив, формальное удешевление за счет сокращения изысканий, резервирования или мониторинга создает скрытую задолженность будущего периода.

Современное проектирование гидротехнических сооружений должно использовать цифровые инструменты не как визуализацию, а как средство экономического управления. Информационная модель объекта позволяет связать геометрию сооружения, объемы работ, сметные позиции, график строительства, эксплуатационные регламенты и данные мониторинга. На ранней стадии это дает возможность сравнить альтернативные компоновки, оценить чувствительность сметы к цене материалов, проверить последствия изменения отметок, состава оборудования или технологии возведения.

Экономический эффект цифровой модели проявляется в трех направлениях. Во-первых, уменьшается риск проектных коллизий и переделок на строительной площадке. Во-вторых, появляется единая база данных для эксплуатации: паспорта оборудования, регламенты осмотров, контрольные значения критериев безопасности, история ремонтов. В-третьих, формируется доказательная база для страхования, надзора, экспертиз и последующих реконструкций. При этом цифровизация не отменяет инженерной ответственности; напротив, она делает ее более проверяемой и измеримой.

Для гидротехнических сооружений особенно перспективно соединение информационной модели с риск-моделью. Это позволяет учитывать не только объемы бетона или грунта, но и веро-

ятность отказов, последствия нештатных гидрологических событий, динамику износа, затраты на профилактику и экономику аварийного реагирования. В результате проектная документация может стать не статическим набором решений, а исходной базой для управления активом. Такой подход соответствует будущей логике инфраструктурного регулирования, где объект оценивается не по факту ввода, а по способности безопасно функционировать в течение всего срока службы.

Экономические аспекты проектирования гидротехнического сооружения должны рассматриваться через призму полного жизненного цикла. Минимизация начальной сметной стоимости не является достаточным критерием эффективности, поскольку гидротехническое сооружение создает длительные эксплуатационные, экологические, социальные и рискованные обязательства. В условиях повышенной опасности таких объектов экономически оправданным является подход, при котором безопасность включается в состав проектной ценности, а не воспринимается как внешняя административная нагрузка. Проведенный анализ позволяет сформулировать пять выводов. Во-первых, проектная экономика гидротехнического сооружения должна включать не

только капитальные затраты, но и стоимость владения. Во-вторых, требования безопасности, декларирования, мониторинга и страхования должны учитываться уже на стадии выбора варианта, а не после завершения проектирования. В-третьих, публичные издержки аварийного риска необходимо включать в инвестиционную оценку, поскольку последствия аварии выходят за пределы интереса собственника. В-четвертых, сметная стоимость и инвестиционная эффективность являются различными категориями и не должны подменять друг друга. В-пятых, цифровое моделирование следует развивать как инструмент управления стоимостью, рисками и эксплуатационной надежностью.

Для практики проектирования предлагается закрепить обязательное сравнение альтернатив гидротехнического сооружения по показателю приведенной совокупной стоимости владения при заданном уровне безопасности. Такая модель позволит уйти от ложной экономии начальной сметы и перейти к рациональному распределению затрат между строительством, эксплуатацией, предотвращением ущерба и ликвидацией риска. В стратегическом плане именно этот подход должен стать основой устойчивой водохозяйственной инфраструктуры.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.
- [2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
- [3] Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
- [4] *General Principles and Framework for Dam Safety. Draft ICOLD Bulletin. Paris: International Commission on Large Dams, 2020.* // ITCOLD. URL: <https://www.itcold.it/wp-content/uploads/2020/10/DRAFT-ICOLD-Bulletin-General-Principles-for-DS-FINAL-2020-02-14.pdf> (дата обращения: 08.07.2026).
- [5] *Water Investment Planning and Financing.* // OECD Environment Working Papers. Paris: OECD, 2024. URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 08.07.2026).
- [6] Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 744.
- [7] Приказ Минстроя России от 04.08.2020 № 421/пр «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2026).
- [8] *Maximizing the Value of Investments Using Life Cycle Cost Analysis.* Reston: American Society of Civil Engineers, 2014. // ASCE. URL: https://www.asce.org/-/media/asce-images-and-files/advocacy/documents/lcca_asce_eno.pdf (дата обращения: 08.07.2026).
- [9] СП 39.13330.2012. Свод правил. Плотины из грунтовых материалов. Актуализированная редакция СНиП 2.06.05-84*. М.: Минрегион России, 2012.
- [10] СП 58.13330.2019. Свод правил. Гидротехнические сооружения. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 33-01-2003. М.: Минстрой России, 2019.
- [11] Постановление Правительства РФ от 20.11.2020 № 1892 «О декларировании безопасности гидротехнических сооружений» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7752.
- [12] Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Should we build more large dams? The actual costs of hydropower megaproject development // *Energy Policy*. 2014. Vol. 69. P. 43–56.
- [13] ICOLD. Pre-operational Phases of the Dam Life Cycle. Bulletin 175. Paris: International Commission on Large Dams, 2018. // ICOLD. URL: <https://www.icoldchile.cl/boletines/175.pdf> (дата обращения: 08.07.2026).
- [14] Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» //

Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

[15] ISO 55000:2014. Asset management — Overview, principles and terminology. Geneva: International Organization for Standardization, 2014. // ISO. URL: <https://www.iso.org/standard/55088.html> (дата обращения: 08.07.2026).

References:

[1] Federal Law of July 21, 1997 No. 117-FZ «On the Safety of Hydraulic Structures» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3589.

[2] Urban Development Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (Part 1). Art. 16.

[3] Water Code of the Russian Federation of June 3, 2006 No. 74-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 23. Art. 2381.

[4] General Principles and Framework for Dam Safety. Draft ICOLD Bulletin. Paris: International Commission on Large Dams, 2020. // ITCOLD. URL: <https://www.itcold.it/wp-content/uploads/2020/10/DRAFT-ICOLD-Bulletin-General-Principles-for-DS-FINAL-2020-02-14.pdf> (accessed: 08.07.2026).

[5] Water Investment Planning and Financing. // OECD Environment Working Papers. Paris: OECD, 2024. URL: <https://www.oecd.org> (accessed: 08.07.2026).

[6] Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.02.2008 No. 87 «On the composition of sections of design documentation and requirements for their content» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 8. Art. 744.

[7] Order of the Ministry of Construction of Russia dated August 4, 2020 No. 421/pr «On Approval of the Methodology for Determining the Estimated Cost of Construction, Reconstruction, Major Repairs, and Demolition of Capital Construction Projects...» // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (accessed: July 8, 2026).

[8] Maximizing the Value of Investments Using Life Cycle Cost Analysis. Reston: American Society of Civil Engineers, 2014. // ASCE. URL: https://www.asce.org/-/media/asce-images-and-files/advocacy/documents/lcca_asce_eno.pdf (accessed: July 8, 2026).

[9] SP 39.13330.2012. Code of Practice. Earth Dams. Updated version of SNiP 2.06.05-84*. Moscow: Ministry of Regional Development of the Russian Federation, 2012.

[10] SP 58.13330.2019. Code of Practice. Hydraulic Structures. Basic Provisions. Updated version of SNiP 33-01-2003. Moscow: Ministry of Construction of the Russian Federation, 2019.

[11] Resolution of the Government of the Russian Federation of November 20, 2020 No. 1892 «On the Declaration of the Safety of Hydraulic Structures» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 48. Article 7752.

[12] Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Should We Build More Large Dams? The Actual Costs of Hydropower Megaproject Development // Energy Policy. 2014. Vol. 69. P. 43–56.

[13] ICOLD. Pre-operational Phases of the Dam Life Cycle. Bulletin 175. Paris: International Commission on Large Dams, 2018. // ICOLD. URL: <https://www.icoldchile.cl/boletines/175.pdf> (accessed: 08.07.2026).

[14] Federal Law of 21.07.1997 No. 117-FZ «On the Safety of Hydraulic Structures» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3589.

[15] ISO 55000:2014. Asset management — Overview, principles and terminology. Geneva: International Organization for Standardization, 2014. // ISO. URL: <https://www.iso.org/standard/55088.html> (accessed: 08.07.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-120-126

ШЕРСТНЕВА Виктория Сергеевна,

магистрант

Юридического института Сибирского федерального университета,

e-mail: viktoria sharavina03@gmail.com

КАТЕГОРИЯ «ИНЫЕ БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ» В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В статье рассматривается категория «иные близкие отношения» как один из элементов механизма предотвращения конфликта интересов на муниципальной службе. Исследованы положения антикоррупционного законодательства Российской Федерации, нормы семейного и уголовно-процессуального законодательства, рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и материалы судебной практики. Проведенный анализ показал, что отсутствие законодательного определения иных близких отношений приводит к неоднозначности правоприменения. По результатам исследования сформулированы критерии, которые могут учитываться при установлении иных близких отношений для целей предупреждения и урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе, а также обоснована необходимость выработки единых подходов к их толкованию.

Ключевые слова: конфликт интересов, муниципальная служба, личная заинтересованность, иные близкие отношения, предотвращение конфликта интересов, правовая неопределенность, антикоррупционное законодательство, правоприменительная практика.

SHERSTNEVA Victoria Sergeevna,

Master's student,

Law Institute, Siberian Federal University

THE CATEGORY OF «OTHER CLOSE RELATIONSHIPS» IN THE MECHANISM FOR PREVENTING CONFLICT OF INTEREST IN MUNICIPAL SERVICE

Annotation. This article examines the category of «other close relationships» as one of the elements of the mechanism for preventing conflicts of interest in municipal service. It analyzes the relevant provisions of Russian anti-corruption legislation, family law and criminal procedure legislation, the recommendations of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, and case law. The analysis shows that the absence of a statutory definition of other close relationships results in inconsistent legal application. Based on the findings of the study, criteria have been formulated that may be taken into account when establishing other close relationships for the purposes of preventing and resolving conflicts of interest in municipal service, and the need to develop uniform approaches to their interpretation is substantiated.

Key words: conflict of interest, municipal service, personal interest, other close relationships, prevention of conflicts of interest, legal uncertainty, anti-corruption legislation, legal application practice.

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, поскольку напрямую влияет на обеспечение законности, эффективность публичного управления и формирование высокого уровня доверия общества к органам государственной власти и местного самоуправления. В системе превентивных антикоррупционных мер одно из ключевых

мест занимает институт конфликта интересов.

Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» конфликт интересов законодатель определяет через ситуацию, при которой личная (прямая или косвенная) заинтересованность лица способна повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей. Возникновение личной заинтересованности

законодатель связывает не только с возможностью получения выгоды государственным или муниципальным служащим и его родственниками. Для целей настоящего законодательства также имеют значение интересы иных лиц и организаций, с которыми должностное лицо поддерживает имущественные, корпоративные либо иные близкие отношения [1].

В доктрине обращается внимание на сложную многоуровневую природу конфликта интересов. В.В. Астанин образно уподобляет конфликт интересов многослойной структуре наподобие матрешки, отдельные элементы которой находятся во взаимосвязи и подлежат последовательному выявлению при правовой оценке конкретной ситуации [2]. В рамках данного подхода личная заинтересованность выступает одним из ключевых элементов механизма конфликта интересов. В этой связи категория «иные близкие отношения» представляет самостоятельный научный интерес, поскольку посредством данной категории законодатель связывает возникновение личной заинтересованности. В отличие от близкого родства, свойства или семейных отношений, данная категория легально не определена и не раскрыта в действующем антикоррупционном законодательстве. Вместе с тем, именно через данную конструкцию законодатель стремится охватить широкий круг социальных связей и взаимоотношений, потенциально способных повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей. Отсутствие законодательной конкретизации содержания категории «иные близкие отношения» отражает более широкую проблему, связанную с использованием оценочных понятий в механизме предотвращения конфликта интересов. В частности, А.Ф. Ноздрачев обращает внимание на неопределенность отдельных элементов законодательного определения конфликта интересов и возникающие в связи с этим трудности правоприменения [3].

Отсутствие нормативного определения обусловило формирование содержания рассматриваемой категории преимущественно в правоприменительной практике. Так, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации указывает, что признаками иных близких отношений могут быть «совместное проживание, наличие регистрационного учета по одному месту жительства, ведение общего хозяйства, наличие общих внебрачных детей, участие в расходах другого лица, оплата долгов, отдыха, лечения, развлечений другого лица, регулярное совместное проведение досуга, дарение ценного имущества, иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что жизнь, здоровье и благополучие близкого человека дороги соответствующему должностному лицу в силу сложившихся обстоятельств» [4]. Приведенные разъяснения наглядно иллюстрируют механизм восполнения правовой лакуны за счет правоприменительной практики. Сложивша-

яся ситуация создает значительное пространство для усмотрения со стороны представителя нанимателя, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов, органов прокуратуры и суда.

Указанная проблема приобретает особую актуальность применительно к муниципальной службе. Специфика деятельности органов местного самоуправления заключается в непосредственном взаимодействии муниципальных служащих с населением соответствующего муниципального образования. Данное обстоятельство объективно увеличивает вероятность пересечения частных и публичных интересов. Как справедливо отмечает М.А. Мирзаев, сама природа конфликта интересов зачастую не позволяет служащему осознать ни угрозу его возникновения, ни уже возникший конфликт. Автор указывает, что муниципальные служащие могут намеренно замалчивать конфликт интересов по ряду причин, например, с целью сохранить текущее положение и получать выгоду. Другие же боятся раскрыть конфликт интересов из-за применения дисциплинарных взысканий и возможной потери работы [5]. При этом, как отмечает О.В. Сидорова, современному муниципальному служащему недостаточно обладать знаниями в экономической, социальной и правовой сферах и уметь применять их на практике: ему необходимы также развитые управленческие и коммуникативные навыки [6]. На практике отсутствие соответствующей квалификации муниципального служащего приводит к неспособности самостоятельно идентифицировать конфликт интересов. В современных реалиях должностное лицо поддерживает множество социальных, профессиональных и личных контактов, границы между которыми нередко оказываются размытыми. В этой связи проблема определения границ категории «иные близкие отношения» становится особенно значимой.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ содержания категории «иные близкие отношения» в механизме предотвращения конфликта интересов на муниципальной службе и выработка предложений по совершенствованию правового регулирования.

Методологическую основу исследования составили диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также метод анализа законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе категории «иные близкие отношения» применительно к институту конфликта интересов на муниципальной службе, выявлении проблем, обусловленных отсутствием легального определения и единых критериев оценки, а также в выделении на основе анализа законодательства, рекомендаций Минтруда России и судебной практики критериев, подлежащих

учету при установлении иных близких отношений.

Категория «иные близкие отношения» является одним из элементов конструкции личной заинтересованности, используемой законодателем для целей предупреждения и урегулирования конфликта интересов. Ее включение в Федеральный закон «О противодействии коррупции» обусловлено стремлением распространить антикоррупционные ограничения не только на случаи получения выгоды должностным лицом либо его родственником, но и на ситуации, когда поддержка может быть оказана лицам, связанным с ним устойчивыми социальными связями, которые не имеют юридического оформления.

Для определения особенностей рассматриваемой категории представляется целесообразным обратиться к анализу смежных понятий, используемых в российском законодательстве для обозначения различных форм социальной близости между лицами. Сравнение категории «иные близкие отношения» с родственными правовыми конструкциями позволит выявить общие и отличительные признаки различных социальных связей, а также определить подходы, которые могут быть использованы при ее толковании в правоприменительной практике.

Прежде всего законодатель оперирует категорией близких родственников, содержание которой определяется через наличие родственных либо семейных связей. К близким родственникам ст. 14 Семейного кодекса РФ относит лиц, связанных прямым восходящим или нисходящим родством (родителей, детей, дедушек, бабушек, внуков), а также полнородных и неполнородных братьев и сестер [7]. Аналогичный подход используется и в уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с п. 4 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ к близким родственникам, относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки [8].

В отличие от категории близких родственников, основанной на юридически значимом факте родства, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает более широкую категорию близких лиц. В соответствии с п. 3 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ к ним относятся лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. Отдельно выделяется категория родственников, согласно п. 37 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ под ними следует понимать «все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве».

Особое значение для целей настоящего исследования имеет подход, закрепленный в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Под близким родством или свойством

лиц законодатель понимает родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей. Данная норма демонстрирует стремление законодателя максимально конкретизировать круг лиц, наличие связей с которым способно повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей. Но сформулированное определение не охватывает все возможные формы социальных взаимодействий, в связи с чем законодатель ввел конструкцию «иные близкие отношения». В юридической литературе справедливо отмечается, что даже формально определенные категории близкого родства и свойства не исключают возникновения проблем при их применении. М.В. Пресняков отмечает, что «с момента закрепления в действующем законодательстве данной нормы сам факт совместной службы на соподчиненных должностях даже дальних родственников (двоюродных и троюродных братьев и т.п.) стал рассматриваться как конфликт интересов» [9]. Приведенная позиция свидетельствует о том, что даже формально определенные категории близкого родства и свойства не исключают возникновения сложностей в правоприменительной практике. Поэтому еще большую сложность представляет установление иных близких отношений, содержание которых действующим законодательством не раскрывается.

Сравнение приведенных законодательных конструкций позволяет сделать вывод о существовании двух основных подходов к определению социальной близости. Первый основан на формально установленной юридической связи между лицами (кровное родство, брак, усыновление), второй – на фактически сложившихся личных отношениях и взаимодействии лиц, без юридически оформленного статуса. Именно второй подход наиболее близок по своей природе к категории «иные близкие отношения», используемой в антикоррупционном законодательстве.

Между рассматриваемыми категориями существует принципиальное различие. Если в уголовно-процессуальном законодательстве понятие близких лиц содержит общий и единственный критерий – значимость жизни, здоровья и благополучия другого лица в силу сложившихся отношений, то понятие иных близких отношений в законодательстве о противодействии коррупции вообще не раскрывается. В законе оно упоминается только как одно из оснований возникновения личной заинтересованности, в результате чего вопросы его толкования были перенесены в сферу правоприменения.

Попытку внести ясность предприняло Министерство труда и социальной защиты РФ, как было выше сказано. В методических рекомендациях выделяется ряд признаков, позволяющих установить наличие иных близких отношений. Однако данные рекомендации не имеют обяза-

тельной юридической силы и не устанавливают исчерпывающих критериев квалификации таких отношений. Ключевая роль в определении содержания данной категории принадлежит судебной практике.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что категория «иные близкие отношения» не имеет единообразного содержания и наполняется смыслом в каждом конкретном случае посредством оценки фактических обстоятельств дела. Суды исходят не из вида связи между лицами, а из совокупности обстоятельств, характеризующих их взаимоотношения.

В одном из рассмотренных дел суд признал наличие близких отношений между бывшими супругами. Основанием для такого вывода послужило наличие общего ребенка, общего имущества, а также сохранение фактических семейных связей после расторжения брака. Суд пришел к выводу, что указанные обстоятельства свидетельствуют о сохранении личной заинтересованности и способны повлиять на объективность исполнения должностных обязанностей [10]. Схожая позиция была высказана Московским районным судом г. Чебоксары. Суд установил, что после прекращения брака стороны продолжали совместно проживать, поддерживали тесное общение и проводили совместный досуг. Указанные обстоятельства были признаны достаточными для вывода о наличии иных близких отношений [11]. Данная ситуация с бывшими супругами является наиболее распространенной на практике. Особый интерес представляет кейс, в котором суд признает наличие иных близких отношений между знакомыми. Судом были исследованы обстоятельства длительного общения государственного служащего и лица, в интересах которого совершались действия. Из материалов дела следовало, что стороны поддерживали знакомство около 17 лет, а служащая на протяжении длительного времени оказывала ему содействие по вопросам, связанным с осуществлением налогового контроля. Указанные обстоятельства свидетельствовали о наличии устойчивой личной связи между данными лицами и были положены в основу вывода о наличии личной заинтересованности [12]. Также в Определении 8-го КСОЮ в качестве доказательств были использованы материалы из социальных сетей, подтверждающие совместный отдых за рубежом и совместное посещение различных мероприятий. Государственная служащая работала в отделении ФССП, у которого были исполнительные производства в отношении ее близкой знакомой – бывшей коллеги. Суд указал, что данные взаимоотношения свидетельствуют о наличии личной заинтересованности [13].

Наличие родственных либо социальных связей само по себе не является достаточным основанием для признания иных близких отношений. К примеру, основанием для обращения проку-

рора в суд послужили обстоятельства, связанные с участием муниципального служащего в решении жилищного вопроса в отношении своей племянницы. Прокурор утверждал, что наличие родственных связей свидетельствует о наличии личной заинтересованности лица. Однако суд не согласился с данной позицией. В решении было указано, что племянница не относится к числу близких родственников, кроме того, доказательств существования между сторонами иных близких отношений не нашлось. Таким образом, указание на то, что муниципальная служащая приходится родной тетей, не свидетельствует о том, что данные лица находятся в иных близких отношениях [14]. Также показательным является Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым, в котором суд не согласился с доводами прокурора о наличии конфликта интересов, основанными на предполагаемых дружеских отношениях между главой муниципального образования и гражданином, получившим возможность пользоваться муниципальным имуществом. Суд указал на отсутствие доказательств личной заинтересованности, имущественной выгоды и иных обстоятельств, свидетельствующих о наличии отношений особого доверительного характера [15].

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что при установлении иных близких отношений правоприменители ориентируются преимущественно на фактическое содержание взаимоотношений между лицами. Наиболее значимыми обстоятельствами являются совместное проживание, длительность и устойчивость связей, наличие общих детей, оказание материальной поддержки, совместное проведение досуга и др. Однако ни одно из указанных обстоятельств само по себе не может свидетельствовать о наличии иных близких отношений и возникновении личной заинтересованности. Каждый факт взаимоотношений подлежит оценке в совокупности с иными доказательствами по делу.

Одновременно судебная практика свидетельствует о том, что наличие родственных, дружеских, соседских либо профессиональных связей само по себе не является достаточным основанием для признания отношений иными близкими. Решающее значение имеет не характер связи между лицами, а степень ее устойчивости и способность повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей.

Следовательно, содержание категории «иные близкие отношения» в настоящее время формируется преимущественно посредством правоприменительной практики, что обусловлено отсутствием легального определения и единых нормативных критериев установления отношений.

Как отмечалось ранее, особую значимость

рассматриваемая проблема приобретает в сфере муниципальной службы. Зачастую муниципальный служащий не распознает конфликт интересов в своих действиях ввиду множества факторов, но представитель нанимателя, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и органы прокуратуры признают в действиях служащего наличие личной заинтересованности. В то же время, чрезмерно широкое толкование категории «иные близкие отношения» способно привести к признанию потенциальным конфликтом интересов отношений, которые сами по себе не свидетельствуют о наличии личной заинтересованности и не оказывают влияния на объективное исполнение должностных обязанностей.

Проведенный анализ законодательства, рекомендаций Минтруда России и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время содержание категории «иные близкие отношения» формируется в процессе правоприменения. Вместе с тем использование данной правовой конструкции имеет важное значение для эффективного предупреждения и урегулирования конфликта интересов. Данная категория позволяет учитывать широкий круг различных социальных связей и видов взаимоотношений между людьми, которые не входят в понятие близкого

родства и свойства.

На основании проведенного исследования представляется возможным выделить ряд критериев, подлежащих учету при установлении иных близких отношений: устойчивость и продолжительность взаимоотношений; наличие личной привязанности либо особой заинтересованности в жизни, здоровье и благополучии другого лица; регулярность и интенсивность взаимодействия; совместное проживание или ведение общего хозяйства; наличие имущественной либо финансовой взаимозависимости; способность отношений повлиять на объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей.

В целях единообразия правоприменительной практики представляется целесообразным рассмотрение вопроса о принятии Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного вопросам предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в котором могли бы быть закреплены критерии «иных близких отношений». Формирование единых подходов к оценке соответствующих обстоятельств позволило бы повысить предсказуемость правоприменения, обеспечить большую определенность правового регулирования и способствовать единообразию судебной практики в России.

Список литературы:

- [1] Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2026).
- [2] Астанин В. В. Конфликт интересов: диалектика нормативной «матрешки» / В. В. Астанин. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – № 4. – С. 743–750.
- [3] Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия / А. Ф. Ноздрачев. – Текст : непосредственный // Законодательство и экономика. – 2016. – № 3. – С. 7–30.
- [4] О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов : письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 июля 2018 г. № 18-0/10/П-5146. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2026).
- [5] Мирзаев М. А. Проблемные вопросы регулирования конфликта интересов в органах местного самоуправления / М. А. Мирзаев. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2013. – № 3. – С. 45–49.
- [6] Сидорова О. В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития муниципальной службы в России / О. В. Сидорова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 8 (212). – С. 54–56.
- [7] Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : от 29.12.1995 № 223-ФЗ. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2026).
- [8] Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 09.04.2026. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2026).
- [9] Пресняков М. В. Близкое родство и свойство как ограничение совместной службы (работы): проблемы нормативного закрепления и практики применения / М. В. Пресняков. // Административное право и процесс. – 2019. – № 12. – С. 35–42.
- [10] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 г. по делу № 88-12112/2021. // Третий кассационный суд общей юрисдикции : официальный сайт. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=5948206&delo_

id=2800001&new=2800001&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 20.06.2026).

[11] Решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 11 мая 2022 г. по делу № 2-1399/2022. // Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики : официальный сайт. – URL: https://moskovsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=94284864&delo_id=1540005&new=&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 20.06.2026).

[12] Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 16 июня 2025 г. по делу № 2-475/2025. // СудАкт : судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UB6LSOE5yZYJ/> (дата обращения: 20.06.2026).

[13] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 г. по делу № 2-435/2023. // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции : официальный сайт. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=39249630&case_uid=cb85405a-bf1f-4186-93c4-5027aac2ea79&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 20.06.2026).

[14] Решение Ульяновского районного суда Хабаровского края от 5 марта 2017 г. по делу № 2А-64/2017. // СудАкт : судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l9k5LjmhAXIL/> (дата обращения: 20.06.2026).

[15] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым от 13 марта 2024 г. по делу № 33а-2173/2024. // Верховный Суд Республики Крым : официальный сайт. – URL: https://vs-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=16167916&delo_id=42&new=&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 20.06.2026).

References:

[1] Russian Federation. Laws. On Combating Corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ. // ConsultantPlus: reference and legal system. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 20.06.2026).

[2] Astanin V. V. Conflict of Interest: The Dialectics of the Normative «Matryoshka Doll» / V. V. Astanin. – Text: direct // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – No. 4. – P. 743–750.

[3] Nozdrachev A. F. Conflict of Interest in the System of State and Municipal Administration: the Problem of Normative Legal Definition of the Concept / A. F. Nozdrachev. – Text: direct // Legislation and Economics. – 2016. – No. 3. – P. 7–30.

[4] On methodological recommendations on issues of holding officials accountable for failure to take measures to prevent and (or) resolve conflicts of interest: letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated July 26, 2018 No. 18-0/10/P-5146. // ConsultantPlus: reference and legal system. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 20.06.2026).

[5] Mirzaev M. A. Problematic issues of regulating conflicts of interest in local government bodies / M. A. Mirzaev. – Text: direct // Law and Practice. – 2013. – No. 3. – P. 45–49.

[6] Sidorova, O. V. Current State, Problems, and Prospects for the Development of Municipal Service in Russia. – Text: direct // Law and State: Theory and Practice. – 2022. – No. 8 (212). – P. 54–56.

[7] Russian Federation. Laws. Family Code of the Russian Federation: of 29.12.1995, No. 223-FZ. // ConsultantPlus: legal reference system. – URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed: 20.06.2026).

[8] Russian Federation. Laws. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: of 18.12.2001, No. 174-FZ: as amended on 09.04.2026. // ConsultantPlus: legal reference system. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 20.06.2026).

[9] Presnyakov, M. V. Close kinship and affinity as a limitation of joint service (work): problems of regulatory consolidation and practical application / M. V. Presnyakov. // Administrative law and process. – 2019. – No. 12. – Pp. 35–42.

[10] Determination of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated September 15, 2021 in case No. 88-12112/2021. // Third Cassation Court of General Jurisdiction: official website. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=5948206&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1&srv_num=1 (access date: 06/20/2026).

[11] Decision of the Moskovsky District Court of Cheboksary, Chuvash Republic dated May 11, 2022 in case No. 2-1399/2022. // Moscow District Court of Cheboksary, Chuvash Republic: official website. – URL: https://moskovsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=94284864&delo_id=1540005&new=&text_number=1&srv_num=1 (date of access: 20.06.2026).

[12] Decision of the Industrial District Court of Smolensk dated June 16, 2025 in case No. 2-475/2025. // SudAkt: judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UB6LSOE5yZYJ/> (date of access: 20.06.2026).

[13] Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated January 16, 2024 in case No. 2-435/2023. // Eighth Cassation Court of General Jurisdiction: official website. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=39249630&case_uid=cb85405a-bf1f-

[14] Decision of the Ulchsky District Court of Khabarovsk Krai dated March 5, 2017 in case No. 2A-64/2017. // SudAkt: judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l9k5LimhAXIL/> (date of access: June 20, 2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.